

Лихачев, Н. П.

Н. П. ЛИХАЧЕВЪ

СБОРНИКЪ АКТОВЪ

СОБРАННЫХЪ

ВЪ АРХИВАХЪ И БИБЛИОТЕКАХЪ

ВЫПУСКЪ I:

Духовныя и сговорныя грамоты.

ВЫПУСКЪ II:

Грамоты правыя.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Балашева и К^о, Фонтанка, 95.

1895.

ТК

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занятій въ архивахъ и библіотекахъ мнѣ удалось собрать значительное количество разнаго рода актовъ, главнымъ образомъ такихъ, что давали матеріаль для выясненія исторіи правительственныхъ органовъ Московской Руси и того общественнаго класса, который, получивъ спеціальное наименованіе „людей служилыхъ“, наполнялъ собою учрежденія Московскаго Государства.

Въ виду того, что цѣлостное изслѣдованіе, которое я предполагалъ написать на основаніи собраннаго матеріала, откладывается все далѣе и далѣе и, можетъ быть, никогда не выйдетъ въ свѣтъ въ полномъ своемъ объемѣ, я рѣшился предварительно издать постепенно хотя бы часть имѣющихся у меня документовъ.

Для начала я выбралъ—грамоты духовныя и сговорныя, какъ первый выпускъ, грамоты правыя, какъ второй.

Несмотря на то, что и того и другого рода грамотъ уже издано значительное количество, грамоты духовныя и правыя представляютъ такой видъ памятниковъ документальнаго источниковѣдѣнія русской исторіи, который никогда не теряетъ своего интереса. Каждый новый образецъ подобныхъ грамотъ почти всегда даетъ что нибудь для уясненія бытовой исторіи

Московской Руси или имѣть цѣнность въ смыслѣ историко-юридическаго матеріала.

Среди издаваемыхъ грамотъ можно отмѣтить нѣсколько документовъ XV столѣтія (вошедшихъ въ правыя грамоты), напримѣръ, жалованную грамоту Василя Темнаго отъ 17 Января 1451 года (стр. 163), двѣ грамоты великой княгини Маріи, вдовы Василя Темнаго (стр. 237—238), оброчную 7006 (1497—1498) года (стр. 168—169), „кабалу“ 6997 (1488—1489) г., которая заставляеть обратить вниманіе на роль Ивана Васильевича Чебота (какъ начальника Приказа? см. стр. 182—183) и т. д. Особенно любопытны „судебныя“ грамоты Рязанскаго княжества, относящіяся ко второй половины XV столѣтія (стр. 242—243). Изъ грамотъ XVI столѣтія чрезвычайно цѣнной является грамота правая Шиловскихъ отъ 11 Юля 1584 года (стр. 245—271). Этотъ документъ рисуеть цѣлую картину судебного процесса въ Боярской Судной Коллегіи, если можно такъ выразиться относительно суда членовъ Боярской Думы, и въ Приказахъ, выясняя при этомъ цѣлый рядъ бытовыхъ подробностей и необыкновенное могущество государевыхъ дьяковъ, одинъ изъ которыхъ въ данномъ случаѣ произвелъ надъ Шиловскими невѣроятное „насилство“. Относительно грамотъ обращаетъ вниманіе указаніе — „а пошлины взяти... по ихъ жалованной грамоте по Нижегородской, а не будетъ грамоты, и... пошлины взяти по Судебнику“ (стр. 235) и выраженіе: „грамота, господине, безъ людей сама по меже не ходитъ“ (стр. 225).

На стр. 59—60 помѣщена грамота „данная“ 7070 (1561—1562) г., находящаяся въ Собраніи Грамотъ Коллегіи Экономіи. Было бы желательнo, чтобы этотъ документъ подвергся всестороннему критическому раз-

бору. Онъ заставляетъ подозрѣвать въ себѣ рѣдчайшій у насъ образецъ или „actes récrits“, или „copies figurées“, общеизвѣстныхъ въ Западной Дипломатикѣ.

Въ издаваемыхъ документахъ заключается не мало данныхъ для исторіи княжескаго землевладѣнія въ Московской Руси; постепенное умаленіе княжескихъ вотчинъ, тяжелое положеніе титулованныхъ „владѣтельныхъ“ вотчинниковъ вырисовывается въ каждой духовной и изслѣдованіе о судьбахъ этого землевладѣнія было бы въ настоящее время своевременнымъ и цѣннымъ вкладомъ въ русскую историческую литературу. Въ частности мы должны обратить вниманіе на грамоты князей Юхотскихъ (стр. 203—205), у которыхъ былъ даже въ XVI столѣтіи свой дьякъ, и которые въ это время сохраняли еще видимую тѣнь самостоятельности и владѣтельныхъ правъ. Такой фактъ не является единичнымъ и я надѣюсь со временемъ показать все значеніе его и ему подобныхъ въ исторіи княжескихъ родовъ и Боярской Думы. Изъ за чечевичной похлебки призрачной „владѣтельности“ нѣкоторые „сельскіе князи“ (какъ потомъ стали презрительно называть ихъ) не заручились во время придворнымъ положеніемъ при Московскомъ дворѣ и утратили природную мѣстническую высоту. Княжеская генеалогія даетъ намъ нѣсколько лицъ, которыя по всѣмъ соображеніямъ должны были бы носить боярскій чинъ и не имѣли его—дѣти иныхъ изъ нихъ стали боярами Московскихъ государей, дѣти другихъ не могли уже получить этого сана, ставшаго не знакомъ службы, а высокою честью.

Грамота жалованная князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго отъ 31 Мая 1538 года сообщаетъ намъ весьма важный и интересный фактъ: „Жалованьемъ государя великаго князя Василья Ивановича всеа

Руси, се язъ князь Ѳедоръ Михайловичъ Мстиславской пожаловаль есми своего сына боярскаго Ивана Гаврилова сына Толочанова в своей отчинѣ въ Юхти в помѣстьѣ деревнями..." (стр. 206). Такимъ образомъ князь Мстиславскій (отмѣтимъ—не бояринъ) имѣеть своихъ дѣтей боярскихъ и жалуеть ихъ помѣстьями. Это вноситъ новое освѣщеніе въ вопросъ о послужильцахъ и служить къ разъясненію значенія, такъ называемой, Поганой Книги.

Мелочное указаніе на стр. 63 — 65 свидѣтельствуеть, что преобладаніе письменоводства въ большихъ княжескихъ хозяйствахъ началось еще во вторую половину XVI столѣтія. Князь Иванъ Михайловичъ Глинскій завѣщаетъ въ 1586 году „дати надѣлка людемъ“ его „по книгамъ, што имъ жалованья шло“.

Для исторіи боярскаго землевладѣнія представляють интересъ акты рода Сабуровыхъ (стр. 39—52), которые указываютъ на изстаринныя вотчины Сабуровыхъ и раздѣль ихъ при внукахъ боярина Ѳедора Сабура. Документы рода Люткиныхъ съ одной стороны рисують то благосостояніе, до котораго могли доходить въ половинѣ XVII столѣтія и незнатныя служилые роды (см. духовную, стр. 86—87), а съ другой даютъ вѣрное понятіе о трудности дворянской службы въ эпоху царя Ивана Грознаго и его ближайшихъ преемниковъ. „Сказка“ Ѳедора Захарьина сына Люткина (стр. 94—96) о его многотрудной службѣ содержитъ не только бытовья, но и имѣющія общѣисторическое значеніе данныя.

Почти всѣ духовныя грамоты касаются отношеній служилыхъ людей къ холопямъ и плѣннымъ иноземцамъ (стр. 20, 23, 33, 34, 65, 68, 102 и т. д). Семень Дмитриевичъ Сабуровъ въ 1560 году завѣщаетъ „человѣку“ своему Оксену вотчинную деревню въ Ко-

стромскомъ уѣздѣ (стр. 46); Иванъ Васильевичъ Волынской въ 1630 году не забываетъ и иноземцовъ: „а которые люди мои иноземцы бѣдны, и тѣмъ и надѣлочекъ дати, какъ пригож“ (стр. 87). Большинство отпускаетъ на свободу всѣхъ „полныхъ“, „докладныхъ“ и „кабальныхъ“ холопей. Дмитрій Григорьевичъ Плещеевъ въ 1558—1559 гг. завѣщаетъ: „а что моево полону казансково и немецково мужиковъ и женокъ и ребячь и дѣвакъ, и тѣ мои люди полонные всѣ ж на слободу“ (стр. 35).

Изъ бытовыхъ чертъ можно обратить вниманіе на изложеніе обстановки торжественныхъ похоронъ (стр. 84, 101); на обычай раздавать книги по церквамъ, при чемъ отмѣчаются даже такія особенности, какъ — „мелкая печать“ книгъ (стр. 101), на упоминаніе „зимницъ отъ татаръ“ (стр. 161), любопытное перечисленіе „знаменъ“ бортниковъ и т. д.

Предметы бытовые, утварь домашняя, одежда перечисляются почти въ каждомъ актѣ и позволяютъ дѣлать любопытныя наблюденія. Просматривая, напримѣръ, рядныя и духовныя нѣсколькихъ поколѣній одного и того же рода, можно убѣдиться въ томъ, что парадныя одѣянія нашихъ предковъ служили многія десятилѣтія и по цѣнности своей представляли какъ бы запасный семейный капиталъ.

Духовныя грамоты содержатъ между прочимъ особенно интересный матеріалъ для нѣкоторыхъ вспомогательныхъ отраслей историческаго знанія. Отмѣчу нѣкоторыя иконографическія данныя. Напримѣръ: „образъ Пречистыя Новоявленные“ т. е. Казанской Одигитрии (въ 1600—1601 году), „образъ на золотѣ“, „образъ на краскѣ“, то есть съ золотыми или красочными свѣтомъ и полями (въ Новгородскихъ письмахъ преобладали поля золотыя, въ Московскихъ

красочныя); „образъ Воскресенія Христова полное на кипорисе“ (1698 годъ), т. е. образъ подробной многоличной композиціи (стр. 101). Образа на кипарисѣ въ Московской Руси исключеніе, они и для XVII столѣтія рѣдки, а въ болѣе раннее время почти не встрѣчаются.

Закончу однимъ генеалогическимъ указаніемъ. Ѳеодоръ Григорьевичъ Ракитинъ въ 1551—1552 году завѣщаетъ: „А приказываю свою душу и жену и дѣти и что събрати и роздати и по душѣ дати господамъ своимъ старцу Ѳилофѣю Полеву да *сыну ею* Пречистые Богородици Старицкому архимандриту Герману“. Подъ этимъ актомъ (стр. 26), хранящимся въ Собраніи Грамотъ Коллегіи Экономіи въ Москвѣ находится и автографъ святителя Германа Казанскаго.

Въ заключеніе позволю себѣ прибавить, что я надѣюсь со временемъ выпустить въ свѣтъ еще 2 выпуска моего Сборника, при которыхъ и будутъ приложены указатели и листъ съ исправленіемъ замѣченныхъ ошибокъ и опечатокъ.

Н. Лихачевъ.

27 Февраля 1895 года.

I.

Духовныя и Сговорныя.

І.

Около 1500 года (?). Духовная Ивана Перепечи Мартьянова сына Посульщикова.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, се яз, раб Божіи Иван Перепеча Мартьянов сынъ Посульщиковъ, пишу сію душевную грамоту своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому ми что дати или у кого ми что взяти. Дати ми Василию Матвѣеву сыну, зятю своему, два рубля; взяти ми у Горяина у Фомина сына, да на Лева на Похомове сыне рубль по кабалѣ; взяти ми на Лабанѣ на Федоровѣ сыне на Всеволожског(о), да на Алексѣе, да на Митрополите на Алабычевыхъ детехъ три рубли по кабалѣ; взяти ми у Горяина у Фомина сына, да у Куземки у Басалаа у Федосѣева сына, да у сына его Иванца, да у зятя его у Панки два рубля по кабалѣ; взяти ми у Ивашка у Панкина сына у Мешкова, да у Алексѣйка у Ивашкова сына, да у сына его у Терешка полтина по кабалѣ; взяти ми на Андреикѣ да на Гридкѣ на Якимовыхъ дѣтехъ десят алтын по кабалѣ; взяти ми на Деме да на Окулѣ на Базанкиныхъ дѣтехъ два рубля по кабалѣ; взяти ми на Овдокимкѣ на Гаврилове сыне да на Филкѣ на Федотовѣ сыне на Глуховѣ, на Мартынкѣ Ларивоновѣ сыне тринадцат алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Степанкѣ на Якушевѣ сыне да на Егупѣ на Омелине сыне пятнадцат алтын по кабалѣ; взяти ми на Зыгунѣ на Ортемовѣ сыне, да на Степанкѣ на Луневѣ рубль по кабалѣ; взяти ми на Мите на Есикине сыне Маркова да на его женѣ Улиткѣ осмнатцать алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Васкѣ на Долматовѣ сыне, да на сынѣ его на Иванцѣ десят алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Максимѣ на Федоровѣ сыне, да на его сынѣ на Михалцѣ девять алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Доронѣ на Киверникѣ, да на его женѣ на Улитѣ, да на его

сыне на Ивашкѣ дватцать алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Агѣе, да на Першице на Онтроповых дѣтех тритцат алтын по кабалѣ; взяти ми на Лихачѣ на Овсянигове сыне, да на Барунѣ на Мокѣеве сыне дватцат алтын по кабалѣ; взяти ми на Степанке на Окуловѣ сынѣ, да на его женѣ на Нюшкѣ полтина по кабалѣ; взяти ми на Илеикѣ на Малышкине да на его женѣ на Овдокѣе, да на Домнѣ на Ивашковѣ женѣ Несмѣянова да на еѣ сынѣ на Алешке тритцат алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Петруникѣ сыпѣ Питереньцина(?) на Окулѣ, да на брате его на Харитонѣ десят алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Вавилке на Нестеровѣ сыне да на Панке на Семенкове сыне десят алтын по кабалѣ; взяти ми на Варунѣ на Мокѣеве сыне, да на Еюимке Захаровѣ сынѣ, да на Соколке на Овсяниковѣ сынѣ сорокъ алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Сидорѣ на Поповѣ сыне на Юрьевѣ да на его женѣ на Фитиньѣ, да на его сыне на Гринке сорокъ алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Сидорѣ, взяти ми на Онцыооре на Васковѣ сынѣ десят алтынъ, взяти ми на Левѣ на Бортниче двенатцат алтынъ; взяти ми на Фомкѣ на Котюргѣ, да на его сынѣ на Васкѣ пят алтынъ; взяти ми на Левѣ на Бортниче да на Мините на Котѣ пят алтынъ; взяти ми на Панке на токарѣ да на Егупѣ на Омельине сыне десят алтын; взяти ми на Егупѣ да на Филъке на Куриловѣ сыне десят алтынъ; взяти ми на Фролке на Шульгѣ десят алтынъ; взяти ми на Тимошкѣ да на Быкѣ, да на зяте его на Похомце дватцат алтынъ; взяти на Филъке на Курилове десят алтынъ; взяти ми на Гридке на Ягимове полтина; взяти ми на Алексѣе на Климентьеве иноходецѣ мухортѣ, а цѣна ему полчетвертатцат алтынъ; взяти ми на Иванѣ на Пареевѣ бобрѣ, а цѣна ему сорокъ алтынъ; взяти ми на Мингуле на Брюхатом мерин саврас, а цена ему полтора рубля. А что мои земли моя купля селцо Дроздовичи и з деревнями и с пустошми, что есми купил у Ивана Федоровича у Бѣлки (1) деревню Олисъево, да Балакирево, да Изворино, да Китово, да Васильево, да Олекунино, да Мотовилово, да Токарево, да Иваново, да Лазорцово, да Петрилово, да Жучково, да Дроздовичи над болотом, да Токарцово, да

1) Иванъ Федоровичъ Бѣлка родоначальникъ Бѣлкиныхъ, старшій братъ постельничаго Ивана Ерша, лицо—несомнѣнно жившее во второй половинѣ XV столѣтїа.

Васюнино, да Полескино, да Дудкино, да Поздѣево, да Голицино, да Гридняково, да Шепелево, да двѣ деревни на Хохлине, Дубровено да Павловское, а пустошей Глазково, да Калиткино, да Федково, да Курилово, да Панино, да Соколовцово, да Батыево, да Оминское, да Ворожейно, да Ивлево, да Ивашково, да Семендяево, да Болотное, до Дрочилово, да Петрово, да Омотаево, да Демениково, да Ючково, да Борисово, да Пустынка, да Биликино, да Жданцово, да Осѣицево починок, да Жучково, да Стипунино, да Хозниково, да Коробово. А купил есмь тѣ земли с луги и с лѣсы, и со всѣми угоды себѣ и своимъ дѣтемъ в прокъ без выкупа; а отвот тому селцу и деревнямъ и пустошемъ по Шуйской рубеж и по Дорской, а от Дорского рубежа къ Яромилову болоту, а от Яромилова рѣчкою Черною низъ в Ветчинскую рѣчку, а Ветчинскою рѣчкою вверх к Чистому болоту, а Чистым болотом в рѣчку в Омотанку, а рѣчкою Омотанкою на низ в рѣку в Увот, а рекою Увот на низ до устья Берниковскіе рѣки, а Берниковскою рекою вверх до рѣчки Глиницы, да рѣчкою Глиницею вверх до Шуйского рубежа. А что есмь выменил у князя у Василья Андрѣевича у Нохтева ¹⁾ за-Увотскіе деревни и пустоши на свое селце на Лажново и на деревни и на пустоши: деревню Быкова, да Боренева, да Харитонова, да Медениково, да Щербово, да Давыдово, да пустоши: Микитино, да двой Горичары, да Васютино, да Семендеево, да Оѣинино, да Бухлово, да Дубица, да Воронино, да Демидцево, да Москвино, да Барниково, да Б(и)рилево, да Обросимово, да Федориково, да Иванково, да Переурово, да Столбица, да Соковецъ, да Емельяников починок да Ивашево. да Дворишко Панѣилево, да Елдошево, да Попово, да Трухино, да Дѣдино, да Жуково, да Березняково, да Горка, да Коренево старое, да Вавулово, да Дилево, да Иванцово, да Вертегино, да Панютино, да Пачесниково, да Побалицы, да Федотѣево, да Борисово, да Пестово, да Повалихино, да Алексѣево, да Ногино, да Ключово. А выменил есмь тѣ земли и с луги и с лѣсы, и с водами и со всѣми угоды себѣ и свои дѣтемъ въ прокъ без выкупа. И ялся князь Василей мнѣ тѣ земли отвести по своей по меновой грамотѣ, какъ в ней писано. А дал есмь

¹⁾ Князь Василій Андреевичъ Ногтевъ праправнукъ родоначальника князей Ногтевыхъ князя Дмитрія Ногтя, упоминается между прочимъ въ разрядахъ конца XV вѣка.

своему зятю Борису Аонасьеву сыну Хвостова за своею дочерью за Овдотьей в приданые своих меновых земель деревню Щербово, да Давыдово, да Емельяниково, да пустошей Перхорово, да Ивашево, да Сосновець, да Вязовое, да Столбища, да два Подорожные, а межа тѣм деревнямъ и пустошем с моими землями от Шуйскіе дороги по Ивашевское болото, да по Березовое болотцо, да Березовым болотцем поперег Борневскіе тропы, да Ледовымъ болотом к рѣчкѣ к Печенгѣ, да Печенгою на низ в рѣку в Шиждоту, да Шиждотю вверхъ до Мостищевскіе мокори, да Мостищевскою мокорью до Шуйскіе дороги. А будет моему зятю Борису не до земли, ино ему тѣх земель мимо моего сына Бориса не продовать ни променять никому; а взять ему у моего сына у Бориса тридцат рублевъ; а дал еси свои земли село Дроздовичи и з деревнями и с пустоши тѣ земли меновые деревни и пустоши своей женѣ Федосѣе, да своему сыну Борису.

(Собр. рук. И. Д. Бѣлаева, № 127 (Муз. 1620), л. 185—189).

II.

1533 — 38. Духовная Василя ¹⁾ Беззубаго Иванова сына Ларіонова.

Во имя Живоначальныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Се аз раб Божій Василей Беззуб(ой) Иванов сынъ Ларивонова пишу сію духовную грамоту своим цѣлым умомъ и разумомъ, кому мнѣ что дати и на комъ мнѣ что взяти. Дати ми діаку Григорью Великому рубль, дати ми Цекрасу Ширятцкому семь рублевъ дати ми Олеерью Стремяннику два рубля денегъ да дати ми Олеерью же за десят гривенок бумаги двѣ гривны, дати ми Ивану Орлову за четыре сукна рословских сорок алтын по десяти алтын за сукно, дати ми тому же Ивану Орлову за два сукна трекунскихъ тридцат алтын безъ гривны, дати ми Псковитину Терентью Онисимову за сукно за новогонское полтина, дати ми Русину Горяинову княже Васил(ь)еву Васил(ь)евича Шуйског(о) за мерин за гнѣдой два рубля, и тот у меня мерин взял княз Михайло Кубенской. А взяти ми на Иване, да на Миките, да на Григорье, да на Гавриле, да на

¹⁾ Въ ипотечствѣ Вассіана.

Тимоѣе на Григор(ь)евых дѣтѣх Бѣшенцова сорок рублей по кабалѣ, а что моя купля в Бѣжетцком верху в Каменском стану деревня Сидорово, деревня Борютино, деревня Волосово, деревня Глазуниха, деревня Верекшино, починок Сралиха, деревня Олешня, починок Ѳedorово, что есмь их купил у дяди у своею у Володимера у Микитина сына Пантелѣева и у его детей и яз тѣ деревни дал женѣ своей до еѣ живота, и нѣчто Бож(ь)а воля състанется жены моей въ животѣ не станет или замуж пойдет и та моя вотчина к Живоначальной Троицы въ Сергѣев монастырь по моей души и по моей дочери; а что моя пустошь Добрымѣля тѣх жо моих деревень купил, а нынѣ деревня и моей розпаши тѣх жо деревень село Лошинское, а в нем церковь святыи Василей Прозвирер Ангирские церкви, мое поставленіе, да починок Павликовъ, да починокъ Горбовицы, да починок Спорной, да починок Белища, да починок Ямы, да починок Сутѣжи, да починок Подлипной, да починок Лисей, да починок Доры, да починок Дубровки, да починок Выдры, да починок Подмошное, да починок Токариха, да починок Жуков да починок Яшниха, да починок Волнотепово, да починок Горки, да починок Крутой Бережекъ, да починок Нивка, да починок Лаптево, да починок Есимов, да починок Бабин, да починок Поддубной, да починок Мигитин, да починок Кашмагов, да починокъ Лодейной, да починок Ползуниха, да починок Голубов, да починок Іевлев, да починок Серѣхлов. А что меня государь князь велики Василей Иванович пожаловал починокъ Палцовымъ в вотчину в Бѣжетцкомъ верху в волости в *Бногостицах* и тѣмъ, что к тому починку изстари потягло, и яз на том дѣсу на государеве жалованье у того у почина у Палцова поставил починок Рыкунъ, да починок Осочной, да починок Осиновик, да починок Городок, да починок Дуброва, да починок Срывков, да починок Полежаиху, да починок Пекуниху, да починок Пес(ь)я горка и нынѣча государь князь велики Иван и государыня великая княгини Елена ту мою вотчинку куплю и чѣмъ меня государь князь велики Василей пожаловал по моим грѣхом у меня взяли и нѣчто государь князь велики и государыни великая княгини милость покажутъ, ту мою вотчинку отдадутъ и приказчики мои ту мою вотчину дадутъ женѣ моей Овдот(ь)е до еѣ живота; а състанется Бож(ь)а воля жены моей в животѣ не станетъ или пойдет замуж, и та моя купля к Живоначальной Троице в Сергѣевъ монастырь по моей душе и по

моему роду и по женѣ моей душе. А что есми взял з женою моею приданого за плат(ь)е за свое и за женское восьмьдесят рублей и яз тѣ денги изтерял(ъ) и приказщики мои за мое плат(ь)е дадутъ женѣ моей сорокъ рублей изъ моево живота, продав мое плат(ь)е и кони; а что у меня было доспѣшну, и яз тот доспѣх продал при своем животѣ, а иным(ъ) доспѣхом пожаловал есми своих людей, а за еѣ плат(ь)е за другою сорок рублей и яз дал самъ женѣ своей сажен(ь)е и плат(ь)е, что ей язъ прибавил и приказщики мои того у неѣ не замают. А что мой двор мѣсто государево жалован(ь)е у Фрола Святого у *великого князя конюшни* и на том мѣсте хоромы и что в дворѣ в моих житницах хлѣба и судов оловяных и мѣдяных и деревяных и иной всякой дворовой запас, то все женѣ моей оприч еѣ приданого; да благословляю жену свою двѣ панагѣи синолоины серебром обложены одна позолочена да дна Пречистые ¹⁾, а людей своих даю женѣ своей Семендя Лихачева сына з женою и з дѣтми, да Ивашка Онцыеорова сына Удалого з женою и з дѣтми, да Титка Хрипуна Васил(ь)-ева сына з женою и з дѣтми, да Розструбаеву жену з дѣтми Фетин(ь)ю и сынове и дочери, а что Розструбаевы жены Фетин(ь)и доч ее замужем за Истокою и та семья на слободу, да Неклюдка Дмитриева з женою и з дѣтми, да Гришку Михайлова сына Иванова, да Ивашка Васил(ь)ева сына плотника, да Оеонку Мишукова сына сапожника, да Якуню Бузмина сына сапожника, да Назарка Тарабору Мишукова сына совольника, з женою и з дѣтми до еѣ живота, а поидет жена моя замуж, и тѣ мои люди з женами и з дѣтми на слободу; а что моих судов серебряных ковшик выносной питей да двѣ чарочки з золотом и плат(ь)а и лошадей служилых и седел и всяког(о) седелног(о) запасу и приказщики мои тѣ судьи и плат(ь)е и лошади и седла и сѣделной запас, то все продадут да тѣм долгъ мой платят и по моей душе дадут; а брата своего Жука благословляю милосердіе Божіе образ Пречистые на золотѣ, а братаничну свою Марью Федорову доч благословляю десят рублей денег да благословляю Орину Григорьеву доч Челюстькина образ Спасов на золотѣ да крестъ медянъ позолочен с мощми да три рубли денѣг, да таету на лѣтник, а та таета в сундукѣ. А которые мои люди полные или по докладным грамотам и по кабалам, а в сей моей ду-

¹⁾ Въ подлинникѣ „да д'на“.

ховной грамоте не написаны и тѣ мои люди все на слободу, а которыи мои люди не пожалованы и приказшиком моим тѣх моих людей пожаловати как будет пригож, посмотри по их животом, да пожаловати моево человѣка Дениса, дати ему кон в два рубля, да Слепому есми дал кон чал лыс полонской, что привели из слободы, да его купли кон бур скороглаз лыс, и что у нег(о) ево плат(ь)ишка и всякие рухлядки, и во все в то у него не вступатис ничѣм; а сорокоуста дадут по мнѣ приказшики мои к Пречистой к Веденской на собор рубль, да отцу моему духовному Веденскому попу Константину одпорядка лазорева брюкишна, да шуба бѣлая хрептова нова, да терлигъ таетян, да пят рублей денег; к Максиму Чудотворцу рубль, к Варварѣ Святой, что у Нанскова двора рубль, къ Екаторинѣ Святой въ городѣ в Вознесенскомъ монастыре рубль; ко Оролу святому рубль, к Петру святому, что у конюшни два рубля; на Волок къ Пречистой в Іевле на колоколы пят рублей, да два рубля денег, в слободу Навешки к Пречистой полтретьятцат алтын, к Николе на Выпуни к Тулѣ полтрет(ь)ятцат алтын, а тому попу, которой до сорочин учнет пѣти у моей постели—платно или рубль, да жене ж своей даю Гришку Алексѣева сына з женою и з дѣтми. А приказываю свою душу и свою жену и по сей духовной грамоте собрати и роздати своим господам: келарю Живоначальные Троицы Сергѣева монастыря Серапиону Курцову, да Андрѣю Александровичю Квашнину да Григорью Никитичю Меншему Путятину; а на то послуси: Федоръ да Володимеръ Ивановы дѣти Ларивонова. А у сей моей духовной грамоты сидел отец мой духовной попь Константин Пречистые Введенской. А грамоту духовную писал Постник Игнат(ь)ев сынъ Путятина.

На оборотѣ: По се духовной Натал(ь)е Некрасовѣ жене заплатилъ Ондрей семь рублей, а подписал Пята Ми(ки)еоров.

Меня Григор(ь)я денги дошли а подписал яз Васюк Григор(ь)ев сынъ Великого своею рукою.

По сей духовной яз Овдот(ь)я осподаря своего благословенье Васьяново у приказшиковъ сорокъ рублей взяла; а подписал Михалец Колуцаев.

По сей духовной грамоте за Русинов мерин за гнѣдой княж Васил(ь)-ева человѣка Васил(ь)евича Шуйскаго два рубля заплатил Андрѣй Александрович Квашнин, а взяла тѣ денги у Андрѣя Иль(а) Злобин.

По сей духовной грамоте Микиеорку стремяннику два рубля две гривны заплачено, а подписал под(ь)ячей Безсонко Данилов сынъ Мякишева.

По сей духовной грамоте что благословил Василей Беззубой племянницу свою Орину Григор(ь)еву доч Челюстькина.

По сей духовной грамоте что благословил Василей Беззубой братню дочер(ь) Мар(ь)ю Ѳедоровскую дочер десятью рубли, и тѣ денги взял в жены своей мѣсто в Мар(ь)ино муж еѣ Дмитрей.

По склейкамъ: «яз пон Костянтин».

[Подлинная грамота въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Бѣжецку, № 1342—238, на трехъ листахъ (знакъ бумаги большая рука со звѣздою), безъ печати].

III.

1535. Духовная Маріи, вдовы Дмитрія Мирославича.

Во имя святыхъ живоначальные троицы отца и сына и святаго духа се яз многогрѣшная раба бож(ь)я Мар(ь)я Микиеорова доч Дмитреева жена Мирославича пишу сию духовную своим умом и разумом кому ми что дати и у ког(о) ми что взяти: дати ми Ондрѣю Иванову сыну Олександрова рубль, дати ми Михаилу Лук(ь)янову сыну два рубля, взяти ми на князе на Петре на Тростенском да на ег(о) сыне на князе Дмитрее два рубля по кабалѣ, взяти ми на князе на Иване на Тростенском да на Иване на Радилове рубль по кабалѣ, взяти ми на князе на Ѳедоре на княж Тимоѣеве сыне Тростенском да на Костянтине да на Гавриле на Ѳедоровых дѣтех Сюлеменева три рубли денег по кабалѣ, да по душе мужа моег(о) Дмитрея Мирославича и по моей душе по Мар(ь)иной к Троице к Живоначалной в Сергеев манастыр(ь) да к Рождеству Пречистой в Пахнутьев манастыр в Медьни въ Радомском стану село Сквородескъ з деревнями по духовной грамоте мужа моег(о) Дмитрея Мирославича да к Покрову святіи Богородици Починок новороспаш Иванков Кривоногово тое ж земли, а Бог сошлет по душу и приказщиком моим грѣшное мое тѣло погresti у Живоначальные Троицы в Сергееве манастыре а сорокоуста игумену з брат(ь)ею в сепаник написати в вечную память два ожерел(ь)я жемчужные литовские женские да четыре ковшкины питых серебряных да три чарки сереб-

реных да восемь ложек серебряных, а вѣсу в ковшѣх и в чарках и в ложках семь гривенок да пятнатцат(ь) золотников, да на погребан(ь)е игумену и священником и нищих поделить десет(ь) рублей да на стол десет(ь) рублей да к Рожеству Пречистой в Пахнутѣев монастыр игумену з брат(ь)ею и в сенаник написати в вечную памят(ь) десет(ь) рублей, да в Смоленскъ к Пречистой к Соборной кон(ь) гнѣд да торлоп куней с таетою з дволичною да в Смоленскъ ж к Спасу в монастыр(ь) кон(ь) булан да торлоп куней на голо, да к Пречистой Аврамьевской кон(ь) в гнѣде пѣг да торлоп на черевех на бѣл(ь)их адамашка сѣра да к Егорью Великому на руху пят(ь) рублей денег да кон(ь) саврас, да на Москвѣ въ город к Вознесен(ь)ю по Дмитреевой душе мужа моег(о) и по моей душе и по наших родителей протопопу з брат(ь)ею двор за Неглимною на Никитцкой улице между дьяконов Вознесенских, да к Никите Великому за Неглимну попу з дьяконом и с проскурницею три рубли, да к Петру святому к Высокому игумену Ионе з брат(ь)ею два рубля, да отцу моему духовному игумену Ионе ж рубль. А что наши люди мужа моег(о) Дмитрея да и мои полные и докладные и кабалные тѣ всѣ люди на слободу, а что у наших людей нашег(о) жалован(ь)я у *служимых и у страдных* лошадей и животины и приказщиком моим того у них не от(ь)имати, то им после моег(о) живота благословен(ь)е, а приказываю свою душу помянути и по церквам роздати господам своим Васил(ь)ю Остае(ь)еву сыну Коптеву да Ондрѣю Иванову сыну Олександрова да Ивану Гарманову сыну, а благословляю приказщика своег(о) Ондрѣя шуба кун(ь)я с мухояромъ, а Ивану Гарманову терлик камчат червчат, да благословляю Ивана Семенова сына Ступишина икона серебром обложена Иван Предтеча, да благословляю его жену Анну Гарманову доч(ь) икона воротная серебряна в голове Нерукотворенной образ, да ей ж котел мѣден пивной. А у сѣе духовной сидѣл отецъ мой духовной Петровской игумен Иона да мужи Петръ Александров сын Ѡурсъ, да Михайло Васил(ь)ев сынъ Пивов да Роман Лук(ь)янов сынъ, а духовную писал под(ь)ячей Дмитрок Евсѣевъ сынъ Базар лѣта 7000 четыредесят трет(ь)яго марта. Въ сей духовной и яз отецъ духовной игумен Петровской Иона руку приписал.

На оборотъ: К сей дуе(зіс)овной яз приказик Василь и в Ондрѣево место руку приложил + К сей духовной приказик Иван

и в Ондрѣево место руку приложил. К сей духовной грамоте яз Роман послух руку приложил.

(Подлинникъ въ Собр. Грам. Коллегіи Экономіи, по Меднѣ, № 7084—2, на листѣ, знакъ малая бычачья голова съ цвѣткомъ).

IV.

1543—1544. Духовная Ирины Часовниковой.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се яз раба Бож(ь)я Oriна Митрофановская жена Часовникова пишу сию духовную своимъ целымъ умомъ и разумомъ кому ми что дати и на комъ ми что взяти. Дати ми Ѳедору Скрынину сыну десятъ алтын, а что государь муж мой Митрофан Остае(ь)евичъ меня пожаловалъ селцомъ Борисовскимъ з деревнями, а дальъ мне то селцо з деревнями до моего(о) живота, а после моего живота велѣлъ то селцо прикащикомъ продати а что на томъ селце возмутъ денегъ и те денги приказалъ роздати по душе, а приказывалъ Васи(ь)ю Семенову сыну Аргумакову да Степану да Михаилу Тимоѣевымъ дѣтемъ Нащокина да Денисью Денгѣ Семенову сыну, братаничю своему, и тѣхъ его прикащиковъ одинъ Михаилъ Нащокинъ в животе, а иныхъ в животе не стало, а мужа моего приказъ положили на мне. И нѣчто Богъ пошлетъ по мою душу и то селцо Борисовское з деревнями после моего живота сыну моему Ивану до его живота, а сыну моему Ивану то селцо ни продати ни замѣнати ни закабалити и не отдати никому и пусто не доспѣти, а после сына моего живота Иванова то селцо Борисовское з деревнями в домъ к Троице Живоначальной в Сергиевъ монастырь по моему мужу по Митрофану и по моему сыну по Ивану и по нашимъ родителямъ. Да благословляю сына же своего(о) Ивана образомъ Пречистые серебромъ обложенъ с пеленою и з гривнами три гривны, да образомъ Николинымъ, серебромъ обложенъ и с пеленою и з гривнами четыре и надесятъ гривенъ, да что есмь дворъ купила у Спиридона у Водинцова, а мѣсто *отчинное* и яз тѣмъ дворомъ благословляю сына своего Ивана, а отстанется сынъ мой бездѣтенъ, и ему тотъ дворъ дати по себе и по мне, да что люди мои приданыя Яковецъ да его дѣти Огашка да Уляшка да Катеринка, и те люди после моего живота все на слободу, а дѣвка Дар(ь)ица Островка з братомъ с Иванцомъ на слободу ж, да

сынъ мой Ивап мал был, и яз купила сем(ь)ю людей Илейку з женою и з дѣтми, а полная на сына моего на Иваново имя, и сыну моему Ивану Илейкицы дѣти держати по свой живот, а после своего живота тѣ люди на слободу же, а женѣ ему своей и дѣтем тѣх людей не дати; а приказываю свою душу Трет(ь)яку Ивану Михайловичю Дубровину, да братаничу своему Шемету Григор(ь)еву сыну Мотякину ¹⁾ долг заплатити и по душе роздати; а у сеѣ духовные сидел отецъ мой духовной Петровской игумен Иона да Архан(ь)илской протопоп Семион. А на то послуши Яков Степанов сынъ Нащокин да Ондрѣй Михайлов сынъ Нащокин, да Иван Ѳедоровъ сынъ Дедевшин. А духовную писал Василей Гаврилов сынъ Ѳедосеева. Лѣта 7050 втораго.

На оборотъ: Б сей духовной яз Трет(ь)як Михайлов сынъ Дубровина приашик руку приложил. Послух Яков руку приложил. Б сей духовной отецъ духовной игумен Петровской Иона руку приложил, написати в сенаник. По сей духовной грамоте пожаловала государыня моя мати, дала мне селцо Борисовское з деревнями до моего живота и мне селцо то держати до своего живота, а после своего живота отдати к Троице в Сергиев монастыр, а подписаа на духовной яз Иван своею рукою.

(Подлинникъ въ Собр. Грам. Колл. Экономн, по Тверскому уѣзду, № 12507—14, писанъ на листѣ, знакъ бумаги рука съ короной).

V.

1545—1546: Духовная князя Ивана Ѳедоровича Судцкаго.

Во Имя Отца и всей Живоначалной Троицы Отца и Сына и Святого Духа се яз многогрѣшный раб божи Иванец княж Ѳедоров сынъ Юр(ь)евича Судцкаго пишю сию духовную грамоту своим цѣлым умом и своею целою памятью управлен(ь)е своей душе грѣшной кому мнѣ что дати и у ког(о) мнѣ что взяти. Дати ми Темирю Мишурину тритцат рублев денег безкабално, дати ми Ивану

¹⁾ Изъ этого видно, что дьякъ Шеметь Григорьевъ происходилъ изъ рода Мотякиннхъ.

Сипягину сыну Зинов(ь)ева 20 рублей денег безкабално, а за тѣ еси денги далъ Ивану Сипягину своей вотчины деревню Новотерье на рекѣ на Вѣте в Ярославском уѣздѣ въ Шамотцкой волости, а дал еси ему ту деревню в вотчину без отимки; а непродана та деревня никому и не заложена ни у кого, а женѣ моей и дѣтемъ до тое деревни дѣла нѣтъ, а волен Иванъ в той деревне продати и променять и по душе дати. Дати ми Ивану Михайловичу Юрьеву десят рублей безкабално; дати ми Семену Семеновичу Замытцкому кон врон, да мерин гнѣдъ, дати ми Ѳеодору Васил(ь)еву сыну Чешкову кон сѣр, и будут тѣ лошади в лицах и онѣ бы пожаловали, лошади взяли, а нѣ будет лошадей в лицах, и онѣ бы пожаловали, цѣну сказали тѣм лошадем, и ту им заплатят; дати ми Ондрею Володимировичу Мансурову десят рублей безкабално; дати ми Васил(ь)евым дѣтем Пушкиным по отца их духовной грамоте за *шидку* да за дороги семдесят алтын. Дати ми Васил(ь)ю Беречинскому кон булан проиноход, а цена ему четыре рубли, а взяти ми на Ѳеодоре да на Дмитрее на Михайловыхъ дѣтах Плещѣева да на Васил(ь)е на Лошке на Семенове сыне Карпова десят рублей денег по кабале, да взяти ми на Дмитрее на Михайлове сыне Плещеева, да на Юр(ь)е на Михайлове сыне Шестова да на Михаиле на Иванове сыне Собакина пят рублей по кабалѣ. И Бож(ь)я воля станетца, меня князя Ивана в животе не станет, и что моя вотчина в Ярославскомъ уѣзде село Гориньское на рекѣ на Себле, а в нем церков Благовещенье Пречистой, а къ тому селу волостка Дора з деревнями, да за рекою за Мологою церков Егорей великии на Моротцкѣ и с Моротцкими деревнями да село Обросово да село Дроздѣевское з деревнями з Дроздѣевскими да село Плесо з деревнями с Плескими, а въ нем церков Леонтей чюдотворец и с починки и с новыми припашми и с селищи и с луги и с лѣсы и в тѣх селех и деревнях пожалует государь княз велики велить села и деревни взяти на себя. И государь пожаловал, велѣд родителей моих и мою душу помянути и долгъ заплатити; а что мое село Ивановское з деревнями и с починки, а въ селѣ церковъ Рожество Ивана Предтечи, и яз то село з деревнями и с починки и с новыми припашми и с луги и с пожнями и с лесы и со всѣми угод(ь)и даю в дом Живоначальныя Троицы и великаго чюдотворца Сергея со всѣм съ тѣм, что к тому селу и к деревням

изстари потягло, а в дом Пречистой Богоматери и великог(о) чудотворца Кирила даю село Осмерицы и з деревнями на рекѣ на Мологе на усть реки Яныи со всѣми угодѣи, а тѣм обѣма селомъ и деревнямъ и починком, которые даны в дом Живоначальной Троицы и Пречистой Богоматери в Кирилов монастыр, межа деревням и починком имена и отвод, и тому список за великог(о) князя печат(ь)ю и за дич(ь)ею припи(сью) да правая грамота великог(о) князя суда и приказшики мои и жена моя с тог(о) списка и с правые грамоты игуменом и з брат(ь)ею списав списки слово въ слово дадут и они тѣ села и деревни потому держат, а женѣ своей Ографенѣ даю село Романовское з деревнями с Высотцкими да село Чистая Дуброва с тѣми деревнями, которые в том селце пашню на меня пахали за еѣ приданое да за жеребей моего живота за то, что яз взялъ за своею же(ною) приданого на триста рублей и яз то приданое жены своеѣ государю прослужил, а что послѣ меня жена моя оставаетца беременна и Богъ пошлет сына, ино сыну моему вотчина вся села и деревни, а Богъ не пошлет сына, а будет у жены моей доч, и той моей дочери село Чистая Дуброва з деревнями, а не будет у жены у моей и дочери, и то село Чистая Дуброва з деревнями женѣ моей, а пойдетъ жена моя замужъ а будет у неѣ сынъ, и село Романовское и село Дуброва Чистая з деревнями сыну моему, а не будет сына и тѣ села з деревнями дочерем моим, а дочери мои с тѣх сел матери своей дадутъ за еѣ приданое триста рублей, а не пойдетъ жена моя замуж, и она в тѣх селцех и в деревнях волна продати и замѣнити и по душе дати. А дочери своей Оринѣ даю село Судку на рекѣ на Себле на усть реки Судки, а деревни к тому селу Ексавские, да село Шульпово и с починки, с новыми припашми и селищы и с луги и с лѣсы и со всѣми угод(ь)и, а дочери своей Ѳедоре даю село Мартыново на рекѣ на Вѣте на Сухой и с Шахматцкими деревнями, да Порѣцкие деревни по рекѣ по Молозе да Перемут з деревнями, да село Болонино на рекѣ на Болонинѣ з деревнями з Болонинскими со всѣм с тѣм, что к тѣм деревням и селам и к починком истари потягло с селищы и с лесы и с луги и со всѣми угод(ь)и; а пойдут дочери мои замуж, и онѣ в тѣх деревнях и селех, которые им в сей духовной написаны, волны продат и променит и по души дат, а то имъ в приданые за плат(ь)е и за са-

жен(ь)е и за свадебной наряд. А людей своих даю женѣ своей Пестрика Ермолинина сына Полунина з женою и з дѣтми, Клубука Васука Мишина сына Бурцова з женою и з детми, Иванка Суворца Угримова сына Носова з женою и з детми, Ондрейка Низовца Солонова сына Наумова, Максимка Неклюдка Гридина сына з женою и з детми, Пашка Олеерова сына Колобова з женою и з детми, Мишка Стугала Усегина сына з женою и з детми, Бабу Стрѣлника Иванова сына Иванова з женою и з детми, Митю Олександрова сына Попутцого з женою и з детми; Семенку Прокоьева сына Барыгина з женою и з детми, Зенка Ондрѣва сына Васил(ь)ева з женою и з детми; Максима Блеща Якубина сына Ондрѣва, Потапка Бривошею Ортемова сына; Поздѣя Суворова з женою и з детми, Ондрейка Шатала Шептякова сына Карабышова з женою и з детми; Юшю Семенова сына Ушакова, Поснига Якушова сына Бузмина; а дочери своей Ирине даю людей Митку Зубка Истомина сына Черново з женою и з детми, Васку Попова Ондреева сына, Сенку Синицу Якушова сына Овраимова з женою и з детми, Ивашка Бурка Суворова сына Игнат(ь)ева з женою и з детми, Онтонца Хухлыхью Михайлова сына Романова з женою и з детми, Митку Багуна Беленица сына Мотосова з женою и з детми и з брат(ь)ею, Кипятка Ил(ь)ина сына, Небогатова Юшкова сына Федорова з братом с Несытомъ, Фетку Ондрѣва сына Трубника з женою и з детми, Костю Олена сына Заспина з женою и з детми. А дочери своей Федорѣ даю людей Неклюдка Трухина сына Осколкова з женою и з детми, Ивашка Дияка Несторова сына з женою и з детми, Прокоша Коротайка Панина сына з женою и з детми, Сенку Ваच्याво сына з женою и з детми, Михалка Ил(ь)ина сына Кошвина з женою и з детми, Анюху Сухую Иванову жену Грибова з детми, сына ея Рыча з женою и з детми, Тереха Июдина з женою и з детми Иванчу Михайлова сына з женою и з детми, Пятаво Тимохина сына Бурцова з женою и з детми, Некраса Тимохина сына Приданого з женою и з детми. А опрочѣ тог(о) которые люди мои деревеньские и дворные старые и новые, которые в сей духовной не писаны женѣ моей и дѣтем моим, и тѣ люди всѣ отпустил на слободу з женами и з детми; и что моих людей молодых псарей, конухов и плотников, и тѣ люди з женами и з детми всѣх отпустил на слободу; а что мои люди дѣлавые страдные и из тѣх людей женѣ моей Огро-

оенѣ десят семей, а дочери моей Орине десят же семей, а дочери моей Ѳеодоре десят же семей, а досталь тѣх людей з женами и з детьми отпустил на слободу по своей души. А что моег(о) живота, плат(ь)я и коней и dospѣху и будет у моеѣ жены сынѣ и тот живот сыну моему, а сын мой родителей моих и мою душу поминает и долгъ платит, а сына не будет, и тот живот женѣ моей да дочерем моим, и жена моя и дочери мои родителей моихъ 'душу и мою душу поминают и долгъ платят, а по родителей моих и по моеѣ душе приказники мои и жена моя роздадут по церквам к Леонтию к Ростовскому чудотворцу на Плесо два рубля, к Ивану к Предтечи на Сить два рубля, к Дмитрею Христову мученику на Судки пят рублей, к Николе чюдотворцу на Судки два рубля, к Ѳролу святому на Судки три рубля, к Благовѣщеню Пречистые в Горинское пят рублей, к Ѳеодору к Тирону на Дуброву 2 рубля, на Болонино к Рожеству Пречистой два рубля, к Николе к Чюдотворцу на Высоко два рубля к Преображен(ь)ю два рубля, на пустыню Пречистой три рубли, на Себлу к Пречистой три рубли, къ Егорью Христову мученику на Морцко два рубля, на Мологу к Оеонас(ь)ю три рубли, на Мологу же к Вознесен(ь)ю рубль, на Кострому ко Пречистой к Ѳеодоровской три рубли, на Богоявленской остров к Леонтию святому рубль, ко Пречистой на Толгу рубль, к Ивану к Златоусту на Рою рубль к Николаѣ Чюдотворцу на Выксин(ь)ю рубль, в Досоѣеву пустыню рубль, къ Спасу в Ярославль к чюдотворцамъ пят рублей, ко Кресту чюдному в Дмитров рубл, а что я давал хлѣб и денги и сол ко Пречистой на усть Ламы игумену з брат(ь)ею и Благовѣщенскому дьякону и ко Ѳролу 'святому на Судку по моим грамотам, и Бог по душу сошлетъ, и приказником моим и женѣ моей и дѣтем моим тое руги не заложит. А отцу моему духовному Григорью священнику Черному, что у Михайлова Чуда, приказники мои и жена моя дадут три рубли, да отцу же моему душевному, что былъ мнѣ отец душевной при немощи и в дорозе Благовѣщенскому попу Дмитрею приказники мои и жена моя сорокоуста дадут три рубли. А приказываю свою душу и свою жену и своих дѣтей государю своему пресвещенному Асаѣу митрополиту всея Руси, да государю своему Живоначялныя Троица и великог(о) чюдотворца Сергея игумену Ионѣ, да государю своему Васил(ь)ю Юр(ь)евичу Траханиоту, да Ордрѣю Володимирович(у) Мансурову, чтобы сами

жаловали, а государю бы печяловали, по сей духовной грамоте душу родителей моих и мою расправили и жену мою и дѣти мои устроили. А у себѣ духовные грамоты сѣдла отец мой душевной священник Гурей. А на то послуши: Златоуской игумен Иосиф да Оеонасей Григор(ь)евъ сынъ Соловцова; да приказщик таможной Иван Чернышъ Иванов сынъ Григор(ь)ева, да Николской поп Иван, что на Старом Хлынове. А сю духовную писалъ Иванецъ Яковлев сынъ Костьрова. Лѣта 7000 пятьдесят четвертаго.

На оборотѣ: А у сее духовные руки: князь Иванъ Ѳеодоровичъ руку приложилъ, да и на ставях его же рука; приказщик Ондрѣй Мансуров руку приложил; отецъ духовной Гурей руку приложил. Послух Оеонасей Соловцов руку приложил. Послух Иванъ Черныш руку приложил. Послух игумень Златоуской Иосиф руку приложил.

(Грамота писана въ столбцѣ изъ 4-хъ склеекъ, списокъ XVI столѣтія въ Собр. Грам. Колл. Экон., Ярославскій уѣздъ, № 14760—12)

VI.

1547—1548. Духовная Семена Ѳеодоровича Киселева.

Во имя святыхъ и живоначал(ь)ныхъ Троицы Отца и Сына и Святаго Духа се яз рабъ Божии Семен Ѳеодоров сынъ Михайловича Киселев пишу собѣ сю духовную целымъ умомъ и разумомъ кому ми что дати и на комъ ми что взяти: дати ми по отца своег(о) духовной Ѳеодору Хлопову пят(ь) рублей дати ми по брата своег(о) по Петрове кабале Ѳеодору Вепрю пят(ь) рублей а что есмь писался по людехъ в кабалахъ и яз тѣхъ денегъ в ся духовную и не писалъ по тому что тѣ денги ко мнѣ не шли а что мнѣ Семену взят(ь) на людехъ денегъ ино то взяти по кабаламъ. А что вотчина и купля государя отца моег(о) и моя в Муромскомъ уѣздѣ село Дуброва да с деревнями да сел(ь)цо Саванчяково з деревнями (сельц)о Новое да деревня Благовѣщенское и яз село Дуброву з деревнями по дѣда и по отца своег(о) приказу после своег(о) живота далъ в домъ живоначалной Троицы и преподобному игумену Сергию чудотворцу с лѣсы и с луги и с хлѣбомъ что в землѣ по дѣда нашего душе и по отца нашего душе и по бабе нашей и по матери и по брат(ь)ѣ нашей и по всему нашему роду, а игумену пожаловати з брат(ь)ею

за то село велѣти написати в вечное поминанье в сенаник во вседневной поминати доколе и обитель стоит: дѣда нашего Михайла да бабу нашу иноку Марѳу, да бывшую мою жену иноку Агрепину да сына моего Ивана, а отецъ мой Ѳедор да мати моя инока Евдокия да брат(ь)я мои Стеван да инок Еуѳимей да Назарей готовы написаны во вседневном сенанике, а сел(ь)це Саванчяково з деревнями после своег(о) живота дал есми в дом живоначално(й) Троицѣ да преподобному игумену Сергию чюдотворцу по своей дупѣ и с хлѣбом что в землѣ, а село Новое дал есми по отца своег(о) приказу после своег(о) живота в дом Пречистые соборной в Муроме, гдѣ дѣдъ нашъ Михайло Петрович лежит, по нашемъ дѣде и по нашемъ отцѣ и по бабе и по матери и по брат(ь)е и по себѣ и по бывшей своей женѣ по иноке Агрепене и по сынѣ своем по Иване, а протопу з брат(ь)ею пожаловат(ь) написат(ь) все имена наши в сенаник поминаник доколе и храм стоит, а деревню Благовѣщенское дал есми по' отца же своег(о) приказу после своег(о) живота в монастырь г Борису и Глѣбу, что на Ушне, гдѣ баба и мати наша и сынъ мой лежат, архимандриту з брат(ь)ею велѣти написати за ту деревню в вечное поминан(ь)е в сенаник дѣда и отца нашего и бабу и мать и брат(ь)ю нашу и меня и бывшую мою жену иноку Агрепену и сына моего Ивана, а что деревня моя Романово в Московском уѣздѣ и из ту деревню Романово после своег(о) живота дал в дом Пречистые Одегитрия в Новодевич монастыр(ь) на Москвѣ с леси и с луги и с хлѣбом что в землѣ, а игуменьѣ пожаловати с сест(р)ами за ту деревню велети учинити по наших родителей кормѣ на всякой год во веки и доколе и обитель стоит да в вечное поминан(ь)е в сенаник написати наши родители *дѣда отца нашего* ¹⁾ Михайла, Ѳедора, бабу и мать нашу иноку Марѳу, иноку Евдокию брат(ь)ю нашу Стевана инока, Еуѳимия, Назария, меня Семена, бывшую мою жену иноку Агрепину, сына моего Ивана, а всѣхъ именъ десят(ь) А что двор мой в Муромѣ внугре города и в мѣсте Богъ волен да Государь царь и князь великии, а хоромы есми дал в дом живоначалной Троици и преподобному игумену Сергию чюдотворцу, а что двор мой в Муроме на посаде что есми ег(о) купил у Спаского монастыря и из тот двор после

¹⁾ Надо читать — „дѣда и отца нашего“.

своег(о) живота дал ко Святому Спасу ж в монастыр(ь) в Муромѣ на посаде; архимариту з брат(ь)ею за тот двор написати в сенаник меня Семена и бывшую мою жену Агрепину да сына Ивана, а родители мои и дѣд и отецъ и баба и мати и брат(ь)я готовы написаны поминати доколе и обител(ь) стоит. А что мое животишко доспѣх, лошади, плат(ь)ишко и иная рухляд и кабалы и хлѣб стоячей или в житницах и то все возмут мои приказшики да тѣм пожалуют помянут душу мою, а дадут по моей душѣ к Живоначальной Троицѣ в Сергиев монастырь, гдѣ мое грѣшное тѣло похоронят, на пят(ь) кормов полтрет(ь)ячат рублев да на сорокоусть сорок алтын, да в Володимерь в Рожественной монастыр(ь) рубль, на сорокоусть рубль, а в сенаник три рубли, да в Смоленскѣ к Пречистой к соборной на сорокоуст и в сенаник пят(ь) рублев, да в Муром к Пречистой к соборной на сорокоусть рубль да в сенаник три рубли, да к Борису и Глѣбу на Ушну в сенаник два рубля да на сорокоусть рубль, да на Дуброве ко Архангелу полтора рубля, да ко Фрому святому рубль, да в Муромѣ на посаде и в городе дадутъ на пятнадцат(ь) церковей, да на Москвѣ дадут на двацат(ь) церковей, да отцу моему архангельскому протопопу Семеону духовному пят(ь) рублев, да в тюрьмы на Москвѣ милостину дадут и старцем по всем урочным днем, а не лучитца тогда, и они опосле дадут. А что двор мой на Москвѣ и тот двор мой приказшики продадут, а денги дадут по душе моей, а что отца моего и мои люди холопи и роботы, слуги и черные люди, и яз всех людей отпустил на слободу и з женами и з детьми, а на которых людех у меня кабалы и господа мои приказшики кабалы им выдадут безденежно. А что у людей у моих лошади и доспѣх - мое дан(ь)е и господа мои приказшики тог(о) у них лошаден и доспѣху не возмут. А у духовной грамоты у сеи съдѣли Троицкие Сергиева монастыря старци келарь Пантелеймон Лопотухинъ да старец Иона Заболотцкой, а приказываю душу свою господину своему Троицкому Сергиева монастыря игумену Ионѣ или по нем иной игумень будет да Троицким же старцем старцу Серапиону Курцову да старцу Симону Шубину да зятю своему Алексею Ондрѣевичу Хозникову да отцу своему духовному архангельскому протопопу Семиону долгъ заплатит и по душе дати и люди отпустить и все устроить, как в сей духовной писано, а сю духовную писал яз Семен своею рукою глѣт(а) 7000 пятьдесят шестаг(о).

На оборотъ: Келарь папатема руку сво прило, послух по сеи духовной грамоте из Иона руку приложилъ.

[Въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Муромскому уѣзду № 7742—10, подлинникъ писанъ на листѣ большого формата (на такъ называемой Александрійской бумагѣ), водянаго знака нѣтъ].

VII.

1551 г. Духовная княгини Маріи Петровны Горбатой.

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Се яз раба Божія княгини Марія княж Иванова княгини Борисовичя пишу собѣ душевную грамоту при своемъ цѣлѣ умѣ и разумѣ: кому мнѣ что дати и у ког(о) что взяти: дати мнѣ своимъ крестияномъ Ларивону Онаньину рубль денег, дати мнѣ Бозлу на Шилехше полтина денег, дати мнѣ Оноске Окуловской женѣ рубль денег, а взяти мнѣ у княж Ивановыхъ детей Федоровичя Татевыхъ у племянниковъ своихъ у князя у Петра з брат[ь]ею отца моего[о] благословен(ь)е князя Петра Семеновичя Ряполовског(о) перстенъ золотъ съ каменемъ пятнатцатъ рублей и тот перстенъ князю Петру Ивановичю племяннику моему по душѣ; да приказываю после моего(о) живота по своей душѣ в домъ к Троице к Живоначальной и к преподобному чюдотворцу Сергѣю государя моего(о) мужа благословен(ь)е князя Ивана Борисовичя, что меня государь мой мужъ князь Иванъ Борисовичъ благословилъ своею отчиною Юмжною и селцемъ Даниловскимъ з деревнями и со всеми угодни и с лесы бортными и с водами в Волзе моего(о) берегу с усть реки Рѣшмы да на низ по Волзѣ до рѣки до Чюди за отца моего(о) государя князя Петра Семеновичя Ряполовского благословен(ь)е за мое приданое за четьреста рублей, что государю моему мужю князю Ивану Борисовичю достало в делу Юр(ь)евскаго уѣзда волость Юмжна сельцо Даниловское з деревнями и четьре храма в селѣ храмъ святыхъ мученикъ Фрола и Лавра, а другой храмъ за прудомъ святой Аонасей, а на Рѣшме третей храмъ чюдное Воскресен(ь)е, а на Шилехше храмъ Никола Чюдотворца з деревнями, а тое селце Даниловское Юмохоцкае волости и храмъ в селѣ святыхъ мученикъ Фрола и Лавра, а другой храмъ за прудомъ святой Аонасей, а третей храмъ на Рѣшме чюдное Воскресен(ь)е тое же волости Юмохоцкае

з деревнями и с починки и со всѣми угодии и с лесы бортными и с водами, а у тѣх трех храмов деревень и починков сто десят три и яз княгини Марія даю то селцо Даниловское с храмы и з деревнями и с угодии по государя мужа моего приказу князя Ивана Борисовича в домъ к Троице Живоначальной и х преподобному чудотворцу Сергѣю. А преж тог(о) есми послала в домъ же к Троице Живоначальной и х преподобному чудотворцу Сергѣю одиннадцат рублев денег по душѣ по государе своем отцѣ князѣ Петрѣ Семеновичѣ Рязоловском и по государѣ своем свекре князѣ Борисе Ивановичѣ и по своей государынѣ свекрови княгине Анастасиѣ Ѳеодоровнѣ и по своем дѣверѣ князѣ Ондрѣѣ Борисовичѣ и моем государѣ мужѣ князѣ Иване Борисовичѣ и по своей душѣ; а у тог(о) селца у Даниловского и у тое волости Юмхны и у деревни и у починков межа река Рѣшма от князя Дмитрея Ѳеодоровича Бѣлского, а межа по деловой моему государю мужю князю Ивану Борисовичю со князем Ондрѣем Борисовичем и тои волости Юмхне съ Юрьевицим уѣздомъ с Съелнатцкою волостью с усть реки Чюди межа на верхѣ яблонные да с верхѣ яблонног(о) да поперек Пажскова рамен(ь)я да на Сергѣев пень да на дорогу да с Сергѣева пни на верхѣ яблоннова врага и поверхѣ каменнова врага и поверхѣ Оксентеева рѣчки и сверхѣ Оксентиева рѣчки поперек Пронина рѣчки да поперек Дедепины гари да на верхѣ Перчекова врага и да поперек Вотолдина рамен(ь)я да по край Щербова гарцы да на реку на Елнать на велики омут и тое волости Юмхна улус Шилехша, а храм чудотворца Николы, а деревен и починковъ к храму тритцат шесть и яз княгини Марія даю в домъ к чудотворцу Николе Шартомскому тот улус Шилехшу и храм чудотворца Николы з деревнями и с починки и со всѣми угодии и с лесы бортными, а преж тог(о) послала есми к Николе же Чюдотворцу Шартомскому въ дом кон ворон да десят рублев денег по душѣ своег(о) государя свекра князя Бориса Ивановича и по своей государынѣ свекрови княгине Настасие Ѳеодоровне и по своем дѣверѣ князѣ Ондрѣе Борисовичѣ и по моем государѣ мужѣ князѣ Иванѣ Борисовичѣ и по своей душѣ и по приказу государя мужа моего князя Ивана Борисовича. А дати по душѣ моей сороковуста въ Юр(ь)евцѣ къ Егор(ь)ю чудотворцу на собор два рубля денег, на посадѣ к Пречистой два рубля денег, г Борису Глѣбу полтина денег, ко Спасу к Преображен(ь)ю полтина денег,

к Варваре святой полтина денег, к Николе Чюдотворцу полтина денег, к Пятнице Святой полтина денег, к Петру чюдотворцу в слободу полтина денег, да на Юмхне в село к святым мучеником Өролу и Лавру полтина денег, ко Оеонасию Святому полтина денег, к Николе чюдотворцу на Шилехну полтина денег, к Воскресен(ь)ю чюдному на Рѣшму полтина денег, а в Осенево к Николе чюдотворцу по родителех и по моей душѣ пят рублей денег, а х Кирилу чюдотворцу Бѣлозерскому десят рублей денег. А людем моим просто полным и докладным и кабалным и приданым всѣм Божию и царевы государевы великог(о) князя люди, а дѣла до моих людей нѣт никому ни моему роду ни племяни; да государю моему князю Дмитрею Өеодоровичю Палецкому ковшь серебрян пят рублей, а Михаилу Яковличу племяннику моему ковшь серебрян два рубля. И душу свою приказываю господам моим князю Дмитрею Өеодоровичю Палецкому да князю Петру Иванович(ю), да Михаилу Яковличю да отцу своему душевному попу Олексѣю Воскресенскому да слугам своим Поздѣю да Ивану Босице да с ними крестьяном Серку Олексѣеву да Олешку Чистогарскому да Козлу Дмитрееву, да Бонану Лукину, да Ягуне Иванову сыну Бѣлого и душа им моя помянути до сорочин. А на правож отцу моему душевному попу Олексѣю и слугам моим со крестьяны двадцат рублей денег кои в сей памяти писаны. А тѣм денгам быти у отца моего у душевног(о) у попа у Олексѣя с товарищи, а то положено на государѣх на моих и на их душах на князѣ Дмитрее Өеодовичѣ Палецком да на князѣ Петрѣ Ивановичѣ да на Михаилѣ Яковлевичѣ, чтобы пожаловали, смиловались, костью не двинули государя отца моего князя Петра Семеновичя Ряполовскаго и государя моего свекра князя Бориса Ивановичя и государыни моее свекрови княгини Настаси Өеодорыни и дѣверя моего князя Ондрѣя Борисовичя и государя моего мужа князя Ивана Борисовичя и по моей душѣ и по моих государей приказу. А то положено на васъ моих государѣх и на ваших душах, что бы есте, господине, пожаловали, не вступилис и не отымали государей моих отчины и моее, что дано к Живоначальной Троице и х преподобному чюдотворцу Сергѣю и х чюдотворцу Николе Шартомскому. И тѣло свое грѣшное велѣла положить у Николы у чюдотворца Шартомског(о) у государя моего у князя у Ивана у Борисовичя. А сидѣл у душевные

моее грамоты отецъ мой душевной поп Олексѣй Воскресенской, да с ним сидѣли священники: игумен Иона Оѳонасиевской, да попь Василий Николской, да с ними староста Юмохоцкой Сидор Левонтиев сынъ и целовалники Никита Нечяевъ сынъ да Олеер Олександров сынъ Росляковъ, да Костя Галахтионовъ сынъ. А душевную грамоту писал Якуня Лукояновъ сынъ лѣт(а) 7050 девято(о) гонваря 25 ден. К сей душевной грамоте отецъ душевной попь Олексей руку приложил.

На оборотъ: По сей душевной грамотѣ княгини Мар(ь)я Ларивону рубль денег заплатила, да Оносие Окуловской женѣ рубль денег заплатила, да Козлу полтину денег заплатила.

К сей душевной грамоте яз игумен Иона руку приложил. К сей душевной грамоте язъ поп Василией руку приложил.

(Подлинникъ въ Собр. Грам. Колл. Экон., по Юрьевскому уѣзду, № 14559—9, на двухъ листахъ знакъ бумаги рука съ короною).

VIII.

1551—1552. Духовная Ѳедора Григорьевича Ракитина.

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се яз раб Божій Ѳедор Григор(ь)евъ сынъ Нелидов Ракитина пишю сію духовную своимъ целымъ умомъ кому ми чтодати и на комъ ми что взяти. Дати ми поселскому Бугороцкому Рудаку Степанову сыноу пятъ роублевъ денегъ по кабале, а писался меня для Верига Преснецов, а денги шли к мнѣ; дати ми Васил(ь)ю ... ¹⁾ денегъ по Ѳедоровой кабале Болтина четыре рубли; дати ми Васил(ь)евыхъ же денегъ полтина по памяти Оксинѣ ... ва женѣ Елчянинова, да взяти ми на Лучанинѣ на Ивановѣ сынѣ (Ок?)ишева семь рублевъ безъ коба... на Озерове, да на Иване на Вараксинѣ да на Перше на Онан(ь)инѣ да на Борисѣ на Подтелковѣ семь рублевъ... да взяти ми на Чюдинѣ да на Никите на Брюховыхъ три рубли по каболѣ, да взяти ми на Михаилѣ на Ржевскомъ да ... ²⁾ Петрѣ пятъ рублевъ по кабале, а в тѣхъ денгахъ в закладе село Кожевниково, да взяти ми на Иване на Невзоровѣ полтора рубля безъкобално на Ржевскомъ цѣловалникѣ; да взяти ми

¹⁾ Гдѣ точки, тамъ документъ изорванъ и потлѣлъ.

²⁾ „Да на братѣ его на Петрѣ“?

на Михайловъ челоуѣкъ Воронаго на Васил(ь)е на Поповичъ полтина безкобално; а село мое Юрьшево в дом Пречистые Богородици по душе отца моего Геронтыя Ракитина и по моей душѣ по Феодоре Ракитине, а игумену Галактиону или по нем иный игумен будет в Осиеове монастырѣ и старцем пожаловати велѣти нас написати въ вседневной список и оучинити кормъ меншей з году на год на память отца нашего, а приказчики наши то село дадут в дом Пречистые; а что моя вотчина село Старое Яковлевское, и то женѣ моей Мар(ь)е Михайловѣ дочери Сатина до ее живота, а после ее живота то село в дом Пречистые в Осиеов монастыр по дядѣ по моем по Петрѣ да по дядѣ по инокѣ по Вас(ь)яне по Мерле да по жене моей по Мар(ь)е и за то игумену пожаловати, велѣти их написати во вседневной списокъ и в сенаниг, доколѣ монастыр Пречистые стоит да быти по них от монастыря корму з году на год доколѣ монастыр Пречистые стоит, а будет останетца жена моя беременна, а родится у нее сын или доч, и то село Яковлевское сыну моему или дочери, а село Комлево дал еси дочери своей Василисѣ, да пятнатцат рублев денег и то ее все дошло а на рядной не подписано и отпис не взята; а дочери моей Ул(ь)яне деревня Ивановское Рыбашкина, да деревня Денково, да ей жо людей Олексѣй з женою и з дѣтми, а дочери моей Катеринѣ съ еѣ дѣтми половина селца Семеновскаго, а котрой дочери моей не станет въ животѣ бездѣтны, и ее жеребей сестрам ее и онѣ дадут с ее жереб(ь)я в Осиеов монастыр в вѣчный поминок по ее душѣ тритцат рублев денег, а помроут всѣ бездѣтны, и та вотчина вся в дом Пречистые в Осиеов монастыр по их душам, а игумену и старцам пожаловати, учинити по них кормъ з году на год; а будет жена моя Мар(ь)я бездѣтна и поидет замуж, и она возмет у монастыря с села Старог(о) свое приданое тринацат роублев денег, да на брате ее на Олексѣе не взято по рядному списку двенатцат рублев денег; да женѣ моей Мар(ь)е вес мой мѣлкой живот: коровы и овцы и свин(ь)и и хлѣб стоячей и земленой; а люди мои полные и кабалные, которые в сей духовной не писаны, тѣ всѣ на слободу, а надѣягу им что у них, то все им; а Олтух з дѣтми, да Лобан з женою и з дѣтми ж женѣ моей Мар(ь)е до ее живота, а поидет жена моя Мар(ь)я замуж, и тѣ люди на слободу ж. А приказываю свою душу и жену и дѣти и что, събрати и роздати и по душѣ дати господам своим старцу Ти-

лофѣю Полеву да *сыну его* Пречистые Богородици Старицкому архимандриту Герману да Васил(ь)ю Ивановичю Наумову да Вериге Васил(ь)евичю Толбузина. А на то послуши Леонтей да Семен Ивановы дѣти Толбузина да Михайло Иванович Ржевского. А у сеѣ духовные сидѣль отець мой духовной Егор(ь)евской игумен Іоаким из Рузы с посаду. А духовную писал Митя Ѳедоров сынъ Лапшина. Лѣта 7000 шестеятого.

На оборотъ рукоприкладства:

По сей духовной яз старецъ Филофѣй Полев прикащик приложил. Послух Верига Толбузин и прикащик руку приложил.

По сей духовной яз Василей Наумов прикащик руку приложил. Бывшей архимандритъ Германъ руку приложилъ прикащикъ ¹⁾). Послухъ Леонтей Толбузинъ руку приложилъ. По сей духовной Семен руку приложил. Послухъ Михайло Ржевской руку приложил. По сей духовной меня Марью дошло от приказщиков приданых денег тринацет рублей, а подписал на духовной Оеонасей Олексѣев сынъ Заюгина. Б сей духовной граматѣ яз игумен святого Егорья из Рузы с посада отець духовной Иакимъ руку приложил. По сей духовной прикащики Ѳедоровы заплотили по дву кобалам Ивану Ртищеву сыну 4 руб. а подписал на духовной Иван своею рукою.

(Подлинникъ въ Собраніи Грамотъ Коллегіи Экономіи, по Русскому уѣзду № 10288—57, на листѣ, знакъ бумаги рука съ короною).

IX,

1551—1552 г. Духовная Терентія Матвѣевича Монастырева.

Список. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се яз раб Божей Терентей Матѣев сынъ Монастырева пишу себѣ духовную грамоту своим целым умом и разумом кому ми что дати и у ково ми что взяти. Дати ми Юрьеву сыну Григорью три рубли по кабалѣ, дати ми Шахом(ь)еву сыну Меншему два рубли и с Трет(ь)яком з Зайцовымъ по кабалѣ; а взяти ми на Григор(ь)е на Юрьевѣ шез-

¹⁾ Автографъ святителя Германа Казанскаго.

десять алтынъ по кабале, по верчей кабале, что ся яз имал шухтовцем, заплатит Григорей шухтовцом денги, инося кабала ему выдати безденежно, да взяти ми на томъ же Григор(ь)е шездесят алтынъ по кабалѣ; а что мое седцо Пантелемановское, то есми дал по душе своей Спасу и Пречистой и чудотворцу Кирилу в домъ, а онѣ бы пожаловали, поставили женѣ мое Соломаниде кѣлью в девичьем монастырѣ в Горицах, какова ей любя, да і туто б Бога ради еѣ не уморили, а не пожалуют не поставятъ кѣльи, и вы б ей дали дватцат рублей и она себѣ гдѣ хочет, тут поставит; а что село наше Троецкое да деревня Рыково, да деревня Комоново, ино то село наше вобщее Юрьево да Иваново да мое Терентьево, а заложено в Кирилове монастыре в закладе в пятидесяти рублех, ино моя трет, Терентьева, тово села и деревень в Кирилов монастырѣ в дом, а оне бы не уморили в девич(ь)е монастырѣ в Горицах в голоду жены моей Соломаниды; инож почнет жена моя стричися, ино женѣ моей в кѣлью Оломиѣ Машенина доч да с нею два сына Добрынка да Киселек; а что мои люди полные и кабалные, а Богъ пошлет по душу мою, ино тѣ люди все на слободу, а полные и кабалы отдасть им жена моя Соломанида, как Богъ по душу мою пошлет; а нынѣча приказываю душу свою Спасу и Пречистой и отцу своему душевному попу Григорью да приказал есми приказникомъ и бил есми им челомъ, велѣлъ собины собрати и долгъ заплатит и по душе своей Пахом(ь)ю Есипову сыну да Скурату Зайцову отдати отцу духовному попу Григор(ь)ю по своей силѣ, что Богъ дастъ. А у сѣе духовные сидѣль отецъ мой духовной попъ Григорей Ѳомин сын да послухи Ефремъ Ѳедоров сынъ Ботов да Семен Григор(ь)ев сынъ Безнов; а духовную писал Митра Рюмин сынъ дияк земской Натпорожской волости лѣта 7060-го.

Позади духовной руки: К сей грамоте духовной поп Григорей руку приложил. Приказшия Пахомей руку приложилъ.

(Столбецъ на 2-хъ склейкахъ. Списокъ XVII в., по которому актъ издается, находится въ собраніи Археографической Коммисіи, подлинникъ хранится въ Собраніи Грамотъ Коллеги Экономіи въ Москвѣ).

X.

1555—1556. Духовная Михаила Андрѣевича Ергольскаго.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа се яз(ъ) рабъ Божей Михайло Ондрѣевъ сынъ Ергольской пишу сію духовную грамоту своимъ(ъ) цѣлымъ(ъ) умомъ(ъ) и разумомъ(ъ) и приказываю душу свою отцю своему душевному священноерѣю попу Федору Николскому да зятю своему Ивану Злобину сыну Базарова душу помянути и долгъ заплатити и слобода собрати кому ми что дати и у кого ми что взяти. Дати ми отцю моему душевному попу Федору рубль московской да дати ми попу Васил(ь)ю Прокоевъскому рубль московской да дати ми в Никандрову пустыню полтина московская дати ми Ивану Манастырю Чюбарову полполтины, да дати ми къ Спасу в Нередици полтина московская да дати ми Дешовому Иванову человѣку Белеутова девять гривенъ Ноугороцкая, да взяти ми на Васильи на Ондрѣевѣ сыну Дементѣва на Бѣлозерци пять рублевъ московская по кабалѣ по его руки да взяти ми на Иванѣ да на Якове на Ондрѣевыхъ(ъ) дѣтехъ(ъ) Завалишина три рубли московская по кабали, да взяти ми на Дании на Тимофѣевѣ сыну Кулибякина пятнатцать алтынъ по кабали, да взяти ми на Окуди на Микулинѣ сыну два рубля московская по кабали да взяти ми на Харьки на толмачи *попати* ¹⁾ по его руки рубль московской да взяти ми на Ретки на Ондрѣевѣ сыну Селивачова пять рублевъ московская по кабали, да взяти ми на Иванѣ на Дмитріевѣ сыну Куликова двѣ коробъи ржи по кабали, да что есми взялъ своихъ племениць к себѣ Нечаевыхъ дѣтей Ергольского, а не осталось у нихъ, послѣ матери ихъ збыту ничего, а что есть збытишка ихъ и яз то велѣлъ переписать отцю ихъ душевному на памятью, а к себѣ яз у него взял противен его руку слово въ (слово) и та памятьца лежит въ ихъ ларци, а иногю у нихъ послѣ матери не осталось живота ни коровъ ни овецъ ни свиней развѣ троихъ лошади меринъ игрен(ь), да мерин(ъ) карь, да кобыла бура. Да духовная отца ихъ Нечая здѣсе и кабалишка въ ихъ же ларци, гдѣ что взяти почему. Да

¹⁾ Такъ написано, но не „попяти“ ли отъ глагола *попятиться*, въ значеніи отступнаго?

взяти ми на Врили да на Битан на Володимеровых(ъ) дѣтех(ъ) Паюсова дватцать рублевъ московская приданыхъ денег(ъ), что моя дочь Овдот(ъ)я была за их(ъ) братом(ъ) за Бестужом(ъ) за Володимеровым(ъ) сыном(ъ) Паюсова и Божія воля сталас(ъ) ихъ брата Бестужа в животи не стало и моей дочери ни отроду у нихъ не осталось и онѣ брата своего животь подилилѣ межи собою весь, а мои дочери приданого мнѣ не отдадутъ, да благословляю жену свою Федосью послѣ своего живота своею вотчиною деревнею Горкою тремя вытми да Василевымъ трема жъ вытми да Филинымъ двѣма вытми да Починкомъ двѣма жъ вытми, да Судищомъ двѣма жъ вытми да починкомъ Негодяевымъ полуторми вытми до еи живота, а послѣ еи живота та вотчина отдати в Кириловъ монастырь по нашихъ родите(лѣ)хъ, а хто вступится изъ моего роду понадобится кому вотчина, и ему заплатит(ъ) за ту вотчину пятьдесят(ъ) рублев(ъ), да что в селе в Николском(ъ) досталася дяди моего выть Михайловская трет(ъ) в селѣ да третъ в деревни въ Бузанове да в деревни в Качалки да в Батюшнове третъ жъ и азъ тою вытью дядинскою Михаловскою благословилъ зятя своего Ивана Злобина сына Базарова да свою дочь Огрофѣну их дѣтем(ъ), а даль еси имъ ту выт(ъ) дяди своего Михайловскую за приданыи денги за сорок(ъ) рублевъ и кому будетъ та выть роду моему понадобится и ему заплатити зятю моему сорокъ рублев(ъ) за приданыи денги. А люди мои которыи страдныи слуги, тѣ вси на свободу, а страдныи люди кабалныи и не кабалныи, тѣ вси жены моей Федосьи да изъ чорныхъ людей, которыи будут(ъ) пригож(ъ), зятю моему Ивану и моей дочери шесть головъ людей, а на то послуся Офонас(ъ)и Олексѣевъ сынъ Тургенева да Немиръ Семеновъ сынъ Володимерова да дьякъ святого Николы Истома Федоровъ сынъ; а сю память писалъ Покрова Святѣй Богородици дьякъ ~~не~~ Шереховичъ Фетко Понкратовъ сынъ, а хто не станеть по сей по нашей памяти ходити и сего письма слушати ино не быть на немъ милости Божіей и моего благословенія ни в семъ вѣци ни въ будущемъ. Лѣта 7060 четвертаго.

На оборотъ написаны рукоприкладства:

Б(ъ) сей духовной памяти яз(ъ) отец(ъ) духовной священо ерѣй Федор(ъ) руку приложилъ; в(ъ) сей духовной памяти Михайло руку приложил(ъ); послух(ъ) Офонасей руку приложилъ, Немир(ъ) послух(ъ) и руку приложилъ; Истома послух(ъ) и руку приложилъ.

По сей духовной грамоте меня Ивана и по рядной грамоте тридцать рублей(ъ) московская приданого дошло, а потписалъ Ивановъ человекъ Базарова Орьтемен.

(Собр. Грам. Колл. Экон., Бѣловерскій уѣздъ, № 805—104. Подлинникъ на одномъ листѣ, безъ печати).

ХІ.

1558—1559. Духовная Дмитрія Григорьевича Плещѣва.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа се яз рабъ божіи Дмитрей Григорьевичъ Плещѣвъ пишу сію духовну своимъ целымъ умомъ и разумомъ, кому ми что дати и на комъ ми что взяти. Дати ми шюрину своему князю Богдану Петровичу Рамадановскому пятнатцать рублей по памяти; и приказщикомъ моимъ о тѣхъ денгахъ с шюриномъ моимъ говорити по крепостамъ, доискався крепостей селца Сидоровскаго з деревнями, чтобъ ему тѣхъ денегъ на душу не взяти с корысти; приказщикомъ моимъ во княжи Богданове не хотети ни въ чемъ. И будетъ доведетца князю Богдану додати счетчи по крепостамъ, и приказщикомъ моимъ князю Богдану додати. Да взялъ есми у Дмитрія у Михайловича у Плещѣва конь чаль, цена ему десять рублей; да взялъ есми у Олексея у Дапиловнча Басманова конь сѣръ, цена ему шесть рублей, да иноходець буръ; цена ему пять рублей, да шапку горлатну черну, цена ей четыре рубля; да взялъ есми у Федора у Григорьевича у Очина Плещѣва конь буръ, цена ему десять рублей; да взялъ есми у брата своего у Микиты у Григорьевича меринъ каръ, цена ему восемь рублей; да взялъ есми у князя у Дмитрія у Семеновича Шестунова меринъ гвѣдъ, цена ему три рубля; да у него же взялъ сукно червчато новогонъское, цена ему рубль, да шапку черевью черну, цена ей рубль; да взялъ есми у князя Костянтина Семеновича пансыр, и приказщикомъ моимъ тотъ пансыр отдати князю Дмитрію Семеновичу лицомъ; да взялъ есми у Федора Михайловича у Плещѣва конь чаль, цена ему пять рублей, и тѣ денги дати женѣ его Палагеѣ; да писался есми въ память со княземъ Одреемъ с Федоровичемъ Оленькинымъ в полупетадесят рубляхъ у Семена у Блаушина; и тѣ .

денги полпятадесят рублевъ шли къ князю Оудрею, а ко мнѣ тѣ денги не шли; да заимоваль есми з Дмитріемъ Семеновичемъ Плещѣва Угрешскаго монастыря десять рублевъ денегъ и тѣ денги шли къ намъ попаламъ; и приказщикомъ моимъ тѣ денги платити пять рублевъ с роста по кобалѣ; а что у брата моего у Микиты кобала выкупная въ тридцати рубляхъ, а писалъ есми съ нимъ для Михалка Микитина сына Тиханова у Василя у Невѣжина, и тѣ денги ко мнѣ не шли, а шли к Михалку; да взялъ есми у племянника своего у Ивана Бакакина сына Хирина конь соловъ, цена ему пять рублевъ; да взялъ есми у сестры своей у Настасьи у Бакиной жены Хирина, а ныне Оудреева жена Ивановича Бурухина, дватцать четей ржи; да взялъ есми у Ивана у Федоровича Плещѣва дватцать четей ржи; да взялъ есми у Оудрея у Рахманинова пятдесят четей ржи паловы; да взялъ есми у Пречистой в Осиеове монастырѣ пять рублевъ денегъ; и приказщикомъ моимъ тѣ денги дати в Осиеове монастырѣ игумену з братью; да взялъ есми у мати десять рублевъ денегъ; да взялъ есми у Соломонида у Пятаго жены Ларивонова четыре рубля безъ гривны денегъ; да взялъ есми у княж Петровы Семеновича княгини Ностасьи сто чети ржи да сто чети овса; да взялъ есми у Ивана у Яковлича Ботова два рубля денегъ; да взялъ есми у Василя Захарова шубу кунью поношену, цена ей четыре рубля; да взялъ есми у князя Василя Федоровича Лопатина рубль денегъ; и приказщикомъ моимъ тотъ рубль отдати нищимъ по княж Васильеве душѣ; да взялъ есми у князя Юрья Григорьевича Мещерскаго сорокъ чети овса. А взяти ми на Олексѣе на Даниловиче Басманова пансыр меделанской; да взялъ у меня князь Костянтинъ Семеновичъ Шестуновъ гачникъ шелковъ серебряомъ окован, цена ему три рубля; да онъ же взялъ костанъ хондрячей настѣганъ, цена ему рубль. А что моя вотчина в Волоцкомъ уѣздѣ село Сезеново да два селища Тимошкина да Сидорова да в Рувскомъ уѣзде деревня Филлякова, и тоѣ есми вотчинѣ далъ к Пречистой Богородици в Осиеовъ монастыр по отцѣ по своему по Григорей и по себѣ вечной поминокъ в наслѣдіе вечныхъ благъ; а игумену Голахтіону з братьею или хто по немъ иный игумень у Пречистые Богородици будетъ, написати отца моего Григорія да меня Дмитрія в повсядневный списокъ, да быти по отцѣ по моему по Григоріи да по мнѣ по Дмитріи отъ монастыря двумъ кормомъ:

болшему первому корму быти Октября в шестый день на память святаго апостола Фомы, а другому быти корму на мое представленьє, какъ Богъ сошлетъ по мою душу. А братье моей и женѣ моей до тоѣ земли купли и роду моему, что есми далъ въ домъ пречистыя Богородици и по отцѣ по своемъ и по себѣ в наслѣдіе вечныхъ благъ, дѣла нѣтъ ни кому ни в чемъ, и даную есми на ту вотчину далъ при своемъ животѣ игумену и старцемъ, что имъ та вотчина после моего живота, и крѣпости есми игумену выдалъ всѣ, что у меня на тоѣ вотчину. А что наша вотчина в Можайскомъ уѣздѣ отца нашего Григорія Яковлича благославленіе, село Бѣли з деревнями, и мнѣ Дмитрію в той вотчине в селѣ и в деревняхъ и во всякихъ угодыяхъ треть; и яз тою своею третью вотчины благословляю после своего живота жену свою Марью из своего живота опрочѣ ея приданово, с луги и с лесы и со всѣми угоды, с пашенною землею и не с пашенною; а та вотчина село Бѣли з деревнями з братьею моею с Микитою да с Романомъ деляно у насъ полюбовна: мнѣ Дмитрею досталось деревня Барсукова, деревня Быкова, деревня Провшина, Мачехина, деревня Орѣшники; а дѣловыхъ записей в той вотчине промежъ нами нѣтъ; и будетъ после моего живота братья моя Микита да Романъ в той вотчине в селѣ в Бѣлехъ з деревнями не похотять того полюбовново дѣлу, а захотять тоѣ вотчину с моею женою делити, и моей женѣ Марье в той вотчине в селѣ в Бѣлехъ з деревнями трет; а брату Григорію до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ: досталось ему село Ооонасовское в Можайскомъ же уѣздѣ. А что есми взялъ за женою своею Марьею приданово селцо Сидоровское да деревню Мелехова в Московскомъ уѣздѣ въ Вяземскомъ стану, то селцо выкупилъ Верига Фодоровъ сынъ Кleshнина, а ималъ за то селцо денги князь Богданъ Рамадановскій; а у князя Богдана тѣ денги взяты были в Розбойную избу; и Царь Государь Бнязь великій Ивацъ Васильевичъ всея Руси пожаловалъ тѣ денги отдати мнѣ Дмитрею сто рублевъ и пять рублевъ, а достолъ тѣхъ же денегъ у князя Богдана двенатцать рублевъ; и приказшикомъ моимъ дати женѣ моей Марье сто рублевъ и пять рублевъ изъ моего живота, а со княземъ Богданомъ говарити что онъ денегъ сестры своей, а моей жены, приданныхъ взялъ; а что жены моей приданого платья и саженья и кузни, и то все приданое у нея готово: того есми у неѣ не истерялъ ничего; а поидеть

жена моя замужь, и будетъ братье моеи до тоѣ вотчины трети села Бѣлей, чѣмъ есми благославилъ жену свою после своего живота, и братья моя дадутъ женѣ моеи Марье тоѣ вотчины трети села Бѣлей окупъ сто рублевъ денегъ опрочѣ ея приданого; а что приданого то у ней готово; а не поидеть жена моя замужь, а похочетъ тоѣ вотчину продати, и ей тоѣ вотчины мимо братьи моеи не продати ни кому; а не похочетъ жена моя тоѣ вотчины продати, и ей та вотчина волю дати по душе по моеи и по своей. А что моя вотчина закладная Татьяна Ондрѣвы, жены Застолбскаго да сына ея Василья въ Бѣжетцкомъ верху в Горадетцкомъ уѣздѣ в Закленье селцо Илмово з деревнями, и за ту вотчину взяти приказщикомъ моимъ у Захарья у Ивановича Плещѣева двѣсти рублевъ и десять рублевъ денегъ, а вотчина Захарью Ивановичу и крѣпости ему на тоѣ вотчину кабалы, записи выдати, что в той вотчине на Татьяну и на ея сына Василья; да ис тѣхъ денегъ платити долгъ мой весь, что на мнѣ долгу по сеи духовной, а хлѣбный долгъ платити и душу мою поминати из моего ис помѣсного хлѣба. А что тѣхъ денегъ двусот рублевъ и десяти рублевъ останетца за долгомъ, и приказщикомъ моимъ ис тѣхъ денегъ нищихъ кормити и на милостину давати; а что моего живота лошадей оргамаковъ и коней и мериновъ и приказщики мои тѣ лошади оргамаки и кони и мерины продадутъ, а что моего даспѣху пансыревъ и юшанов и бехтерцовъ и зеркало и шапокъ мисурскихъ и шеломовъ и копей да щить турской желѣзень да два тегилля бархатныхъ з золотомъ и изъ того даспѣху приказщики мои дадутъ братье моеи Миките да Роману да Григорью по два пансыря да по два шелома да шюрину моему князю Богдану дати зеркало; а что останетца даспѣху всякого и тегеляевъ мухоярныхъ и бязенныхъ, и приказщики мои тотъ мои даспѣхъ весь продадутъ; а что моихъ денегъ у брата у моего у Григорья сорокъ рублевъ и четыре рубли и приказщикомъ моимъ тѣ денги у Григорья взяти да из того из моего живота дати к Пречистой Богородици в Оснеовъ монастырь дватцать рублевъ на кормѣ да пять рублевъ на келью, да пять рублевъ в богодѣлню на милостину; да изъ моего ж живота дати к Живоначалной Троице в Сергѣев монастырь игумену з братьею сто рублевъ денегъ; а игумену написати меня Дмитрія в повсядневной списокъ да кормъ пожаловати велѣти кормити по мнѣ по Митрее,

какъ пожалуетъ; да приказщикомъ же моимъ дати к Успенью Пречистой да к Ни(ко)лѣ чудотворцу сорокъ алтынъ, да к Покрову Пречистой да к Николѣ чудотворцу сорокъ же алтынъ на сорока-устъ, да из моего ж живота дати матке дватцать рублей опрочѣ ея денегъ десяти рублей; да что у меня кабала на Титюшина Савина в полчетверте рублех, и приказщиком моимъ та кабала выдати безденежно; а что у меня ржи взаймех на крестьянах и на моих людех, и тоѣ ржи после моего живота не имати из займовъ ни на комъ; а которой хлѣбъ сѣнь у крестьянъ исполу, и тот хлѣбъ делите пополам, как уговоръ с ними был. А которую есми свою вотчину дал к Пречистой Богородицѣ в Осиеов монастырь, из тѣх деревень приказщиком моим лошадей и коров и всякого живота не имати: то есми дал все в Осиеов монастырь; а что в тѣх деревнях хлѣба стоячего, и приказчики мои тот хлѣбъ продадутъ да из того долгъ мой платят и душу мою поминають; а что моего конского наряду: сѣдел бархатных и сабьяных, и всякихъ сѣдел и науздовъ, и мархов, и тот конской нарядъ все братьямъ моимъ Мигите да Роману да Григорью; да приказщикомъ же моим дати Остаею меринъ воронъ Родивоновскій; да что у меня два ковша серебряны Царева Государева Великаго Князя жалованья, и тѣ ковши дати к Пречистой Богородицы в Осиеов монастырь; да что моего платья: однорядка лунская червчата да терлик отласень бѣль с круживом и с оламы, да каѣтанъ бархатенъ цветной; да каѣтанъ песцов, а на немъ таѣта голуба, да теръликъ таѣтянъ алъ, да шуба кунья, а на ней сукно, червчата лунская с образцы, образцы шиты золотом и серебром; да шуба карсачья, а на ней зендень синя, да еерези черляны лунскія, а поднизъ хрепты бѣльи, да опашень желт зуюен, да две шапки черны; и то платье приказчики мои продадутъ да душу мою поминают. Да благословляю жену свою Марью после своего живота образы окладные два Варламія чудотворца, а третій Николы Можайскаго да приказщикомъ же моим дати женѣ моей Марьи из моего живота пятьдесят рублей денегъ, опрочѣ ея приданова; а что моего живота лошадей дѣловых и коров, и овец, и всякія животины, и дворовые рухмеди, и судов погребных, и поваренных оловеников, и кружек, и котлов, и сковородъ, и хлѣбъ стоячей и земляной, и в житницах, что у долгу останетца всякого хлѣба, то все женѣ моей Марье послѣ моего живота. А что мой

двор на Москвѣ на Тверской улицѣ у Василя Святого, и тот дворъ женѣ моей Марье; а вольно ей тот двор продати и променити и по душе дати; да приказщиком же моим дати женѣ моей Марье меринъ сѣр немецкой меншой в приданово ея в гнедово мерина мѣсто. А что мои люди полные докладные и кабалные, и тѣ мои люди всѣ на слободу, хто в чем ходил в платье; а лошадей имъ не давати; а что моево полу казансково и немецково мужиков и женок и ребят и дѣвак, и тѣ мои люди полонные всѣ ж на слободу; а братье моей и женѣ моей до моих людей до полных и докладныхъ и до кабалных и до полонных ни до мала, ни до велика дѣла нѣтъ: после моего живота всѣ на слабоду. А что жены моей люди приданные, и тѣ люди всѣ у ней готовы, а которых женок и дѣвакъ жены своей Марьи приданных, аз Дмитрія дал за своихъ людей и тѣ люди женѣ моей Марье по ея приданных; а что есми написал в сей своей духовной приказщикомъ своимъ после своего живота аргамак и кони, и мерины, и доспѣх, и всякую рухлять продавати и собрати и роздати, и долгъ заплатити, и душу мою помянути, и по церквамъ дати, и нищих кормити, и братьи моей и женѣ моей до того да всего дѣла нѣтъ, в том во всемъ вѣдаетъ Богъ да господа моя приказщики. А Богъ понилетъ по мою душу, и приказщики б мои пожаловали положили мое грѣшное тѣло у Пречистые Богородицы в Осифове монастырѣ; а приказываю свою душу помянути господамъ своимъ старцу Давиду Курбатову да Ивану Ондреевичу Коровину Кутузова ¹⁾, и собрати и долгъ заплатити, и по своей душѣ давати, и нищихъ кормити. А отказываю после своего живота отцу своему духовному Оеонасію мерен сѣр немецкой болшой; да приказщику своему Ивану Ондреевичу конь буръ нагайской. А у сеѣ духовные сидѣль отецъ мой духовный священникъ инокъ отецъ Оеонасей. А на то послуши Михайло Ондреевич Безднинъ да Григорей Оеонасьевъ сынъ Ларивонова да Федоръ Игнатьевъ сынъ Бровцына. А духовну писалъ Русин Пятов(о) сын Ларивонова лѣта 7000 шездесят седмог(о).

На оборотъ рукоприкладства:

Приказчикъ старецъ Давыдъ Курбатовъ руку приложил. Приказчикъ

¹⁾ Внукъ родоначальника Коровинныхъ - Кутузовыхъ - Михаила Коровы. Иногда эта линия Кутузовыхъ пишется просто Коровиными. Вотчины этихъ Коровинныхъ находились въ Рязкомъ уѣздѣ.

Иван руку приложил. Послухъ Михаилъ руку приложилъ. Послухъ Гриша Ларивонов руку приложил. Духовный отецъ Юсифова монастыря священникъ Аонасей руку приложил. Послухъ Ѳеодоръ руку приложил.

(Акты Историко-Юридическіе И. Д. Бѣляева, № 115. Происходить изъ Собр. Грам. Колл. Экономіи по Волоколамскому уѣзду).

ХІІ.

1559. Духовная Ивана Аонасьевича Тютчева.

Во имя Святыя Живоначальныя Троица Отца и Сына и Святого Духа. Се яз раб божій Иван Аонасьев сын Тютчева пишу сію духовную своимъ целымъ умомъ и разумомъ, кому ми что дати, на комъ ми что взяти. Дати мнѣ дяде своему Ѳеодору Данилову сыну Пересвѣтову четыре рубли безкабално; да дати мнѣ Окулинѣ Дмитревой женѣ Тютчева шапка черна лисья поношена, а цена ей полтретья рубля, да ножи булатные, а цена имъ сорок алтын. Да взяти мнѣ на тетке на своей, на Аннѣ на Архиповой женѣ Ростопчина, и на ее дѣтахъ, а на своей братье, по кабаламъ четыре рубли без гривны да хлѣба ржи и овса пятьдесятъ четвертей по кабаламъ: да взяти мнѣ на Володимере на Архипове сыне семъ четвертей овса безкабално; да взяти мнѣ на Иванѣ на Григорьеве сыне Тютчева на брате на своемъ полтретья рубля по кабалѣ; да на немъ же взяти мнѣ полтретьятцат алтын безкабално да одинацатъ четвертей овса по кабалѣ, да дватцатъ четвертей овса безкабално; да взяти мнѣ на дяде на своемъ на Ондрѣе на Борисове сыне Тютчева восьмъ рублей денегъ безкабално да восьмъ четвертей ржи безкабално; да взяти мнѣ на дяде на своемъ на Ѳеодоре на Пересвѣтове дватцатъ четвертей овса по кабалѣ; да взяти мнѣ на Василѣе на Иванове сыне Тютчева да на Петрѣ на Володимерове сыне Тютчева шесть четвертей ржи по кабалѣ. И яз Иванъ тѣ кабалы хлѣбныя и денежныя приказалъ приказшикомъ своимъ и отцу своему духовному Рождественскому попу Семену выдать без денежно; а на комъ мнѣ что взяти хлѣба и денегъ безкабално, и яз того не велѣлъ же взяти. А что отчина моя купля дѣда моего Бориса Леонтьевича, село Савельево, а в немъ храмъ Рождество Святыи Богородицы в Дмитровскомъ уѣздѣ в Ыжевскомъ стану, и то есми

село Савельево дал в дом Пречистые Богородицы в Осиеов монастыр игумену Пимину з братею или по нем у Пречистые кто иной игумен будет, со всѣми угоды покуды ходила соха коса и топор по старинѣ, с лѣсом и с луги, и з болоты, с пашенною землею, и не с пашенною, по дѣде по своем по Борисе по Леонтьевиче и по отцѣ по своем по Оеонасіи и по себѣ в вѣчной поминак, в наслѣдье вечных благъ, впрок без выкупа и без отѣны. А та моя отчина село Савельевское не заложена ни у кого ни гдѣ ни в кабалах, ни в записях, ни в каких крепостях: а купчая на то село Савельево лежит у Анны у Ондрѣвы жены у Тютчева у тетки у моей, и ту бы купчую тетка моя Анна дала в дом Пречистые в Осиеов монастыр игумену Пимину з братею, а игумену Пимину з братею пожаловати написати во вседневной списак и в сенанник дѣда моего Бориса да отца моего Оеонасыя да меня Ивана доколе и монастыр Пречистые стоит. И ис повседневнаго списка нас не выгладить; а братѣ моей и роду моему до тое отчины дѣла нѣт ни в чемъ. А что моя отчинная деревня Сверчково, и яз тою деревнею благословляю тетку свою Анну Борисову доч Тютчева да брата своего Ивана Григорьева сына Тютчева да Федора да Тимоѣя Ондрѣвыхъ детей Тютчева, та им деревня по жеребем со всѣми угоды. А люди мои старинные и полные, и доглядные, и кобалные всѣ на слободу; а дѣла до них никому нѣт роду моему и племяни, а надѣлку им, что у них есть моего жалованья, то им. А Божія воля станетца, меня Ивана в животѣ не станет, и приказщики бы мои пожаловали положили мое тѣло грѣшное у Пречистые въ Осиеове монастырѣ; а дадутъ приказщики мои по моей душѣ к Рожеству Пречистой рубль да к Николе на Ижво рубль, к Успенью Пречистой в Шуколово полтину, да отцу моему духовному Рождественскому (попу) Семену два рубля; а приказываю душу свою господамъ своимъ Ивану Иванову сыну Бусакову да дяде своему Федору Данилову сыну Пересвѣтову душа помянут и долг заплатить, и люди отпустить. А на то послуши: Оеонасей Федоров сын Бусаков да Петръ Степанов сын Сверчкова да Степан Торхов сын Литвинова да Пятый Злобин сын Бурбатов; а у духовные сидѣл отецъ мой духовной Рождественской поп Семень Иванов сын; а духовную писал Рождественской поп Оеонасей Семенов сын лѣта 7000 шестьдесят седмаго года. Да послух Иван Иванов сын Тютчева.

На оборотъ:

Смирный Макаріе Божіею милостію Митрополитъ всеа Русіи. Оу сее духовной сидельъ отецъ духовной Ивановъ попъ Семень Рождественской руку приложилъ. Б сей духовной язъ Иван Оеонасьевъ (сынъ) Тютчевъ руку приложилъ.

Приказщикъ Федор руку приложил.

Послухъ Петръ Свирчковъ руку приложил.

Оеонасей послухъ руку приложил.

Степан послухъ руку приложил.

Послухъ Пятой руку приложил.

Сія духовная господину преосвященному Макарію, Митрополиту всеа Русіи, явлена лѣтъ 7067-го марта в 3 день; а отецъ духовной Рождественской поп Семион, приказщики Иван Бусаков да Федор Пересвѣтов и послуси Оеонасей Федоров сын Бусаков да Петръ Степанов сын Сверчкова да Степан Тархов сын Литвинова да Пятой Злобин сынъ Курбатова да Иван Иванов сынъ Тютчева передъ господиномъ стояли и сказали, что они у сей духовные сидѣли и писана передъ ними при Ивановѣ животоу Оеонасьева сына Тютчева по его приказу, и рука у той духовной умершаго Ивана Тютчева; а дѣля Рождественской поп Оеонасей, которой тоу духовную писал, передъ господиномъ стоял и сказал, что он сію духовную писалъ при Ивановѣ животоу по его приказу. И тутожъ били челомъ Макарію Митрополиту всеа Русіи на отца духовнаго да на приказщиковъ и на старца Осиеова монастыря на Тихона Хворостинина Фирсъ Ростовчича да братья его Федор Ондрѣевъ сынъ Тютчева, а сказали, что та духовная лживая. И митрополитъ приказалъ бояромъ своимъ, а велѣлъ обоимъ исцовъ в томъ дѣлѣ судити. И бояре обоимъ исцовъ Фирса Архипова и его братью Федора Ондрѣева сына да Ивана Григорьева сына Тютчевыхъ с отцомъ зъ духовнымъ Ивана Тютчева с приказщиками и с старцомъ с Тихономъ с Хворостининимъ судили и после того, не дожидаяся ищени, Фирсъ зъ братьею, в томъ дѣлѣ боярскаго приговору да били челомъ бояромъ, а сказали, что брата ихъ духовная прямая и рука у тоу духовные его и тоу они вотчины отступились къ Пречистой в Осиеовъ монастырь, и дѣла имъ до тоу вотчины нѣтъ; а на приказщиковъ и на отца духовнаго и на игумена Осиеова монастыря зъ братьею сказали то, что они грехомъ своимъ взвели, не сыскавъ того, что у тоу духовные брата ихъ прямая рука. И митрополитъ, выслушавъ сію духовную, да

к ней руку свою приложил да печать свою к ней велѣл приложить лѣта 7060 осмага іюня въ 4 ден. Послухъ Иван Тютчев руку приложил. По сеи духовной мнѣ Ивану Григорьеву сыну Тютчева не до вотчины селца Савельесково и руку приложил. По сеи духовной мнѣ Фирсу Архипову сыну Растопчину не до вотчины селца Савелева и руку приложил. И в брата своего мѣсто Федора Ондреева сына Тютчева Федоръ Тютчев руку приложил.

(Акты Историко-Юридическіе И. Д. Бѣляева, № 116).

XIII.

1560. Духовная Семена Дмитріевича Пѣшкова-Сабурова.

Се аз раб грѣшный Семен Дмитреевич Пѣшков Сабуров пишу сию духовную грамоту своим цѣлым умом и разумом кому мнѣ что дати и на ком мнѣ что взяти. Дати мнѣ Ондрѣю Иванович(у) Берсеневу пят рублей денег базкабално, да брату ево Федору рубль денег безкабално ж; дати мнѣ князю Давыду Федорович(у) Палецкому пят рублей денег безкабално; дати мнѣ Тимошеею Ондрѣеву сыну Карамышеву мерин кар и что Тимошей за тот мерин возьмет и приказщиком моим за тот мерин цѣну платят, дати мнѣ Ивану Елизар(ь)еву сыну Цыплятеву мерин гнѣд, и что Иван за тот мерин возьмет и приказчики мои то платят, дати мнѣ князю Давиду Федорович(у) Палецкому сто рублей денег по кабалѣ, а в тѣх денгах аз Семен заложил свою вотчину селцо Медвѣдково з деревнями и аз Семен по той кабалѣ уплатил князю Давиду сорок рублей денег, а кабала ся остала во штидесят рублей; дати мнѣ княж Иванов(у) человекѣу Михайлович Шуйского Грише Балыматову двенацат рублей по памяти по своей ругѣ; дати мнѣ Ивану Иванович(у) Беззубцову двенацат рублей денег по памяти по своей ругѣ, и аз Семен тѣх денег заплатил шесть рублей, а памет осталас во шти рублей, дати мнѣ князю Никитѣ Федорович(у) Палецкому меринець сѣрь, и приказчики мои за тот меринець заплатят княж Никитинѣ княгине Мар(ь)е два рубля денег; дати мнѣ Никищорову человекѣу братню Смагѣ мерин голуб, и приказчики мои за тот мерин заплатят Смагиным дѣтем два рубли денег; дати мнѣ

князю Ивану Ондрѣвич(у) Друцкому кон бур да кон рыж, да мерин рыж же, и приказщики мои за тѣ кони за оба и за мерин заплятъ сыну его княж Иванову князю Богдану двацат рублев денег за оба коня и за мерин; дати мнѣ Ивану Корлакову кон сѣръ, и приказщики мои то Ивану заплятъ, что Иван цѣну коню скажет; дати мнѣ Оеонас(ь)ю Петрову сыну Годунову жеребец сѣръ и что Оеонас(ь)и цѣну скажет жеребцу и то приказщики мои платят, а будет жеребец живъ, ино его отдати Оеонас(ь)ю назад; дати мнѣ Ѳеодоровым дѣтем Сабурова Строю да Оеонас(ь)ю мерин коурь и приказшиком моим за тот мерин платить денги, что онѣ цѣну скажут; дати мнѣ Гаврилу Ондрѣеву сыну Тыртову кон рыж, и приказшиком моим за тот конь платить четыре рубли денег; да взять мнѣ на Петра на Михайлович(ѣ) на Пѣшков(ѣ) четырнатцат рублев денег по кабалѣ, а в тѣх денгах заложено его село Кольшинское въ Плеском уездѣ, да взят мнѣ на княз на Григор(ь)е на Ондрѣвиче на Буракинѣ по кабалѣ полдевята рубли и приказщики мои ту кабалу выдадут безденежно; да взяти мнѣ на Михайлѣ на Ѳеодорович(ѣ) Пѣшков(ѣ) пят рублев денег по кабал(ѣ); да на Михайле ж взято по кабалѣ четыре рубли денег; да взяти мнѣ по Тимоѣевѣ кабалѣ Карамышова на Костянтинѣ на Хвостове да на Никите на Костянтиновѣ сынѣ Шатковѣ полчетвертатцат рублев денег по кабалѣ, а ту мнѣ кабалу выдал Тимоѣй за свой долгъ да и опись мнѣ Тимоѣй в той кабалѣ дал своею рукою, да взяти мнѣ по племянника своего кабалѣ по Дмитрееве Иванова сына Пѣшкова на Гавриле на Ондрѣеве сынѣ Тыртова с товарищи десят рублев денег; да взяти мнѣ на Петрѣ на Ивановѣ сынѣ Барпова шуба почеревесинна съ пугвицами боброва з серебряными цѣна ей шесть рублевъ; да взятъ мнѣ на князѣ на Иванѣ на Петрович(ѣ) на Сисѣевѣ за сѣно четыре рубли денег по его людей памяти по Тюменеве да по Казариновѣ; да взяти мнѣ на Михайле на Ѳеодорович(е) на Пѣшкове кон сивъ, цѣна ему три рубли, да взяти мнѣ на Ѳеодоровых дѣтех Сабурова на Строе да на Оеонас(ь)е кон ворон, цѣна ему пят рублев, да взяти ми на Михайле ж на Михайлове сыне Пѣшкове кон чал да мерин игрен, цѣна коню и мерину четыре рубли, да взяти мнѣ на Иеве на Васил(ь)евѣ сыне Тетерина кон бур цена ему два рубли; да взяти мнѣ на Васил(ь)е на Ивановѣ сынѣ Хрущова охабен мухоярен лазорев, пуг-

вицы серебряны, цена ему два рубли; да взяти мнѣ на князе на Петрѣ на Володимировѣ Туренина шуба бѣлая хрептовая нова, цена ей три рубли; да взяти мнѣ на Петрѣ на Синцове да на ево сыне на Егупе по кабалѣ три рубли денег; да на Костянтине на Мишко-виче да ево сыне на Васке по кабалѣ взяти полтин(у) денег, да на Юрье на Михайлович(е) на Воронцове по памяти взяти шесть рублевъ денег, да взяти мнѣ по кабалѣ на Иване на Иванове сыне Расловля два рубли денег, а в тѣх денгах заложил у мен(я) пансырь и приказчики мои по кабалѣ денги возмутъ, а пансырь ему отдадут; да взяти мнѣ на Анне на Михайловской женѣ Михайлович(а) Пѣшкова пят рублевъ денег безкабално; да взяти мнѣ на Костянтиновых дѣтех Мишкovich на Иване да на Горском да Васке по кабалѣ рубль денег. А с кѣм ся есми писал в кабалы з своими господами их для, а ко мнѣ тѣ денги не шли и у меня на тѣ кабалы отписи есть, а тѣ у меня отписи лежат на Москвѣ на Троецком дворѣ в городе в казне у Троецкаг(о) слуги у Трет(ь)яка у Вакорина в сундукѣ в малом в ларьчекѣ в желѣзном; да в той же казне Троецкой сундук большой с плат(ь)ем, да короб(ь)я большая лубяная с тягилия, да двѣ короб(ь)и лубяные с доснѣхом, да короб(ь)я Петрова племянник(а) моего Пѣшков(а) съ плат(ь)ишком и с доснѣхом и приказчики мои отдадут Петру ту коробейку Пѣшков(у). А что моя вотчина на Коломнѣ и в Усменской волости село Воронино Сабурово на реке на Москвѣ, а в ней церковь Христовъ мученикъ великий Дмитрей и з зарѣцкою землею, да к тому ж селцу деревня за рѣкою за Москвою Псареву, и то мое село и з деревнею в дом к Живоначальной Троице и великим чудотворцем Сергию и Никону по отцѣ по моем по Дмитрѣе и по брат(ѣ) по Иване и по племянникѣ моемъ по Ондрѣянѣ по Микулинѣ и по мнѣ Семионѣ и по сынѣ моем по Дмитрее игумену з брат(ь)ею пожаловат меня за то село и деревню написати в вѣчный сенаниѣ съ селяники отца моего Дмитрея и брата моего Иван(а) и племянника Ондрѣяна Микулина и сына моего Дмитрея игумену з брат(ь)ею по жаловати за то село и за деревню по моих родителей и по мнѣ Семион(е) кормыля кормити по вся годы и догуды монастырь стоит, а дал есми то село и деревню в дом Живоначальной Троице в Сергиев монастырь по себѣ и по своих родителей впрок без выкупа в вѣчных ради благаго наслажен(ь)я и вѣчнаг(о) ради покоя, а роду

моему некоторому того села и деревни не выкупити. А что моя вотчина село Яколское ¹⁾, а в нем церковь Никола Чюдотворецъ въ Плеском уездѣ з деревнями, а къ Яколскому селу деревень: деревня Васкин враг, деревня Вавулино, деревня Раково, деревня Дурляево, деревня Ратаево, деревня Подвалное, деревня Одершино, деревня Поляна, деревня Омицино, деревня Исаково, деревня Березники да починокъ Шабановской, конецъ Ратаевского поля, и тѣ деревни и с угоды и съ рощами къ селцу къ Яколскому истари, куды плуг и топор и коса ходила, да х тому ж селцу къ Яколскому моя третъ Лещовская за рѣкою за Шачею в Черной волости деревня Косино, деревня Тарханово деревня Рогачево, деревня Тянцово, и что х тому селу и х деревням истари потягло куды плуг и топор и коса ходила, да что яз Семен выкупил селцо Лещово з деревнями у Михаила у Ондрѣева сына у Барнова Ивановскую вотчину Юрьевич(а) Пѣшков(а), а была та вотчина за Михаилом за Михаиловичем Пѣшковым в трети в Лещовской деревня Борисково, деревня Дошлово, деревня Лыкосово, деревня Голощановская Рыбьяков(а), деревня Рахманово, и яз то селцо Яколское даю и з деревнями и с тѣми двѣма третми Лещовскими к Живоначальной Троице в монастыр к Филипу Ипатью на Кострому, гдѣ мои лежат родители, по Семионе Федорович(ѣ) Сабуров(ѣ) и по сыне его Константин(ѣ) и по отцѣ моем по Дмитрее и по Федоре и по Даниле и по брат(ѣ) по Иван(ѣ) и по матере моей по Агнелин(ѣ) и по мнѣ по Семион(ѣ) и по сыне моемъ Дмитрее и по сестре по моей Федорѣ скимницы и по Юр(ѣ)е Костянтинович(ѣ) и по брат(ѣ) по Микиеоре и по Ондрѣянѣ по Микулине и по всѣх монах родителей в вѣчный поминок вѣчных ради для благого наслаженя, а роду моему некоторому тѣх того селца Яколского и дву третей Лещовских и деревень не выкупити у монастыря, а хто наслаством роду моего то селцо Яколское и двѣ третей Лещовских з деревнями выкупит у монастыря, і он о том отвѣтъ дастъ пред Богомъ, а селцо яз Семен даю Лещово и з деревнями племяннику своему Петру Михаилович(у) Пѣшкову, а х тому селцу

¹⁾ Село Якольское одна изъ древнѣйшихъ вотчинъ рода Сабуровыхъ; надо думать, что оно принадлежало еще Федору Сабуру и потомъ дробилось между нѣсколькими поколѣніями. „Якольское“ сокращено, повидимому, изъ «Яковльское».

деревень: деревня Исаково, деревня Бостенево, да малая деревенка по конец поля Лещовскаго Малаховская, да на сей сторонѣ реки Шачи деревня Орешино, Филоновская деревня Сергіева, а за то село яз Семен дал за Лещово и з деревнями Михаилу Ондрѣву сыну Карпову по рядной грамотѣ по Михайловѣ племянника своего Пѣшкова двѣсти рублей за Михайловские жены Пѣшков(а) з боярсково докладу за ее приданое Аннѣ. Да в Черной волости моя ж вотчина село Волчково Медвѣтково з деревнями, а деревням имена: деревня Шатрово, деревня Фомицино, деревня Хамъяново, деревня Раево, починокъ Милютин, деревня Гуменки, да х тому ж селу къ Медвѣткову в Черной волости за рѣкою за Шачею деревня Тюлюндино, деревня Щитниково, деревня Поповское, деревня Перепелкино, деревня Осяновець, деревня Тимошкино, деревня Ботѣево, деревня Собакино, деревня Онтоновъ починокъ, деревня Панино, деревня Пружинино, деревня Мяхково, да х тому ж селцу к Волчкову к Медвѣдкову на Ивановском болотѣ пожни: и на Конановѣ дворнице на рѣчкѣ на Шишовѣ и которые пожни к тому селцу косили истари и тѣ пожни к тому ж селцу Волчеков(у) к Медвѣдкову, и яз ту Семен свою вотчину даю племяннику своему князю Григор(ь)ю Ондрѣвич(у) Булгакову то село Волчеково Медвѣдково и з деревнями и с рощами и с пожнями со всѣми угоды, что к тому селу истари потягло, да х тому ж селцу к Медвѣдкову деревня Галичениновых детѣй, да Медвѣдковская ж деревня, что жил Олеша целовалик противу Ботѣева вытная была деревенка и та принесена к Букромидову и та къ Букромидову и есть, да Ивановска ж деревенка полувитная была деревенка Пѣшков(а) и та деревенка принесена к Галичениновѣ деревнѣ, и та к той деревнѣ и есть, да тѣх же деревень Ивановских за рекою за Шачею была деревенка Обоховгора полувитная и та деревенка принесена к Медвѣдковской деревнѣ Ивана Саврасова и та к Медвѣдкову и есть; да что моя ж вотчина село Николское в Шухомаше в Черной волости, а в нем церков Никола Чюдотворецъ да теплая церков Аеоноси великий и Бирил, да к тому селцу деревни к Николскому деревня Ороловское, деревня Бухарино, деревня Сенки Воробьева, деревня Баскаково, деревня Иванково, деревня Старостино, деревня Полежаево, деревня Бурдяево, деревня Максимкова, деревня Шпилево, деревня Тредубное, деревня Лопатино, да х тому ж селцу к Николскому трет(ь)е поле за рекою за

Шачею в Суздальском уездѣ, и яз то село и з деревнями даю сестрѣ своей Ивановѣ женѣ Ондрѣвич(а) Жулебина Федосие да ее дѣтем Оеонас(ь)ю да Борису да Оеонас(ь)ю меншому, имѣ души моя поминати, как ихъ вразумит; да моя ж вотчина на Костромѣ село Яропкино и з деревнями въ Плеском уездѣ, а в нем церковь Троица Живоначальная, а деревень к селу: деревня Харитонцово, деревня Егупово, деревня Горка, деревня Парушово, деревня Студнево, деревня Мошнино, деревня Ковалево, деревня Глазково, деревня Выносное, деревня Бабицово, деревня Лунево, деревня Насакино, деревня Якушкино, деревня Саврасово, деревня Мохнево, деревня Бомлево, деревня Бутаково. И яз то село и з деревнями после своего(о) живот(а) даю племяннику своему Григор(ь)ю Иванович(у) Нагово, а племянник мой дастъ с того селца съ Еропкина и з деревень приказщиком моим, что есми после своего(о) племянника Ивана Юр(ь)евич(а) Пѣшкова долгъ платил и душу поминал и по церквам давал и Григор(ь)ю Иванович(у) Нагово дати полтора ста рублевъ приказщикомъ моим денег; да моя ж вотчина, что яз купил у племянник своего оу Ивана у Юр(ь)евича оу Пѣшкова деревня Некрасово за рѣкою за Шачею, деревня Еремѣйцово малое, деревня Еремѣйцово большое, деревня Юрино, деревня Бутаково, деревня Жилино, деревня Букромидово, деревня Быково, деревня Биселево, а дал есми на тѣх деревнях двѣсти шестьдесят рублев и шес рублевъ и яз тѣ деревни даю Григор(ь)ю Иванович(у) Нагово и будет Григор(ь)ю Иванович(у) до тое вотчины, похочет взят собѣ, инѣ дастъ Григорій приказщиком моим двѣсти рублевъ денег с тое вотчины; да что у меня заложил зят наш княз Юр(ь)и Иванович Мецецкой свою вотчину приданую село Босиху за рекою за Волгою з деревнями во штидесят рублев за рост пахати и после моего живота ту вотчину отдадут приказчики мои племяннице моей Марье Микиеоров(е) дочери Пѣшков(а) и кабалу выдадут безденежно и будет Григорей не похочет тое вотчины взят и денег двѣсти рублев платит, и мои приказчики ту вотчину продадут и долг платят и по душе дадут, да из тѣх же денег дадут приказчики мои Настас(ь)е Оеонас(ь)еве женѣ Богданов(а) пятдесят рублев или сыну ее Матвѣю; да что мнѣ Семену обмежевали по царевѣ грамотѣ по государевѣ по присылной и отдали Федор Есицов да Тимоѣй Сараеанов четвертой жеребей в селѣ в Патцком земли пашные и непашные и всяких угодей мнѣ Семен(у) Пѣшкову

деревня Филипов(о) да деревня Шолъдомашъ, да деревня Бѣдниково, да деревня Кустъ, а за ту четверть селца Патцково и з деревнями заплатил Семен Дмитриевич в казну великого князя сто рублей девятнацат рублей и дватцат алтын два алтын(а) з денгою и что будет Петру до тое вотчины четверти села Патцково и племянник мой Петръ тѣ ж денги заплатит сто рублей и девятнацат рублевъ 20 алтын два алтын(а) з денгою, а Петру будет не до вотчины и приказшики мои ту вотчину продадутъ чево стоит то на неи возмут и долгъ платят и по душе моей правять, да что есми селцо Медвѣдково Волчеково племянник(у) своему князю Григор(ь)ю Булгакову дал и з деревнями, и то селцо заложено во штидесят рублей у князя Давыда у Палецково и приказшики мои тѣ денги заплатят по кабалѣ по княж Давыдовѣ моими денгами, да что у меня лежит памятка духовная братня Минеиоровская да купчая на селцо на Новинское и з деревнями и приказшики мои ту память духовную и купчую отдадут брата моего Минеиоровѣ женѣ Марье, а лежит та памет духовная и купчая на Троецком дворѣ на Москвѣ в марчекѣ в желѣзном, а Божья воля станецца меня Семена в животѣ не станет, и приказшики мои велят меня положить на Костромѣ в монастырѣ у Филипа Ипат(ь)я святого, гдѣ лежат родители наши, а велят тѣло мое покрыти грѣшное шубою бархатъ зелен венединской на кунницах и ту шубу дадут в монастыр, да кон рыж, да на Костромѣ к Богоявлен(ь)ю в манастыр дадут приказшики мои пят рублей, да на Костромѣ же къ Въздвижен(ь)ю дадут архимандриту два рубля, да к Пречистой к Феодоровской на Костром(е) в собор дадут приказшики мои три рубля денег, да к Богоявлен(ь)ю на Москвѣ за торгоу дадут три рубля денег по теще по моей по Онтониде по Ивановской жен(ѣ) Бояринов(а) и по моей душе и по моей женѣ по первой по Домноке(и); да на Москвѣ ж к Ризположен(ь)ю Пречистые на Арбатѣ дадут два рубля денег, да к Николе в Яколское в мое село дадут рубль денег, да к Пречистой Поврову в Колышинское дадут полтину денег, да в монастыр къ Егор(ь)ю святому Петра Пѣшков(а) дадут полтретятцат алтын, къ Ильѣ пророку на Аргашму полтина денег да к Ивану Богослову на Новинское къ Троицѣ в Патцкое, да к Николе Чюдотворцу в мое село Николское, да к Пречистой на Шачю, да къ Троице въ Яропкино, да к Дмитрею Святому в мое село на Коломну приказшики мои дадут по полтинѣ денег по тѣм

церквам, да къ Богоявлен(ь)ю же на Бостромѣ дадутъ приказщии мои по Ондрѣе по Васил(ь)евич(ѣ) по Сабуровѣ и по ёго дѣтехъ шубу на черевѣхъ на бѣльихъ, а на ней бархатъ червчатъ зъ золотомъ съ пугвицами съ серебряными, и в сѣнаніи его зъ дѣтми игумену пожаловатъ велѣть написать, да приказщии жъ мои дадутъ отцу моему духовному Плескому протопопу Семиону пятъ рублевъ денегъ, да приказщии жъ мои дадутъ князю Ивану Ондрѣевич(у) Буракину шубу на горнастаехъ, а на ней бархатъ синь зъ золотомъ да одинатцатъ пугвиць серебряныхъ; да приказщии жъ мои дадутъ племянникомъ моимъ Оеонас(ь)ю болшому, да Борису да Оеонас(ь)ю меншому Ивановымъ дѣтемъ Жюлебина по коню, да по пансырю, да по шолому, да дочерѣ Варварѣ дадутъ крестъ золотъ съ мощьми, чѣмъ меня благословила теща моя Онтонида первая, а панагѣею благословляю синолойная серебромъ обложена, и приказщии мои ту панагѣю дадутъ внуку моему Гаврилу Оеонас(ь)еву сыну Жюлебину да пансырь да шоломъ да отцу ево Оеонас(ь)ю Жюлебину приказщии мои дадутъ тегляни камчатъ камка багрова опушонъ горностаемъ; да князю Григор(ь)ю Ондрѣевичу Буракину приказщии мои дадутъ шубу соболью нову. А опричъ того, что моего живот(а) лошадей и плат(ь)я и доспѣху и всякия рухляди и дворъ на Москвѣ и что будетъ хлѣба стоячек(о) изойдется в сѣлахъ после живота моего и то приказщии мои продадутъ и долгъ мои платятъ и душу мою поминаютъ и по церквамъ даютъ. А что мнѣ имати въ своей вотчинѣ на своихъ хрестьянѣхъ по кабалямъ денги и приказщии мои тѣ кабаля выдаютъ безденежно после моего живота; а что слуги мои дерев(ен)скіе полные и докладные и кабалные, и тѣ мои люди всѣ на слободу Божьи люди да царя, государя великого князя, а приказщии мои тѣхъ слугъ дереве(н)скихъ не вредятъ ни чемъ, а которые люди мои дворные, что моего(о) у нихъ жалован(ь)я лошадей и плат(ь)я и приказщикомъ моимъ ихъ не вредити не ничемъ, отпустить ихъ совсѣмъ, и которые у меня казаньского полону полонянки, и приказщикомъ моимъ имѣ дати по полтинѣ денегъ да по коров(ѣ), да что люди мои страдные, и приказщикомъ моимъ дати имѣ мужю зъ женою по шесть четвертей хлѣб(а) да и коровы ихъ имѣ подавати, а у которыхъ людей коровнѣтъ у дѣлавыхъ и приказщикомъ моимъ имѣ денегъ на коровы дати; да приказщии жъ мои дадутъ после моего живота человек(у) моему Оксену вотчины моей деревню Мелехову в Костромскомъ уѣздѣ

в Черной волости, что на меня на Семена возили пожни из села из Яколсково и тѣ пожни к той деревнѣ к Мелехову; да что есмь благослови племянника своего Петра Михайлович(а) Пѣшков(а) селцом Лещовым и з деревнями и Божья воля станетьца Петра в животѣ не станеть, а детей у него не будетъ и то село приказники мои отдадут в монастыр на Кострому к Филипу Ипат(ь)ю по дядѣ по моему Федорѣ и по братѣ по моему Михайлѣ и по его дѣтех по Михайловых по Михайле и по Петрѣ. А призываю своимъ господамъ приказникомъ князю Ивану Ондрѣевич(у) Буракину Булгакову да Троецкому старцу Сергиева монастыр(я) Андрѣяну Микуличю Ангелову свою душу по сей духовной грамоте долъ платит и душу поминати и людей роспустити и собрати что в сей духовной грамоте писано и по церквамъ дават. А на то послус(и) Василей да Меншикъ Григор(ь)евы дѣти Пелепелицина, да Трет(ь)якъ Васильевъ сынъ Головина. А сию духовную грамоту писал отецъ мой духовной протопопъ Семен Плеской гѣта 7060 осмаго.

Всльдъ за этимъ идетъ собственноручная подпись записателя:

Яз Семен Дмитриевич Пѣшков Сабуров сию духовную грамоту велѣлъ писати отцу своему душевному Семиону протопопу Плескому и к сей духовной яз Семен руку приложил.

На оборотѣ подписи: Смирный Макаріе Божією милостию митрополитъ всея Русіи.

Сию духовную господину пресвященному Макарию митрополиту всея Русіи царя і великог(о) князя околничей Семен Дмитриевич Пѣшков Сабуров явил при своемъ животѣ сам гѣта 7060 осмаго июня в седмый день. А прикащики царя великого князя боярин князь Иван Андреевич Буракин Булгаков да Троецкой Сергиева монастыря старец Андрѣян Ангелов передъ господиномъ стояли и въ отца духовнаг(о) Плеског(о) протопопа Семионово и в послухов и в свое мѣсто сказали господину, что они у сеѣ духовные всѣ сидѣли и писана передъ ними по Семенову приказу и руки у тоѣ духовные их, а Семен к той духовной руку приложил же, а писал сию духовную тот же отецъ духовной протопоп Семион, а ныне он на Песе, а про послухи сказали, что они на царской службе. И господинъ выслушев сию духовную да к ней руку свою приложил и печатъ свою к ней велѣлъ приложити. Митрополитъ дьякъ Никита Пареевичев.

Яз Логин (?) во отца своег(о) мѣсто в Иваново у приказщиков за кон пят рублей взял и подписал своею рукою.

Гриша денги взял и руку приложил Лукьянов сын Балматов.

Иванко Смагин сынъ по духовной грамоте во отца своево мѣсто взял два рубля денег за меринъ, а подписал Павлинко Федоров сынъ.

Борис Жулебин конь да пансырь да шоломъ взялъ. Язъ Гаврила Оеонасеевъ сынъ Жулебина во отца своего место взял конь соврас да пансырь да шоломъ да тегилли да язъ Гаврила себе взял панагею да пансырь да шоломъ.

В Сабурово священнику дана полтина денег; да в Никомское село священнику дана полтина денег взял Борис Жулебин.

Яз Васка Рог во государя своего мѣста княз Семена Дмитриевич(а) Палецково взял шездесят рублей денег по коболѣ и коболу выдал и руку приложил к духовной грамоте.

По сей духовной грамоте яз княжо Федорова Ондрѣевича Булгакова княгиня Федос(ь)я у приказщиков у Адреяна у Аньилова да у княз Ивана Ондрѣевича Булгакова шесть рублей взяла денег по памети государя своево первово своево мужа Ивана Ивановича Беззубцова, а та мѣ княине Федос(ь)е памет доискатца да прислат приказщиком. А на духовной подписал княжо Федоров человек Ондрѣевич(а) Булгакова Тишка Иванов сынъ Суетин лѣт(а) 7069 г(о) по княнину вѣлен(ь)ю.

По сей духовной грамоте яз Матвѣй Оеонас(ь)евъ сынъ Богдана взял у приказщиков у князя Ивана Ондрѣевича Булгакова да у Троецкова монастыря Сергеева у старца у Ондrejaна у Аньилова пядесят рублей в матери своей мѣсто Настас(ь)ино. По сей духовной яз Федоръ Федоровъ сын Чиркин взял духовную грамоту Микиеорову Пѣшкова в сестры своей мѣсто Марьино у приказщиков у князя Ивана Булгакова да у Ондrejaна у Аньилова, подписал своею рукою.

К сей духовной грамоте яз Василей Григор(ь)ев Пелепелицин послух руку приложил.

К сей духовной яз Меншой Григор(ь)евъ сынъ Пелепелицина руку приложил. Третьякъ Васильевъ сынъ Головин послух руку приложил.

По складкамъ скръпи: Яз Семень Дмитреевичъ Пѣшков-Сабуровъ и руку приложил. ¹⁾).

(Подлинный актъ находится въ Собраніи Грам. Колл. Экономіи, по Костромскому уѣзду, № 5036—69. Документъ писанъ на пяти листахъ, знакъ бумаги буква Р. Печати нѣтъ).

XIV.

1560—1561. Духовная Василія Петровича Кутузова.

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се яз рабъ Божій Василей Петровичъ Кутузовъ пишу сію духовную своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому мнѣ что дати и на комъ мнѣ что взяти. Дати ми

¹⁾ Издаваемый документъ весьма важенъ для исторіи рода Сабуровыхъ. Въ пополненіе печатаемъ слѣдующіе три акта ²⁾:

I.

Се язъ Мисаило ннокъ даль есми по своимъ родителей души и по своей в домъ святому Еупатию у Костромѣ село мое Явольское да деревню Оганинскую да дворъ в Шуньге, а даль есми те земли святому Ельпатыю съ всемъ съ темъ, что к нимъ потягло истаринны и с пустошми Загладовъскую да Ямницкую и с дуги и с пожнями и с лесы и с бортьми и съ озера с Борисовымъ озеромъ да Воловьское озеро и с истоки да и берегомъ с рѣчнымъ и с наволоки и съ Явольскимъ боромъ и з веретейми, куды плугъ, соха, топоръ, коса ходила, а отводъ темъ землямъ отъ Мошкины земли отъ Потопишина вешня водотечъ в озеро, а от озера в Кострому в рѣку по переволоку да по Костромѣ въ низъ, то все берегъ мой и земля моя, а от Руды от Непе на от его двора водоточина въ Кострому в рѣку, а от Тимошки же от Потопишина по путъ да по пень, да по Лепестовские пустоши да по прудъ по Телатиннѣ, да по болото, а из болота врагъ, вешняя водоточина, по конецъ поля Кожевнинские пустоши да в Кострому в рѣку на вражегъ противъ студенца, а за Костромою за рѣкою по рѣчку по Студенецъ да по Вологоцкой путь да по Осацкой възовъ; а на то послуши дядя мой Енадей Бутурлинъ да келарь Троецкой Ларнонъ, а печатъ у даные Мисаила Сабурова. *Другимъ почеркомъ приписано:* „Послухъ(ъ) Енадѣй Бутурлинъ и руку свою приложитъ“.

(Грамота на отрѣзкѣ столбца, съ печатью, находится въ Собр. Грам. Колл. Экон., по Костромскому уѣзду, № 5148—181. Инокъ Мисаилъ едва ли не Михаилъ Федоровичъ Сабуровъ, дворецкій великаго князя Ивана III.

²⁾ См. еще Акты Юридическіе, № 262.

Федору Андрѣеву сыну Писемского пятнатцат рублев денег, а в тѣх есми денгах заложил три пансыри немецкие и тѣ бы пансыри Федор пожаловал взял за тѣ денги; да занимвали мы у діаков великого князя Александровского монастыря с Ондрѣем с Ивановым сыном Клепикова тритцат рублев денег и тѣх денег ко мнѣ в Васил(ь)ю

Указаніе на Бутурлина по моему мнѣнію означаетъ, что Федоръ Сабуръ былъ женатъ на дочери Ивана Андреевича Бутурли. Нельзя не отмѣтить впрочемъ, что по палеографическимъ особенностямъ документъ ближе къ XVI столѣтію, чѣмъ къ XV).

II.

Се яз Костянькин да Дмитрей, да Федоръ, да Давила Семеновы дѣти Федорович(а) похѣлилися есма сами по своей волѣ вотчиною отца своего Семена Федорович(а) селы и деревнями и пустошми въ Плеском и в Шухомадѣ селом Якольским да селомъ Остафѣвскимъ, да селомъ Колышинскимъ; яз Костянькин да Дмитрей да Федоръ отступилися есма брату своему Данилу большова села Якольсково, а к нему деревень деревня Кошелево, деревня Хлопотово да деревня Сергѣево, да деревня Куладѣево, да деревня Головково Старое, да деревня Къжково, да деревня Чертопятово, да деревня Выносное, да пустош Раково, да пустош Дубровка, да пустош Стенино, да пустош Фомицино, да пустош Ильцино, в Явашковском дугу да на Явашковском же дугу покосы, кои косили при отцѣ при нашем из села из Якольсково слуги и хрѣстьяне, ино то къ Якольскому н есть, а что къ тѣм деревням и къ пустошам потягло из старины, куды плуг и топор и коса ходила, ино то к нимъ и есть, а что есма выдѣлили жерьбей отца своего на Коломиѣ въ Усмерьску село Воронино да деревню Псарьво в Усмерьску ж продати, заплатити отца своего долгъ и по душѣ дати по церквам, и яз Костянькин да Дмитрей да Федоръ с тог(о) села и з деревни по душѣ дали по церквам и долг заплатили девяносто рублев, а яз Данило тог(о) села и деревни брате своей отступилися занже де ми выкупити нѣчем своего жерьбья и яз Костянькин да Дмитрей да Федоръ то село Коломенское и деревню положили есма между собою три нас в дѣль: мнѣ Костянькину досталоса село Остафѣвское, да монастырь велики Егорей да деревня Комлево, да деревня Парушово, да деревня Саврасово, да деревня Рубцово, да деревня Якушкинская, да деревня Луньво, да деревня Студньво, да деревня Мошцино, да деревня Щокотово да деревня Бѣлавино, да деревня Ильинское да деревня Сумороково, да деревня Трубянка старая, да пустош Рокатенино, да пустош Шостаково, да пустош Щокотово, да пустош Архипино, да да пустош Богатырьво, да пустош Вутаково, да пустош Мохлево да пустош Чупряково, да пустош Гласкова, да пустош Оксиньино, да пустош Харитоново, да пустош Юрьевщина, а что к тому селу и к монастырю и къ деревням и къ пустошом потягло из старины, куды плуг и топоръ

шло десят рублев, а дватцат рублев шло к Ондрѣю и в тѣх дватцати рублех у меня на Ондрѣя и отпис есть; да дати ми Александровского ж монастыря діаком великог(о) князя пят рублев денег, да дати мнѣ діаком же великого князя Угрешского монастыря три рубли денег по кабале, да дати ми старцу Вас(ь)яну Романову сыну

и коса ходила, ино то к ним и есть, а Несвѣтаевской землѣ съ Яробкинскою землею рубеж по Черную рѣку; а мнѣ Дмитрѣю досталоса противу братьи моеѣ жеребьев на Коломнѣ в Усмерьску село Воронино, да деревня Псарьво да к тому ж жеребью в Плеском деревня Васкино да деревня Исаково, да деревня Дюрляево, да деревня Одерипино, да деревня Ратаево да пустош Коалово, да пустош Игумниково, да Долгой лугъ да Под(ь)елное да Rogovinинские покосы, что косили изъ Исакова, а что из Велюшина косили покосы Ратаевские, ино то к Ратаеву и есть, а что къ селу къ Коломенскому и къ Плескимъ деревнямъ и къ пустошам потягло истарины, куды плугъ и топоръ и коса ходила, ино то къ нимъ и есть. А мнѣ Федору досталоса противу братьи моеѣ жеребьевъ села Колышинское да деревня Несвѣтаево да деревня Чермьево, да деревня Половчиново, да деревня Семеньгино, да деревня Васильково да деревня Миньдякино да деревня Ермолино, да деревня Невѣрово, деревня Велюшино, да деревня Городищо, да деревня Алабашово, да деревня Гридино, да деревня Трубинка новаа, да починок Челнцово, да пустош Трубниково, да пустош Ваганово, да пустош Карьбашово, да пустош Rogovinино, а что мои покосы косили на Ивашковском лугу Колышинские хрѣстьяне ино то к Колышинскому и есть, а что потягло к селу к Колышинскому и къ деревням и къ пустошам истарины потягло, куды плуг и топоръ и коса ходила, то к ним и есть; а мнѣ Данилу моя братья отступилиса большова села Якольскова, да деревни Кошелева, да деревни Хлопотова, да деревни Сергѣева, да деревни Буладѣева, да деревни Головкова старова, да деревни Клыкова, да деревни Чертопятава, да деревни Выноснова, да пустоши Ракова, да пустоши Дубровши, да пустоши Стенина, да пустоши Фомицина да пустоши Ильциана въ Ивашковском лугу да на Ивашковскомъ же лугу покосы, кои косили изъ села изъ Якольсково при отцѣ при нашем слуги и хрѣстьяне, ино то къ Якольскому и есть, а что к тѣм деревням и къ пустошом изъ старины потягло, куды плуг и топоръ и коса ходила, ино то к нимъ и есть, а что моя братья Костянькин и Дмитрѣи и Федоръ с Коломенсково села и в деревни дали девяносто рублев по душѣ отца нашег(о) и по церквам и долгъ платили, ино то имъ и есть а боле тог(о) мнѣ Данилу оу своеѣ братьи въ ихъ жеребьех не хотѣти ничего, а что есмь дали свои мачехѣ Овдотѣ въ Емьснѣ село Тарханово и в дерьвнями и въ пустошми до еѣ живота и после еѣ живота вотчина нам наша по жеребьемъ, а коему будет брату нашему насъ не до земли или Богъ по душу пошлет, оумрет бездѣтень и вотчина наша намъ по жеребьемъ; а на дѣлу оу насъ были дѣда нашѣ Дмитрей Иванович, да Федоръ Вальминович, да Юрьи

Попову два рубля и полтрет(ь)ятцат аятынъ по кабале; да дати ми Григорью Шапкину полтину безкобадно, да дати ми князю Андрѣю вняж Иванову сыну Крopotкина шесть рублей денег по памяти моеи руки, да дати ми Стевану протопопу Вознесенскому рубль денег, да дати ми по бабиной духовной десят рублей денег по церквам,

Костянькинович. А грамоту дѣловую писал Ивашко Полушкин. А къ сей грамоте яз Дмитрей Иванович печать свою приложил, а яз Федоръ Вельяминович печать жо свою приложил.

На оборотъ: А по сей деловой азъ Юрьи послух и руку свою приложил.

(Подлинникъ на столбцѣ бумаги, знакъ готическая буква У (игрекъ), хранится въ Собр. Грам. Колл. Экономіи по Костромскому уѣзду, № 4977—10. Хорошо сохранившіяся печати наданы неточно П. И. Ивановымъ подъ №№ 26 и 27).

III.

Се яз Федоръ Семеновичъ Пешков да яз Юрьи Костянтиновичъ Пешковъ да яз Семен да Микиеор Дмитриевы дети Пешкова поделилися есмь мачехи своее жеребьемъ, а отца своего воичною селом Лощовым и деревнями: мнѣ ся достало Федору село Лещово, да деревня Исаково, да деревня Костенево, а мнѣ ся Юрию достало деревня Борисково, деревня Донлово, да деревня Лыкосово, да деревня Рудино, да деревня Рахманова, а нам ся достало Семену да Микифору село Тарханово да деревня Тянцово да деревня Рогачово, да деревня Косино, да деревня Орловка, а к Лещову жо досталоса дворищо Хлябовское, да луг долгой, а Рогачовскіе покосы што Каша косил под Рахмановым, те к Рахманову и есть, а што ис тех сел и деревень пахали, куды плуг, топоръ, коса ходила истарныи, ино те пашни и покосы так и есть х тем селом и деревнямъ, а где будет промежы наших покос(о)въ лесъ с Юрием и Семеномъ и с Микиеором и нам с Федором лесъ промежы пожень и нам ~~Ж~~т лесъ делити, а чия пожня не пришла к лесу ино тому и дела нетъ до леса, а тем хрестьяном тех сел и деревень тягло тянути и подати давати великово князя по старинѣ до пасцов д(а) по третем; а на то послуси: Микханло Микитин сын Хресников да Исак Окинѣев сын да М(и)халь Павлов сын Олеериева, а деловую писал Иван Иванов сын Бурцова.

На оборотъ: А к сей деловой грамота (sic) азъ Федор и руку свою приложил.

А к сѣи деловой грамотѣ яз Юрьи и руку свою приложилъ.

По сей яз Семен Дмитриев сынъ деловой грамотѣ и руку свою приложил.

А къ сей доловой (sic) грамотѣ азъ Микиеоръ и руку свою приложил.

(Подлинникъ на отрѣзкѣ столбца (бумаги) хранится въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Костромскому уѣзду, № 4975—8).

да взял есми у Суботы у Кутузова тчки бѣльи хрептовы, а цѣну им Субота вѣдает; да дати ми Андрѣю Клепикову полдесята рубля безкобално, а взяти ми на Семенѣ на Голенищевѣ три рубли денег за конь, да взял есми у Пречистые Богородици в Осиеове монастырѣ у игумена Пимина з брат(ь)ею дяди своег(о) отчину Васил(ь)я Андрѣевича его вотчину деревню Андрѣево по дяде по своем за тритцат рублей да за три рубли и даную есми своею рукою на тѣ три деревни на Андрѣево и на Горици и на Марково в монастырь дал, а за тѣ три деревни игумену Пимину з брат(ь)ею или хто по нем иный игумен у Пречистые в Осиеове монастырѣ будет, поминати дѣда нашег(о) Андрѣя и дядю моего Василья и доч Васил(ь)еву Евросин(ь)ю; да что моя отчина въ деревне в Борискове половина, две выти, да в деревне в Починке половина ж выти и та моя отчина къ Пречистой Богородици в Осиеов монастырь, а другая половина в тѣх деревнях три ж выти брата моего Дмитрея, и будет до вотчины брату моему Дмитрею или нашему роду и они дадут с тое моей отчины с трех вытей в дом Пречистые Богородици в Осиеовъ монастырь пятьдесят рублей, да в дом же Пречистые Богородици дати по мнѣ аргамак гнѣд с седлом, седло бархат червчет, с уздою и с морхи и с наузом и с тулунбасом, да конь чюбар с седлом, седло сав(ь)янно, с уздою и с морхи, да кон кауръ с седлом и с уздою и с морхи да мерин карь, да пансырь немецкой да шолом, а за то игумену Пимину или хто по нем иный игумен у Пречистые будет, пожаловати написати отца моего Петра Андрѣевич(а), а в иноцѣхъ Паенут(ь)я, да меня Васил(ь)я в повседневной список и в сенаникъ и поминати доколѣ и монастырь Пречистые стоит, а ис повседневнога списка и из сенаника отца моег(о) и меня не выгладити, доколѣ и монастырь Пречистые стоит. Да что моя отчина половина села Бондратова, опрично деревень, которые деревни в сей духовной писаны, и та вотчина половина села Бондратова женѣ моей Арине, а взял есми за своею женою за Ориною плат(ь)я и саженья на сто и на десят рублей и яз жалую и даю тое половину села Бондратова за ее приданое, а жена моя Арина с тое половины села долгъ мой платит и душу мою поминает, а пойдет жена моя замуж или пострижетца, и та вотчина брату моему (Дми)трею, а брат мой Дмитрий женѣ моей дастъ с тое вотчины с половины села Бондратова ее приданое сто десят рублей и душу мою по-

ровина ¹⁾, да у старца у Тихана у Хворостинина и бил есми имъ челом, чтобы старци пожаловали моимъ приказщикомъ чтобы приказщики пожаловали учинили по моей духовной, какъ в сей духовной писано, а духовную бы старци отдали приказщикомъ, а подписалъ на сей духовной Василей своею рукою.

По сей духовной Мине Степанову рубль, Григор(ь)ю Шапкину полтина заплачено.

На оборотѣ: Б сей духовной яз пригашикъ Ондрѣй руку приложилъ. Иванъ пригашикъ руку приложилъ. По сей духовной и по сей кабалѣ яз Романъ Юр(ь)евъ сынъ поповъ Романовъ внукъ поповъ, Вас(ь)яновъ племянникъ денги Вас(ь)яновъ взялъ, попъ Леонтей да попъ Филимонъ со мною же денги взяли и выляжетъ иная кабала на Вас(ь)яново имя в д(в)у рублехъ и в полутрет(ь)ятцати алтынехъ и намъ та кабала очищати, а подписалъ яз Романъ своею рукою. Попъ Леонтей руку приложилъ. Попъ Филимонъ руку приложилъ. Послухъ попъ Иванъ руку приложилъ.

По склейкѣ: Василей Петровъ Кутузовъ.

(Подлинникъ въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Рузскому уѣзду, № 10306—75, на двухъ листахъ, знакъ бумаги рука съ короной).

XV.

1561—1562. Данная по духовной Семена Дмитріевича Пѣшкова-Сабурова.

Се яз князь Иванъ Ондрѣевичъ Булгаковъ да яз Троецкой Сергіева монастыря старецъ Андрѣянъ Ангилъ по приказу и по духовной грамоте Семена Дмитріевича Сабурова, а во иноцехъ Сергія, дали есмя Семенову *человѣку* Оксену Водину сыну деревню Мелехову в Ко-стромскомъ уѣздѣ в Черной волости, куды ис тое деревни коса и соха и топоръ и плугъ ходилъ и с луги, которые луги къ селу къ Яковлевскому косили тои деревни и тѣ луги к той деревни к Мелехову, которые при Семене Дмитріевиче Сабурове со всѣмъ с тѣмъ впрокъ. Б сей даной приказшии князь Иванъ Ондрѣевичъ Булгаковъ да

¹⁾ Этотъ Іоасафъ Коровинъ происходилъ тоже изъ рода Кутузовыхъ и приходился внукомъ Михаилу Коровѣ.

старец Андрѣян печати свои приложили. А даную писал под(ь)ячей Пятой Иванов лѣта 7070 г(о).

(Въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Костромѣ № 5047—80. Подлинникъ на отрѣвкѣ столбца. Печати у П. И. Иванова №№ 89 и 90).

XVI.

1567—1568. Духовная Ивана Васильевича Мечова.

Во имя Святыхъ и Животворящихъ и Неразделныхъ Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ многогрешный рабъ Божій Иванъ Васил(ь)евъ сынъ Мечовъ пишу сию духовную своимъ целымъ умомъ и разумомъ кому мнѣ что дати и на комъ мнѣ что взяти. Дати мнѣ священнику Гурью да сыну его попу Борису два рубли денегъ съ четвертью, а в техъ денгахъ заложенъ ковшъ серебрянъ, а тотъ ковшъ у меня Ивана заложенъ у Ивана Тарасова в дву рубляхъ и тотъ ковшъ выкупивъ отдати Ивану да Тимоѣю Тарасовымъ безденежна, да дати мнѣ Даниловымъ дѣтемъ Ѳроловског(о) попа Николског(о) полтина денегъ; да что моя вотчина в Волоцкомъ уѣздѣ в Сестринскомъ стану селцо Третьяково да деревня Сысоева, и азъ Иванъ ту свою вотчину селцо Трет(ь)яково да деревню Сысоева далъ в домъ Пречистые Богородицы в Осноевъ монастырь игумену Лаврентію зъ брат(ь)ею со всеми угоды с луги и з болоты и с лесы и с пашенною землею и не съ пашенною оприч лугу подъ Выголовымъ, что на рекъ на Сестре, а далъ есмь ту свою вотчину селцо Третьяково да деревню Сысоева в монастырь по отце своемъ по Васил(ь)е да по матери по своей по Настасѣ да по себе по Иване в наследіе вѣчныхъ благъ в прокъ безъ выкупа, а брату моему Григорью и братьи моей да тое вотчины дѣла нетъ, а за ту мою дачю игумену и старцамъ пожаловати велѣти насъ написати во вседневной списакъ и сенаникъ да учинити по всѣхъ по насъ по трехъ корнѣ мѣсяца генваря первый денъ в году на годъ докулева и монастырь Пречистые Богородицы стоитъ, а что моег(о) хлеба всеено ржи и овса и всяког(о) хлеба въ селе в Третьякове и тотъ хлебъ вес в монастырь опричъ людкова; да дати к Пречистой на Возмища по насъ три рубли да к Пречистой в Засимини дати два рубли денегъ, а архимандриту пожаловати и игумену Засиминскому, велѣти насъ написати в сенаникъ отца моег(о) Васил(ь)я, да матеръ

мою Настас(ь)ю, да меня Ивана, да дати к Ил(ь)е пророку в Ыл(ь)инское полтина денег, а брату моему Григорью Васил(ь)еву сыну Мечова половина лугу под Выгодовым(ь) да Терешковская земля, что мнѣ достало въ дѣлу по дѣловой грамоте, да пансыр да шапка желѣзная, да брат(ь)и моей Михаилу да Григорью Тарасовым дѣтем Мечова по тегилю по киндячному да по шапке по желѣзной с пугвицами з жемчужными. А что людей моих полных и докладных и робалных и тѣ люди все на слободу, а что у них моего жалован(ь)я лошадей и всякого жывота и хлеба земленого, господам моим приказщикам тог(о) у них не взяти, отпустит их со всѣм, а брату моему Григор(ь)ю и брат(ь)и моей и моему роду до тѣх людей дѣла нет(ь). А приказываю душу свою поменути брату своему Григор(ь)ю Васил(ь)еву сыну Мечова да Григор(ь)ю Чеглокову сыну Борисова. А у духовной сидѣл отец мой духовной Егорьевской священник Иванъ Данилов сынъ, да царя и великог(о) князя дети боярскіе Савин Борисович Ступишин, да Григорей Михайлов сынъ Елчанинов, да Пятой Григор(ь)евъ сын Кузмина. А духовную писал Трет(ь)як Мословъ сынъ Клементьева лѣта 7070 шестаго.

На оборотъ: (Се яз)ь ¹⁾ Иван Васил(ь)ев сынъ Мечовъ к сей духовной грамоте руку приложил.

Б сеі духовна приказщикъ Григорей руку приложилъ.

Б сеі духовна приказчикъ Григорей Васильв сын руку приложил.

По сеі духовнаи и меня Возмищскаго архимарита Генад(ь)я три рубли дошли и руку приложил.

Б сѣи духовной гратоте отецъ духовной поп Иван руку приложилъ.

Послух Григорей Елчаниновъ руку приложил к сей духовнай грамоте.

Пречистой Засимины пустыни игумен Іона по сей духовной два рубли денегъ взял руку приложилъ.

Послухъ Пятой Григор(ь)евъ руку приложил к сеі духовной грамоте.

Послухъ Савин руку приложил к сей духовной грамоте.

(Подлинная грамота на листѣ, находится въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Волоколамскому уѣзду № 2458—62).

¹⁾ Написано съ позднѣйшей подправкой „Кнзъ“.

XVII.

1579—1580. Духовная Ивана Юрьевича Грязного.

Во имя Святые Живоначальные Троицы Отца и Сына и Святаго(о) Духа. Се аз раб Божій Иван Юрьевич Грязной пишу сію духовную своим цѣлым умом и разумом кому мнѣ что дати и на ком мнѣ что взяти. Взяти мнѣ на княж Одрѣеве княине Оксин(ь)е Телятевского пят рублей денег бес кабалных, да на Ѳеodore на Каетыреве взяти мнѣ бес кабалных же денег рубль, а что моя вотчина в Бѣжецком верху в Городецком стану село Кузмодем(ья)н з деревнями, а пожаловал меня государь тою вотчиною против моей Переславские вотчины села Шубина и та моя вотчина село Кузмодем(ья)нское и з деревнями и з хлѣбом с стоячим и з земляным сыну моему Васил(ь)ю и будет жена моя не поидет замуж и она с сыном же живет, а Бог по душу сына моего сошлет и приказщиком моим та вотчина отдати по родителям наших к Пречистой Богородице на Симонов да ис тое ж вотчины отдати приказщиком моим женѣ сына моего(о) две деревни деревня Слепандино да деревню Бараново, а что у жены моеѣ саженье и плат(ь)я то ей же дати; а при сыне при моем жена моя поидет замуж и ей до тѣх деревень дѣла нет, а что плат(ь)я моего однорядка багрова пугвицы крапковые з жемчюги да каетан отлас лазорев то сыну моему Васил(ь)ю, да что моего(о) плат(ь)я однорядка лазорева на ней пугвицы крапковые з жемчюги да однорядка бела да однорядка зелена да каетанъ лазорев таетян и суды мѣдяные и оловяные и лошади и коровы и овцы и свин(ь)и, и то приказщиком продати да по моей душе роздати, да по моей же душе дати к Пречистой на Симонов мерин большой сѣрой Степановской. Да что двор мой на Москве на Покровской улице у Петра Иверис (sic) и тот двор женѣ моей да сыну моему Васил(ь)ю, а человекъ моего Томила Ѳеодорова отпустить на слободу совсемъ после моего живота, а что человекъ мой Истома Суворовъ сынъ Граборукков бѣгает и тот человекъ женѣ моей Соломаниде, а которые мои иные люди и тѣх всѣх людей отпустить на слободу, а женѣ моей и сыну до них дѣла нѣтъ. А как Богъ сошлет по мою грѣшную душу и приказщиком моим пожаловати велѣти погresti у Пречистые на Симонове. А приказываю

душу свою господам своим Семену Фомичю Трет(ь)якову, да Григор(ь)ю Дмитриевичю Шетневу. А у духовные грамоты сидѣл отецъ мой духовной встрѣтенской игумен Иона. А духовную писал Семейка Иванов лѣта 7088.

На оборотѣ: К сей духовной отецъ духовной игумен Иона в сына своег(о) место Ивана руку приложил.

К сей духовной яз пригаша Семе(н) руку приложил.

К сей духовной яз пригаша Григорей руку приложил.

По сей духовны меня Соломаниды Иванови жены Юр(ь)евича Грязного ото княж Андрѣевъи кнеини Петровича от Телятевски Акси(н)и денги да(ш)ли ¹⁾.

(Подлинникъ находится въ Собр. Грам. Колл. Экономіи по Бѣжецкому уѣзду, № 1331—227, на одномъ листѣ, безъ печати).

¹⁾ Грязные выдвинулись въ эпоху опричнины. Василій Григорьевичъ Грязной (внукъ Ильи Борисовича) былъ однимъ изъ любимцевъ Ивана Грознаго. Иванъ Юрьевичъ Грязной не приходился близкимъ родичемъ Василью Грязному. Въ слѣдующей данной грамотѣ Иванъ Юрьевичъ показываетъ свой родъ до прапрадѣда:

„Се яз Иван Юрьев сынъ Дмитріевича Грязног(о) дал есмь в дом Пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенья в Симанов монастырь при архимандрите Филоѣе да при ризничемъ Паисѣе да при келаре старце Деонис(ь)е да при казначѣе дякоу Вас(ь)иане да при старце Андреяне Павловѣ да при старце Иасае Хлудене е да при кошем Гур(ь)е да при чапникѣ старце Аввакуме да при старце Ионе Старом подкеларникѣ и всеи брат(ь)е Симонова своѣм отчину въ Ерославце в Малом в Заецкои волости село Васил(ь)евское в деревнями чем благослови отца моего дѣдъ его Иван Зинов(ь)евичъ, а в нем церков(ь) Преображение Спасово, а деревень к тому село деревня Чернобаева, деревня Коурово, деревня Суворово, деревня Синицыно, деревня Шавкино, деревня Пехтево, деревня Волковская, деревня Песочна, деревня Жабино, деревня Малахово, деревня Фодчиново, деревня Кованово с луги и с глѣсы и с пожнями и с селищи и с пустоши и со всеми угод(ь)и куды ис того села и из деревень топор и соха и коса и плух ходил и со всеми угод(ь)и, что в тому селу и к деревням и к пустошам и к селищам истари потягло, далъ есмь то свое село в Пречистой в дом по своихъ родителей по отце своем Юрье Дмитриевиче да по матери своей иноке Марем(ъ)иане и по своей душе и по своей жене Настас(ь)е на поминоу в наследѣе вечныхъ благъ в прокъ безъ выкупа и безъ омѣны, а жене моей и дѣтемъ моимъ и брат(ь)е моей и роду моему и вотчимъ моимъ до того села и деревень дѣла никому, а то у меня село Васил(ь)евское и деревни инде нигде не продано ни промѣ-

XVIII.

1585—1586. Духовная Матвѣя Дмитріевича Пыжева ¹⁾).

Во имя Отца и Сына и Святого Духа Святую Троицу единосущную и нераздѣльную. Се язь р... Матѣй Дмитреев сынъ Пыжев пишу себѣ духовную помет(ь) своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ кому мнѣ что дати и на комъ что взяти и кому моя душа поминати. Приказываю свою

нено ни в кабалахъ ни в записяхъ меновныхъ не заложено ни въ рядныхъ грамотахъ не писано ни по душе ни в которыи монастырь не отдано никакими крепостями ни у кого ничемъ не укреплено. Архимандриту Оглобееву в брат(ь)ею или кто по немъ в томъ монастыре иные архимандриты будутъ поминати въ вседневномъ списке въ вечномъ сенанике отца моего Юр(ь)я Дмитріевича и матер(ь) мою иноку Марем(ь)яну, а меня Ивана и жену мою Настас(ь)ю поминати в охтен(ь)яхъ о здрав(ь)е до скончан(ь)я живота нашег(о), а по смерти живота моего и жены моей Настас(ь)и и имъ поминати меня Ивана и мою жену Настас(ь)ю во вседневномъ списке и в вечномъ сенанике доколе и монастыр(ь) Пречистые стоятъ, а ис списковъ насъ ис повсядневныхъ не выписати до века, а быти по насъ кормомъ болшимъ по нашимъ памятемъ какъ котораго не стало, а жити мне Ивану въ томъ селе и в деревняхъ до своего живота, а какъ Богъ по душе моему сошлет и то село в деревняхъ после моего живота въ домъ к Пречистой на Симоново архимандриту Оглобееву в брат(ь)ею или по немъ иные архимандриты в брат(ь)ею будутъ, а писати имъ насъ таково же и кормы кормити, какъ въ сей даной писано, а даную еси на то село Васильевское и на деревни в домъ Пречистой на Симоново далъ при своемъ животе. А на то послуши: Василей Иванов сынъ Наумова да Борисъ Трет(ь)яковъ сынъ Раковъ да Петръ Никлеоровъ сынъ Коп(ь)евъ, а даную писалъ под(ь)ячей ис Ямскія избы Нечай Ивановъ сынъ Поповъ лѣта 7000 семидесятог(о).

На оборотѣ: К сей даной грамоте язь Иванъ Юрьевъ руку приложилъ. Послухъ Василей(й) Наумовъ руку приложилъ. Послухъ Петръ руку приложилъ. (Оригиналъ на двухъ листахъ въ Собр. Грам. Колл. Экономіи по Малому Ярославцу № 7699—9. Документъ весьма интересенъ въ палеографическомъ отношеніи, думается, что это фальсификація настоящаго подлинника).

Въ 1547—48 (7056) году Иванъ Юрьевичъ Грязной продалъ Аверкію Воронцову пустошь свою Грозилово въ Переяславль-Загѣскомъ уѣздѣ за 20 рублей и пополнка овца (Собр. Грам. Колл. Экон., по Переяславию-Загѣскому № 8870—146). Въ 1551 году 15 сентября Иванъ Юрьевичъ далъ вотчинку въ монастырь (см. Ibidem, по Москвѣ, № 7159—17). Тоже самое въ 7079 (1570—71) году, см. Ibidem, по Дмитрову, № 3835—123.

¹⁾ Въ такъ называемой Бархатной Книгѣ отецъ завѣщателя показанъ бездѣтнымъ.

душу поминати отцу своему духовному Духовскому игумену Марку да приказываю свою душу поминати Троецкому Данилова монастыря государю своему архимариту Сергию з брат(ь)ею. А дал еси в домъ Живоначальной Троицы и преподобному Данилу по своих родителей и по своей душѣ в наслѣдие вѣчныхъ благъ на поминокъ вотчину свою отца моего(о) благословение Дмитрея Ивановичя Пыжева, да дяди моего(о) благословение Федора Ивановичя Пыжева въ Юр(ь)еве Полском в Бривцове стану на рекѣ на Шахе селцо Микулское да к тому селцу пустош Бузаново в прокъ безъ выкупа в наслѣдие вѣчныхъ благъ. А поминати моя душа архимариту Сергию з брат(ь)ею за тотъ вкладъ четыредесятницу обѣдни служити по всякъ день, а на третины и на девятины и на полусорочины и на сорочины обѣдни жъ служити и понахиды пѣти собором, да архимариту жъ Сергию з брат(ь)ею после моего живота впрокъ за тотъ вкладъ за селцо Микулское да за пустошь Бузаново поминати дѣда моего Ивана, да отца моего Дмитрея и моя душа и мать мою Ульяну и дядю моего(о) Федора мои родители и двожды в году на брат(ь)ю кормы чинити и дѣда моего(о) и отца моего(о) и мать мою в сенаникъ написати во вседневной и иныхъ моихъ родителей написати во общей сенаникъ. А что еси дал в домъ Живоначальной Троицы и преподобному Данилу архимариту Сергию з брат(ь)ею вотчину свою селцо Микулское да пустош Бузаново, и до тоѣ вотчины дѣла нѣту никому после меня ни роду моему ни племяни не вступатися, а кто учнет в ту вотчину которымъ бездѣл(ь)емъ вступатися и тронетъ моею костью и моихъ родителей, и тому с нами судитися передъ истиннымъ суд(ь)ею Богомъ нашимъ в денъ судный; да приказываю душу свою поминати брату своему Никите Ивановичю Обухову, да приказываю душу свою поминати брату своему Ивану Львовичю Девочкину; да взяти мнѣ на бывшемъ на зятѣ на своемъ на Григор(ь)е на Васил(ь)евиче Ллове отца моего(о) живота Дмитрея Ивановичя и сестры моей Марѣы трицатъ рублей денегъ да на штидесятъ четвертяхъ насѣяно ржи в землѣ, да на сте на сороке четвертяхъ овса в землѣ да стоячег(о) хлѣба двѣсти сотницъ ржи, да четыреста сотницъ овса, да молоченог(о) хлѣба сто пятдесятъ четвертей ржи, да триста пятдесятъ четвертей овса, да трицатъ четвертей ячменю, да пятнатцатъ четвертей пшеницы, да три четверти сѣмени конопленова да двѣ четверти сѣмени лняново, да четыре кони: конъ чюбар, конъ сив, конъ рыж, конъ сѣр,

да пятнатцат меринов страдных лошадей, да жеребят полтрет(ь)ятцат, да пятнатцат волов, да дватцат коров и с подтелки, да пятьдесят овецъ, да полтрет(ь)ятцат боровов и свиней, да дватцат гусей, да пятьдесят куров, да три доспѣха, да три шелома, да восемь саадаков, да восемь сабель. И яз Матвѣй тѣ денги тритцат рублей и тот живот вес отца моего(о) и вотчину свою приказал в дом Живоначальной Троицы и преподобному Данилу и архимандриту Сергию з брат(ь)ею. А кто учнет в ту нашу вотчину бездѣл(ь)ем вступатис(ь) в селцо Микулское да в пустош Бузаново и учнут мою вотчину у монастыря отимати и не буди на них молитва родителей моих и наша. Да дати мнѣ Вѣшняку Иванову сыну два рубли денег и яз тѣ денги приказываю заплатити архимандриту Сергию з брат(ь)ею. А сию духовную написав положил есми в дому у Живоначальне Троицы и у преподобнаго Данила и ходити архимандриту Сергию з брат(ь)ею потому, как в сей духовной писано. А у духовной сидѣли отецъ мой духовной Духовской игумен Марко, да брат мой Никита Иванович Обухов, да брат мой Иван Львович Девичкин, да Роман Иванов сынъ Подлѣсов, да Субота Тимоѣев сынъ Николаев, да Феодосѣй Нечаев сынъ Данилов, да Савин Иванов сынъ Скрипицын, да Григорей Собинин сынъ Некрасовъ. А на то послуши Субота Семенов сынъ Ил(ь)инсково, да Посник Яковлев сынъ Кузмина, да Оверей Степанов сынъ Нилуева. А духовную писал Переяславской площадной дьячек Богданецъ Овонас(ь)ев сынъ Огарковъ Лѣта 7090 четвертаго.

На оборотѣ: К сей духовной яз Матѣй Дмитриев сынъ Пыжов руку приложил. К сей духовной Иван руку приложил. А будет мнѣ Ивану до брата моего(о) вотчины выкупити у монастыря и мнѣ Ивану за ту вотчину за селцо Микулское да за пустош за Бузаново денги заплатити до моего(о) живота, а не архимандриту Сергию з брат(ь)ею ту вотчину селцо Микулское Ивану продати до его(о) живота а послѣ его живота та вотчина в дом Троице Живоначальной по нем и по его(о) родите(ле)х в наслед(ь)е вѣчный покой, а до тое вотчины роду моему Иванову и племяни дѣла нет и после меня им не выкупити некоторыми делы, а будет мнѣ Ивану не до вотчины, а то будет селцо Микулское за мною за Иваном, и архимандриту з брат(ь)ею те мои денги отдати мнѣ Ивану а вотчина вечный поминок. К сей духовной отецъ духовной игумен Марко руку при-

ложил. К сей духовной язъ Никита руку приложил. К сей духовной Савин руку приложил. Романъ у духовные ... ¹⁾ сидѣль и руку приложил. Федосья у духовные сидѣль и руку приложил. Роман у (sic) Григорей у духовные сидел и руку приложил. Послух Посничко руку приложил. Послух Суботна руку приложил. Послух Оверга руку приложил.

(Подлинникъ въ коллекціи актовъ Коллегіи Экономіи по Юрьевскому уѣзду № 14591—11, на трехъ листахъ, знакъ бумаги кувшиная съ буквами Р. У.).

XIX.

1586. Духовная князя Ивана Михайловича Глинскаго.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се яз рабъ Божій князь Иван Михайлович Глинской пишу сию духовную себѣ своимъ целымъ умомъ и разумомъ кому мнѣ што дати и на комъ мнѣ што взяти: и што у меня Божья милосердья образовъ окладныхъ и тѣ образы всѣ дочери моей, Анне, а што у меня платья моег(о) и сажен(ь)я и конского наряду и в томъ вѣдаетъ Богъ да государь, а дочери Анне ожерел(ь)е маткинское большое съ яхонты да тае(ь)я моя большая на запяс(ь)я дочери ж моей и што матери моей всего сажен(ь)я и маниста и перстни и платья и жены моей сажен(ь)я и маниста и перстни и плат(ь)я и то все дочери моей Анне да пожаловати Борису Федоровичу дати за дочер(ь)ю за моею из моего живота приданово тысячу рублей денег, да дочери ж моей Анне после моего живота вотчина моя в Суздальскомъ уѣздѣ трет деревенъ Талицихъ, чѣмъ меня государь пожаловалъ послѣ отца моего въ то мѣсто, што у меня государь взял въ Юр(ь)евскомъ уѣздѣ въ Полскомъ селцо Городище; да дочери ж моей ожерел(ь)е другое батковское низано в шяхмотище, да Борису Федоровичю велѣти отвезти Государю Царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси оргамакъ бур во всемъ нарядѣ в болшомъ; а што у меня саадаковъ и сабелъ: саадакъ шитъ золотомъ да серебромъ волоченымъ и неволоченымъ да шелки у нево у привязокъ бенди серебряны, да чѣпъ сере-

¹⁾ Читается еще слово—, у присяги“?

брына в три звена, да саадак ездовой у привязокъ бенди серебряны; да две сабли в одных ножнахъ оковы серебряны позолочены, да сабля ножны окованы серебромъ, да сабля ездовая сталная наведена золотомъ, ножны поволочены золъ и што моево доспѣху юшьян мисюрской, у нево оплечки и подставка боданная, да пансыр немецкой, да пансыр аглинской, да шелом наведен через гран золотомъ, да кошье сталное наведено золотомъ, да рогатина сталная наведена золотомъ, да зеркала мишени золочены, да счит булатной врѣзыван золотомъ, да счит сталной грани наведены золотомъ да серебромъ и што моих судов серебряных кубков и братин и ковшовъ и чярок и что каковых судов в томъ во всемъ волен Богъ да государь; да Борису Федоровичу послѣ моево живота жеребец аргамачей во всемъ нарядѣ в другомъ да юшьянъ булатен наведен золотомъ да шеломъ большой врѣзыванъ золотомъ, да суды раковинные всѣ; да Борису ж Федоровичю ожерел(ь)е батковское большое в немъ меж жемчюгу чѣпи золоты, у нево пугвицы золоты, да саадакъ шитье золотомъ да серебромъ волоченымъ большой, у нево оковы золоты да сабля ширяйское дѣло булатная, ножны окованы серебромъ золочены; да Мар(ь)е Григор(ь)евне кубокъ серебрянъ золоченъ двойчатъ. А што мнѣ взяти было долгу на дядѣ на своемъ на князе Васил(ь)е Федоровиче на Шюйскомъ на Скопинѣ, и Борису Федоровичю тово долгу не взяти на князе Васил(ь)е; да князю ж Васил(ь)ю Федоровичю дати после моево живота кон бур княже Федоровской Хворостинина, во всемъ нарядѣ, да саадакъ другой шитъ золотомъ да серебромъ волоченымъ да сабля булатная литовское дѣло, ножны поволочены бархатомъ оковы серебряны золочены; да Резанскому владыке Феодос(ь)ю дати по душе по моей сорокъ рублей денег, да Троицкому келарю старцу Еустае(ь)ю дати трицатъ рублей денег, да Троецкому старцу Варсуное(ь)ю Екимову дати трицатъ рублей денег, да тотке моей княже Юр(ь)еве Васил(ь)евича Глинског(о) княине старице Ееросин(ь)е дати после моего(о) живота дватцатъ рублей денег, да тотке моей княже Федорове княине Васил(ь)евича Сисѣеве старице Александре дати после моего живота дватцатъ рублей денег. А што моей вотчины, чѣмъ меня государъ пожаловалъ царь і великій князь Иван Васильевичъ всея Руси после отца моего и во всемъ в томъ вѣдаетъ Богъ да Государь царь і велики князь Федоръ Ивановичъ всея Руси, какъ ему государю Богъ извѣститъ. А што Бож(ь)я милосердья образовать оклад-

ных стоит на Троецком монастырѣ у Богоявленья и тѣ образы в дом Живоначальной Троице и к чюдотворцу Сергию, да образ пречистыи Тихвинские обложен серебромъ в ките и тот образ к Живоначальной Троице и к чюдотворцу к Сергию, а што благословлен(ь)я отца моег(о) в Ростовскомъ уѣзде село Ил(ь)инское со всеми прикупши и з деревнями да село Угодици з деревнями, да в Московскомъ уѣзде село Жегалово, да в Переславскомъ уѣзде село Площево з деревнями и с пустоши, да купля отца моего деревенъка Кривцово, да деревенъка Хлепетово, да пустош Лызлово и с иными пустоши и тѣ села и деревни и пустоши отдать в дом к Живоначальной Троице и к Чюдотворцу Сергию по моей душѣ и по моему роду, а тѣло мое грѣшное положить у Живоначалныи Троице в Сергиеве монастырѣ, а пожаловати меня архимандриту велѣть написать в вечной сенаник, а кормити брат(ь)ю по моей душѣ и по моем роду дважды в году на преставлен(ь)е мое, а в другие на роженье мое на памет возвращен(ь)я мощемъ Ивана Златоустаг(о) да Борису Федоровичю велѣть дати из моего живота по душе по моей къ Живоначальной Троице в Сергиев монастыр на кормы двѣсти рублей денег да в Кирилов монастыр дати пятьдесят рублей денег на кормъ по моей душѣ и написати имъ меня в вечной сенаник. А што моих лошадей аргамаков и коней и иноходцовъ и меринов и Борису Федоровичю тѣхъ лошадей велѣти оставить дочери моеи Анне на еѣ обиход, а тѣ б лошади всѣ продали; а што будут продадут из моег(о) живота и на всѣхъ лошедах денег возмут, и Борису Федоровичю по душе моей велѣт отдать и нищимъ роздать; а што люди мои служи(ли) у меня полные и докладные и кабалные и Борису Федоровичю пожаловати душею моею не вредит тѣхъ моихъ людей отпустит на слободу со всемъ с тѣмъ, хто на чомъ мнѣ служил и хто в чомъ ходил, то все имъ отдати, а дочери моей до моихъ людей дѣла нѣтъ и роду моему и племяни до моихъ людей дѣла нѣтъ же; а захочет доч моя звати тѣхъ людей к собѣ и дочери моей звати их к собѣ из воли хто захочет к ней, тот идетъ; да пожаловати Борису Федоровичю дати надѣлка людямъ моимъ покнигамъ, што имъ жалован(ь)я моего шло; ¹⁾ да взяти мнѣ на князе Васил(ь)е Ивановиче на

¹⁾ Очень интересное извѣстiе, указывающее на то, что въ XVI столѣтiи въ большихъ боярскихъ хозяйствахъ письменоводство было уже сильно развито.

Шюйскомъ сорок рублев денег, да на князе Ондрѣе Ивановиче на Шюйскомъ пятнатцат рублев денег, да на Иване на Стрѣшнѣвѣ пятьдесят рублев денег, да на Тимоѣе на Волкѣ сорок четыре рубли две гривны. А приказываю душу свою и дочеришко свое Богу да государю, волен Бог да государ как ему государю Богъ извѣстит, да приказываю господину своему Борису Федоровичю душу свою и дочеришко свое и людишки свои што ему пожаловати, душа моя устроить и дочеришком промыслити и людишка наделити по сеи моеи изустной грамоте и дати имъ всеѣмъ простъ как ему государю моему Бог положит по сердцу, да пожаловат Борису Федоровичю велѣт дат отцу моему душевному священнику Ивану Веденскому пятнатцат рублев денег да платно из моего плат(ь)я, а па преставлен(ь)е мое велѣт роздат нищим по рукам дватцат рублевъ денег, а на третины и на девятины роздат по десети рублев, а на полусорочины роздать нищимъ пятнатцат рублев, а на сорочины роздат дватцат рублев денег, да на прѣставлен(ь)е мое дат на сорок храмов сорокоусты по дватцати алтын на храмъ; а посмотри по животомъ и Борису Федоровичу велѣти дат и болши тово. А што моег(о) плат(ь)я и сажен(ь)я и матери моей плат(ь)я и сажен(ь)я и жены моей плат(ь)я и сажен(ь)я и конскаг(о) наряду и судов серебряных и каповых и доспѣху моево и людцково доспѣху и тегиляев моих и людцих и што лошадей, и тому всему помети в моей коробке за мою рукою. А ся моя духовная павет за мою ж рукою. Да пожаловат Борису Федоровичу, велѣт датъ после моего живота челоуѣку моему Берсегану Акчюрину из моего плат(ь)я охабен зуеной червчатъ, да чюгу золотную, да сорок рублев денег, да мерин кар во всеѣмъ наряде моего седла, да шапку мою черную болшую, да тегиляй мой з горностаи золотной; да пожаловати Борису Федоровичю велѣт дат Берсегану ж в Переславском уѣзде деревнишко мое вотчинное Исаково, да челоуѣку моему Бушюю Чебукову дати дватцат рублев денег, да однорятка моя малиновой цвѣт с пугвицами, да оерези камка червчата стѣганы на бумаге, да тегиляй мой бархот червчат толстой, да шапку бархот червчат з душкою с черною с петлями и с пугвицами да мерин чал моего седла Семейгинской Ододурова во всеѣмъ наряде, да Борису Федоровичю пожаловати, велѣт дат Васил(ь)еве женѣ Горяинова Анне дватцат рублев денег, да Берсеганове женѣ Федорѣ

дватцат рублев денег да Рудакове женѣ Пьлусова Домне десят рублев, да челоуѣку моему Замятне Бегичеву дати пятнатцат рублев денег, да мерин чал улановской во всемъ наряде да из плат(ь)я из моего охабен лазорев зуеной, да тегилий мой камчатой толстой; да Борису Федоровичю пожаловат велѣт дат людем моимъ, которые у меня близко жили из моего плат(ь)я Михалку Соколову платно, Посылайку Савел(ь)еву платно, Федке Бѣлово платно, Богдашку Селиванову платно, а не будет плат(ь)я ино им дат по четыре рубля денег. А во всемъ в томъ волеи Бог да государь во всѣхъ моихъ животишкахъ, какъ ему государю Бог известит. А сю мою духовную писалъ мой челоуѣкъ Михалець Соколовъ лѣта 7094 г(о) апрѣля въ 20 ден. Б сеи духовной памяти из князь Иван Михайловичъ Глинской руку свою приложилъ.

На оборотѣ по склейкѣ собственноручная скръпна зашита теля и рукоприкладство духовника: Князь Иван Михайловичъ Глинской. Б сеи духовной отецъ душевной князя Ивана Михайловича Глинскаго Введенской поп Иван Еремѣев руку приложилъ.

(Подлинникъ на трехъ листахъ, бумага знакъ кувшинчикъ, находится въ Собр. Грам. Коллегіи Экономіи, дополнит. описи, по Ростову № 1).

XX.

1600—1601. Духовная Василя Яковлевича Волынскаго.

Списокъ зъ духовной слово в слово.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се изъ рабъ Божій Василей Яковлевичъ Валынской пишу себѣ сию духовную своимъ целымъ умомъ и разумомъ, кому мне что дат и на комъ мне что взяти. Былъ есмь изъ Василей въ приказшиехъ у Ивана у Мятлева въ духовной грамоте въ приказе после Ивана Житова Ивановича Мятлева и въ духовной въ Ивановой написано: велѣдъ Иванъ вотчину свою датъ женѣ своей Федоре да сыну своему Сергею въ Московскомъ уезде въ Горетовѣ стану деревню Каменку да деревню Каршибову, да въ Дмитровскомъ уезде въ Заразаискомъ стану деревню Дятлово; и Федора мне с сы-

номъ Сергеемъ) била челом, что ей прожити вперед от дьяка от Стахея Иванова немочно для грабежю и обид и велела тое свою вотчину продат и яз по еѣ челобитью тое еѣ вотчину продал боярину и конюшему Дмитрею Ивановичу Годунову, а взял за тое вотчину дватцат три и теми есми денгами ... приказу мужа ее долгъ платил с отцом ее духовным с Никитцим священником с Федором с Ортемъ)евым княз Ивану Федаровичю Троекурову сорок шесть рублей, а писался в тех денгах для мужа ее князю Ивану Григорей Яковлев сын Мятлев с товарищи и отпис есми у Григорья с товарищи взял за Ивановыми и отца ево духовнаго рукою за Федаровою Никитцова священника и кабалу выкупил, а приказывал Иван словом мне дат отцу своему духовному, а в духовной в Ивановой тот долгъ не написал, а в духовной написат сказывал нам, что прозабылъ, а живота Иванова Мятлева лошади и всякие рухледи и двор Московской все у жены его у Федоры да у детей его у Сергея да у Левонтя, а яз Василей к тому Иванову животу не приступался ни к чему, а дасталной долгъ Иванов платит жене ево Федоре з детми из Иванова живота, а до моей жены и до детей в отца их животе дела нет, да и отпис есми взял у Ивановы жены у Мятлева у Федоры з детми по их челобитью с патриаршаго докладу Иева ... сковского и всеа Руси сто перваго году в том что ей з детми жены моей и детей моих в мужа своего живате убытка не давесть никатораго и духовную мне Иванову велел патриархъ Иевъ отдат Федоре з детми и долгъ ей по духовной мужа своег(о) платит самой з детми; да что у меня жила сестра моя Марья Васильева дочь Дмитриевича Валынскаго и яз ее выдал замуж за Бориса Михайловича по матери ее приказу и по духовной матери вотчину ее за нею дал со всем ее животомъ, а зятю моему Борису и сестре моей Марье да жены да моей и да детей да моих дела нет ни в чем, да что взгаварил язык на сестры моей Марьи на челоуѣка Васильевы дочери Дмитриевича Валынскаго на Ондрюшю на Неоимонова да на ее же крестьянина на Истому на Конюха и того стало мне в той язычной молке сорок сем рублей и того детем моим на Мар(ь)е Васил(ь)евне не пытать; да яз Василей Я(ков)левич благословляю сестру свою Марью образ Пресвятыя Богородицы облажен серебром, да благословляю жену свою Агае(ь)ю крестъ золот с мощми, да образъ Пречистые Одигитрие облажен

серебром в ките, да образъ Пречистые Новоявленные ¹⁾ облажен серебром; да благославляю сына своего Петра крестъ серебрян с мощми, мощи трех светителей Василья Великого, Григор(ь)я Бого- слова, Ивана Златоустаг(о) съ прикладом; а будет у Петра после живота его детей не останеца и тот крестъ детем моим Фодару, да Васил(ь)ю, да Ивану, да Семену, да образъ трех святителей облаженъ серебром, да благославляю сына своег(о) Василья панагея облажена серебром, да образ Ивана Предатеци облажен серебром, да благословляю сына своег(о) Ивана образ Преподобный Аонасей Аонскій да Исаия епискуп Ростовскни да преподобный Сергии Чюдотворец, обложенъ серебром, да благословляю Волтасара Михайловича Елизарова образъ Пречистые на золоте, да благословляю жену свою Огаею и детей своих двор Московской за Неглинною на Успенском вражке, да что у меня был двор в Казани внутри города и яз тот двор продал Ивану Стрешневу, а взяти было мнѣ за тотъ двор дватцет рублей денегъ и язъ взял десят рублей, а другиа еще десяти рублей не взял и дѣтем моим тѣ денги взяти, да что вотчина в Муроме трет в селце в Горах вопчѣ з Григорьем с Ивановым сыном Новосилцова да другой жеребей, что был за Федоромъ за Суслом за Приклонскимъ и тот мнѣ Федор свой жеребей заложил и та вотчина трет в селцѣ в Горах и деревня Реутина и Федоров жеребей Приклонскаг(о) жене моей Огае(ь)е, да что меня да сына моег(о) Федора пожаловала благословила сестра моя Оксинья Александровна боярина Богданова жена Юрьевича Сабурова вотчиною въ Руском уездѣ селцом Покровским да селцом Полуехтовым з деревнями, и та вотчина вся одному сыну моему Федору, а будет сына моег(о) в животе не станет, а после ег(о) дѣтей у нег(о) не останеца и мой жеребей тое вотчины дѣтем моим Петру да Ивану да Семену всѣм вопчѣ, да невестку свою Марѳу благословляю образ Спасов обложенъ серебром, да что есми купил пустош вотчину в Муроме у Назара да у Федора у Юматовыхъ, то сыну моему Семену одному. А которые люди мои полные и докладные и кабалные мнѣ служили на мое имя, и тех людей всех пожаловати приказщигом моим отпустить на слободу, а надѣлити мне их нечем, что я грехом своим человекъ продаю, а которые люди женѣ моей и

¹⁾ Казанской Вошьей Матери.

дѣтем моим били челом на их имя и крѣпости у них на их же имя, и тѣх людей привазшиком моим не отпускает. А приказываю душу свою и жену свою и дѣтей своих Волтасару да Обраслану Михайловичем; да дат мнѣ, Васил(ь)ю, Вознесенского монастыря старице Ираидѣ Скуратове да Венедихте Байсарове девяносто рублей, а Богъ по душу мою сошлет, и имъ пожаловати меня положити у Живоначальные Троицы въ Сергиеве монастыре, а вклад яз дал самъ пятьдесят рублей и мѣсто мнѣ занято подле батюшка у Троицы Живоначальные в Сергиеве монастыре и опис у меня есть, что яз вкладу дал в монастырь, да отцу моему духовному Григор(ь)ю дати три рубли денегъ, да на кормъ дати к Троице Живоначальные в Сергиев монастырь сем рублей, да къ Егор(ь)ю Великому к Старому что за Неглинною три рубли, гдѣ матушка моя лежитъ, да в Дмитровской уѣздъ в Шиботово к Покрову Пречистые, гдѣ лежат братья моя и сестры мои, дат рубль; да в Вязму в Ларенки к Николе Чюдотворцу дати рубль; а что останетца, за роздачею, живота моег(о) и рухляди всякиѣ, то все жене моей и дѣтем моим. А у сей моей духовной памяти сидѣя отецъ мой духовной Еупат(ь)евской священникъ Григорей Петровъ сынъ. А на то послуси Кузма Мордахаев сынъ Елизаровъ, да Василей Васильевъ сынъ Кошнина, да Василей Иванов сынъ Балаурова. А духовную подлинную писал Сенна Оторова сынъ Ил(ь)ина. Лѣта 7109 г(о) году. А назади у подлинной пишеть: К сеи духовной Валтасар Елизаровъ руку приложил. К сеи духовной Обраслан Елизаровъ руку приложил. К сеи духовной памяти отецъ духовной Епатцной священникъ Григорей руку приложилъ. К сей своей духовной яз Василей руку приложилъ.

(По списку XVII ст., находящемуся въ Библиотекѣ М. О. И. и Д. Р., VII, № 1. На 5 склейкахъ).

XXI.

1610. Духовная Ильи Соловьева сына Борщова.

Списокъ съ списка ж зъ духовные слово въ слово:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа се язъ рабъ Божій Илья Соловьевъ сынъ Борщевъ пишу себѣ память изустную своимъ целымъ

умомъ и разумомъ кому мнѣ дати, на комъ мнѣ взяти, а приказываю душу свою грѣшную отцу своему духовному священно-ерею Василию Павлову, да Олексѣю Ѳедоровичю Обрѣскову, да брату своему Лариону Скворцову сыну Борщеву и Божия воля станетца и имъ меня пожаловать, положить у Спаса и у великихъ чудотворцовъ и по душѣ моей дать меринъ сѣрой Литовской, а преже сего еси далъ къ Спасу жеребецъ воронъ за двенадцать рублевъ и тотъ меринъ имъ Литовской оценить и дѣтямъ моимъ въ томъ и отписи бы дать и въ прежнему жеребцѣ имъ бы меня пожаловать за тѣмъ вкладомъ погresti и душа моя поминать и въ сенадикъ написать. А благословляю жену свою и детей своихъ Божиимъ милосердиемъ, что есть образомъ, и прародителей своихъ половиною селцомъ Горинскимъ да половиною починкомъ Кашинскимъ да половиною Бычихи пустоши и царскимъ жалованьемъ и своею выслугою помѣстьемъ и вотчиною жену свою Ѳедору и детей своихъ Василья зъ братьею помѣстьемъ и вотчиною, хлѣбомъ и платьемъ и скотиною всякою и конми по четвертямъ опричь Лучинскаго да карево коня, тѣмъ помѣстьемъ Лучинскимъ благословила бабушка его Ульяна Василья и то помѣстье написано і въ окладе за мною (?) ¹⁾ на пятьдесятъ четвертей и опричь матери его Васильевы платья и кузни братьямъ его Гаврилу да Ивану до того помѣстья до Лучинскаго и до платья матери его Васильевы и до коня до карева дѣла нѣтъ, а Василью до Ѳедорина платья и до кузни дѣла нѣтъ, а тою четвертью Ѳедоре женѣ моей помѣстьемъ і вотчиною владѣти до смерти до своей. А жена моя Ѳедора пойдетъ замужъ и ту четверть помѣстья і вотчины поделить Василью зъ братьею по третямъ и будетъ во чреве у жены моей Ѳедоры сынъ и та четверть помѣстья і вотчины тому сыну, и будетъ дочь—и Василью зъ братьею сестра своя поить и кормить и замужъ выдать съ приданымъ, а благословляю я сына своего Гаврила челоуѣкомъ своимъ Матюшкою Сидоровымъ сыномъ, а тѣ ²⁾ люди кабацные и безкабацные приказщиномъ моимъ пожаловать отпустить и отпускные имъ подавать за своими руками. А матушки моей Матрены серги яхонты и будетъ дочь и тѣ серги дочери моей, не будетъ дочери и тѣ серги Василью зъ братьею поделить повытно, и что у

¹⁾ Написано въ подлинникѣ: „за Ильею“.

²⁾ Описка вмѣсто „всѣ“?

людей моихъ животины и платья и хлѣба, чѣмъ были у меня пожалованы и скота всяково невредить со всѣмъ ихъ отпустить на волю. А на погребенье приказаны денги Василью и чего есмь въ памяти не исправилъ и моимъ приказщикомъ пожаловать душа моя справить, какъ имъ Богъ по душе положить, а на то послуши Спасова монастыря слуша Третьякъ Михайловъ да церковной дьячекъ Терешка Артамоновъ, а подлинную изустную память писалъ Рожества Пречистые Богородицы церковной дьячекъ Томило Олексѣевъ лѣта 7119-го году Декабря въ 8-й день. А въ списке написано: позади подлинныя изустныя памяти приказчикъ Ларіонъ Борщевъ руку приложилъ, Олексѣя Обрѣзкова рука приложена-же, Ильи Обрѣзкова рука приложена-жъ. У подлинной духовной Введенскаго попа Василья рука приложена-жъ. Введенскаго жъ церковного дьячка Терешки рука приложена, послуха Третьяка рука приложена-же, а позади списка написано: Гаврило Обрѣзковъ руку приложилъ, а подлинную духовную онъ Гаврила къ себѣ взялъ.

(Напечатано по списку XVII вѣка, находящемуся въ коллекціи актовъ Н. П. Лихачева).

XXII.

1611. Духовная Агафьи Яковлевны Волынской.

Списокъ съ изустныя памяти слово в слово.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ раба Божия Огае(ь)я Яковлева дочъ Ивановича Вел(ь)яминова Васил(ь)ева жена Ивановича Волынскаго пишу сию изустную память своимъ целымъ умомъ и разумомъ кому мнѣ что дати и на комъ мнѣ что взяти. А приказалъ мнѣ мужъ мой Василей Ивановичъ Волынской, отходя сего свѣта душу свою строити и поминати, а взяти мнѣ по его духовной памяти на брате его на Иване Ивановиче на Степанове на Волынскомъ безъ кабалныхъ и безъ закладныхъ дватцатъ четыре рубли денегъ, а занялъ онъ тѣ денги на службѣ подъ Кромами и архимариту Деонисію зъ брат(ь)ею взяти на Иване на Ивановиче Степанове Волынскомъ тѣ денги въ монастырь и пожаловати исъ тѣхъ денегъ дати племяннице моей Огае(ь)е Петрове дочери Дурова десятъ

рублев денег; да взяти мнѣ по духовной грамоте мужа моего Васил(ь)я на Юр(ь)е да на Глѣбе на Васил(ь)евых дѣтѣх Вердеревскаго моего Огае(ь)ина приданого хлѣба по рядной записи и по суду и по смыску ржи двѣсти чети без полчетверты чети и тот хлѣб архимариту Деонис(ь)ю з брат(ь)ею взяти после меня в монастыр к Живоначальной Троице по моей душѣ и по моему мужу Васил(ь)е и Хлѣба (sic) Вердеревскаго не стало, а после его осталас жена его да сынъ и тот хлѣб взяти на жене да на сыне его и на его Глебова брата на Юр(ь)е, да поставила я Огае(ь)я на Москвѣ у отца своего духовнаго у Архангилскаго ключаря у священника у Васил(ь)я тритцат восемь чети ржи, и тот хлѣб взяти в дом к Троице Живоначальной и по моей душѣ и по моему мужу, а приказываю я Огае(ь)я душу свою отцу своему духовному черному священнику Седуяну поминати и архимариту Деонис(ь)ю пожаловати при послѣднем часу меня постричи, а какъ Богъ по душу сошлетъ, и архимариту Деонис(ь)ю пожаловати похоронити тѣло мое в монастырѣ у Живоначальной Троице, а после меня оставляетца денег семь рублей и тѣми денгами меня постричи, и архимариту ис тѣхъ же денег дати на погребан(ь)е рубль да отцу моему духовному дати по моей душе на поминан(ь)е два рубли, да после моего ж Огае(ь)ина живота в дом к Живоначальной Троице по моему мужу Васил(ь)е вотчина въ Ерославском уѣзде, в Закоторомском стану в Панщине село Бусино з деревнями, что была за мужем моимъ Васил(ь)емъ по государевой жалованной грамоте и по мужа моего духовной памяти, а хто похочет тою вотчиною владѣти мужа моего и моего роду и архимариту Деонис(ь)ю з брат(ь)ею взяти на них в дом Живоначальной Троицы денегъ сто рублей, а мужа моего и меня написати в вѣчной сенадигъ и поминати во вѣки; да здѣся у меня племянница моя дѣвка Огае(ь)я Петрова дочь Дурова лежитъ болна сошлет Богъ по ѣе душу, и архимариту Деонис(ь)ю з брат(ь)ею тоѣ мою племянницу похоронити у Живоначальной Троицы в монастырѣ для бѣдности и убожества, а будет не умрет, и архимариту Деонис(ь)ю з брат(ь)ею пожаловати племянницы моей з голоду не уморити докуды еѣ отецъ Петръ Дуровъ возьметъ къ себѣ, да после меня Огае(ь)я дати людям моимъ Грише Цегаеву из моего хлѣба четыре чети ржи, пят чети овса, да Кирилу Румянцову пят чети ржи, пят чети овса и отпустит их на волю, нѣтъ до них никому

дѣла; да после ж моего живота пожаловати архимариту Деонис(ь)ю з брат(ь)ею в вотчине моей велѣти досмотрити и переписать что хлѣба земляного и в житницах и всякой рухляди, а сѣяного хлѣба в земли ржи сто три чети с осминою, и тот хлѣб и рухляд в вотчине моей взяти после меня въ дом к Живоначальной Троице; да у меня ж двѣ скатерти, одна шита, а другая браная, шитая отдати в домъ, а браная отдати в Чюдовъ монастырь по муже моем Васил(ь)е. Да мнѣ жь Огае(ь)е отходя сего свѣта дати в домъ к Живоначальной Троице на тое ж вотчину на село Бусино з деревнями государева жалованная грамота и мужа моего Васил(ь)я изустаная памет за его Васил(ь)евою рукою. А у себѣ изустаные памети сидѣли но ебѣ Огае(ь)ину челобит(ь)ю князь Никита Самойлович Белской да столник Ларион Григор(ь)евич Сумин, да Фѣдор Кондрат(ь)евич Шишкинъ да Семен Петрович Есипов, да с Москвы от Черниговских Чюдотворцовъ протопопъ Григорей Иванов сынъ Звѣрев да Троицы Сергіева монастыря черной священникъ Селуян. А на то послуши: московские под(ь)ячие Наугороцкого дворца под(ь)ячей Богдан Оеонас(ь)ев сынъ Фокин, да Помѣстного приказу подьячей Домашней Васил(ь)евъ. А изустаную памет писалъ Помѣстного приказу под(ь)ячей Оеонка Лукинъ сынъ Лебедевъ лѣта 7119 апрѣля въ 27 день. А назади у духовной пишет руки сидѣльцовы Лариона Сумина, да в Семеново мѣсто Есипова рука Петра Ярцова, да Черниговского протопопа Григор(ь)я, да отца ебѣ духовьново черново священника Селуяна, да послуховы руки Богдана Фокина, да Домашнево Васил(ь)ева. Списокъ з духовные слово в слово. А у сего списка Троицы Сергіева монастыря печат келарская.

(Списокъ XVII столѣтія, за келарскою черновоссковою печатью въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, Ярославскій уѣздъ, № 34—14782).

XXIII.

1616° **Благословенная роспись Фѣдора Ивановича Мичюрина.**

Роспись лѣта 7125 г(о) году сентября въ—день. Память Фѣдору Иванову сыну Мичюрину. Благословил еси сына своего Фѣ-

дора Спасовъ образъ на празелени, емъмальной, да Воплощение Пречистые Богородицы на празелени, да Живоначальные Троицы образ видѣніе чудотворца Сергия на золоте; да его же есми благословилъ людьми и конми и всякою служывою рухляд(ь)ю. Благословилъ есми двѣ семьи людей Иваша з женою и з детми да Треню Неклюдова з женою и з детми, да его ж есми благословилъ у Соли на посаде в соляном промыслу вопчѣ по половинам з братом з Григор(ь)емъ варницу Погорѣлку со всяким варнишным строенъем, а к той варнице в трех колодезех детинцех росол в колодезе по череду опрочѣ новова пригупнова росолу, а тог(о) росолу половина во всѣхъ трех колодезех детинцех племянником моим Саве, да Степану, да Ил(ь)ѣ, да Бозмѣ Ондрѣевым дѣтем Мичюриным; а в варнишномъ строенъи и в столбѣх и в очапѣх въ колодезной подѣлкѣ и во всяком заводе тое варницы Погорѣлки опрочѣ вопчих мѣсть отца их Ондрѣя и их нѣтъ ни единые денги, да к той ж варнице в колодезе в новом в болшом детинце по Петрове даной Кирилова з братом Григор(ь)емъ по половинам полпятадесят черен росолу, да к той же варнице около ее мѣсто посторонь Погорѣлки и посторонь варницы Серковы и около варницы Ларионовы по двѣ стороны Борисоглѣпскаго монастыря, та им варница и росолы и мѣста обѣимъ по половинамъ, да к той ж варницѣ куплен соляной онбар в Жылинѣ у Ондрѣя Ивакина и им привести онбар и поставити у варницы Погорѣлки на обѣих сторонах Шешкова ручья у тчанов, да его ж есми благословилъ з братом Григорьемъ по половинам онбар подѣ Троецкова онбара на горномъ мѣсте, да его ж есми благословилъ у Соли на посаде третъ дворовых мѣсть и дровяных кладбиць Душкинскова да Елинскова да Звениковскова по купчей, да е(го) ж есми благословилъ з братом Григорьемъ по половинам у Соли на посаде в болшом ряду три лавки двѣ лавки от Офонасьева мѣста Серезницына, а трет(ья) лавка снизу от кургана, а в серетке четвертою лавкою с погребомъ и с верхомъ благословилъ есми сына своег(о) меншева Егора; да его же есми благословилъ третъ двора на Меледѣ и дворовых мѣсть Рычовъског(о) и Сабуровског(о), да ег(о) же есми благословилъ в остроге третъ осаднова двора опрочѣ сеника, а сеникъ благословилъ сыну своему Егору, да егѣ же есми благословилъ плат(ь)я кавтан тавтян черчат холодной, да другой кавтан теплой песчовой под полубархатемъ да шубу бѣлью нагольную бѣлую. да однорядку

вишневу плетешек золотой с корошки, да шубу лисью под сукном малиновой цвѣт, да женѣ ег(о) благословил Соломанидѣ лѣтник дорожен черчать вошвы отлас на серебря, да благословил есми внуке своей Ирине Федорове дочери на ожерелье треть з большіе нитки жемчугу, а двѣ трети Грише да Егору; да ег(о) же есми благословил погребец Ондрѣя Беклемѣшева, да ег(о) же Федюхиных было денег в плавных дреоехъ шестнатцать рублевъ и Федюха у меня взял впервые полсема рубли денег да вдругие рубль тюремным плотником, да он же взял шесть рублей на кортому въ Позириху варницу да он же взял въ тюрьму бревен семьдесят и тѣ денги ему за дровяные в платеж, да ег(о) же было метано дров собинныхъ полтретьяста сажен и за тѣ ему дрова дал здѣся сварити варю шестнатцать дней, а что он на первой варе дал водоносом и варнишные кортомы, и тѣ ему денги взяти изъ соляныхъ денег, потому что та сол первые вари Позориские варницы вся шла ко мнѣ, а другие вари что Богъ пошлет соли и та сол ему на часть; да его ж есми благословил на сѣмена для солянова промыслу пятьдесят рублей денег, а тѣ ему денги взяти изъ соли как дрова всѣ плавные изожгутъ; да ему ж есми дал пацпестъ (?) кованую серебряную золочену; да ему ж есми дал попову тонкую немецкую: да ег(о) же есми благословил из мѣдных судов горшекъ большой новой, да трубу гонскую, да из оловяныхъ судов оловяникъ пивной, да кружечку винную; да ег(о) же есми благословил жеребецъ сѣр литовской, что он на нем служыл; да им же есми з братомъ Григор(ь)емъ благословил въ дву колодезехъ на Розипинскомъ и на Шевелевскомъ мѣсте в неволе на ихъ выт по четверти колодезе, а и нонеча тѣ колодези стоятъ впусе. А опрочѣ ему сие мои благословенные росписи въ братни выти, чѣмъ я ихъ благословил не вступатис ни во что; да его ж есми благословил трет колодезя противъ варницы Тыррасовы Гаведы будетъ Богъ пошлет в томъ колодезе Гаведе росол, и ему, Федюхе, по сей благословенной владѣти трет(ь)ю росолом, а двѣ трети тог(о) колодезя Григор(ь)ю да Егору, а буде в томъ колодезе Гаведе росолу не будет, и имъ тотъ колодезъ завалити, а мѣстомъ дати владѣти брату своему Егору к Тыррасове варнице, а опрочѣ ему сие мои благословенные росписи в братни выти, чѣмъ я ихъ благословил, не вступатисъ ни во что и росписи свои всѣмъ тремъ, чѣмъ ихъ благословил, подавалъ за своею и за отца своег(о) ду-

ховнаг(о) рукою. А у благословенные росписи был поп Иван Иванов сын Косаткин да Воскресенског(о) монастыря игумен Яким да д(ь)якон Василей Федоров сынъ Шваков, да Успен(ь)я Пречистыя Богородицы изнутри города вдовой поп Трет(ь)як Яковлев сынъ да Томила Михайловъ сын Рышков. А благословенную роспис писал Ивашко Семенов сынъ.

На оборотъ: к сей благословенной росписи Федор Мичюрин сына своего Федора благословил и руку приложил. К сей благословенной отецъ духовной Воскресепской поп Иванъ руку приложилъ. К сей благословенной Воскресенской игумен Аким руку приложил. К сей благословенной Успенской поп Третьяк и руку приложил. К сей благословенной Воскресеньской дьякон Василей руку приложил. К сей благословенной Томилко руку приложил. Да ему ж денгами уплачено ... сю благословенную пят рублей, что взяла у Микиты Беглемишева. А подписал я Федор своею рукою.

(Подлинный актъ находится въ Библ. М. О. И. и Д. Р., VII, № 2. На 3 склейкахъ).

XXIV.

1619. Духовная Анисьи Семеновны Волынской.

Во имя Отца и Сына и Святаг(о) Духа. Се яз раба Бож(ь)я Васил(ь)ева жена Яковлевича Валынскова старица инока Анис(ь)я Семенова дочь Сидоровичя Копнина пишу сию изусную духовную памет своим целым умом и разумом, кому ми что отдат и на ком мне что взят, а приказываю душу свою грешную детям своим Петру, да Федору, да Васил(ь)ю, да Ивану, чтоб им тело мое похоронит и душа моя поминат, а как Богъ по душу мою сошлет, и им велет надо мною отпеват митрополиту, да таво дни, как меня станут харонит, дат на сорок храмов по алтыну на обедню, а на третины, и на деветины, и на полусорочины, и на сорачины дат на сорок же храмов по алтыну на обедню, да в Вознесенской монастыр дат на сорокоуст два рубли, да просвирице полтина, да в Вознесенской же монастыр дат священником три рубли и велет написат в синадик, да в Егор(ь)евской монастыр дат на сорокоустъ полтара рубли, да просвирице полтина, да въ Егор(ь)евской ж

монастырь дат два рубли да велеть в сенодник написат, да в Олексеевской монастырь дат на сорокоустъ полтара рубли, да просвирнице полтина, да в Олексеевской же монастырь дат священником два рубли, да велет в сенодник написат, да которые крылошени станут пет(ь) у моег(о) гроба до церкви и от церкви до могилы, и им дат по гривне, а сестрам на выносе и по поминкам дат по алтыну; да в прошлом во 126-м году, как поехал на государеву службу в Сибирь сынъ мой Петръ и яз по государя своег(о) мужа Васил(ь)я Яковлевича приказу благословила сына свое(го) Петра крестъ с мощи, а в кресте мощи Ивана Предтечи да трех святителей Василия Великого, Григорія Богослова, Ивана Златауста и будет у сына моег(о) Петра после ево живота сына не-останетца, а останетца доч, и сыну моему тово креста въ приданые дочерем своим не отдават, а тот крестъ по государя моег(о) приказу в род дѣтем нашим Ѳедору, Васил(ь)ю, Ивану, Семену и держат им у себя, а изъ роду в приданые за дочерми не дават, а держат у себя в роду неподвижно; да что отца моего Семена Сидоровича Копнина вотчина в Муромском уѣзде в Унженском стану село Дмитриевы горы, да деревня Ряутино, и та моя вотчина деревня Ряутина да жеребей селца Дмитриевыхъ горъ, что мнѣ досталось надѣлу по дѣловой, как дѣлила государь мой Василей Яковлевичъ со князем Ѳедором Ивановичем Болховским да с Суслем Гавриловичем Приклонскимъ и та вотчина сыну моему Семену, да в том же селце в Дмитриевыхъ горах заложил трет Сусло Гаврилович Приклонской государю моему Василью Яковлевичу и тое трет селца Дмитриевыхъ горъ пожаловал государь мой Василей Яковлевичъ мнѣ после своег(о) живота и та трет селца Дмитриевыхъ горъ сыну же моему Семену и до тое вотчины Муромског(о) уезда, что мне пожаловал Василей Яковлевич трет селца Дмитриевыхъ горъ и что по мне досталос надѣлу Васил(ь)ю Яковлевичу деревня Реутина да жеребей в селце в Дмитриеве горах детем моим Петру, Ѳедору, Васил(ь)ю, Ивану, дѣла нѣт, в ту вотчину не вступатца, моей памяти изусной не порудит, а будет который сынъ мой станет сю изусную памет рудит и в вотчину вступатца и ево со мною Богъ судит во етором пришествие, а будет судом Божиим Семена сына не станет, а после ево сына не останетца, и та тоя вотчина детем моим Василью да Ивану, а за ту вотчину детем моим Васил(ь)ю да Ивану заплатит

Семенове жене Марине двесте рублей денегъ, потому что Семен сынъ тое вотчину строил придаными денгами *крестьянъ называл и на-дѣлял*. А что моя кел(ь)я в Вознесенском монастыре и та кел(ь)я продат, а денги роздат по моей душе по сей духовной памяти. А у сей духовной сидѣли пригашени дѣти мои Ѳедор да Иван Васил(ь)евичи Волынские. А на то послуши: Тихан Михайлов да Бондратей Истомин, да Дмитрий Садырев. А духовную писал Смирна Бузмин сынъ Потемкин лѣта 7000 сто дватцет седмаг(о) году апрѣля в 17 де(нь). А у подлинной духовной назади: к сей духовной Чюдова монастыря черной священникъ Саватѣй Вознесенског(о) монастыря дѣвичья дочери своей духовной иноки старицы Анис(ь)и Волынской вмѣсто руку приложил. К сей духовной Ѳедор Волынской руку приложил. К сей духовной Иван Волынской руку приложилъ. К сей духовной Василей Волынской руку приложил. Послух Тиханко руку приложил. Послух Бондратко руку приложилъ. Послух Митка и руку приложилъ.

(Списокъ съ подлинника находится въ библиотекѣ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., VII, № 3. На 3-хъ склейкахъ).

XXV.

1620. Духовная Ивана Васильевича Щелкалова.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа се яз многогрѣшный рабъ Божій Иван Васил(ь)ев сын Щелкалов пишу себѣ сию изусную память своимъ целымъ умомъ и разумомъ кому мнѣ что отдати и на комъ что взяти. Отдати мнѣ на Тюмени к Рожеству Пречистой Богородицы чернымъ попомъ Ионе да Сергею церковныхъ денегъ дватцатъ рублей, да мнѣ же отдати на Москвѣ боярину Васил(ь)ю Петровичу Морозову да сестрѣ своей Овдотѣ Никифоровнѣ бескобално шестьдесятъ восемь рублей, а в тѣхъ есми денгахъ положилъ у нихъ в закладѣ Божие милосердие крестъ золотъ большой с мощми и наведенъ чернью, а кругомъ его ряса жемчужная, а в главѣ яхонтъ лазоревъ да о тѣхъ же денгахъ у нихъ в закладѣ ошеекъ шолковый большой еряское дѣло сѣченой наведенъ чернью и еиниетомъ лазоревымъ и бѣлымъ прями и наконечникъ наведенъ еиниетомъ и чернью, да ошеекъ же конской чеканной болшей черезъ колотку золоченъ, да у нихъ же поставлено образъ

Пречистые Богородицы на кладези окладъ чеканной серебряной, да полтора вершка шапочных отласу гваздичнова на золоте и буде судом Божиим меня Ивана на Тюмени не станет і тѣм Божиим милосердием крестом и образом Пречистые Богородицы благословляю яз мног(о)грѣшный Иван Васи(л)я Петровича Морозова и сестру свою Овдотью Никити(о)роовну, а ошейки і бархот им же за долгъ; да мнѣ ж отдат в дом Живоначальной Троице в Сергиев монастырь заемных денег пят рублей да за мерин восп рублей; да мнѣ ж отдат баярину князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому пятнатцат рублевъ да ему ж отдат латы да шишак желѣзной да лук что у пег(о) взял идучи в Дорагабуж, а ныне со мною на Тюмени, а болше того на мнѣ долгу кобалног(о) и безкобалног(о) никому не взяти. А мое грѣшное тѣло вывести ис Сибири и положить у Живоначальные Троицы в Сергееве монастырѣ подлѣ отца моего гробницы, а по моеи душѣ дати образ Пречистые Богородицы Петровские е киоте, киот бархат черной, что стоит у Живоначальные ж Троицы да по моеи ж душѣ и по родителей моих отдат к Троице же Живоначальной в Сергиев монастырь вотчину мою в Суздальском уѣзде село Нелша, да селцо Якимова да село Пыр(л)евка з деревнями с хлѣбом з земляным и с стоячим и с молоченым и со всѣм скотом, да к Троице ж Живоначальной двор мой московской на Устрѣтенской улице у Введен(л)я Пречистые Богородицы, а на нем полата, два погреба каменные, четыре избы, двѣ житницы, канюшня, поварня, да что со мною на Тюмени Бож(л)я милосердыя образъ, два креста с мощми; образ Спасова глава обложен золотам, четверы образы складни, обложены серебром золоченым и тѣ образы послат с Тюмени в Сергиев же монастыр и поставит по моеи душѣ в ризницѣ, а что со мною судов серебряных і запона і что будет иные какие рухляди после меня останетца за продажею, и то отослат в Сергиев же монастыр, а что со мною на Тюмени часы бойчие серебряные золочены, и тѣ часы отослати Троецкому келарю Авраамію Палицыну, да по моеи ж душѣ дати на Москвѣ въ Златаустов монастырь вотчину мою в Володимерском уѣзде селца Петракова со всѣм хлѣбом земляным с молоченым и с стоячим и с скотом, а что в Московском уѣзде на рѣке на Клязме вотчина отца моего и мая селцо Болшево и е той вотчине Бог волен да государь, ког(о) пожалует, да что со мною на Тюмени образ Пречистые Богородицы

Умиленіе в ките обложен серебромъ с камен(ь)емъ, на створе ж празники, і тѣмъ образомъ после своего живота благословляю отца своего духовнаго Тюменскаго Рождественскаго чернаго попа Иону, да что со мною на Тюмени служивых и делавых лошадей и мѣлкіе рухляди и хлѣба и та рухляд продати да у меня ж денег оставецца на Тюмени девяноста один рубль дватцат алтын четыре денги, і ис тѣх денегъ и что возметца на рухляди і на хлѣбе дати по моеи душѣ отцу моему духовному соборному черному попу Ионе пятнатцат рублей да по церквам на престол по пяти рублей, да что у меня останутца двѣ книги псалтырь с каноны писменная да апостол печатной, то отдати в дом Рождеству Пречистые Богородицы; да людем моим, которые были со мною на государеве службе на Тюмени і которые живут по деревням, дати имъ после моег(о) живота моег(о) жалован(ь)я надѣлку Богдану Михайлову, Григор(ь)ю Елисѣеву, Рудаку Олексѣеву, Петру Юр(ь)еву, Махѣю Данилову по двѣнатцати рублей человѣку, Левонтею Ондрѣеву, Ивану Петрову, Олексѣю Маркову, Оеонас(ь)ю Максимову, Сергѣю да Васил(ь)ю Яроѣевымъ, Васил(ь)ю Петрову по десяти рублей человѣку, Тамилу Иванову да сыну ег(о) Гордѣю обѣимъ десят рублей, Елистрату Оеонас(ь)еву пят рублей, Павлику Борисову восемь рублей, Демке Ларионову четыре рубля, да женам их и дѣтям дати надѣлку на Тюмени із бухарские і из иные рухляди, кому што доведетца, а что за тѣмъ расходом денег іли иноі какой рухляди оставецца і то все отослат в Живоначалной Троице в Сергиевъ монастыр по моеи душѣ на сорокаустъ и на кормъ по ихъ монастырскому улажен(ь)ю на девятины и на полусарачины и на сорочины, как у них ведетца, а людем моим, которые были со мною на Тюмени, Петру и Махѣю с товарищи тѣло мое ис Сибири провадити да Сергиева монастыря, а какъ проводят, и имъ воля, гдѣ хто захочет, а приказываю душу свою на Тюмени князю Никите Михайловичю Мецецкому да отцу своему духовному соборному черному попу Ионе и ему пожаловат после моего живота по сей изусной памяти душу мою устроить на Тюмени третины и девятины и полусорачины и сорочины исправить, поповъ и нищих кормити і нищим по силе милостыню дати і псалтырю на мѣсте во всю четыредесятницу денную и ноцную гаворити. А на то послуси: Тюменског(о) города таможной под(ь)ячей Бир(ь)янъ Тимоѣевъ,

да площадной под(ь)ячей Пароен Максимов; а изустную писал Тюменског(о) же города Рожественской церковной дѣячек Івашко Григорьев лѣта 7128 г(о) еевраля во второй на десят день.

На оборотъ: К сеи изустной князь Никита Мезецкой руку приложил. Послух Бир(ь)яню руку приложил. Послух Пароенко руку приложил. К сеи духовной черной поп Иона руку приложил. (*Скрыта по склейкамъ*) Діак Иван Шараповъ. Діак Максим Буликовъ.

На оборотъ же: Смиранныи Филаретъ Божією милостию патриархъ Московскіи и всея Русіи.

Перед великим Государемъ Святейшем Филаретом патриархомъ Московским і всеа Русіи сию изустную умершого Івана Васил(ь)ева сына Щолкалова положили на свидѣтельство к подписи і к печати Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимарит Дионисей да казначѣй Моисѣй з братьею, а умершого Івановы прикащиги князь Никита Мезецкой да из Сибири Тюменского города соборные церкви черной поп Иона перед великим государем святейшем Филаретом патриархомъ Московским і всеа Русіи стали ж. И великии Государь святейшій Филарет патриархъ Московскій і всеа Русіи, выслушав изустную и князя Микиты Мезецкого да Тюменского города соборные церкви черново попа Иону спрашивал: как Иван Щелкалов был в Сибири на Тюмени и отходя свѣта сего такову изустную Иван писал ли и писана ся изустная по ево ли велен(ь)ю и при ево ли животѣ и при цѣлом ли ево умѣ и разуме, и онѣ у тоѣ изустные сидѣли ли и он черной поп Иона умершему Івану отецъ ли духовной был и приказ им, князю Миките да черному попу Ионе от Івана Щелкалова таков ли был, какъ в сеи изустной написано и руки у сее изустные их ли князя Микиты да черново попа Ионы и отчего у сеи изустной умершаг(о) Івановы руки нѣт, и тѣхъ подъячих онѣ, которые в сеи изустной в послушѣх написаны Тюменского города Бирьяна Тимоѣева да Пароена Максимова да церковнаг(о) Рожественског(о) дѣячка, которые сее изустную писал руки знают ли, что то письмо их ли руки? И князь Никита Мезецкой да Тюменского города соборные церкви черной попъ Иона, смотрив изустной сказали, что умершей Иван Щолкалов в Сибири на Тюмени, отходя свѣта сего, такову изустную писал и писана деи та изустна по ево Іванову веленю и при ево животѣ и при цѣлом ево умѣ и разуме и онѣ у тое изустные сидѣли и

он деи черной поп Иона умершему Ивану Щелкалову отецъ духовной был и приказ деи имъ, князю Миките да черному попу Ионе от Ивана Щелкалова таков был, как в сеи изустной написано и руки деи у сеи изустной их князя Микиты да чернова попа Ионы, а умершаго де Ивановы руки у изустной нѣтъ потому что он руки своей приложити не смог, в болѣзни у нег(о) руки отнялися, и у тое де изустной послухов Тюменского города под(ь)ячих Бир(ь)яна Тимоеева да Пареена Максимова руки их и то деи письмо их онѣ подлинно знают и прикладывали руки при нихъ, князе Миките, да черномъ пошѣ Ионе, а церковной де Рождественской дьячок Тюменского города Ивашко Григорь(е)в сю изустную писалъ по умершаг(о) Иванову велѣн(ь)ю и при ево животѣ и тое де они Ивашкову руку знают же, да княз же Микита Мезецкой сказал какъ деи Иван Щолкалов тое изустную писал і в тое деи поры тут же были люди ево Ивановы Петрѣ да Мокѣи, а ныне де они служат у боярина у князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго и тѣ Ивановы люди Щолкалова Петрѣ да Мокѣи перед великим государем Святѣйшем патриархомъ Московским і всеа Русіи ставлены ж и сказали, что в Сибири государь их Иван Щолкалов такову изустную писал и та изустная прямая и приказ деи от нево князю Миките Мезецкому, да отцу ево Иванову духовному черному попу Ионе таков был, как в сеи изустной написано, а руки де своей Иван к той своей изустной приложити не смог, в болѣзни у нег(о) руки отнялис. И великий Государь Святѣйшии Филарет патриархъ Московски і всеа Русіи, по свидѣтельству умершаг(о) Ивана Щолкалова прикащиков и отца ег(о) духовного князя Микиты Мезецкого да чернова попа Ионы и Ивановых людей, сю изустную подписати велѣл и руку свою к той изустной приложил і велѣл запечатати. А подписав и запечатав велѣл тое изустную отдать Живоначалныя Троицы Сергиева монастыря архимариту Дионис(ь)ю да казначѣю Моисею з брат(ь)ею, а с нее списокъ, за своею рукою велѣл оставити у себя въ казнѣ. А подписана и запечатана ся изустная лѣта 7129 г(о) июня въ 23 день.

(Грамота писана въ столбцѣ изъ 6 слеекъ и запечатана (на оборотѣ) патриаршей красной печатью, находится въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Суздалю, дополн. описи, № 7).

XXVI.

1629 — 1630. Духовная Ивана Васильевича Волынского.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се аз раб Божіи Иван Васил(ь)евич Волынской писал сию изустную память своим цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому мнѣ што дати и на комъ што взяти. А приказываю душу свою строити и поминати государемъ моимъ брат(ь)е Петру, да Федору, да Васил(ь)ю Васильевичемъ Волынскимъ, да шурина своему государю моему Кузмѣ Даниловичю Левонтьеву; а брат(ь)е моей и шурина моему пожаловат душа моя устроит и поминат как в сей изустной памяти написано, а тѣло мое положит у чудотворца Алексѣя в Чюдове монастырѣ, а в Чюдов монастыр дати по мнѣ вкладу семьдесятъ рублей к прежнему моему вкладу к пятидесятъ рублемъ и всего моево вкладу будетъ в Чюдове монастырѣ сто дватцат рублей опрочѣ тово, что дано вкладу въ Чюдов монастыр по первой моей женѣ Орине, а гроб мой покрыти платномъ моимъ золотнымъ, а на погребенье бит челом государю патриарху, а властей на погребенье звати, которых государь патриархъ пожалует укажет или которых пригож, а па погребен(ь)е поднести государю патриарху десят рублей денегъ, а властемъ какъ ведетца, а на поминки на погребен(ь)е, и на третины, и на девятины, и на полусорочкины, и на сорочкины дати на кормъ на стол по семи рублей в Чюдов монастыр, да в Чюдове ж монастырѣ братѣ дати поручные милостины по гривне челоуѣку, а на погребенье дати властем и попом и дьякономъ соборнымъ и не-соборнымъ и дьякомъ пѣвчим и под(ь)якомъ, какъ ведетца, да на сорокоусты дати на сорокъ церивей, а на церковь дати попу и проскурнѣ и пономарю по полутора рубли, да по сороку свѣч полудежныхъ, да милостины роздати нищимъ и в тюрьмы на первой ден пятнатцать рублей денегъ, а на иные дни во всю чотыредесятницу давати милостины нищимъ на всякой день по рублю, да нанять псалтыр говорит над гробомъ и на мѣсте во всю чотыредесятницу беспрестанно, да в собор к Пречистой Богородице дати пят рублей денег, чтоб написали имя мое в сенаникъ, да отцу моему духовному Никитцкому священнику Сергию дати десят рублей денег; а долгу

мнѣ отдати, что на мнѣ на Иване князю Ивану Никитичю Одоевскому пятьдесят рублей денег, а мнѣ на князе Иване Никитиче взяти сто чети ржи в московскую мѣру, да мнѣ ж дати Степановым дѣтем Ушакова Денису да Степану сто кувшиновъ вина, да имъ же дати за дватцат пуд меду десят рублей да имъ ж дати за мѣлкой запас шесть рублей, да Артем(ь)ю Степанову сыну Волынскому дати вина, что я занял у отца ево Степана дватцат вѣдръ, да Ондрѣю Волынскому дати десят вѣдръ вина, а подлинно вѣдает Семен брат, что Андрѣю вина дати; да князю Никите Одоевскому да князю Ивану Борятинскому заплатит вина, а подлинно не вѣдаю, сколько у них вина занято; да князю Роману князь Петрову сыну Пожарскому дати образ Пречистой Богородицы Казанские в ките обложон серебромъ в чекан, в венцѣ камен(ь)е, да у тово ж образа ожерелейцо и поднис низана жемчюгомъ, да образ Пречистой Богородицы Одигитрея обложон серебромъ басмою, да платья каетан золотной да ормячокъ тонкой, да ожерел(ь)е мое пристѣжное муское низаное жемчюгомъ, пугвицы у него яхонтъ да лаликъ, да две чарки серебряные мисюрские, а тѣ животы, что отдат князю Роману приданое жены моей первой, а ево князь Романовой сестры Орины княж Петровъ дочери Пожарсково, а бѣли тово приданово первой моей жены у меня не осталось. А мнѣ Ивану взяти своево долгу на Володимере Прокое(ь)еве сыне Ляпунове по кабалѣ пятьдесят рублей денег, да на ярославцѣ на Васил(ь)е Теплицкомъ взяти по кабалѣ пят рублей денег, да на Григор(ь)е Челюсткине взяти по кабалѣ девят рублей денег, и тѣхъ денег Григорью Челюсткину половину полпята рубли отступитца, а взят на нем только полпята рубли, да на Михаиле Тимоѣеве сыне Левонтъеве взяти по кабалѣ пят рублей денег, да на Михаилѣ Петрове сыне Левонтъеве взяти было по кабалѣ восемь рублей денег, и тѣхъ денег осми рублей на нем не имат; да на попехонцѣ на Ильѣ Онеалове взяти по кабалѣ пятнатцат рублей денег, будет на нем не взял человекъ мой Бессон, да на князе Алексѣе Трубецкомъ взяти пятьдесят вѣдръ вина, да на д(ь)якѣ на Семеле Собакинѣ взяти пятнатцат вѣдръ вина, на Тимоѣе Васил(ь)еве сыне Бобарыжине взяти пят рублей денег, на Иване Лодыжинскомъ взяти по кабалѣ двѣнатцат рублей, на Павле Волынскомъ взяти бескабално восемь рублей, да в Сибири к Павлу Салманову по-

слано запасу пятнатцат вѣдръ вина, да семнатцат чети муки ржаные, и будет до нево тот запас дошел и ему то пожаловат заплатит, да Павел же Салманов у меня взял полтора аршин сукна сермяжново, да девяносто аршинъ крашенины, да Павлова жена у жены моей взяла десят рублей денег, да две шапки шитые золотом да серебромъ с пухи, и то на немъ взяти ж и тѣ денги десят рублей и шапки взяв у нево, отдати женѣ моей. Да благословляю брата своего Федора Васил(ь)евича Волынского образ святые мученицы Евкатерины обложон серебромъ, Благовѣщен(ь)е, да женѣ ж моей Мар(ь)е после моего живота дворъ мой московской на Тверской улицѣ да женѣ ж моей ожерел(ь)е низаное женское жемчужное, да серги двойни на колцах, лалы да яхонты лазоревы на золоте, да шапка низаная жемчюгомъ женская, да что есть плат(ь)я ее женсково и кузни ее, то женѣ же моей, да женѣ ж моей сто рублей денегъ, да женѣ ж моей поваренные суды, котлы и блюда, и оловеники, и сковоротки, и локани, и тазы; да Ивану Даниловичю Волынскому дати десят рублей денег, да кастан мой куней ходилной под зелеными дорогами; да сестрѣ Овросин(ь)е Яковлевне дати шуба бѣлая нагольная да дороги черлены; да въ Егор(ь)евской монастыр послужилице нашей старице Анис(ь)е дати пят рублей денег, да псалтыр с слѣдован(ь)емъ печатная сослат в Сибир в Табoлeскъ в манастыр къ Знамен(ь)ю Пречистой Богородицѣ, а что книг моих останетца, и тѣ книги рождат в неимущие церкви, а што моих животов после меня останетца, плат(ь)я моего и сажен(ь)я, и судов серебряныхъ, и лошадей и всякие служивые рухляди и денег, и тому всему оставлена роспись за мою, Ивановой рукою, и ис того живота моего, что за роздачею и за поминки останетца всякіе рухляди опроче денег, что осталось на лицо денег и что денегъ из долгу возметца изо всякие рухляди дати женѣ моей оцена четвертую долю опрочѣ того, что ей рухляди имянно написано, а денег что ей дат, про то имянно ж написано, а придансво за женою своею за Мар(ь)ею взяла я по рядной: ожерел(ь)е низаное женское да серги яхонты лазоревы, да лѣтникъ зелен камчат куеѣтер, да лѣтник жолт камчат куеѣтер да две шубки столовыхъ суконныхъ да опашен и ис того приданово у жены у моей ожерел(ь)е низаное згорѣло у ней в пожар, а досталное приданое ее что в сей памяти нанисано два лѣтника, да две шубки, да опашен, да серги у жены

ж моей после меня осталос, а болши тово за женою моею приданово не было, а что сверхъ всякой роздачи и за поминки живота моево останетца, и то все брат(ь)е моей Петру, да Федору да Васил(ь)ю Васил(ь)евичемъ Волынскимъ тѣмъ имъ пожаловат душа моя впередъ поминат; а людей моихъ всѣхъ кабалныхъ и некабалныхъ и татарченковъ всѣхъ отпуститъ после меня, а которые люди мои иноземцы бѣдны, и тѣмъ и надѣлочекъ дати, какъ пригож, а что у людей моихъ плат(ь)я и служивые рухляди ихъ, тово у нихъ не отымат. А изустную память писалъ по приказу Иванову Павелъ Волынской своею рукою лѣта 7138 г(о) году. Иванъ руку приложилъ.

На оборотѣ по склейкамъ: Къ сей изустной памяти я Иванъ Васил(ь)евичъ руку приложилъ. Къ сей изустной памяти Кузма Левонтьевъ руку приложилъ.

(Подлинный актъ находится въ Библ. М. О. И. и Д. Р., VII, № 4),

XXVII.

Полов. XVII в. Духовная Якова Филипповича Люткина.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се азъ рабъ божиі Яковъ Филип(ь)евъ сынъ Люткинъ пишу сию изустную духовную память на государеве службѣ на Тергѣ своимъ целымъ умомъ и разумомъ, отходя сего свету, что после меня оставаетца божия милосердія образъ Спасовъ Нерукотворенного Образа обложенъ серебромъ цата и венецъ и поля позолочены да образъ Пресвятыя Богородицы Казанскіе на краске да образъ Николы Чюдотворца венецъ съ камен(ь)емъ, по полямъ обложено серебромъ, да образъ Филиппа митрополита обложенъ серебромъ позолоченъ, да образъ Казанскихъ чюдотворцевъ Гурия и Варсуное(ь)я, обложены серебромъ позолочены складни, а въ нихъ три цки обложены серебромъ; да платья моего оставаетца шуба кун(ь)я подъ малиновымъ сукномъ ожерел(ь)я собол(ь)я нашивка золотная съ шелкомъ, однорядка вишневая зъ завясками кисти зъ золотомъ плетешокъ золотной, охобенъ изуфренъ темновишневъ нашивка золотная зъ зеленымъ шелкомъ, кафтанъ соболей подъ вишневымъ сукномъ нашивка золотная, ферези дорожные красные на бел(ь)ихъ хрептахъ нашивка золотная, кызыл-

башская, охобен вишнев изуереной поношен нашивка золотная, одно-
рядка вишневая пуговицы золочены с чернью и з бел(ь)ю, каетап
дорогилной зеленой испод лапки собол(ь)и нашивга золотная стышная
полукаетап(ь)я дорогилное зеленое пуговицы серебряные золочены с
стоячимъ ожерел(ь)емъ, шуба кун(ь)я под сукномъ вишневым, санная,
что ѣздят в город, каетап вишневой суконной пуговицы серебряные
золочены, чюга камчатая гвоздишная нашивга золотная зарукавья
комчатая с плащками серебряными, четыре шапки одна бархот
черной з душками петли жемчужные, другая бархат червчат с
сободем испод соболей жа, третья шапка суконная малиновой
цвет с пухом петли жемчужные, четвертая шапка вишневая с
пухом, охобен вишневой ветчан с пуговицы серебряными позоло-
чены, охобен зеленой ветчан с пуговицы серебряными, фезези до-
рогилные зеленые с кисми поношены фезези дорогилные красные
ветчаны без нашивки, нагрудникъ дорогилной зеленой на нем
осмнатцат пуговиц серебряных вол(ь)яшных, кушак камчатой поло-
саты полоски мелкие лазоревы да желтые, каетап дорогилной красной
стеганой ветчан без нашивки, луб(ь)я саидашное крымское по бе-
лому хозу шиты злотом да серебромъ в часть травы, другие луб(ь)я
саидашные ж по черной телятине шиты золотомъ круги, бахтерец,
две шапочки мисюрки одна покрыта серебром, а у другой череп
булатной, наручи насечены золото с серебромъ, сабля оправная бу-
латная крыж и на ножнахъ рыцари и на поесе оправа всѣ золочена,
полторы пары пистолей, оправлены серебромъ гладью, пицал винто-
валная насечена серебром, ложа сандалная, другая пицал гладкая, пи-
стол лютцкая простая, пят сабел лютцкихъ, узда серебряная бубенчатая
по тесме шелковой лысина шита золотомъ с кенител(ь)ю с кистми ухват
шит золотом наконешники и пряшки з запряжниками серебряные че-
канные чекан оправлен серебромъ в чекан, два седла сае(ь)янные гвозди
золочены муштукъ строчен золотом по хозу наузолники медены золо-
чены, узда санная съ наузолниками, пят лядунокъ лютцкихъ, пять
седел лютцких с снами, епанча суконная лимонна нашивга турецкая
золотная с кисми плетешокъ кругом золотной четыре згиби выбоики,
полтрет(ь)и юфти козлин уеинскихъ, пятнатцат юетей сае(ь)янов
желтых юеть сае(ь)янов зеленых да сае(ь)янъ лазоревой, отлас черв-
чатой, тритцать двои дороги красных ляковых, сорок пятера дорог
гилянскихъ разныхъ цветовъ, пять дорогъ темижанскихъ, одинатцат

дорогъ кашанскихъ разныхъ цветов и ряскихъ, кутия полосы зеленые да бѣлые дороги полосатые штанные да с половиною дорогъ полосатыхъ же, таета темнолазоревая, кушакъ кызылбашской кашанское дѣло полосы золотые другіе межъ ими красные затычка с обѣихъ концовъ золотная, кушакъ камчатой полосы травчатые желтые, пять киндяковъ арапскихъ да три киндяка валковыхъ, завесъ арапской большая река, другой завесъ кызылбашской выбойчатой да ящер, полшеста аршина сукна аглинскова муравно зеленово, две кожицы седелныхъ строченые, одна сав(ь)янная другая барановая, кисея кызылбашская бѣлая, две бязи фереспиревые, полтары головы сахару, четыреста рублей денегъ, тридцать золотыхъ, нашивка кызылбашская серебряная с вляпышками, пологъ кисеинной, две скатерти полотняные шитые, да скатерть шелковая, да скатерть браная полотняная, два полотна, пять рубахъ, семеры портки полотняные, бобръ грузинской, задъ лисей черевей пола горлотная лис(ь)я да збирокъ лисей чабровой, корсачетой хрептовой, задъ пола черевья корсачатая ж, деветъ горлы лис(ь)ихъ пять чамровъ лис(ь)ихъ, да связочка лис(ь)ихъ лапковъ, да послано в Шемаху для покупки с Васил(ь)евымъ приващикомъ Шорина с Матвѣемъ Ондрѣевымъ тридцатъ золотыхъ; да у меня жъ оставаецца четыре мешка бумаги хлопчатой да в портяномъ мешке полпуда бумаги ж, четыре лука ядринскихъ, шестъ ковровъ новыхъ да два держаныхъ да полазигъ (sic) вязеной, епанча черная кумыцкая надерчивая, десеть попонъ цветныхъ две попоны суконные покромные да два полавощника покромные ж, да бѣлые посуды два оловеника, крушка с носкомъ да две крушки маленкихъ, кунганъ медной большой, тастаканъ серебряной чеканной, венецъ золоченъ, четыре чарки серебряные медвяные, две чарки серебряные винные, шесть братинъ медныхъ луженыхъ и в томъ числѣ две лощатые да две чеканные да братина чешуйчатая да братина глаткая да дватцатъ одинъ тастаканъ оловяныхъ, тринаццатъ блюдъ оловяныхъ да шесть блюдъ медныхъ, шестнатцатъ тарелей оловяныхъ, шесть сковородокъ бѣлыхъ, два турецкіе блюда медныхъ бѣлыхъ, двои сутки одне двойные, а другой одинокой большой, росолникъ оловяной, чашка медная с колцомъ полужена, яндова медная большая, погребецъ, скляницы, да поваренные посуды котелъ большой медной да котелъ медной же дву ведеръ, да котелъ в ведро, пять противней черныхъ, два тагана одинъ большой двойной, а другой одинокой, веко (sic) медное да две сковороды железные, три топора, две тяпки, тасъ медной, два шандана медныхъ, три ножа

булатных, цевка золота, цевка серебра, семьдесят три стрелы пер(ь)л бѣлое орловое, триста желез стрелных черкасских, трои сумы вьюшные переметные, знамя дорогилное червчатое набито золотом, три чемодана два новых третей старой, пуховик з голов(ь)емъ, одеяло кутняное полосатое холодное, одеяло мерлушечетое под выбоиную; да запасу пшеничной муки осмнатцать четвертей, тритцать пят пут меду преснова, восемь мешков солоду ячнова, пят мешков солоду рженова, да взял княз Дмитрѣй Ондрѣвич Болховской взаимы пятьдесят ведръ вина дворцовыхъ, да лошадей: два жеребца аргамачы один кар, а другой темногнѣд. И буде Богъ по душу мою сошлет, и я призываю тело свое погрести и душу свою поминат и против сей росписи Божия милосердія денги и плат(ь)я и всякую рухлед князю Дмитрѣю Ондрѣвичу Болховскому и буде в Казани жена моя и сынъ мой живы, и ему князю Дмитрѣю Ондрѣвичу противъ сей росписи рухлед моя отдать жене моей или сыну моему, а будет жены моей и сына в животе не стало, а послѣ их остались сноха моя или внука и снохе моей з дочер(ь)ю дворовая моя посуда бѣлая и певаренная да двор городцкой да им же сто рублей денегъ, да шуба кун(ь)я подъ малиновымъ сукном, да снохе ж моей дат трои дороги яских дороги алые дороги двоелишневые да дороги желтые, двои дороги темижанскихъ одни зеленые да желтые да пятеры дороги ляковые красные да двои дороги темижанские желтые да зеленые, да внуке десятеры дороги ляковых червчатых пятеры дороги яских розных цветов, десятеры дороги гилянских разных цветов кисея, будѣт она жива. Да осталось въ Казани Божия милосердія и всякая дворовая посуда и плат(ь)я, и то им же снохе моей да внуке, а буде снохи и внуки в животе нѣт, и тот двор и посуда отдать Спасу в Преображенской монастырь, а будѣт сноха или внука жива и в то число вмѣсто двора дат дватцат рублей денегъ; да племяннику моему Ондрѣю Глухому дат из моего плат(ь)я шуба кун(ь)я под сукном вишневымъ да однорядка вишневая поношена с пуговицы серебряными, да еерези дорогилные червчатые на хрептах бѣлых с нашивкою кызылбашскою, да будетъ сынъ мой Федор не жив и ему отдать епанча, да ему ж дат служивой рухледи: пара пистолей что обложены серебромъ глад(ь)ю, да буде внука моя жива и с шапки моей малиновой снят жемчуг, и отдать внуке, а шапка отдад племяннику Ондрею да ему ж дат двои дороги ляковые чер(в)чатые, да

дороги гиланские да пятьдесят рублей денег, да кунган медной большой, да будет сына моего Федора не стало, и сабля моя оправная отдать Ондрѣю брату Федоровичу Люткину; и буде тело мое в Астарахани в Троицком монастырѣ погребут и дать в тот монастырь вкладу двух лошадей жеребят, что выше сего писаны, да в Казани дат в монастыр Івана Предтеча три рубли, в Троецкой монастырь три рубли да в соборную церковь пять рублей, Пречистые Богородицы Казанские в монастырь три рубли, отцу моему духовному Петра и Павла священнику Федору три рубли, Николы Ляпунова в монастырь священнику два рубли, в деревне священнику два рубли, да в Илантовской монастырь три рубли, да в Федоровской монастырь три рубли, да на пустыню на Семь озер три рубли, да на Терке дат отцу моему духовному Благовѣщенскаго монастыря игумену Давыду пять рублей денег да пят ведръ вина осмивершковых, два пуда меду, два пуда пшена сорочинского, псалтыр с следован(ь)емъ, канунникъ, Астараханскаго Спасскаго монастыря архимариту Мисаилу пят ведръ вина осмивершковых, да в монастырь на братью три рубли, соборному попу Оеонас(ь)ю сорокоусту два рубли; да крестовому попу Ондрѣя Вел(ь)ямипова полтора рубли; да людемъ моимъ, которые со мною были на Терке, Ивану Павлову, Лазору Гарасимову, да Ондрюшке Второму, да Гришке Степанову, да Івашке Заварзе, да Второму Онтропову, да Федорову Приданова Микиеорку по пяти рублей человекъ, да Тимошке Второму три рубли да Оске два рубли с полтиною и плат(ь)я ихъ что на них ни есть; и буде сына моего не стало и что служилой люцкой рухледи сабли и седла и епанчи, и то им же, да дѣловым моимъ людемъ, которые в Казани Саве Тихонову четыре рубли, а темъ по три рубли и что у них ѣсть скотины, а то им же, да по три чети ржи, по двѣ чети овса; старцу Макар(ь)ю пять рублѣв, да ѣсть до Казани мое. Да у меня ж есть на Терке сорожъ чети овса да дватцат чети ржи и тот хлѣб продат, а что досталного моего борошно осталось и тот борошень жене моеи и сыну и спохе и внуке; да отдат мнѣ, Якову, безкабалнова долгу Трофиму Огибалову сем рублѣв да Ондрѣю Приклонскому пят рублей да Олександру Климшину два рубли, да по заемной памяти взять мнѣ на Терском Приказной избы под(ь)ячем на Кондрат(ь)е Молчанове пятнатцат рублей да на нем же взят безкабално два рубли; а с приказным моим животомъ чело-

вѣку моему Ивану Павлову да Лазорю Гарасимову ѣхат в Казань и тот живот, что пришлет князь Дмитрѣи Ондрѣевичъ в Казани отдать тетке моей Овдот(ь)е Григор(ь)евне Осипове жене Тарас(ь)евича Зюзина, а буде и ее въ животе нет ино отдад брату моему Ондрѣю Ѳедоровичю Люткину да Дмитрѣю Яковлевичю Соловцову. А у сей духовной сидели княз Дмитрѣй Ондрѣевичъ Болховской, да отецъ мой духовной Терского Благовѣщенского монастыря игумень Давыдъ, да голова стрѣлецкой Сергѣй Яковлевич Протопопов, да Приказные избы под(ь)ячей Кондратей Иванов сын Молчанов. А духовную писал Приказные избы под(ь)ячей Семен Лук(ь)янов; а буде жены моей и сына и снохи и внуки в животе нѣт, и тетка моей и брату Ондрѣю и Дмитрѣю Соловцову животы мои продат и роздат по душе моей по монастырем и душу мою поминат.

На оборотъ по склейкамъ: Б сей изусной памяти Яков Люткин руку приложил. Б сей изусной памяти игумен Дороей руку приложил. Сергей Протопопов руку приложил. Б сей духовной Кондрашко Молчанов руку приложил ¹⁾.

(Подлинникъ въ столбцѣ на 10 склейкахъ находится въ коллекціи актовъ Н. П. Лихачева).

¹⁾ Якова Филипповича Люткина см. А. Ю. № 166. Люткины болѣе двухсотъ лѣтъ жили въ Казанской Губерніи. Родовые документы ихъ въ сравнительно недавнее время разошлись въ нѣсколько коллекцій: 1) Археографической Коммисіи (главная часть отъ А. И. Артемьева); 2) Д. А. Корсакова въ Казани и 3) А. Н. Островскаго въ Казани. Эта послѣдняя часть перешла въ мою коллекцію. Печатаемая духовная рисуетъ благосостояніе Люткиныхъ XVII столѣтія, въ пополненіе къ ней и для выясненія генеалогіи Якова Филипповича Люткина печатаю еще два слѣдующихъ акта:

I.

Царю государю великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи бьет челом холоп твой государевъ Казанской жилицъ Захар Петров сынъ Люткин. Жалоба мнѣ, государь, на Балахонскаго жица на Тимоѣя, а прозвище на Мерина: дѣалос, государь, в прошломъ в 80 четвертом году—бѣжали, государь, от меня полонные мои холопи Васка Борисов сынъ да с своею женою Оринкою с Обрамковою дочер(ь)ю, а прозвище с Пospѣловой, да с своими детьми з дочер(ь)ю с Анюткою, да сыномъ с

XXVIII.

1744. Духовная Василья Леонтьевича Лихачева.

Лѣта тысяща семь сотъ сорокъ четвертаго Февраля въ пятый на десять день. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Святыя и Нераздѣльныя Троицы, азъ рабъ Божій Торопецкой помѣщикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку отставной Прапорщикъ Василей Леонтьевъ сынъ Лихачевъ пишу сей духовной изусной завѣтъ, въ

Федкою да своимъ шуриномъ Савкою, покрадчи, а татбы, государь, взяли опашен сукно багрець, а на немъ пугвицы серебрянныя, да лѣтныя дорожки цениныя вошвы отласъ в золотомъ, да торлопъ белей под дорогами под алыми вошвы бархат на золоте да ожерелъ(е) женское жемчужное съ пугвицами и ж жемчюгу, да серги жемчюжныя на серебрѣ позолочены, да серги лапы с каменъ(ем) и ж жемчюги позолочены да десять персей серебряныхъ с каменемъ позолочены и ж жемчюги позолочены да три рубахи мужскія шиты золотомъ да серебрѣмъ да пять рубашекъ женскихъ тонкихъ да шесть полотен тонкихъ и всево, государь, снесу снесли тѣ у меня холопи на тридцатъ рублей с полтиною; и дѣлос, государь, в девяносто въ четвертомъ году на третей день после Петрова дни и Павлова верховныхъ апостолъ, ѣхал, государь, сынишко мой Федка к Москве к твоею государевою рыбою и наехал, государь, на Балахнѣ тѣхъ моихъ полныхъ холопей тое Васкину жену Оринку да сына ѣи Федку и поймалъ с недѣльщикомъ к Ларюю съ Емелъ(ь)яновымъ и привелъ к твоему государеву сыну боярскому к Ивану к Григоръ(ь)еву сыну Епифанову, Иван, государь, Епифановъ тое мое робу Оринку да сына ѣи Федку велѣи дати на поруку до твоею государева указу. И я холопъ твой билъ челомъ тебѣ государю на Москвѣ на тѣхъ своихъ холопей о судимой грамотѣ въ Нижней в Новгородъ и пожаловалъ ты меня, государь, холопа свое(го) велѣи мнѣ дати свою государеву грамоту к своему государеву къ (во)ведохъ къ князю Ивану Михайловичу Воротынскому да к своему государеву дьяку къ Василъ(ь)ю к Щелепину и твои государевъ воевода князь Иван Михайлович Воротынскій да дьякъ Василей Щелепинъ по твоей государеве грамотѣ по тѣхъ моихъ холопей посылали на Балахну недѣльщика Василъ(ь)я Ершова и недѣльщикъ Василей Ершовъ привезъ с Балахны одну женку Орину да сына ѣи Федку, да двое детей малыхъ, а мужа ѣи, государь, Васки и брата ѣи Савки не привезъ, да дочери еи Аннютки и я холопъ твой на той на своей робѣ на Оринѣ да на сыне на ѣи на Федкѣ передъ твоимъ государевымъ вѣвдохомъ передъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ да передъ дьякомъ Василюемъ Щелепнымъ холопства и снесу несалъ и та государь, моя роба Оринка да сынъ ѣи Федка на судѣ въ холопствѣ повинилися, а сносъ сказали принесли к тому Тимоѣю, а мужемъ, государь, ѣи Васкою да братомъ ѣи Савкою и нынѣча промышляетъ и моимъ животомъ, что у меня снесли

цѣломъ своемъ умѣ и памяти, аще Господь Богъ по многогрѣшную мою душу сошлетъ, то приказываю тѣло свое многогрѣшное, аще достойно будетъ, погребсти отцу моему духовному погоста Ратнова іерею Ѳоки Тихоновичу при церкви Воскресенія Христова въ Жуковичахъ при женѣ моей Стефаниды Нестеровой дочери, а душу мою многогрѣшную приказываю поминать брату своему двоюродному Капитану Ивану Евсигнѣеву сыну Лихачеву да сыну ево, а моему племяннику Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Сержанту Логину Иванову сыну Лихачеву, а для поминовенія грѣшной моей

тот же Тимоѣѣй, а дочер, государь, ѣи Аннютку и по ся мѣсть держал у себя на постеле. Милостивый государь покажи милость пожалуй меня холопа своего вели мнѣ дати на то(о) Тимоѣѣя в тѣх мнѣх в бѣглых холопах в Васке да в Савке и в насилстве робы моей Аннюткине и в сносе свой царской суд и управу. Царь государь смилуйся сыщи!

На оборотѣ: Списокъ въ грамоты слово в слово.

От царя и великог(о) князя Бориса Ѳедоровича всея Руси на Балахну таможенным головам Дмитрею Лисицыну да Ширию Ѳедорову. Писали есте к нам, что присылали к вамъ из Нижнего воевода нашъ князь Ѳедор Звенигородцкой да дьякъ Василей Панов недѣлщика Михаила Панютина для бѣглых людей Казанскаго жилаца Ѳедора Люткина по Орикинних дочерей по Анку да по Манку, а велѣли ему тѣх Федоровых бѣглых людей сыскать на Балахнѣ и взять привести в Нижней, и вы тѣх жонок недѣлщику Михаилу Панютину въ Нижней вести без нашего указу не дали и нам бы вам о томъ велѣти указ свой учинит(ь). И как к вам ся наша грамота придет, а из Нижнево воевода нашъ князь Ѳедоръ Звенигородцкой да дьякъ Василей Панов по тѣх по Ѳедоровых Люткина бѣглых людей по Оринку Обросимову доч в детми в дочер(ь)ю с Анкою да по Анкина мужа по Пронку да по Манку да по Улку кого пришлют, и вы б тѣх бѣглых людей ему отдали и въ Нижней о том к восводе и к дьяку от себя отписали. Писана на Москвѣ лѣта 7109 генваря въ 20 день.

(Современная подлинному челобитью копія, писанная въ столбцѣ на двухъ склейкахъ на бумагѣ съ знакомъ кувшинчикъ съ 1580 годомъ, находится въ коллекціи актовъ Н. П. Лихачева).

II.

Царю государю и великому князю Борису Федоровичю всея Русіи бьет челом холоп твой государев Ѳедко Захарыинъ сынъ Люткинъ: Служу я холоп твой ис Казани всякие твои государевы службы выборные и рядовые Сибирские и Немецкие и станичные и береговые некоторая меня холопа твоего твою государева служба не минуетъ, былъ я холоп твой на твоей государеве службе в Сибири в Тоболскомъ городе три годы с воеводою со княземъ Федоромъ Михайловичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ да со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Новдроватымъ, а в Сибирь холопа

души приказываю роздать по нижеписанному моему завѣщанію: за вынось, за погребеніе, въ третины и въ десятины и въ полусорочины и сорочины, а также и псалтырь денно и ночью шесть недѣль чѣтать непрестанно, а за вынось архимандритомъ или игуменомъ и всякому священному чину также и нищимъ людемъ и въ богадѣльни, и въ приказы и по тюрьмамъ и на свѣчи, на ладанъ, на вино церковное въ годовые службы, да имъ же душеприказкамъ моимъ раздать въ сорокоусты въ пустыню чудотворца Нила на три года чтобы была служба, гдѣ тѣло мое грѣшное погребено

твой посланъ на своихъ клячахъ:—подводъ мнѣ холопу твоему и подмоги не дано ни денги, живот свои мучил на твоей государеве службѣ бес подводъ и бес подмоги с одново с твоего государева в городского з денежново жалованья, а помѣстейца, государь, за мною холопом твоимъ в Верху и в Казани толко на пол-осмадесят чети и то пусто. А на которыхъ, государь, детей боярскихъ мѣсто Казанскихъ жилищовъ прислан в Сибирь, и тѣмъ государь, детем боярскимъ дано твое государево жалованье всѣмъ по двадцать рублевъ человѣку, да по четыре подводы, а на другой годъ дано им твое государево жалованье, оклад ихъ сполна, да подмоги по пяти рублевъ человѣку, да людем ихъ по подводе. И какъ, государь, онѣ выехали из Сибири и ты, государь, ихъ пожаловал помѣстною придачею и четвертнымъ жалованьемъ всѣхъ и камками. А я холоп твой животъ свой мучил три годы бес подводъ и бес подмоги, а из Сибири от твоихъ государевыхъ воеводъ к тебѣ, государю, вышел зимою пѣшь на лыжахъ во 101 (1588) году и вышедши, государь, из Сибири в том же 101 году послали меня холопа твоего ис Казани твои государевы воеводы князь Иванъ Михайловичъ Воротынской с товарищи в Проѣзжую станицу на поле и как я холоп твой приѣхалъ в Казань ис Проѣзжей станицы и жил в Казани десеть ден и послали меня холопа твоего на Терку с околничимъ и воеводою со княземъ Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининимъ, и я холоп твой, подымаючись вскоре на твою государеву службу, животшко своѣ исценил и купил суднишко и запасишко, а в Асторохани купил лошади дороною ценою и пошли полем на Терку, а запасишко, государь, из Асторохани отпустили в судне морем и то, государь, запасишко на море с судномъ потонуло и я холоп твой в твоихъ государевыхъ службахъ одолжал великимъ долгомъ и в Шевкалскомъ, государь, походе с твоимъ государевымъ околничимъ и воеводою со княземъ Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининимъ был и тебѣ, государю, служилъ. И какъ, государь, пришел твой государевъ околничей князь Ондрѣй Ивановичъ Хворостинин из Шевкалскаго походу, твой государевъ новой Царев-городъ поставили, и у меня, холопа твоего, кумитцкіе люди лошадишка отогнали и я, холоп твой, для твоей государевы службы покупалъ другіе лошади. Да меня же холопа твоего послал околничей и воевода князь Ондрѣй Ивановичъ Хворостинин в станицѣ в Новой Царев-городъ и как побили твоихъ государевыхъ головъ на Койсицкомъ устьѣ Ивана Измайлова да Ивана Глухова

будеть два рубли, да на погостъ Ратное, гдѣ отецъ мой духовной, два рубли, а на прочіе погосты гдѣ мое есть общаніе и что роздать нищимъ въ богодѣлани и въ приказы, въ томъ отъ меня приказано имъ душеприказникамъ моимъ по ихъ разсмотрѣнію и гдѣ будетъ службы по душѣ моей грѣшной службы, въ которыхъ церквахъ во всѣ послать куча восковыхъ колотки, (?) кутью, просвиры, ладанъ, вино церковное, и оное поминовение по многогрѣшной душѣ моей отправлять имъ душеприказникамъ моимъ, что есть изъ моего движимаго имѣнія, а чего не достанетъ изъ своихъ, чего ради я отдаю

кумытские люди, а новой Царевъ городъ осадили, а вѣсти изъ нового города в Терской городъ не было и твой государев околничей и воевода меня холопа твоего посылае про городъ провѣдывать и говорить ратнымъ людямъ, чтобъ онъ тебѣ, государю, послужилъ и нужи потерпѣли и я холопъ твой в станицѣ былъ и службишко мое к тебѣ к государю писано. И после того меня холопа твоего послалъ твой государев околничей и воевода князь Ондрей Ивановичъ Хворостининъ на твою государеву службу в Новой Царев-городъ с воеводою со княземъ Петромъ Ивановичемъ Шаховскимъ выводити изъ Нового города твоего государева воеводу и ратныхъ людей, и какъ, государь, я приволокъся на Терекъ и у меня холопа твоего и достальные лошадишка померли. И велѣлъ ты, государь, быть на Терке в прибылой рати своимъ государевымъ воеводамъ князю Федору Ондрѣевичю Звенигородцкому да князю Александру Федоровичю Жировому-Засѣвину и я холопъ твой для твоей государевы службы покупалъ третіе лошади и после того былъ на твоей государеве службѣ в Кабардѣ, с воеводою со княземъ Федоромъ Ондрѣевичемъ Звенигородцемъ и какъ твой государев воевода князь Федоръ Ондрѣевичъ пошелъ изъ Кабарды и свелся противъ Сунши с Азовскими и с Нагайскими людьми и Божьимъ милосердемъ и твоимъ государевымъ счастьемъ нагайскихъ людей побилъ и языки поймали и я холопъ твой на томъ бою тебѣ государю служилъ и бился явственно мужика убилъ, а другово взялъ, и службишко мое к тебѣ государю писано. Милосердый государь царь и великій князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи пожалуй меня холопа своего за мое службишко своимъ государевымъ жалованьемъ изъ Четверти, какъ тебѣ, государю, Богъ известитъ. А которые, государь, моя братья, тебѣ, государю, служили на Терке, а служба ихъ с моею равна, а иныхъ неровна, и ты, государь, ихъ пожаловалъ а четвертнымъ жалованьемъ, а я холопъ твой не пожалованъ передъ своею братьею, емлю твоего государева жалованья в городомъ по десеть рублей. А в прошломъ, государь, въ 106 (1568) году напрошася я холопъ твой на твою государеву службу на берегъ, чтобъ я холопъ твой передъ своею братьею в конецъ не погибъ и твоей царской службы впередъ не осталъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

(Въ Археографической Коммисіи Sine N, изъ коллекціи А. И. Артемьева, на двухъ склейкахъ безъ скрѣпы современной челобитью скорописью).

имъ душеприкащикамъ моимъ въ вѣчное владѣніе безповоротно въ роды и родъ ихъ купленное мною на собственные мои деньги у дворянина Нестера Максимова сына Полибина въ Холмскомъ уѣздѣ въ Марховскомъ стану сельцо мое Машенкино, что бывало деревня, со всѣмъ хороннымъ и дворовымъ и гуменнымъ строеніемъ съ хлѣбомъ тоячимъ и молоченымъ и въ земли посѣяннымъ и что есть въ томъ сельцѣ скота, посуда мѣдная и оловянная и всякой домовой рухлять да крестьянъ Мартина Иванова съ женою и дѣтьми вдовъ, а дѣти съ женами и съ дѣтьми и со внучаты, да Никиту Трофимова съ женою и съ дѣтьми и съ братьями родными съ Петромъ, съ Ермолаемъ, съ Абрамомъ, Фадѣемъ и съ сестрою дѣвкою Афимьею, Григорья Дорофѣева съ дочерью, вдова Марья Яковлева дочь съ сыномъ Бузьмою Васильевымъ, Бузьма съ женою и съ дѣтьми; да изъ отцовскаго моего помѣстья, которое мнѣ особливо досталось на мою часть, живущіе въ ономъ сельцѣ Машенкинѣ на сѣняхъ вдова Василиса Миронова дочь, у ней дѣти, Иванъ Ивановъ съ женою, у него сынъ Иванъ, да братъ ево Лукьянъ Ивановъ, сестра ево Иванова Федора; Авдѣй Егоровъ у него сестра Ульяна, Климентей Дмитріевъ съ женою и съ дѣтьми и со внучаты, да того жъ сельца пустошь Машенкино-Никитина тожъ надъ рѣкою надъ Тудромъ да отъ Савиной деревни Калатина Лосевой внизъ по правую сторону рѣки Тудра да земли пустоши Бнязевой три доли обжи, да по лѣвую сторону рѣки Тудра противъ устья задней рѣки Печища полъ обжи, да пустошь Никитина, да закладную пустошь отъ него Полибина Чернавскую, а вышеписанное сельцо пустоши и обжи со всѣми четвертными пашнями и съ отхожими землями и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды, что къ тому сельцу пустошамъ обжамъ написано по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ и на оное я имъ душеприкащикамъ моимъ купчую и закладную для вѣчнаго имъ владѣнія выдать, также ежели явится по какимъ крѣпостямъ или портикулярнымъ письмамъ на комъ какіе долги денежныя и хлѣбныя, то оныя выбирать имъ душеприкащикамъ моимъ и отдавать для поминовения души моей многогрѣшной; да я жъ рабъ Божій отдаю брату своему родному Ивану Леонтьеву сыну Лихачеву изъ недвижимаго имѣнія, что мнѣ досталось отца нашего въ Холмскомъ уѣздѣ въ Лазаревскомъ стану изъ помѣстья отца моего изъ деревни Мак-

шиной въ сводѣ крестьянъ Нестора Кирилова съ сыновьями, Екимъ Терентьева съ женою и дѣтьми, да брата моего родного Антона Леонтьева сына Лихачева сыну ево большому, а моему племяннику, Ивану купленную мою деревню въ Холмскомъ уѣздѣ въ Морховскомъ стану полѣ сельца Бысел-Нигулина тожъ, съ полудеревнями и съ полупустошами съ людьми и со крестьяны, что мнѣ на мою часть по указу надлежитъ всему безъ остатку, да въ Лазаревскомъ станѣ пустошь Блимова да пустошь Малая Блимова жъ, да ево жъ брата моего Антона меньшому сыну Гаврилѣ въ Холмскомъ уѣздѣ въ Лазаревскомъ стану полѣ деревни Макшино, полѣ деревни Варавинки, двѣ доли пустоши Суколеновской, треть пустоши Субохиной и со крестьяны, что намъ съ братомъ досталось отъ отца нашего, а за вышеписанными данными отъ меня деревнями и пустошами и крестьянами племянникомъ моимъ Ивану и Гаврилѣ Антоновымъ дѣтямъ до совершенного возраста ихъ имѣть смотрѣніе и всякія съ деревень сборы имъ душеприкащикамъ моимъ, а ихъ матери, а моей невѣстки во оныя деревни имъ душеприкащикамъ моимъ ни въ какое владѣтельство недопускать и ни какихъ поборовъ братъ не давать, а собирать во оныхъ деревняхъ особливо доколе они придуть въ совершенный возрастъ, а что я написалъ душеприкащикамъ моимъ купленное мое сельцо Машенкино и что выше сего написано для того по души моей многогрѣшной движимаго имѣнія моего сколько имъ душеприкащикамъ моимъ роздать велѣно не будетъ, то имъ употребить изъ своихъ собственныхъ денегъ, также доколе они душеприкащики живы будутъ, то имъ за оное душу мою многогрѣшную поминать, а брату моему родному Ивану въ ономъ повиновеніи дѣла нѣтъ, для того что ему на поминовеніа души моей грѣшной отдать нечево, того ради вышеозначенное село мое Машенкино съ пустошами и съ крестьяны отдаю имъ душеприкащикомъ моимъ для поминовеніа грѣшной души моей вѣчно и безповоротно, а доколе Всемогущій Творецъ продолжитъ меня в семъ вѣцѣ и не разлучитъ тѣло мое съ многогрѣшною душою моею, то какъ душеприкащикомъ моимъ, такъ и брату моему и племяннику ни въ какое владѣніе не вступатца, а ежели кто изъ нихъ душеприкащиковъ моихъ или братъ мой, или племянники сей мой духовной изустной завѣтъ хотя въ единомъ чемъ нарушить, то да судить ево Богъ въ будущемъ вѣцѣ. Аминь. Къ сему духовному изустному

завѣту Торопецкой помѣщикъ Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку отставной прапорщикъ Василій Леонтьевъ сынъ Лихачевъ руку приложилъ. У сего духовнаго изустнаго завѣту дворянинъ Михайла Савинъ сынъ Балитинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сего духовнаго изустнаго завѣту дворянинъ Юрья Андреевъ сынъ Арбузовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сего духовнаго изустнаго завѣту Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку отставной каптенармусъ Сава Петровъ сынъ Кармалинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сего духовнаго изустнаго завѣту морской артиллеріи констапель Иванъ Юрьевъ сынъ Арбузовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сего духовнаго изустнаго завѣту дворянинъ Матеей Ивановъ сынъ Коведяевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сего духовнаго изустнаго завѣту дворянинъ Михайла Яковлевъ сынъ Давыдовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. А сей духовной изустной завѣтъ писалъ Торопецкихъ крѣпостныхъ дѣлъ писецъ Петръ Жеребцовъ 1744 году Февраля въ 15 день. По указу Ея Императорскаго Величества писана сія духовная въ Торопцѣ и въ книгу крѣпостныхъ дѣлъ записана пошлинъ отъ письма десять копѣекъ, отъ записки три копѣйки, за излишніе страницы девять копѣекъ, на расходъ четверть копѣйки взяты и въ приходъ записаны. Подписалъ Торопецкихъ крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Иванъ Дураковскій. Сіе завѣщательное письмо Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку Отставнаго Прапорщика Василія Лихачева въ Государственной Юстицѣ Коллегіи для свидѣтельствванія и записки въ прошедшемъ 1744 году Октября 12 дня явилъ при челобитной своей племянникъ ево Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полку Сержантъ Логинъ Ивановъ сынъ Лихачевъ, которымъ оный Василій Лихачевъ движимое и нѣкоторое недвижимое имѣніе свои отдалъ отцу ево Логинову капитану Ивану и ему Логину Лихачевымъ и о семъ завѣщательномъ письмѣ отъ той Коллегіи по силѣ состоявшагося въ 701 году генваря 8 дня блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго указу, которымъ велѣно всякихъ чиновъ людей духовныя по святымъ правиламъ и по уложенію свидѣтельствовать отцами духовными, душеприкащиками, сидѣльцами и писцомъ свидѣтельство учинено, и что сіе завѣщательное письмо подлинно ево Василія Лихачева о томъ также, и что писецъ сіе завѣщательное

письмо писалъ, а онъ Василій Лихачевъ самъ руку къ нему приложилъ и разныхъ чиновъ люди свидѣтелями подъ тѣмъ письмомъ подписались по его завѣщательной воли и онъ де былъ тогда въ цѣломъ своемъ умѣ и памяти, допросами своими съ приложеніемъ рукъ своихъ показали имянно, да и по справкѣ въ Юстицъ Коллегіи по подпискамъ той Коллегіи приказныхъ служителей на сіе завѣщательное письмо одного Василья Лихачева спору и челобитья ни отъ кого нѣтъ; и сего маія 1 дня по опредѣленію Юстицъ Коллегіи съ сего ево Василья Лихачева завѣщательнаго письма пошлины по силѣ состоявшихся жъ въ прошлыхъ 1726 году іюля 26 и 730 годехъ апрѣля 15 чиселъ указовъ пятьдесятъ копѣекъ съ тѣхъ пошлинъ по указу жъ 1710 году апрѣля 8 дня на нужные расходы одна четверть копѣйки, да за листъ гербовой бумаги въ дву рублевой считая къ четыре копѣчному листу рубль девоносто шесть копѣекъ взяты и сіе завѣщательное письмо въ записную духовныхъ и завѣщательныхъ писемъ, а пошлины и за гербовую бумагу деньги въ приходную книгу записаны, а о написанномъ въ семъ ево Лихачева завѣщательномъ письмѣ недвижимомъ имѣніи объявленному Логину Лихачеву и отцу ево о учиненіи разсмотрѣнія и рѣшенія по указомъ бить челомъ въ Вотчинной Коллегіи, и къ сему завѣщательному письму Государственной Юстицъ Коллегіи печать приложена маія 15 дня 1745 году. Къ сей челобительной и къ копіи съ духовной Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полку сержантъ Логинъ Лихачевъ руку приложилъ, а подлинныя къ себѣ взялъ.

(Напечатано по списку въ справкѣ, выданной изъ Архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ).

XXIX.

30 Апрѣля 1698 года. Духовная грамота Михаила Леонтьевича Минина.

Во имя Отца и Сына и Святаго духа аминь, азъ рабъ божій Михаилъ в болѣзни своей написалъ сию изустную духовную память целымъ своимъ умомъ и разумомъ, отходя сего света, какъ будетъ изволеніемъ божіимъ меня не станеть и тело мое грешное

погresti в Московскомъ уѣзде в Перемышской волости у церкви Воскресения Христова, что в селе Сертякине по левую сторону алтаря отъ алтаря с сажень и учинить надъ гробомъ моимъ полатку кирпичную вдоль сажень с четвертью, поперекъ две сажени и покрыть тесомъ и положить цку на меня камень и на немъ подписать, какъ водитца, и подъ тое цку положить каменя белая и смазать известью, а по моей грешной душе той церкви попу Ивану да попу жъ отцу моему духовному Маркелу, что служить в московскомъ уѣзде Петровского Высокого монастыря в селе Ознабишине да попу жъ Андрею, что служить на Москве у церкви Никиты Христова мученика, гдѣ погребенъ отецъ мой и мать моя и братья и сестры мои и дети мои и внучета дать сорокоусту с причетники по два рубли, да попу Андрею, что служить на Москве у церкви Пятницы Поросковен да попу Федору, что служить в Московскомъ уѣзде у Николая Чюдотворца у Перемышскова городища, да попу жъ, что служить въ Московскомъ уѣзде в селѣ Спаскомъ Микулина тожъ по рублю попу да свечъ по валотке, да на грабу моемъ и на месте, гдѣ меня не станеть, говорить на день псалтыри до сорочинъ, а дать темъ людямъ по сороку алтынъ, а душу мою грешную строить и поминать жене моей Марье да детемъ моимъ Степану да Григорью, а жене моей благословение образъ Деисусы да Николинъ оброзъ, не в окладе, а сыну моему Степану оброзъ Воскресения Христова полное на кипорисе да оброзъ Николая чюдотворца на кипорисе жъ, обложенъ серебромъ, да образы складни, обложены серебромъ же, да ему жъ книгъ библея да псалтырь с следованьемъ мелкою печать, а другому моему сыну Григорью благословение оброзы Деисусы, образъ Спасовъ, оброзъ Богородицынъ, оброзъ Михаила Архангела, образъ Іоанна Предтечи и образъ Григория Богослова с ѣнными светыми, да оброзы складни на кипорисе, все те оброзы обложены серебромъ, венцы резные, да ему жъ Григорью книгъ псалтырь с следованьемъ да чесословъ. А что у меня Михаила было какихъ животовъ и то я детемъ своимъ во 198 году розделилъ пополамъ и помѣстья и вотчины и людей и крестьянъ росписалъ и в Помѣсномъ приказе межъ ними росписоны да жене моей Марье далъ в пожить помѣсной своей земли в Чернскомъ уѣзде в Пятницкомъ стану межъ Кривецкого и Зуского верховьевъ, что мнѣ дано в указанное число пятьдесятъ четей в поле а в дву потому жъ, с лѣсомъ и

с санными покосы, да ей же на ту жь землю крестьянъ своихъ далъ Буска да Якушку Овчинниковыхъ, Зотку, Трошку, Якушку Семеновыхъ детей, Потапку Ганку Артемовыхъ детей з женами и з детьми и со всеми ихъ крестьянскими животы с лошедми и с скатиною, да ей же жене моей въ московскомъ уѣзде в селе Воскресенскомъ, что было сѣло Сертякино, пом-двора моево вотчинникова, а на немъ хоромнова строенья горница с комноткою, повалоша, сени да две избы люцкихъ, житница болшая да на скотномъ дворе конюшня болшая да рабочихъ лошадей пять влячь: меринъ игрень, меринъ серъ, три кабылы-соловая, гнѣдая, голубая, да купленю моею вотчинною землею в Переславскомъ уѣзде Залеского въ Биучерскомъ стану жеребей пустоши Биучера пашни и лѣсу восемьдесятъ четей в поле, а в дву потомужь, владеть и оброкъ имать да ис подмосковнова моего помѣстья пустошь Блишенки ей же и людемъ моимъ на пашню и санные покосы в Блишенкахъ да изъ вотчинной моей купленой земли в селе Сертякине, что осталось за церковною дачею две десятины да за Ногаевыми дворами да в другомъ поле, которая х томуужь полю припущено в верховье Змѣвки речки четыре десятины да за гумномъ две десятины да на Мошкове две десятины; да ей же человекъ мой Стенка Лукьяновъ, Стенка Аюнасьевъ з женами и з детьми да жена Федоска и ей жене моей Марье теми моими помѣсными и вотчинными землями и людемъ и крестьяны владеть по свою смерть, а никому ихъ при себѣ и после себя техъ моихъ помѣсныхъ и вотчинныхъ земель и усадебной земли и людей и крестьянъ и хоромнова строенья никому не продати и не заложити и не поступитца и не по какимъ крепостямъ никому ни за кемъ не укрепить никакими делы, а после смерти жены моей те помѣсные и вотчинные земли и людей взять детямъ моимъ Степану и Григорью противъ прежнихъ моихъ роздельныхъ росписей, каковы явлены в Помѣсномъ приказе во 198-м году. А подмосковная моя усадба сыну моему Григорью, которая написана в сей духовной памяти жене моей, а крестьянъ розделить противъ техъ же роздельныхъ росписей. А детямъ своимъ Степану и Григорью далъ выслуженую свою вотчину да помѣсную свою землю в Черпскомъ уѣзде в Пятницкомъ стану, что есть по дачемъ за мною с крестьяны, да купленую свою вотчинную землю в Московскомъ уѣзде в Перемышской волости жеребей в селе Сертякине, что я купилъ у Ивана Ше-

велева и что заложил мнѣ жъ Матвей Гавриловъ сынъ Шевелевъ, да подмосковное свое помѣстье полянку Абушкову, и та имъ земля вся пополамъ. Да по мнѣ жъ на милостину роздать два рубли да на поминъ же души моей дать дочерямъ моимъ Авдотье Большой петнатцать рублевъ, Авдотье Меншой петнатцать рублевъ, а дочери своей Ирине далъ я Михайла при себѣ денегъ дватцать рублевъ на поминъ. А денги чемъ меня погрести и сорокоусты дать и что дать дочерямъ моимъ и на всякой расходъ и то имать у жены моей Марьи, а жене моей и детемъ во вся недели по субботомъ душу мою поминать, паповъ, и нищихъ, и людей моихъ кормить и на поноеиду давать имъ по шти денегъ на субботу, а что я рочистой своей земли в пустоши Мошковой далъ на поминъ души своей и родителей своихъ отцу своему духовному попу Маркелу по смерть ево ¹⁾ да по мнѣ жъ на поминъ души моей дать людямъ моимъ Стенке Лукьянову два рубли, Федоске рубль, Маврутке полтина, Стенке Аеонасьеву полтина. А у сей изустной памяти сидели отецъ мой духовной попь Маркель, что служить въ Московскомъ уѣзде Петровского Высокого монастыря в селѣ Ознобишине да Василей Матвѣевъ сынъ Резановъ да сынъ ево Иванъ, а изустную духовную писалъ по вельню государя своево Михайла Левонтьевича человѣкъ ево Стенка Лукьяновъ 206 году Апреля въ 30 день.

На оборотъ рукоприкладства: „Еъ сей изустной духовной памяти Михаило-Мининъ руку приложилъ. Еъ сей изустной духовной памяти села Троицкого Ознобишино тожъ Троицкой попь Маркель Леонтьевъ руку приложилъ. У сей духовной сидели Василей Матвеевъ сынъ да сынъ ево Иванъ Резановъ и к сей духовной ясъ Иванъ Резановъ и вмѣсто отца своего Василья Матвѣевича руку приложилъ“.

(Подлинный актъ писанъ на столбцѣ на трехъ склейкахъ, знакъ бумаги la folie; находится въ фамильныхъ бумагахъ г. Минина).

¹⁾ Написано: „ево“, и потомъ другими чернилами поправлено на: „свою“.

XXX.

Августъ 1529 года. Рядная запись о женитьбѣ Михаила Васильевича Приклонскаго на Иринѣ Алексѣевнѣ Лукиной.

Мы Алексѣвы Лукина приказщики: Володимеръ Никитинъ сынъ Тараканова, да язь Григорей Александровъ Великой, да язь Митя Костянтиновъ, казенной подячей, что намъ приказалъ Алексѣй Лукинъ, по своей духовной грамотѣ, дочь свою Орину, и мы сговорили съ Васильемъ съ Михайловымъ сыномъ Приклонскаго дати намъ за его сына за Михайла Алексѣева дочи Орина со всемъ съ тѣмъ, чѣмъ ее благословидъ отецъ еѣ Алексѣй, что ей написалъ въ духовной своей грамотѣ; а не дадимъ мы за его сына за Михайла Алексѣева дочи Орины, и Колупаю на насъ взяти двѣсти рублей по сей записи. А на то послуши: Семень Борисовъ сынъ Трофимова да Макаръ Ѳедоровъ сынъ, казенной подячей. А запись писалъ подячей Гридя Бѣлой Гавриловъ сынъ Аеонасьева, лѣта 7000 тритцать седмаго, Августа.

На оборотъ рукоприкладства „Еъ сей записи язь Володимеръ Торокановъ руку свою приложилъ. Еъ сей записи язь Григорей Александровъ руку приложилъ. Еъ сей записи язь Митя Костянтиновъ рукою своею приписалъ. Въ сей записи и язь Семень Борисовъ сынъ послухъ и руку свою приложилъ. Въ сей записи язь Макаръ Ѳедоровъ послухъ и руку приложилъ.

(Подлинная запись на отрѣзкѣ столбца хранится въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ въ портфеляхъ *Малиновскаго*. Актъ былъ отпечатанъ, но не выпущенъ въ свѣтъ кн. *М. А. Оболенскимъ*).

XXXI.

1643. Сговорная Анны Ѳедоровны Волынской за Петра Васильевича Шереметева.

Се азъ Федоръ Васил(ь)евичъ Волын... зговорилъ есми дочъ свою девицу... за Петра Васил(ь)евича Шереметева, а благословляю я дочъ свою обр... обложенъ серебромъ, венець с камен..., образъ

Пречистые Богородицы Умиления... въ кіоте обложен серебромъ, ожерел(ь)е и венец низаные, образ Пречистые Богородицы Казанские обложен серебромъ, образ Іванна Предтечи обложен серебром, образ Соловетцких чудотворцов обложен серебромъ, да приданово даю за дочер(ь)ю своею: чепь золот., на ней два креста золоты з зерны и с камен(ь)емъ, другая чепь серебряна золочена, на ней крестъ золот, ожерел(ь)е орееидное съ яхонты и с лалы и с изумруды, пугъвицы у ожерел(ь)я яхонты..., || другое ожерел(ь)е орееидное с пугъвицы золоты, закреплены зерны бурмицкими, кика с рясы, серги двои на колцѣ, лал да изумруд, другие серги двои ж на колцѣ лал да яхонтъ, серги изумруды окованы золотом з зерны бурмитцкими, шапка обнизная съ яхонты и с лалы и с изумруды, обручи золоты, шапка обнизная с кружевом с низонымъ, шапка шитая по червчатому отласу, круживо низаное, шапка серебряна, круживо низаное, шапка об(ь)ери золотные с перепелы, лѣтникъ отлас по серебряной землѣ вошвы шиты по червчатому отласу волоченым золотом, лѣтникъ отлас золотной по лазоревой землѣ золото, вошвы шиты по червчатому бархату, лѣтникъ отлас цветной, вошвы шиты по черному бархату волочены золотом, лѣтникъ двоеличной комчатой, вошвы окрамитны || по черному бархату, лѣтникъ жолтъ камчат куэтер, вошвы шиты по червчатому бархату, лѣтникъ червчат отлас, вошвы шиты по черному бархату, лѣтникъ бѣлѣ камчат куэтер, вошвы бархат на золоте, лѣтникъ ал таѣтян, вошвы участковые, лѣтникъ об(ь)ери огненой цвѣтъ, вошвы шиты по черному бархату, лѣтникъ сахарной цвѣтъ, вошвы отлас золотной, лѣтникъ жолтъ дорогилен, вошвы отлас золотной, лѣтникъ лазорев широкая таѣта, вошвы бархат золотной, лѣтникъ двоеличной мелко- травной камчатой, вошвы шиты золотом по черному бархату, лѣтникъ жолтой широкая таѣта вошвы отлас золотной, шупка столовая, бархат золотной турецкой, шупка отлас серебрян, шупка червчата скорлатная, шупка бѣлая, шупка зеленая лундышная, опашен скорлатной червчат, пугвицы серебряны золочены с финиетом и з бирюзами, ожерел(ь)е пуховое, десят перстней золоты съ яхонты, и с олмазы || и с изумруды, и с лалы, шуба пупчатая собол(ь)я под цветным отласом пугвицы серебряны золочены с финиетом, круживо серебряно кованое, шуба кун(ь)я под камкою куэтерем червчатым с круживом серебряным кованым, пугвицы серебряны золочены,

- шуба кун(ь)я под жолтыми дорогами, круживо серебряно, пугвицы серебряны золочены, телогрѣя холодная отлас цветной, круживо кованое золотное, пугвицы королюки бѣлые, телогрѣя бела комчата, круживо кованое золотное, пугвицы шездесят королюков червчатых закреплены зерны жемчужными, телогрѣя ала комчата куэтер, круживо золотное кованое, пугвицы серебряны золочены, телогрѣя червчата камчата, круживо серебряное нашивка серебряна с кисти, телогрѣя ала дорогилна, круживо браное, пугвицы серебряны, телогрѣя желта дорогилна круживо серебряное волосникъ золотной,
5. ошивка низаная съ || яхонты, и с олмазы и с ызумрудцы, три волосника с ошивками в браными и с шитыми, да к мыльне сорочка таеянная, ожерел(ь)е пристѣжное низаное, три пугвицы яхонты закреплены зерны бурмитцкими, ожерел(ь)е стоячее и обложное низаное съ яхонты и с лалы, шапка лис(ь)я горлотная, каеѣтан
6. червчат камчат куэтеръ, пугвицы низа || ные, оерези желты камчаты куэтер, нашивка кизылбашская, шуба бѣл(ь)я нагольная, охобен об(ь)еринной с круживом кованым, образцы низаные, постеля зголов(ь)е наволоки желты камчаты, бумажникъ зголов(ь)ем наволоки червчаты камчаты, пуховик зголов(ь)ем наволоки червчаты таеяны, одеяло кун(ь)е под камкою золотною, причелина у одеяла участок серебрян, да ковер под постелю, да к меншой постеле одеяло кун(ь)е под цветною камкою да ковер завес бархатной. Да вотчина
7. на Резани деревня Красиляники восьмьдесят чети, || а в ней шездесят дворов крестьянскихъ, да государево жалован(ь)е озера рыбная ловля озеро Снос, озеро Круглое Перевѣс(ь)е и с дѣсы и с сениными покосы за дватцат чети, а цена вотчине и рыбным ловлемъ озерам тысеца дѣвѣсте рублей, да вотчина купленная въ Нижегородцком уѣзде в Закудемском стану жеребей в пустоши Замочал(ь)е дватцат дѣвѣ чети, а ныне в той деревне дватцат дворов крестьянских да в Нижнем же купленная вотчина деревня Высокая, а в ней тритцат три четверти, а крестьянских дворов тритцат три двора; да после моего живота вотчина моя в Нижегородцком уѣзде что государь меня пожаловал за Можайскую службу, село Лопатище, а в селѣ храм Рожество Христово, а по писцовым книгам в том селѣ четвертные пашни сто тритцат три четверти, деревня Долгая поляна, а в ней четвертные пашни шездесят три чети, трет деревни Оботуровы, а в ней четвертные пашни семнатцат чети, да в

Лопатинских ж || в бортных лесах новые выставки деревня Битмерь, деревня Слопинець, деревня Прокошево со всіми угод(ь)и, с лѣсы и з сѣнными покосы по писцовым книгам. И всево приданог(о) плат(ь)я и сажен(ь)я и кузни оприч вотчины на две тысячи на пятсот рублей. А у рядной записи сидѣли боярин княз Олексѣй Михайлович Львов, княз Дмитрей да княз Петръ Долгорукие, Артемей Волынскій, Володимер Ляпунов; а запис писал Івашко Дмитреевъ лѣта 7000 сто пятьдесят перваго Іюня в дватцат пятый день.

На оборотъ: „Боарин княз Алексѣй Михайлович Львов руку ложилъ. Княз Дмитрей Долгорукой руку приложил. Ортемей Волынскій руку приложил. Княз Петръ Долгорукой руку приложил. Володимер Ляпунов руку приложилъ.“

(7)152 году Іюня въ 14 де(нь) яз Петръ Васил(ь)евич Шереметевъ по сей (рядной) у околичева Федора Васил(ь)евича Воынскова приданое и вочины взял. Подписал своею рукою я Петръ Васил(ь)евич Шереметев и руку приложил. Федор Воынскій руку приложил.“

(Подлинникъ писанъ въ столбцѣ на восьми склейкахъ и находится въ биб. М. О. И. и Д. Р., VII, № 6).

XXXII.

27 Августа 1717. Сговорная Марьи Алексѣевны Новосильцевой за Василя Михайловича Шишкина.

Лѣта тысяща седмъ сотъ седмаго надесять августа въ двадесать седмый день столникъ Алексѣй Яковлевъ сынъ Новосильцовъ зговорилъ я дочь свою девицу Марью Алексѣеву дочь за гардемарина Василя Михайловича Шишкина замужъ, а благословляю я еѣ дочь свою Божиимъ милосердиемъ образъ Спаса Преображения окладъ серебряной чеканной вызолоченъ, образъ Богородицы Казанские, окладъ серебряной чеканной риза кованая вызолочена, образъ чудотворца Николая окладъ серебряной чеканной, риза кованая вызолочена; да приданого крестъ алмазной, крестъ лаловой съ алмазы, крестъ яхонтовой червчатой съ алмазы, крестъ яхонтовой бѣлой съ алмазы, перо алмазное, перо алмазное съ изумруды, петлица алмазная съ

изумруды, ручка алмазная, серги алмазные запонками, серги яхонтовые червчатые съ бриллиантами, серги алмазные стрычками, серги лаловые съ алмазы, серги изумрудные съ алмазы, серги яхонтовые лазоревые съ алмазы, перстень алмазной, перстень алмазной запонкой, перстень лаловой зъ бриллиантами, перстень яхонтовой лазоревой съ алмазы, перстень изумрудъ да яхонтъ червчатой, перстень лаловой съ алмазы, перстень яхонтовой бѣлой съ алмазы, четыре гяпелки алмазные, двѣ гяпелки золотые, складень алмазной [складень алмазно] складень изумрудной съ алмазы; перло жемчужное въ двѣ нитки, фанташь круживной съ лентами золотыми, фанташь круживной съ лентами шолковыми, шапка парчевая золотая зъ бархатомъ, шапка соболя верхъ алой бархатной, муѣ соболей, муѣ перяной цвѣтной, соболи на шею, самаръ золотой по голубой земле подкладка таежная алая зъ золотымъ позументомъ, юпка той же матеріи съ позументомъ золотымъ, самаръ полосатый съ серебромъ подложенъ таетою бѣлой съ серебрянымъ позументомъ и съ кистями, юпка той же матеріи съ позументомъ серебрянымъ, самаръ штоѳовой шелковой по синей землѣ цветной, подкладка камчатая бруснишная съ позументомъ золотымъ, юпка той же матеріи съ позументомъ золотымъ, самаръ желтой штоѳовой подкладка таежная алая съ серебрянымъ позументомъ юпка такая же съ позументомъ, самаръ алой штоѳовой, подкладка бѣлая таежная съ позументомъ серебрянымъ съ кистми, юпка такая же штоѳовая съ позументомъ, самаръ флоровой голубой подложенъ камкой бруснишной съ позументомъ и съ кистми серебряными, юпка такая же съ позументомъ серебрянымъ каетанъ бархатной, зеленой подбить красной камкою опушенъ соболями съ позументомъ золотымъ и съ кистями, юпка зеленая штоѳовая съ позументомъ золотымъ, каетанъ штоѳею цветной подбить камкою съ позументомъ золотымъ, каетанъ канѳовой алой подложенъ камкою вишневою съ позументомъ серебрянымъ, юпка обьяринная алая съ позументомъ серебрянымъ, каетанъ голубой камчатой, подложенъ камкой осиновою съ позументомъ золотымъ, юпка такая же съ позументомъ золотымъ, шемурлукъ бархатной красной, мѣхъ горностаей опушенъ горностаями съ серебрянымъ позументомъ, шемурлукъ штоѳею золотной, мѣхъ лисей опушенъ горностаемъ, коршетъ серебряной полосатой съ позументомъ серебрянымъ, контушъ штоѳею цветной по желтой землѣ съ позументами сереб-

реными, юпка китайская золотная по малиновой земле съ позументомъ серебрянымъ, плаерокъ отласной золотой по малиновой землѣ мѣхъ лисей черевей опушенъ горносталми, юпка малиновая камчатая съ позументомъ, каѳтанъ обьяриной крапивной съ позументомъ золотымъ, юпка штоѳовая цветная, суртукъ бархотной гвоздишной, мѣхъ испушенъ рысью, суртукъ отласной китайской жаркой зъ золотомъ мѣхъ лисей черевей опушенъ горносталми, суртукъ штоѳовой малиновой, мѣхъ бѣлей чешуйчетой, япанча золотая по зеленой землѣ мѣхъ горносталей опушенъ горносталми, япанча цветная штоѳовая, мѣхъ лисей черевей опушенъ огонками, кунтушь канѳовой алой съ серебрянымъ позументомъ, юпка алая камчатая съ позументомъ серебрянымъ, контушь двоелишной голубой зъ бѣлымъ позументомъ золотымъ, юпка камчатая цветная, два бострога штоѳы золотные съ позументы, ларець серебряной, ларець китайской въ немъ серебряной нахтишь, ларець бархатной красной съ наугольниками серебряными, въ немъ зеркало, ларчикъ и коробачки серебряные, ларець китайской, въ немъ чепцы золотые, бархатные, и штоѳовые, и руские всего дватцать чепцовъ, ларець орѣховой въ немъ шесть паръ сорочекъ мужскихъ, двенатцать галстукъ, двенатцать паръ маншетовъ, три дюжины платковъ ѳлеровыхъ камортковыхъ и рубковыхъ, сундукъ зъ бельемъ, въ немъ шездесять сорочекъ женскихъ галанскихъ и другихъ полотень въ томъ числѣ дватцать съ круживомъ, двенатцать сорочекъ маленькихъ, двенатцать паръ маншетовъ, двѣ пары маншетовъ тройныхъ, двенатцать скатертей шленскихъ, и ткатскихъ, двенатцать дюжинъ салестокъ, двенатцать простынь камортвыхъ швапскихъ и рубковыхъ, одна простыня белая ѳлоровая съ круживомъ золотымъ, пятьдесятъ полотенець личныхъ, да постеля перина пуховая наволока красная камчатая, другая бруснишная баберековая зголове наволока камчатая красная, другая штоѳовая цвѣтная, заставица круживная золотая, двѣ подушки въ аломъ штоѳе заставицы низаные, одѣяло золотое китайское по жаркой землѣ мѣхъ лисей завойчетой, одѣяло камчатое жаркое завесъ баберековой желтой, бумажникъ наволока бархатная красная, двѣ лахани, три кунгана, шесть тазовъ мѣдныхъ. Всего вышеозначеннаго приданаго за нею дочерью мою по цене на две тысячи рублей, да денегъ на вотчину тысяча рублей. Къ сей росписи столѣпникъ Алексѣй Яков-

левъ сынъ Новосильцовъ руку приложилъ. Имянитоу челоуѣкъ Александръ Строгоновъ у сей росписи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Имянитоу челоуѣкъ Николай Строгоновъ у сей росписи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Столникъ князь Василей князь Алексѣевъ сынъ Мещерской у сей зговорной росписи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Мазоръ Степанъ Семеновъ сынъ Челищевъ у сей зговорной росписи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Столникъ князь Федоръ князь Матѣевъ сынъ Козловской у сей росписи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Капитанъ Иванъ Ивановъ сынъ Наумовъ у сей зговорной росписи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Отъ артилеріи капитанъ Алексѣй Триановъ сынъ Ниеловъ у сей зговорной свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Подполковникъ Елизаръ Михайловъ сынъ Титовъ при сей зговорной записи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Комисаръ Степанъ Васильевъ сынъ Кошкоровъ при сей договорной записи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Столникъ Лука Понкратѣевъ сынъ Нечаевъ у сей зговорной свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Капитанъ Алексѣй Биряловъ сынъ Лихарѣвъ при семъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей зговорной росписи столникъ Степанъ Петровъ сынъ Зиновьевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Зговорную писалъ Московскихъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Василей Дерябинъ. Совершить по указу. 717 г. августа въ 28 д. за писмо и отъ записки и за излишнюю страницу три рубли тринацать алтынъ две денги взято и въ книгу записано. Надсмотрщикъ Никита Неѣимоновъ.

1717 году августа въ—день принялъ я гардемарины Василей Михайловъ сынъ Шишкинъ противъ сей зговорной росписи приданаго и денги все сполна.

На первой страницѣ снизу: „за писмо 3 рубли, отъ записки 6 алт. 4 денги, за страницу 6 алтынъ 4 денги взято.“

(Подлинный актъ хранится въ фамилныхъ бумагахъ у Н. П. Лихачева).

XXXIII.

1723 годъ. Сговорная княжны Анастасіи Степановны Барятинской за Якова Алексѣевича Новосильцева.

Лѣта тысяща седмьсотъ двадесять третьяго еевраля в второй на-
десять день государственной Юстиць-коллегии ассессора Федора Ивановича
Зиѣова жена ево Прасковья Петровна зговорила я дочь свою дѣ-
вицу княжну Настасью князь Степанову дочь Борятинского въ
замужство за Якова Алексѣевича Новосильцова, а даю ей благо-
словение отца еѣ і мое—святыхъ іконъ—образъ Пресвятые Богоро-
дицы, явление въ Казани, окладъ і венець съ кароною і цата се-
ребреные чеканные золоченые съ каменьемъ, убрусъ і ожерелье і
рясы жемчужные, въ кноте створномъ съ оклады жъ; образъ Пре-
святые Богородицы явление Пиминской осмилистовой, риза и поля
и вѣнецъ съ кароною серебряные чеканные золоченые, образъ Пре-
святые Богородицы Ерусалимской вѣнецъ золотой съ онивѣтью и
съ изумруды поля и ризы серебряные чеканные золоченые, образъ
Пресвятые Богородицы Грузинской риза низаная, венець и поля
серебряные чеканные золоченые; образъ Успеніе Пресвятые Богоро-
дицы вѣнецъ і поля серебряные гладкие золоченые, да прочихъ
святыхъ іконъ пятнатцать въ серебряныхъ и золоченыхъ окладахъ;
да за нею жъ дочерью мою даю приданого алмазныхъ вещей і
низанья і платья: крестъ алмазной цена сто дватцать рублей, крестъ
другой алмазной цена тритцать рублей, крестъ яхонтовой лазоре-
вой съ алмазы цена восемьдесятъ рублей, крестъ изумрудной съ
алмазы жъ цена семьдесятъ рублей, крестъ лаловой цена дватцать
рублей, сердечко лаловое цена десять рублей, трисида лаловая съ
алмазы цѣна сто пятьдесятъ рублей, перо алмазное цена сто пяде-
сять рублей, петлица алмазная съ яхонтомъ лазоревымъ цена сто
рублей, петлица другая алмазная цѣна сорокъ рублей, перо алмаз-
ое съ подвѣсками яхонтовыми і съ лаловыми цена пятьдесятъ
рублей, перо съ искрами яхонтовыми червчатыми и съ подвѣсками
съ изумрудными и съ лаловыми цена тритцать рублей, звѣздочка
изумрудная съ алмазы цѣна пятьдесятъ рублей, перо изумрудное
съ алмазы цена сорокъ рублей, тресида яхонтовая лазоревая съ
алмазы, цѣна тритцать рублей, тресида яхонтовая лазоревая жъ

цена пятнатцать рублевъ, звездочка яхонтовая лазоревая съ алмазы
цена дватцать рублевъ, две треситцы изумрудные цена десять руб-
левъ, перо съ искрами яхонтовыми червчетыми и съ алмазы цена
тритцать рублевъ, две звездочки съ яхонты лазоревыми и съ алмазы
цена дватцать пять рублевъ, ручка алмазная въ подвѣске яхонть жел-
той цена пятнатцать рублевъ, два цвѣточка яхонтовые червчатые съ
алмазы цена пятнадцать рублевъ, тресида яхонтовая червчатая жъ
съ алмазы цѣна пятнатцать рублевъ, тресида яхонтовая червчатая жъ зъ
бѣлыми яхонты цѣна пять рублевъ, тресида яхонтовая червчатая зъ
зерномъ бурмицкимъ цена семь рублевъ, две тресиды бѣлые яхон-
товые съ алмазы цена пятнатцать рублевъ, две тресиды яхонтовые
жъ лазоревые съ алмазы цена семнатцать рублевъ, десять цвѣточ-
ковъ яхонтовыхъ червчатыхъ и лазоревыхъ и изумрудныхъ цена
ватцать рублевъ, серги алмазные цена двести рублевъ, серги
алмазные другие цена семдесятъ рублевъ, серги яхонтовые лазоре-
вые цена тритцать рублевъ, серги лаловые съ алмазы цена трит-
цать рублевъ, серги изумрудные съ алмазы цена дватцать рублевъ
серги яхонтовые червчатые цена десять рублевъ, серги узолки зо-
лотые съ лазоревыми яхонты да двои колечки золотые въ томъ
числѣ одне съ алмазы цена всемъ десять рублевъ, серги золотые
запанки съ яхонтовыми червчетыми искрами цена пять рублевъ,
складень алмазной съ яхонты червчетыми цена сто шестьдесятъ
рублевъ, нитка бурмицкая цена сто рублевъ, перльо две нитки бол-
шого жемчюгу цена восемьдесятъ пять рублевъ, перло три нитки
персицкого жемчюгу цена пятнадцать рублевъ, перло две нитки
персицкого жъ жемчюгу цена пятнатцать рублевъ, перло три нитки
бурмицкого мелкого жемчюгу цена семнатцать рублевъ, две нитки
большого жемчюгу на руки цена восемьдесятъ рублевъ, лацкинъ
низаной болшимъ жемчюгомъ съ яхонты лазоревыми и съ лалами и
съ изумруды цена двести рублевъ, лацкинъ серебряной немецкой
цена девять рублевъ, лацкинъ серебряной шитой цена пять рублевъ,
семь персей да семь колець золотыхъ цена сорокъ рублевъ, две
гапельки зо(ло)тые съ щерню цена семь рублевъ, оанташъ съ
линты серебряными и съ круживы немецкими цена сорокъ пять
рублевъ, два нахцея цена тритцать рублевъ, два веяра цена пять
рублевъ, шесть паръ рукавиць цена три рубли, шапка соболья
верхъ бархатной алой, другой верхъ серебряной шитой, цена пять-

десять рублей, одиннадцать шапок штоеныхъ золотныхъ и бархатныхъ и шитыхъ и парчевыхъ съ позументы золотными и серебряными цена тридцать рублей, соболи на шею цена дватцать рублей, два политина, цена десять рублей, мусть соболей цена семь рублей, платокъ елеровой съ серебромъ цена дватцать рублей, тридцать платковъ елеровыхъ і таетаныхъ и камортковыхъ цена тридцать шесть рублей, восемь галстуконъ мускихъ цена десять рублей, нахтышь, на немъ покрывало штооовое и круживо золото съ серебромъ, на немъ же зеркало большое серебряное да зеркало меньшее въ серебре жъ золоченое створное, шесть коробокъ серебряныхъ чеканныхъ, коробка серебряная сканная, табакерка черебаховая въ серебре золоченая, досканъ серебряной резной, два блюда серебряные чеканные уборные, два шандана да оутляръ съ щепцомъ серебряные цена девяносто рублей, лоханъ да рукомоиниць серебряные цена тридцать шесть рублей, ларець низаной съ изумруды цена двести рублей, ларець бархатной оправленъ серебромъ цена дватцать пять рублей, ларець китайской оправленъ серебромъ цена пять рублей, ларець китайской же прорезной цена пять рублей, ларець немецкой цветной цена шесть рублей, ларець китайской цветной цена четыре рубли, ларець кипарисной цена три рубли, ларець немецкой прорезной цена два рубли, двенатцать подушечекъ шитыхъ въ томъ числѣ одна низаная цена десять рублей. Да платья: самара съ юпкою штоеная золотная по малиновой землѣ съ позументомъ золотнымъ подложена таетою малиновою цена двести шестьдесятъ рублей, самара белая штоеная съ юпкою на ней сетка серебряная цена восемьдесятъ три рубли, самара песошная байберековая подложена таетою алою позументъ золотной къ ней юбка штоеная по бѣлой землѣ золотная на ней сетка золото съ серебромъ цена девяносто рублей, каетанъ штоеной по желтой землѣ серебряные травы на немъ позументъ серебряной къ нему юбка штоеная серебряная по помаранцовой землѣ на ней золото съ серебромъ сетка цена девяносто пять рублей, каетанъ штоеной по малиновой земле бѣлые травы съ юпкою, а на томъ каетане і на юпке позументъ серебряной цена восемьдесятъ пять рублей, каетанъ алой таетяной съ юпкою, на нихъ сетка серебряная цена сорокъ рублей, шлаеоръ отласной полосатой еранцуской на немъ позументъ серебряной съ юпкою цена тридцать пять рублей, шлаеоръ белой камчатой еран

цуской съ юпкою, на немъ и на юпке сетка серебряная цена дватцать пять рублей, шлаеоръ голубой камчатой еранцуской съ юпкою цена дватцать рублей, шлаеоръ жолтой камчатой, еранцуской съ юпкою, на юпке сетка серебряная, цена дватцать рублей, польшлаеоркъ штоеной песошной на немъ позументъ золото съ серебромъ цена пятнатцать рублей, шнурованье жолтое камчатое цена шесть рублей, епанечка штоевъ по алой землѣ серебряной на песцовомъ голубомъ мѣху, опушена огонками соболю цѣна пятьдесятъ рублей, епанечка штоеная по бѣлой землѣ штоеная, она жъ цвѣтная на лисьемъ душатомъ мѣху цена пятнатцать рублей, корсетъ штоеовой цвѣтной по бѣлой землѣ цѣна пять рублей, карсетъ алой тае-таной цена пять рублей, бострогъ штоевъ золотной по малиновой землѣ кружево золото съ серебромъ цена десять рублей, бострогъ байберековой бруснишной на немъ кружево золото съ серебромъ цена пять рублей, исподница малиновая обьяринная на ней кружево золото съ серебромъ цена пятнатцать рублей, исподница зарбаеная по бѣлой землѣ зо(ло)утные траеки на ней же кружево золото съ серебромъ цена десять рублей, две пары башмаковъ низаныхъ съ изум-руды цена пятьдесятъ рублей, дватцать паръ башмаковъ шитыхъ парчевыхъ цена сорокъ рублей, двой чюлки шолковые цена пять рублей, двой чюлки валеные цена два рубля, полдюжины сорочекъ мускихъ голанскаго полотна съ кружевами немецкими цена дватцать рублей, пятьдесятъ сорочекъ женскихъ, въ томъ числѣ пятнатцать камортковыхъ и галанскихъ съ кружевами немецкими, дватцать пять рубковыхъ и кисейныхъ и камортковыхъ, станы полотняные, десять *ивановскаго полотна* цена двести рублей, манжеты камортковые съ кружевомъ немецкимъ цена дватцать рублей, дватцать скатертей въ томъ числѣ восемь немецкихъ, двенатцать ткацкихъ и шитыхъ цена шестьдесятъ рублей, сто салетокъ, въ томъ числѣ двѣ дюжины немецкихъ, цена дватцать пять рублей, пятьдесятъ полотенецъ лиш-ныхъ и рубковыхъ и ткацкихъ цена десять рублей, постеля на ней наволоки камчатые пунцовые цена дватцать пять рублей, одѣяло зар-баеное золотное на соболюемъ пластинчатомъ мѣху опушена соболями цена тритцать рублей, одѣяло жъ штоеное по алой землѣ цветное холодное подложено камкою бѣлою цѣна пятнатцать рублей, пухо-викъ зъ зголовьемъ, на немъ наволоки камчатые жолтые, цена де-сять рублей, завесь китайской золотной по пунцовой землѣ цена

восемьдесятъ рублевъ, пять перемень на постели наволокъ галанскихъ и рубковыхъ цена десять рублевъ, дватцать простынь галанскихъ і рубковыхъ і полотняныхъ съ кружевами і шитые цена пятьдесятъ рублевъ, простыня камчатая пунцовая кружево золото съ серебромъ цена пятьнатцать рублевъ. Всего приданаго платья и низанья и алмазныхъ вѣщей по ценѣ на четыре тысячи на пятьсотъ рублевъ, да денегъ тысячу рублевъ; да за нею жь дочерью моею вотчина і помѣстье, что ей дано въ прошломъ семьсотъ третьемъ на десять году і справлено после отца еѣ на прожитокъ въ Брянскомъ уѣзде въ селѣ Жирятинѣ і въ деревне Комягине, да въ Крапивенскомъ уѣзде въ деревне Долгомъ верху, да въ Вологоцкомъ уѣзде въ деревне Окулове зъ деревнями, что на еѣ жеребей зъ дѣловыми людьми і со крестьяны по дачамъ достанетца. Въ сей зговорной церкви Іоанна Предтечи, что въ Конюшенной, священникъ Савва Дмитриевъ вмѣсто дочери своеѣ духовной Прасковьи Петровой дочери Теодора Ивановича жены Змеева, что она дочь свою дѣвицу княжну Настасью Степанову дочь Борятинскаго въ замужство зговорила и приданаго платья и низанья и алмазныхъ вещей на четыре тисечи на пять сотъ рублевъ да денегъ тысячу рублевъ дала, по еѣ велению, руку приложилъ. Въ сей зговорной государственной Юстицъ-коллегіи ассесоръ Теодоръ Ивановъ сынъ Змеовъ руку приложилъ. У сей зговорной столникъ Михайло Ігъинъ сынъ Минъчаковъ-Давыдовъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Столникъ Никита Никитинъ Борноволокковъ при сей зговорной росписи свидѣтелемъ былъ і руку приложилъ. При сей зговорной росписи маоръ Петръ Гавриловъ сынъ Озеровъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной росписи подполковникъ и Бергъ коллегіи совѣтникъ Алексѣй Кириловъ сынъ Зыбинъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Въ сей зговорной росписи столникъ Петръ Кириловъ сынъ Зыбинъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной росписи жилецъ Александръ Васильевъ сынъ Съяновъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной росписи подполковникъ Григорей Стахеевъ сынъ Хвостовъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной росписи ассесоръ Теодоръ Теодоровъ сынъ Люткинъ свидѣтель былъ и руку приложилъ. У сей зговорной росписи маоръ Семень Ивановъ сынъ Дашковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной росписи маоръ

Андрей Семеновъ сынъ Чирковъ былъ свидетелемъ и руку приложилъ. Зговорную писалъ Московской Крѣпостной конторы подьячей Ѡадѣй Богдановъ. Совершить по указу. 1723 г. Февраля въ 12 д. по указу Его Императорскаго Величества сия зговорная въ Московской Крѣпостной конторѣ въ книги записана отъ писма пять рублей пятьдесятъ копѣекъ, отъ записи дватцать копѣекъ за излишние страницы восемьдесятъ копѣекъ, на расходъ три копѣйки одна четверть взяты і въ приходъ Февраля второго надесять числа записаны. Подписалъ Надсмотрщикъ Петръ Болшевъ.

Противъ сей рядной принято все сполна. Принелъ я, Полевой артиллери сержантъ Яковъ Алексѣевъ сынъ Новосильцовъ и подписалъ своею рукою. 1723 году Октября 27 числа.

По мистамъ скрѣпа: «Надсмотрщикъ». *Внизу на первой страницѣ отмѣчено:* «отъ писма 5 р. 50 к., отъ записки 20 к., за страницы 80 коп., на расходъ 3 коп. 1 чет. взято».

(Подлинный актъ находится въ фамильныхъ бумагахъ у Н. П. Дичаева).

XXXIV.

Сговорная Анастасіи Новосильцевой за графа Сергія Алексѣевича Шереметева (черновая).

Лѣта тысяща семсотъ четьредесять ¹⁾ поручика Якова Алексѣева Новосильцова жена ево вдова Настасья Степанова дочь. Зговорила съ я Настасья Ярославскаго пѣхотного полку за подпоручика грава Сергія Алексѣева сына Шереметева въ замужество, а за собою пишу в начале Божия милосердія, а имянно образъ Донские Пресвятыя Богородицы въ ките створами, окладъ золотой, образъ Печерской Богородицы риза серебряная чеканная вызолочена накладная, образъ Рудвинской Пресвятыя Богородицы риза накладная серебряная чеканная вызолочена, образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы риза накладная серебряная чеканная вызолочена, китъ с створами, образъ Грузинской Пресвятыя Богородицы риза накладная серебряная

¹⁾ Единицы годовой даты не вписаны, оставлена для нихъ цѣлая строка.

вызолочена, по ней вынизано жемчугомъ, семнатцать образвъ врезаны въ доску окладные, цки малые, образъ Живоносного Источника окладъ серебряной вызолоченъ, венець съ каруною; дватцать шесть образвъ разныхъ, оклады серебряныя вызолочены; да приданаго: шкатулка калмагорская, а въ ней две нитки большаго жемчюгу на шею Кафимскаго Персидскаго, жемчюгу на руки по девети нитокъ, на руки Каоимскаго жъ жемчюгу по пяти нитокъ, еще жъ на руки простова мелково жемчюгу по семнатцати нитокъ, серги алмазные большиe, другие алмазные по два алмаза, серги сердаликовыя, серги апаловыя колечки золотыя, два персня алмазныхъ, три кольца золотыхъ, два персня большиe съ печатию золотыя, цепочка золотая въ три реда съ узломъ золотымъ, сердечка изумрудное узоль изумрудной да на двое серги каменя одне лалы, другие изумруды, три дюжины ложекъ серебряныхъ, дюжина маленькихъ ложекъ серебряныхъ, ножей восемь паръ серебряныхъ, прецметалныхъ (sic) дюжина, стаканъ большой серебряной на ношкахъ чеканной вызолоченъ, другой серебряной, подносъ серебряной, полторы дюжины чашекъ серебряныхъ, солопка серебряная, табакерка перелевтевая оправлена серебромъ, ларець бархатной алой, въ немъ полдюжины чепцовъ разныхъ, ларець цветной бархатной, въ немъ восемь чепчиковъ французскихъ, четыре пары манжетъ круглыхъ, огажанти кружевные, ларець бисерной, въ немъ две дюжины лишнихъ полотенець три дюжины ширинокъ галанскихъ и батистовыхъ, дюжина галстукоевъ батистовыхъ, дюжина платковъ итальянскихъ и полуйтальянскихъ, ларчикъ клееной, въ немъ четыре веера, ларчикъ лаковый съ лентами, три мантили парчевая серебряная съ сеткой серебряной, белая отласная, белая елеровая съ сырцовымъ круживомъ, сундукъ, въ немъ верхнево платья шлаеоръ панцовой градитуровой съ выкладкой съ сеткою серебряной, шлаеоръ синей обьяринной съ сеткой золотой пъ борту, шлаеоръ серой обьяринной траечатой съ юпкой, полшлаеоръ штоеной каеиной съ цветами съ юпкой, полшлаеоръ серой обьяринной съ сеткой серебряной съ юпкою, полшлаеоръ голубой обьяринной съ юпкою, полшлаеоръ полосатой обьяринной съ юпкою, полшлаеоръ канеовой голубой съ юпкою, шесть карсетоевъ разныхъ штоенныхъ и обьяринныхъ, кофта зеленая обьяринная, епанча серебряная на голубомъ песцовомъ меху, обложена горностаемъ, две исподницы, пунцовая и зеленая, отласныя, епанча голубая

градитуровая на рысьемъ меху, шуба полская штоеная по желтой земле цветная на бельемъ хрептовомъ черномъ меху, шуба лисья полская пурпуровая грезетовая, шубка объяринная зеленая на бельемъ меху, шубка объяринная серая на лисьемъ меху, мужской плаеоръ желтой штоеной, сундукъ зъ белымъ платьемъ: мужскихъ дюжина сорочекъ галанскихъ, женскихъ три дюжины галанскихъ и ворендарскихъ, две дюжины скатертей, въ томъ числѣ две немецкихъ, двенадцать дюжинъ серветокъ, въ томъ числѣ две дюжины немецкихъ, сундукъ съ полотнами и скатертми, постеля шесть подушекъ, одѣяло штоеное желтое, одеяло персическое, на подушки перемѣна камчатная красная, наволокъ бѣлыхъ шесть перемѣнь, въ томъ числѣ одна перемена широва (sic), две перемены галанскихъ, три дюжины простынь, туѣли мусские, дюжина башмаковъ разныхъ женскихъ, сундукъ съ оловяной посудой, семь чашъ съ кровлями, три дюжины блюдь, три дюжины тарелокъ, ларець съ ножами, четвертина оловянная, оловяникъ большой, три оловяника меньшихъ, поваренной медной посуды—шесть котловъ медныхъ большихъ, шесть противней въ томъ числѣ одинъ съ кровлею турецкой, две сковоротки ящиче, три века (?) долгихъ большихъ, передача, два кулгана большихъ, три лохани, шесть шандановъ, два горшечка съ крушками, канеорникъ, два подноса, каеейникъ, двой шипцы, три кубика въ томъ числѣ два съ кровлями, четыре блюдечка маленькихъ; сундукъ съ еореоровою и хрустальною посудой, всего приданаго на три тысячи рублей да депегъ две тысячи рублей.

Всмыдъ за текстомъ идутъ собственноручныя подписи:

Къ сей зговорной вдова Настасья Степанова дочь Навасилцава въ замужества за подпорутчика грааа Сергея Алексѣева сына Шереметева зговарилась и приданаго на цене на три тысячи рублей да денегъ две тысячъ рублей за сабою написала и руку приложила. У сей зговорной записи маоръ Федоръ Алексѣевъ сынъ Беклемишевъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной порутчикъ Иванъ Борисовъ сынъ Исаковъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной подполковникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Лихачевъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной секундъ-маоръ Егоръ Ивановъ сынъ Анисимовъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной брегадиръ Иванъ Васильевъ сынъ Павловъ свидетелемъ былъ руку приложилъ. У сей зговорной подпол-

ковникъ Иванъ Ивановъ сынъ Свѣчинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной ассессоръ князь Иванъ князь Борисовъ сынъ Козловской свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Московскихъ монетныхъ дворовъ комисаръ Василей Тимоѣевъ сынъ Ардашевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Полевой артилеріи сержантъ Петръ Андреевъ сынъ Трегубовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Псковскаго пехотнаго полку порутчикъ Василі Алексѣевъ сынъ Лапухинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной полковникъ Иванъ Семеновъ сынъ Чебышовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной прапорщикъ Михайло Аванасеевъ сынъ Коведяевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной минерной роты капралъ Аврамъ Богдановъ сынъ Болотниковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Ерославскаго пехотнаго полку еуриеръ Петръ Алексѣевъ сынъ Тютчевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Лейбгвардіи Семеновскаго полку Каптенармусъ Петръ Петровъ сынъ Озеровъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной прапорщикъ Егоръ Ларионовъ сынъ Апачининъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной перваго Московскаго пехотнаго полку сержантъ Гаврила Никитинъ сынъ Струковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Ковалеріи... капралъ Иванъ Борисовъ сынъ Самойловъ (?) свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

[Подлинная черновая хранится въ фамильныхъ бумагахъ Н. П. Лихачева, писана на листѣ гербовой бумаги стоимостью въ 25 коп. (крьпости отъ 1000 до 10000 р.), съ клеймомъ 1736 года).

II.

Правыя грамоты.

I.

XV в. Правая грамота по спорному дѣлу между архимандритомъ Чудова монастыря Теофаномъ и Вашутой о рыбной ловлѣ въ монастырскомъ озерѣ и рѣчкѣ Вашкѣ.

Си судъ судилъ Михайло Федоровичъ. Тягался архимандритъ Теофанъ съ Вашутою да съ его сыномъ съ Васкомъ да съ Лучкою съ кузнецемъ, а за Василья за Олексина и за ег(о) человекъ Тимоню тягался зять Васильевъ Филиппо. Такъ рекъ архимандритъ Теофанъ: жалоба ми, господине, на того Вашуту да на его сына на Васка да на Василья на Олексина да на Тимоню да на Лучку на кузнеца вѣступаются, господине, въ озеро монастырское да въ рѣчку въ Вашку, ловять, господине, и неводомъ и сѣтми и саки въ рѣчкѣ сачать, а меня недокладаа, ни моег(о) поселског(о). И Михайло Федоровичъ спросилъ Вашуты и его товарищевъ, отвѣчайте! И Вашута такъ рекъ: доселѣ намъ, господине, за то архимандритъ не стоялъ ни его поселскій и мы, господине, ловили на озерѣ и на рѣчкѣ, а нынча, господине, не велить намъ архимандритъ ловити и мы, господине, не ловимъ, а въ озеро его ни въ рѣчку въ Вашку не вступаемся а, то, господине, вѣдаемъ, что то озеро да рѣчка Вашка церковное Святого Михайлова Чюда и по тому Михайло Федоровичъ архимандрита Теофана оправилъ, а Вашуту и его сына Васка, а въ Васильево мѣсто Олексина зять Филиппа и человекъ его Тимоню и Лучку кузнеца обвинилъ и присудилъ озеро и рѣчку Вашку Святому Михайлову Чюду архимандриту Теофану, а на судѣ былъ Дми-

трей Васильевичъ Макшѣвъ, Федоръ Романовъ, Микита Александровъ сынъ Окорокѣвъ, Борисъ Лысцевъ, Иванъ Хорешой.

(Подлинникъ на отрѣзкѣ столбца бумаги, писанъ мелкой скорописью, печать утрачена, хранится въ Археографической Коммисіи, коллекція Беллюстіна).

II.

27 Ноября 1500 г. Правая грамота по спорному дѣлу между крестьянами Усопской волости и Симановымъ монастыремъ о принадлежности послѣдному пожень Степановской деревни Ватолинскаго села.

По государя своего грамотѣ великого князя Ивана Васильевича всея Руси, ставъ на пожне у Степановскіе деревни Ватолинскаго села Симановскаго монастыря сий судъ судилъ Иванъ Бортеневъ: тягался Ватолинской поселской старецъ Фегнасть съ Усопскіе волости хрестьяны съ Куземкою съ Фоминымъ сыномъ да съ Тимонкою Степановымъ сыномъ. Тако рекъ старецъ Фегнасть: жалоба ми, господине, на того Куземку да на Тимонку. Покосили есмя, господине, свою пожню, на которой стоимъ Степановскіе деревни Ватолинскаго села Симановскаго монастыря и тотъ, господине, Куземка да Тимонка то у насъ сѣно погребли силно да и доловъ свезли, а ставитца, господине, на той пожнѣ сто копенъ сѣна, а называютъ, господине, тое пожню своею Кобылинскіе деревни. А та, господине, пожня истарины Ватолинскаго села Степановскіе деревни. И Иванъ Бортеневъ спросилъ Куземки да Тимонки: отвѣчайте! И Куземка да Тимонка тако ркли: та, господине, пожня наша волостная Кобылинскіе деревни, а сѣно съ тое пожни погребли мы да и доловъ свезли. Иванъ Бортеневъ спросилъ старца Фегнаста: почему ты называешь . . . . . ¹⁾ монастырьскою Степановскіе деревни, и старецъ Фегнасть тако рекъ: былъ, господине, о той землѣ и о пожнѣ тому Куземкѣ да Тимонкѣ съ Германомъ старцемъ съ Ватолинскимъ поселскимъ судъ передъ великого князя писцемъ передъ Ильєю Григорьевичемъ Наумова и Илья, господине, Германа старца

¹⁾ Не читается „ту пожню?“

въ той ножнѣ оправилъ, а того, господине, Куземку да Тимонку обвинилъ и грамоту, господине, на нихъ правую далъ, а се, господине, грамота правая передъ тобою. И Иванъ Бортеневъ спросилъ Куземки да Тимонки: вы почему тое пожню называете своею Кобылинскіе деревни, кому то у васъ вѣдомо? и Куземка да Тимонка тако ркли: косили, господине, тое пожню отци наши, а мы, господине, тое пожню косимъ послѣ отцовъ своихъ и до сѣхъ имѣсть. Иванъ Бортеневъ велѣлъ передъ собою правую грамоту чести и въ грамотѣ писать: по великого князя слову Ивана Васильевича всея Русии, ставъ на землѣ, си судъ судилъ великого князя писецъ Илья Григорьевичъ Наумовъ, тягался Симановского монастыря старецъ Германъ съ Усошскіе волости хрестьяны съ Куземкою Фоминымъ сыномъ да съ Тимонкою Степановымъ сыномъ, тако ркъ Германъ: жалоба ми, господине, на того Куземку да на Тимонку пахали, господине, у насъ сего лѣта нашу землю монастырського села Ватолинского Степановскіе деревни силою за изв. . . .¹⁾ И писецъ спросилъ Куземки и Тимонки; отвѣчайте! И Куземка и Тимонка тако ркли: то, господине, земля, на которой стоите, Степановская, а пахали, господине, ту землю отци наши изъ Кобылинской деревни, а послѣ отцовъ своихъ ту землю пашемъ мы лѣтъ съ дватцать изъ Кобылинскіе жъ деревни, а Степановская, господине, деревня монастырская Симановская и намъ до Степановской деревни и дѣла нѣтъ. И писецъ спросилъ старца Германа: почему ты называешь ту землю своею монастырскою, есть-ли у тебя какая крѣпость, и кому то у тебя вѣдомо? и старецъ Германъ тако ркъ: есть, господине, у насъ на тѣ земли грамота даная великого князя, се, господине, грамота даная передъ тобою. А сверхъ того, господине, у насъ вѣдомо то людямъ добрымъ старожилцемъ: Семену Шастову, да Игнату Хохлову, да Миките Слядневу, да Софону Говорову, да Михалю Бышкову, да Микифору Андрѣеву сыну, да Осѣю Семенову; а се, господине, тѣ старожилци передъ тобою. И писецъ спросилъ Куземки и Тимонки: а у васъ кому то вѣдомо, что то (то) земля великого князя, а пахали вы ее изъ Кобылинской деревни? И Куземка и Тимонка тако ркли: вѣдомо то, господине, у насъ людямъ добрымъ старожилцемъ: Зубарю Олешину сыну, да Лазарю

¹⁾ Въ подлинникѣ утрачено одно слово.

Гридину сыну, да Василию Строенку; а се тѣ, господине, старожилци передь тобою. И писецъ, възрѣвъ въ грамоту въ даную, и въ грамотѣ пишеть: се язъ князь велики Иванъ Васильевичъ пожаловалъ есми Пречистые Симановского монастыря архимандрита Арона съ братьею далъ есми въ домъ Святѣй Богородици въ Берестовѣ и въ Усосѣ село Ваталинское съ деревнями, да село Пархачовское съ деревнями, да хъ тому придалъ есми имъ черные деревни: Рухманово, да Кулаково, да Кузнечково и съ пустошии тѣхъ селъ и деревень съ судомъ и съ данью и съ оброкомъ и съ хлѣбомъ, что въ землѣ, и со всѣмъ, что къ тѣмъ селамъ потягло и далъ есми имъ тѣ села и деревни по своемъ братѣ по князе по Юрьѣ по Васильевичѣ) и по всему по нашему роду, на поминокъ душамъ ихъ. И архимандритъ зъ братьею молятъ Бога за меня за великого князя Ивана и за мою за великую княгиню и за наши дѣти, за наше здорье. И писецъ, выслушавъ грамоту даную, спросилъ ищенихъ старожилцевъ Германовыхъ Семена Шастова и его товарищевъ: скажите въ Божью правду, чья то земля, на которой стоимъ? И Семень и его товарищи тако рли: то, господине, земля, на которой стоимъ Симановского монастыря Степановскіе деревни, а бывала, господине, та деревня Усосьские волости черная и князь велики, господине, подавалъ Пречистые въ домъ по своемъ братѣ по князѣ по Юрьѣ, а тотъ, господине, Куземка и Тимоха ту землю попахали сего лѣта силно за извѣтомъ да и рожью посѣяли, а поѣди, господине, за нами, и мы вамъ той землѣ и межу укажемъ. И повели старожилци отъ рѣчки отъ Болони въ водоточъ, а водоточью вверхъ къ осѣку да осѣкомъ, а отъ осѣка паточиною вверхъ, а изъ паточкины на дорожку, а дорожкою пошедъ мало да на межу, а межею по лугу къ воротцамъ, а отъ воротецъ осѣкомъ старымъ, а осѣкъ снесенъ ново до перегороды, а перегородою къ вымлу къ старому осѣку, а осѣкомъ старымъ до Фоминской земли. Да ставъ старожилци тако рли: на правѣ, господине, земля Симановского монастыря Ватолинского села Степановскіе деревни из старины, а на лѣвѣ, господине, земля великого князя Кобылинской деревни Куземкина да Тимошкина, а помнимъ, господине, за пятьдесятъ лѣтъ то намъ вѣдомо. И писецъ спросилъ отвѣтчиковыхъ старожилцовъ Куземкиныхъ и Тимошкиныхъ Зубаря и его товарищевъ: скажите, брате, въ Божью правду, чья то земля, на которой

стоимъ? И Зубарь и его товариши тако ркли: то, господине, земля, на которой стоите великого князя, а пахали, господине, ту землю тотъ Куземка да Тимонка изъ Кобылинской деревни, то намъ вѣдомо, а межъ, господине, той землѣ не знаемъ, а весь Усохъ великого князя. И по великого князя слову Ивана Васильевича всея Руси великого князя писецъ Илья Григорьевичъ Наумовъ старца Германа Симановскаго монастыря оправилъ, а отвѣтчиковъ Куземку и Тимонку обвинилъ, потому что залѣзши за лѣсъ да вступаются въ землю въ монастырскую и старожилци Куземкины и Тимонкины Зубарь съ товарищи межъ не знаютъ, и присудилъ ту землю съ хлѣбомъ и съ сѣномъ къ монастырской землѣ къ Степановской деревнѣ. А на судѣ были у Илья у Григорьевича его товарищи Митя Кузминъ сынъ Юрьева да Михайло подъячей Минитинъ сынъ Поповъ. И Иванъ Бортеневъ, выслушавъ грамоты, спросилъ Куземки и Тимонки: былъ ли вамъ таковъ судъ съ Германомъ старцомъ съ Ватолинскимъ поселскимъ, какъ въ сей грамотѣ писано? И Куземка и Тимонка тако ркли: таковъ намъ, господине, судъ съ Германомъ старцемъ не былъ, какъ въ той грамотѣ писано: Иванъ Бортеневъ спросилъ Куземки и Тимонки и вы шлетесь ли съ старцемъ Феогнастомъ по Ермановой грамотѣ по правой на Ильину печать и на судные мужи, которые въ сей грамотѣ писаны: и Куземка и Тимонка тако ркли: мы, господине, по Ермановой грамотѣ и на Ильину печать и на судные мужи, которые въ сей грамотѣ писаны не шлемся, а судъ намъ, господине, съ старцемъ Германомъ таковъ ¹⁾ съ былъ, какъ въ той грамотѣ писано. Иванъ Бортеневъ о семъ рекаъ ся доложит(и) государя великого князя или человека старѣйшего. Передъ Юрьемъ Захарьичемъ въ Можайского судьи мѣсто воеводы Ивана Бортенева сынъ его Лобанъ сесь списокъ положилъ и обоихъ исцевъ ищею старца Феогнаста и отвѣтчиковъ Куземку и Тимонку поставилъ. И Юрь Захарьичъ, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ исцевъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ списку писано? И обои исци сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ въ семъ списку писано, и по великого князя слову Ивана Васильевич(а) всея Руси Юрь Захарьичъ велѣлъ судѣ по сему списку ищею старца Феогнаста Ваталицскаго поселскаго оправити, и пожно велѣлъ

¹⁾ Пропущена частица „не“?

присудити къ монастырю къ Степановской деревнѣ Ватолинскаго села по старинѣ, а отвѣтчиковъ Куземку да Тимоню обвинити, потому что послѣ великого князя писца Ильи Григорьевича черезъ правую грамоту съ тое пожни свезли сто копенъ сѣна силно и велѣлъ на нихъ исцево за сѣно три рубли денегъ доправить и съ убытки, а судѣ велѣлъ на нихъ взяти вину по Судебнику. А Юрьи Захарьичъ къ сему списку и печать свою приложилъ лѣта семь тысячъ девятого ное(м)вря двадесять седмы(й) день. А подписъ на списку великого князя діака Максима Горина. И по Юрьеву Захарьича слову Иванъ Бортеневъ Симановскаго монастыря старца Фегнаста оправиль, а Усохсьегіе волости хрестьянъ Кобылинские деревни Куземку да Тимоню обвиниль; а землю, которая въ списку писана, присудиль Симановскому старцу Фегносту Степановскіе деревни Ватолинскаго села Симановскаго монастыря. А на судѣ были у Ивана у Бортенева Романъ дворьской, да Фатьянъ Григорьевъ сынъ Дурнева, да Ониска Есиповъ сынъ, да Петруша Борисовъ сынъ, да Семень Окишовъ сынъ, да Василь Ботухинъ сынъ.

(Правая грамота писана на двухъ листахъ бумаги, на черновосковой печати сохранилось только „... Федорова Б...“, то есть, „печать Ивана Федорова Бортенева“ (?). Подлинникъ хранится въ Археографической Комиссіи, коллекція Белюстина. Знакъ бумаги бычачья голова съ крестомъ, обвитымъ змѣею).

III.

Исходъ XV столѣтія (1495 — 1497). Правая грамота докладная Спасскому Ярославскому монастырю на пожню Крестьдцы.

По государя своег(о) грамотѣ великаг(о) князя И(вана) Васил(ь)евич(а) всея Руси. Си суд судил великог(о) князя тивун ярославскийи Офонас Дуров, став в рѣцѣ в Котороси на пожнѣ на Подищѣ. Тягался Микитка Левоновъ сынъ с Спасскимъ архимандритомъ с Венедихтомъ, а в архимандрич(ь)е мѣсто отвѣчалъ старецъ Александръ. Тако рекъ Микитка: жалоба ми, господине, на архимандрита на Венедихта, отнимает, господине, у меня мою пожню Подища. И суд(ь)я спросилъ Микитки Левонѡва сына: кому же то вѣдомо, что то зоуть Подища? И Микитка тако рекъ: вѣдомо, господине, человекѹ

доброму великог(о) князя старожилцу Левъ Колосову, а се, господине, старожилец Лева перед тобою. И суд(ь)я спросил Левы Колосова: скажи, брате, в Бож(ь)ю правду как то мѣсто зовут, гдѣ стоим? И Лева так рек: яз, господине суд(ь)я, тому мѣсту, гдѣ стоим, имяни не вѣдаю, какъ то мѣсто зовут, яз, господине, тому мѣсту не старожилец. И суд(ь)я спросил старца Олександра: отвѣчай? И старец так рек: то, господине, Микитка вгородил к себѣ в поле сильно монастырьскую пожню Крестьцы да и заросль поженную, а называетъ, господине, ту пожню Подища, а не Крестьци, а тѣ, господине, пожни дал и заросли поженныя к великому Спасу в монастыр княз Семен Романович, и грамоту, господине, княз Семен на тѣ Крестьци дал, а се, господине, грамота перед тобою. И суд(ь)я възрѣвъ в грамоту и в грамоте пишет: «Се яз княз Семен Романович да своею княжною Уд(ь)ягѣю да с своими детми с сыном с Бостянтином, да своим сыном Петром дали есмь в дом Спасу въ монастырь в Ярославской архимандриту Христоѡору зъ брат(ь)ею пожни в Ботороси первое Медвѣдково, другое Игумново, трет(ь)е Колодища Болшіе, четвертое Мыс Колотцкой, пятое Кочеватое, шестое вруча под Осовыми, седмое снизу под Осовыми Плохами, осмое мыс под Плохами, девятое Большое Михайловское, десятое Бобынинское, первое на десять Плоское под Плохами сверху, второе на десят Прибыtkово, трет(ь)е на десят побережейцо Трегубово, четвертое на десят побережейцо над Езовищи, пятое надесят Крестьци по своих родителей по своем отцѣ по князи по Романѣ и по своей матери по княжнѣ по Евдокеѣ и по своихъ дѣдех и бабахъ и по своей брат(ь)е въ сорокоустъ и в поминан(ь)е тѣ пожни и с лѣсы, что из старины и тѣм пожням потягло по отводу, куды коса ходила и топоръ. И суд(ь)я спросил старца Олександра: почему ж ты то мѣсто называеш Крестьци есть ли у тебя на то мѣсто старожилци, что то мѣсто Крестьци, а не Подища? И старец Олександръ так рек: есть у меня, господине, старожилци люди великог(о) князя старец Ермола Попов, да бортникъ Юрька да Лука Еремин, а се, господине, знахори мои передъ тобою. И суд(ь)я спросилъ старца Ермолы, да Юрьки да Луки: скажите, брате, в Божью правду, как то мѣсто зовуть, гдѣ стоим? И старецъ Ермола тако рек: яз, господине, помню за девяносто лѣт, что то мѣсто зовуть Крестьци, гдѣ стоимъ, а та, господине,

пожня Крестьци, вотчина была князя Семена Романович(а), а яз, господине, от князя от Семена заказчик был десят дѣт, а тѣ есмн, господине, пожни давал в кортому, и после тог(о), господине, князь Семен тѣ всѣ пожни и ту пожню Крестьци дал и с лѣсы к великому Спасу в монастырь, а той, господине, пожнѣ межа с Микиткиною землею Звѣринцем тот поточек, на коем, господине, ты суд(ь)я стоиш, вверхъ и до Вострог(о) наволока, а и межные, господине, грани по тому источку на дерев(ь)е есть; а Юрька тако рек: а за мною, господине, борти великог(о) князя в том лѣсе тридцать дѣт, а яз, господине, ту пожню Крестьци при князѣ при Семенѣ наивовал у ег(о) заказчика у Васюка у Мичурина косити, а зовут то мѣсто Крестьци, гдѣ ты суд(ь)я стоиш, и как, господине, ту пожню Крестьци княз Семен дал к великому Спасу в монастырь и с лѣсы и яз, господине, наивовал у архимандрита у Спаског(о) у Христофора ту пожню косити, а зовуть то мѣсто Крестьци, а межные, господине, грани с Микиткиною землею Звѣринцем по тому источку по деревью есть; а Лука тако рек: яз, господине, то мѣсто косил восемь дѣт при архимандритѣ при Христофорѣ и до Вострог(о) наволока, а зовуть то мѣсто Крестьци, а то нашо, господине, знахорство. И о семъ суд(ь)я рекася доложити государя великог(о) князя или человекѣ старшаг(о). Передъ княземъ Васил(ь)емъ Ивановичемъ великог(о) князя тивун ярославской Офонас Дуров сесь списокъ положил и ищею Микитку Леонова сына да в отвѣтчиково мѣсто старцево Александрово Матфѣйка Микулина сына поставил. И князь Василей Иванович, выслушав списокъ, въспросил ищею Микитку да в отвѣтчиково мѣсто старцево Александрово Матфѣйка Микулина: был ли вамъ таковъ судъ, какъ в семъ списокѣ писано? И ищея Микитка да въ отвѣтчиково мѣсто старцево Александрово Матфѣйко Микулинъ сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ в семъ списокѣ писано. И князь Василей Ивановичъ въспросилъ князя Семена Романович(а): дал ли еси в монастырь къ Святому Спасу пожню Крестьци? И князь Семен Романовичъ передъ княземъ Васил(ь)емъ Ивановичемъ сказалъ, что пожню Крестьци и заросли поженные онъ далъ къ Святому Спасу в монастырь, а боры и старые лѣсы—то земля великог(о) князя. И князь Василей Ивановичъ велѣлъ суд(ь)ѣ старца Александра в архимандриче мѣсто оправити и пожню Крестьци и заросли поженные велѣлъ суд(ь)ѣ присудити и отвести к монастырю,

а боры и старыя лѣсы велѣл суд(ь)ѣ отвести к великог(о) князя землям, а Мигитку Леонова сына велѣл обвинити, потому что князь Семен Романович сказал, что онъ дал ту пожню Крестци и заросли поженныя в манастырѣ, а Мигиткин старожилецъ Левка перед суд(ь)ею сказал, что той пожнѣ имени не вѣдает. А подписал великог(о) князя дьякъ Леонтей Ярославов. И по государя своег(о) князя Васи(ль)я Иванович(а) слову великог(о) князя Ивана Васильевич(а) всея Руси тивун ярославской Офонас Дуров в архимандриче мѣсто в Венедихтово старца Александра оправил и пожни Крестци и заросли поженныя присудил и отвел к манастырю, а боры и старыя лѣсы отвел к великог(о) князя землям, а Мигитку Леонова сына обвинил, потому что князь Семен Романович сказал, что он дал ту пожню Крестци и заросли поженныя въ манастыр, а Мигиткин старожилецъ Левка перед суд(ь)ею сказал, что той пожнѣ имени не вѣдает. А на судѣ были: Горяин соцкой, да Григорей Ярцев, да Митя Галасѣев, да Луна Максимовъ, да Клими Давыдовъ, да Онфилоу Селивановъ.

(Грамота писана на отеритомъ листѣ (42X34 сант.) бумаги, знакъ— бычачья голова съ крестомъ, перевитымъ змѣемъ. Черновосковая печать съ звѣрькомъ и надписью кругомъ „(Ае)анасъ . . .“, обломана. Подлинникъ въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Ярославлю № 3—14751).

IV.

Апрѣль 1502 г. Правая грамота Ѳерапонтову манастырю на пожню Крестный наволокъ по рѣкѣ Порозобицѣ усть рѣки Шелекши ¹⁾.

По государевѣ грамотѣ по великаго князя Ивана Васильевича всея Русии си соудъ судилъ Гнѣвашъ Стогининъ ставъ на земле на рецѣ на Порозобице на наволоке на усть рѣчки Шелекши на правой сторонѣ: тягалея старецъ Ѳерапонтовской Ѳегнасть Батманъ с Ѳедюнею з Гавриловымъ да с Ивашкомъ з Дѣевымъ да с Ѳедюнею съ Осташовымъ. Такъ рекъ Ѳегнасть Батманъ—жалоба ми, господине, на нихъ—косятъ, господине, у насъ тотъ наволокъ силно

¹⁾ См. еще Акті Юридическіе №№ 5, 11, 20.

по другой годъ, а имя, господине, тому наволоку Крестной наволоку а ставится, господине, на немъ сто копенъ сѣна, а отводъ, господине, тому наволоку с реки Порозобицы к речке Шелекше по большой лѣсъ, а то, господине, наволоку монастырской и судья спросилъ Федюни и его товарищевъ: отвѣчайте! И Федюня и его товарищи такъ рѣли: косимъ, господине, наволоку мы, а мы, господине, люди пришлые а далъ намъ, господине, тотъ наволоку староста Орель да волостные люди Семень Неедеевъ да Федюня Трошинъ, а восе, господине, стоятъ передъ тобою, и староста Орель да Семень Неедеевъ да Федюня тако рѣли: дали, господине, наволоку косити мы тому Федюне с товарищи, а наволоку, господине, великаго князя, а былъ намъ, господине, о томъ наволоке судъ с старци с Ферапонтовскими а восе господине, грамота передъ тобою, и судья взреть въ грамоту и в грамотѣ пишеть: по государевѣ великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи грамоте сіи судъ судили Михаило Дмитриевич да Иванъ Голова Семеновъ тягася Ферапонтовской чернецъ Еорѣмъ с Куріаномъ с Волочяниномъ: такъ рекъ Ферапонтовской чернецъ Еоремъ—то, господине, пожня монастырская Ферапонтовская, а тянетъ, господине, та пожня к нашимъ деревнямъ к суседскимъ, а чистили, господине, ту пожню да и косилъ нашъ старецъ Тихонъ дватцать лѣтъ, а мы господине, после Тихона ту пожню косимъ десять лѣтъ. А тотъ господине, Куріанъ косить у насъ тѣ пожни четвертой годъ силно а грамота, господине, у насъ даная князь Михайлова у Василья у Долматова. И судьи спросили Курьяна крестіанина Волочянина отвѣчай, и Куріанъ такъ рекъ: то, господине, пожни великаго князя Ивашовские деревни Рукина вѣвовые поземные, а нечищивали ихъ ни кто за монастырь, а язъ, господине, какъ приполъ в ту деревню в Ывашевскую Рукина в тяглуу, а тому, господине, десять лѣтъ, а тѣ пожни кошу по той рѣчкѣ по Шелекше до рѣки до Порозобицы по обѣ стороны. И судья спросилъ Еорѣма по чему то пожни ваши кому то вѣдомо, что тѣ пожни старецъ вашъ Тихонъ чистилъ, а косилъ дватцать лѣтъ, а вы косите десять лѣтъ? И Еорѣмъ такъ рекъ: списокъ, господине, з грамоты у васъ з данные с Михайловы, а на очищеніе знахори и на кошеніе передъ вами стоятъ Куземка Окишевъ да Кондратигъ и судьи взрили в списокъ з грамоты: «Святые дѣла Богородицы и честнаго Ея Рождества се язъ князь Михаило Андрѣевичъ пожаловалъ есми игумена Германа Ферапонтовы

пустыни з братьею или кто по немъ иный игумень будетъ даль есми в домъ пречистой Богородици лѣсъ на рецѣ на Сусле, а отводъ тѣмъ лѣсомъ с Порозобици отъ кривца вверхъ по Сусле до озера до Суселскаго да отъ скочковъ поконецъ Шелешкова мху по лѣтней стороне в волоцкому пути а отъ волоцкого пути, внизъ по Шелекше к Порозобице. И судьи спросили Курьяна кому то вѣдомо, что тѣ пожни великаго князя отъ вѣка Ивашовские деревни Рукина поземные, а косишь ихъ десять лѣтъ, и Курьянъ такъ рекъ: вѣдомо, господине, людемъ добрымъ старожилцемъ Ивашку Брагину да Ивашку Шестакову, да Мите Филимонову, да Гриде старосте. И судьи въспросили скажите в правду чьи то пожни на коихъ стоимъ? Ивашко Шестаковъ такъ рекъ: мнѣ, господине, въсмыдесять лѣтъ, а помню за шестьдесять лѣтъ коли тѣ пожни косили к Ивашковской деревнѣ Павелъ Рукинъ, а после Павла косилъ сынъ его Ивашко Рукинъ, а после Ивашка косилъ тѣ пожни Федотъ Филимоновъ сорокъ лѣтъ, а жилъ в той деревнѣ в Ывашковской, а после Федота Филимонова косить тѣ пожни Курьянъ десять лѣтъ. Ивашко Брагинъ да Микитка такъ реки—намъ, господине, отъ роду семьдесять лѣтъ а помнимъ за шестьдесять лѣтъ, что то истарины пожни деревни Ивашовские Рукина жилъ, господине, в той деревне Павелъ Рукинъ, а косилъ тѣ пожни, а после Павла косилъ тѣ пожни Ивашко Рукинъ, а после Ивашка, господине, косилъ тѣ пожни Федотъ Филиповъ сынъ сорокъ лѣтъ в той же деревнѣ в Ывашевской, а после, господине, Федота Филипова сына косилъ тотъ Курьянъ в той же деревне в Ывашевской тѣ пожни десять лѣтъ, а монастырские, господине, тѣхъ пожень ни кашивали ни чищивали и до сѣхъ мѣсть. А Грида староста такъ рекъ—язъ, господине, помню за сорокъ лѣтъ в той деревне в Ывашевской жилъ дядя мой Федотъ Филиповъ, а косилъ тѣ пожни к той деревнѣ к Ивашковской, а после, господине, Федота косить тотъ Курьянъ тое деревни Ивашковские десять лѣтъ, а старци, господине, в тѣ пожни не вступалися. И судьи въспросили старца Еорѣма: въ списке пишете з грамоты съ княже Михайловы далъ вамъ лѣсъ в домъ, укажи ты намъ отводъ и Еорѣмъ такъ рекъ: язъ у нихъ старецъ новоначалной, а восе, господине, старожилци мой Куземка Олишевъ да Бондратикъ. И судьи въспросили Куземки да Бондратика: скажите въ Божию правду за колко лѣтъ помните вѣдаете Суселскому лѣсу разводъ монастырскому чьи

то пожни, на которыхъ стоимъ? И Кондратикъ такъ рекъ: мнѣ, господине, отъ роду сорокъ лѣтъ, а Куземка такъ рекъ: а мнѣ, господине отъ роду трицать лѣтъ. тѣ пожни косятъ монастырскіе крестьяны къ Суселскимъ деревнямъ болѣ того, господине, не помнимъ ничего. И Ивашко Шестаковъ да Ивашко Брагинъ да Митка да Гридка такъ ркли: знахори, господине, монастырскіе Куземка да Кондратикъ послушествовали живо дайте намъ с ними Божію правду говѣвъ недѣлю да целовавъ крестъ да лѣземъ съ ними на поле битися. И Еорѣмъ старецъ такъ рекъ: мы, господине, своимъ знахоремъ на поле лѣсти битися не велимъ. И о семъ судьи рѣшился доложить государя великаго князя. Передъ княземъ Даниломъ Александровичемъ судьи Михаилу Шапкинъ да Голова Семеновъ сесь списокъ положили и обоихъ исцовъ в ѣщеино мѣсто въ Ееремово старца Ферапонтовскаго Батмана и отвѣтника Курьяна волочянина поставили. И князь Данило, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ исцовъ былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ в семъ писку писано. И обои исци сказали, что имъ таковъ судъ, былъ какъ в семъ списке писано. И по великаго князя слову Ивана Васильевича всея Русіи князь Данило Александровичъ велѣлъ судьямъ Михаилу да Головъ Курьяна Волочянина оправити и пожно внизъ по Шелекше лѣвую сторону отъ волоцкаго пути до реки до Порозобици велѣлъ присудити Курьянику къ Ивашковской деревнѣ Рукина, а старца Ферапонтовскаго велѣлъ Еорѣма обвинити, потому что знахори его монастырскіе с Курьяновыми знахори за поле ся не поимали и князь Данило Александровичъ к сему списку и печать свою приложилъ. А подписалъ діакъ Никиторъ Кобелевъ. И по княжо Данилову слову Александровича Михаилу Дмитреевичъ да Иванъ Голова Семеновъ Курьяна Волочянина оправили и пожно внизъ по Шелекше лѣвую сторону отъ волоцкаго пути до реки до Порозобици присудили Курьянику къ Ивашевской деревнѣ Рукина, а старца Еорѣма Ферапонтовскаго обвинили, потому что знахори его монастырскіе с Курьяновыми знахори за поле ся не поимали, а на судѣ были мужи Оникеи Шестаковъ да Сенка Неедеевъ. И Фегнасть такъ рекъ онѣ, господине, положили грамоту на лѣвую сторону на поженки безъ ниянно, а тѣ, господине, поженки отселе версты с четыре на которой судъ былъ и мы ся, господине, в нихъ не вступаемъ, а ты, господине, стоимъ на правои сторонѣ у Шелекши на Порозобице на

Крестномъ наволоке. И судья въспросилъ Фегнаста по чему ты зовешъ тотъ наволокъ монастырскимъ наволокомъ? И Фегнастъ такъ рекъ: тотъ, господине, наволокъ поземной монастырские деревни Красново селца, а владѣемъ имъ мы семьдесятъ лѣтъ. И судья спросилъ Фегнаста кому жъ оу васъ вѣдомо что тотъ наволокъ поземной монастырские деревни Красново селца? И Фегнастъ такъ рекъ: вѣдомо, господине, у насъ людемъ добрымъ старожилцемъ Фариоте Калинину да Федору Микитину да Харламу Левину да Ивашку Чюракову да Куземке да Давыдку Остроцовымъ да Данилку Демину да Мелеху Тиркову да Куземке Окишеву да Кондратику Карпову, а восе, господине, тѣ старожилци передъ тобою. И судья въспросилъ Фариоты да Федка и ихъ товарищовъ: скажите какъ право чей то наволокъ на которомъ стоимъ? И Фариота да Федко да Ивашко Чюраковъ да Мелехъ такъ ркли: мы, господине, помнимъ за семьдесятъ лѣтъ, то, господине, наволокъ монастырские деревни поземной Красново селца, а имя тому наволоку Крестной наволокъ монастырской, а косятъ его монастырские крестяня, а отводъ, господине, тому наволоку с реки с Порозобици к рѣчке к Шелекше по большой лѣсъ. А Харламок да Куземка да Давыдко Острецовы да Данилко Деминъ да Куземка Окишевъ да Кондратикъ такъ ркли: мы, господине, помнимъ за сорокъ лѣтъ, то, господине, наволокъ монастырские деревни поземной Красново селца, а имя тому наволоку Крестной наволокъ монастырской, а косятъ его монастырские крестяня, а отводъ, господине, тому наволоку с реки с Порозобици к рѣчке к Шелекше по большой лѣсъ. И судья въспросилъ старосты Орла и его товарищовъ положили естя грамоту на лѣвую сторону, а мы стоимъ на правой стороне на наволоке, естли у васъ каковъ доводъ и скол давно имъ владѣете? И староста и его товарищи такъ ркли: владѣемъ, господине, тѣмъ наволокомъ другой годъ, какъ намъ дали грамоту сю. И о семь судья рекся доложить государя великаго князя. Передъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ Голенинымъ в судьино мѣсто Гнѣвашево Стогянина Никита Тарасовъ сесь списокъ положилъ и обохъ исцовъ в ыщенно мѣсто въ старцово Батманово Ферапонтова монастыря Куземку Гридина сына, и в отвѣтчиковъ мѣсто Федюни Гаврилова да Ивашка Дѣева да Федюни Осташева и старосты Орла и Сенки Нееедеева да Федюни Трошина Миню Насонова сына да Грждку Микитина сына Бродовсково поставилъ.

И князь Василей Ивановичъ, выслушавъ списокъ, спросилъ в ѣщенно мѣсто Батманово Куземки и в отвѣтчиковъ мѣсто Федюни Гаврилова и его товарищевъ Минки и Гридки судъ таковъ ищѣ Батману со отвѣтчики с Федюнею в Гавриловымъ и съ его товарищи былъ ли какъ в сѣмъ списку писано? И в ѣщенно мѣсто Батманово Куземка и во отвѣтчиковъ мѣсто Федюни Гаврилова и его товарищевъ Минка да Гридка сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ в сѣмъ списку писано. И по великаго князя слову Ивана Васильевича всея Руси князь Василей Ивановичъ по сему списку велѣлъ судѣ ищѣ старца Фегнаста Батмана оправити, а отвѣтчиковъ Федюню Гаврилова да Ивашка Дѣева да Федюню Осташева да старосту Орла да Сенку Неедеева да Федюню Трошина велѣлъ обвинити, потому что положили передъ судѣю грамоту правую Михайлова суда Шапкина да Иванова Семенова сына Головы внизъ по Шелекше на лѣвую сторону на поженки безъимянно, а не на Брестной наволокъ, а опричь тое грамоты на тотъ наволокъ иново доводу не учинили никакова, и велѣлъ судѣ наволокъ Брестной на рецѣ на Порозобице на усть рѣчки Шелекши на правой сторонѣ присудити Ферапонтовскимъ старцемъ къ ихъ в монастырской деревнѣ к Красному селцу, а сѣна на два года двѣсти копенъ велѣлъ на нихъ доправити, а доправя ищѣво велѣлъ на нихъ судѣ вину взять по Судебнику. В сему списку князь Василей Ивановичъ печать свою приложилъ лѣта 7000 десятаго Апреля, а подписалъ списокъ великаго князя дѣакъ Максимъ Горинъ. И по княже слову Василья Ивановича Голенина судья Глѣвашъ Стогининъ ищѣю Ферапонтова монастыря старца Фегнаста Батмана оправилъ и пожню Брестной наволокъ на рецѣ на Порозобицѣ усть рѣчки Шелекши присудилъ Ферапонтову монастырю къ ихъ селцу Красному, а отвѣтчиковъ Федюню Гаврилова да Ивашка Дѣева да Федюню Осташова да старосту Орла да Сенку Неедеева да Федюню Трошина обвинилъ и доправилъ на нихъ Фегнасту Батману двѣсте копенъ сѣна. А на судѣ были мужи сотцкой Ивашъ Обуховъ да Матюкъ Леонтиевъ сынъ Малухинъ да Сухой Оншутинъ.

На оборотѣ помѣта: «1763 году июня 10 дня в Вотчинную коллегию копия принята. Секретарь Николай Блужаревъ».

(Подлинная грамота писана на столбцѣ изъ пяти склеекъ, безъ скрѣпы, знаки бумаги готическое Р (π) и большая рука; оригиналъ находится въ

Собрании Археографической Комиссии. На документъ довольно хорошо сохранилась маленькая черновосковая печать съ изображеніемъ мужской головки. Можно думать, что для печати князь Василій Ивановичъ Голенинъ пользовался древней каменей).

V.

18 Апрѣля 1505 года. Правая грамота Дмитрію Васильевичу Шеину на третье поле села Лаврентьевскаго.

По великог(о) князя слову Иванъ Васи(ль)евича всея Русіи. сѣи суд судил великог(о) князя писецъ Бѣлоозерской Василей Григор(ь)евич Наумов с товарищи. Став перед писци у Дмитреева Васи(ль)евича Шеина у Лаврентьевског(о) села тягалися великог(о) князя хрестьяне Волские волости Окиш Олюнов, да Фомка Иванов, да Онгудинно Гаврилов з Дмитреевым приказщиком з Гридеюс(ъ) Тептюковым. Тако рек Окиш Олюнов и его товарищи: жалоба нам, господине, на тог(о) на Дмитреева приказщика на Гридю на Тептюкова, припустил, господине, къ Дмитрееву селу в Лаврентьевскому в трет(ь)е поле деревню Олешинскую, а та, господине, деревня была пуста от великог(о) мору, а сѣется, господине, на том полѣ пятьдесят четвертей ржи. И писци вспросили Дмитреева приказщика Гриди: отвѣчай. И Гридя тако рек: то, господине, трет(ь)е поле Лаврентьевског(о) села Дмитрея Васи(ль)евича, а на том, господине, поле Лаврентьевског(о) села дворъ стоял, а снесен, господине, на другое поле. И писци вспросили ищен Окиша и ег(о) товарищев: кому то вѣдомо, что то земля великог(о) князя. И Окиш и его товарищи тако рекли: вѣдомо, то, господине, у нас было игумену Герману, а уже его, господине, в животе не стало, а тому, господине, десят лѣтъ, как его не стало, априч того, господине, у нас невѣдомо никому. И писци въспросили Дмитреева приказщика Гриди: почему ты называеш ту землю государя своего землею Дмитреевою. И Гридя тако рек: есть, господине, у государя у моего у Дмитрея на то село крепости и государь мой, господине, Дмитрей положит крепости перед вами на Москвѣ. И пред писци на Москвѣ Дмитрей Васи(ль)евич Шеин

купчюю да жаловалную грамоты положил. И писци возрились(ь) в грамоты, и в купчей грамоте пишет: «Се яз Дмитрей Васил(ь)евич купил есми у Троецког(о) у Сергеева монастыря у игумена у Макарья да у келаря у Вен(ь)ямина и у всех старцовъ Сергеева монастыря свою вотчину село Лаврентьевское, да Ивановское, да Тупиковское дворищи, да Роканово селище, да лугъ на рехъ на Шештиъ Шашпалда усть Нахты, да Терин наволочекъ со всѣм с тѣм, что к тѣм землям потягло из старины, куды плуг топоръ и коса ходила, что дала мати наша Стеѡанида по своем сыне по Семене по Баташѣ да и яз, а дал есми на тѣх землях пятнатцат рублев да пополнка корову. А на то послуши Скурат Прокоей Зинов(ь)евъ сынъ Станищова, да Гридя Балитинъ да брат его Федю Балитинъ. А грамоту купчюю писал слуга монастырьской Гридя Подгубок, а запечятали сю грамоту печат(ь)ю келарьскою Сергеева монастыря». А в жаловалной грамоте пишет: «По государя своего грамоте великог(о) князя Васил(ь)я Васил(ь)евича се яз княгини великая Марія пожаловала есми Васил(ь)еву жену Михайловича Стеѡаниду да еѣ сына Дмитрея Васил(ь)евича что ихъ села в Волском Ивановское да Лаврентьевское да Погорелово з деревнями, хто у них имет жити в тѣх селех и в деревнях людей, и тѣм ихъ людем ненадобе мыт ни тамга, ни ям, ни подводы, ни коня моего не кормят, ни сѣн моих не косят, ни к сотцим, ни к дворяским, ни к десятцим с тяглыми людьми не тянут ни в каких проторы ни в розметы, ни иные некоторые пошлины ненадобе, а данных людей им писменных в тѣ села и деревни не примати и волостели и их тиуны Волские кормов своих у них не емлют, ни всылают к ним ни по что, ни судят ихъ ни в чем, оприч душегубства и розбойя с поличным и татбы, а праведчики и доводчики поборов своих у них не берут, ни въѣзжают к ним ни по что, а вѣдают и судит своих людей тѣх Стеѡанида или сынъ еѣ Дмитрей, а случится суд смѣстной тѣм ихъ людем с волостными людьми и волостели Волские и их тиуни судят, а Дмитрей с ними ж судит или кому прикажет, а присудом делятся наполю, а кому будет чего искати на Дмитрее или на его приказщицѣ ино их сужу яз княгини великая или мои боярин введеной, а хтося сее мое грамоты ослушаетъ, ино ему быти от меня в казни, а дана грамота лѣта

шесть тысяч девятсот четвертого *) генваря в пятый на десят деи». И по великог(о) князя слову Ивана Васил(ь)евича всея Руси великог(о) князя писецъ Белоозерской Василей Григорьевич Наумов ответчика Гридю Тептюкова Дмитреева челоуѣка Васил(ь)евича Шеина оправил и трет(ь)е поле Лаврентиевског(о) села присудил къ государя его селу къ Дмитреву к Лаврентиевскому по его грамотам купчей да и жалованной великие княгини Марьи, да ищел Окиша Олюнова да Фомку Иванова сына да Онкудинга Гаврилова сына обвинил, потому что сказали у себя старожилца мертво, а априч тог(о) не сказали у себя старожилца. А на судѣ были у Васил(ь)я у Григор(ь)евича его товарищи Григорей Асанской да Гнѣващ Стогинин да Захар Микулинъ сынъ Гавинской. А грамота дана лѣта сем тысяч трет(ь)яго на десят апрѣля в 18 день.

(Грамота писана на листѣ (42×30) и имѣеть черную восковую печать поломанную, знакъ бумаги готическое Р средней величины. Подлинникъ находится въ Соб. Грам. Колл. Экон., по Ярославскому уѣзду № 14753—5).

VI.

2 Юня 1528 года. Правая грамота митрополичьему сыну боярскому Басалаю Рагозину на Андрейка Лапина съ товарищи, людей Василья Неронова и его братьевъ, въ денежномъ искѣ за сожженный митрополичьей дворъ у Сеньги озера.

По приказу государя великого князя Василія Ивановича всея Руси, сеи суд судил боярин его Михаило Юрьевичъ. Тягался митрополич сынъ боярской Басалай Григорьевъ сынъ Рагозина и в брата своего мѣсто в Ывашково и в товарища своего мѣсто Фодьково Фомина сына Сахарусова с Васильевымъ челоуѣком Бундова сына Неронова с Ондрѣйком с Лапным. Тако рекъ Басалай: жалоба намъ, господине, на того Андрѣика на Лапина на Васильева челоуѣка Бундова сына Неронова, да на его товарищев на Васильевых же людей на Истомку на Быкова, да на Тяпулю на Ма-

*) Въ подлинникѣ пропущены десятки лѣтъ, которые надо читать или какъ „семьдесят“, или какъ „восемьдесят“. Первое, думается, вѣрнѣе.

сурьина, да на Алексѣевыхъ людей Бундова ж сына Неронова на Калинку, да на Мишува, да на Савку на Барышовыхъ детей, да на Юшка на Мальцова, да на Спирку на Блимова сына, да на Доронку, да на Дурка, да на Семеновыхъ людей Бундова ж сына Неронова на Андрѣйка на Филисова, да на Голову на Гришина, да на Васюка, да на Митьку на Андрѣевыхъ детей Филисова, да на Михайловыхъ людей Бундова же сына Неронова, да на Серка на Мальцева, да на Шири(й)ка на Иванова сына, да на Тараска на Мичурина, да на Фодька Гришина, да на Зыка на Бурбатова, да на Савку на Приходца, да на Малшу. Деялося, господине, сего великого поста на страшной недели в понедѣльникъ; жили есмь, господине, в волости в Сенгу по приказу государя своего Данила, митрополита всеа Русіи, в рыбномъ дворѣ у Сенгу у озера на источѣхъ на рыбныхъ ловляхъ со всякимъ запасомъ; и тотъ, господине, Васильевъ человекъ Андрѣйко Лапинъ со своими товарищи с Васильевыми людьми, и с Алексѣевыми, и с Семеновыми, и с Михайловыми людьми Бундовыхъ детей Неронова, которыхъ есмь передъ вами поименовали, да с иными со многими людьми приѣхавъ, господине, на тотъ па митрополичъ двор и на насъ разбоємъ; да, господине, били и грабили, а грабежу, господине, у насъ взяли государя нашего митрополичьихъ десятъ рублей, да пятьдесятъ чети муки ржаные, да дватцать чети овса, да пять чети толокна, да пять чети заспы, да три чети гороху, да тридцать пудовъ соли, да неводъ сотникъ, да десятъ сетей, да нашихъ, господине, лошадейъ взяли два коня, да меринъ с сѣдлы и с уздами, да три епанчи, да три коотаны крашенинныхъ, да три телогрѣики заечьи, да три однорядки новогонскіе, да три шубы бараньи, да три котлы медяни путные; а всего того, господине, грабежу взяли на тридцать рублей и на три рубли с четверть(ю). Да и дворъ, господине, государя нашего митрополичъ сожгли, а на дворѣ, господине, хоромъ было двѣ избы: одна четырехъ сажень, а другая трехъ сажень, погребъ, да ледникъ, да сушило. И мы, господине, того Андрѣйка Лапина да его товарищевъ Васильевыхъ людей, да Алексѣевыхъ, да Семеновыхъ, да Михайловыхъ людей Бундовыхъ детей Неронова, которыхъ есмь передъ вами воименовалъ, на томъ разбое познали, а иныхъ ихъ товарищевъ многихъ людей не познали; и язъ, господине, передъ вами вижу Андрѣйка Лапина одного, а товарищевъ, господине, его тѣхъ всѣхъ, которыхъ есмь передъ вами воименовалъ не вижу. И

Михайло Юрьевичъ спросилъ нѣдельщика Данила Троюмова: посылалъ есмь тебя по того Андрѣика по Лапина по Васильева человѣка, да по его товарищев по Васильевыхъ же, да по Алексѣевыхъ, да по Семеновыхъ, да по Михайловыхъ людей Бундовыхъ детей Неронова, по Истомку по Быкова с товарищи, на которыхъ намъ били челомъ митрополичьи дѣти боярскіе Басалай Рагозинъ с товарищи, и передъ нами поставилъ одного человѣка того Андрѣика Лапина, а товарищев еси его Васильевыхъ же да Алексѣевыхъ, да Семеновыхъ, да Михайловыхъ людей, Истомки Быкова с товарищи передъ нами еси не поставилъ. И нѣдельщикъ Данила Троюмовъ тако рекъ: яз, господине, по нихъ ѣздилъ и изѣхалъ есмь, господине, с понятими тог(о) Андрѣика Лапина, а товарищи, господине, Васильевы же, да Андрѣевы, да Семеновы, да Михайловы люди, которые у меня в записи, Истомка Быковъ с товарищи, поутекали во очехъ, да собрався, господине, хотѣли у меня и тог(о) своего товарища Андрѣика Лапина выбити. И Михайло Юрьевичъ спросилъ Васильева человѣка Андрѣика Лапина: отвѣчай и в товарищев своихъ мѣсто Васильевыхъ и в Алексѣевыхъ и в Семеновыхъ и в Михайловыхъ людей, которыхъ передъ нами поименовалъ Басалай Рагозинъ, отвѣчаеш ли? И Андрѣика тако рекъ: яз, господине, отвѣчаю и в товарищев своихъ мѣсто Васильевыхъ же людей в Ыстомкино, да в Тяпулино да в Алексѣевыхъ людей мѣсто в Балинкино, да в Мишуково, да в Савкино, да въ Юшкино, да в Спирино, да в Балуйково, да в Доронкино, да в Дурково, да в Семеновыхъ людей мѣсто в Ондриково, да в Головина, да в Васюково, да в Митыино, да в Михайловыхъ людей мѣсто в Серково, да в Ширяико(во), да в Тарасково, да в Оедьково, да в Зыково, да в Савкина; а за Малышу, господине, не отвѣчаю: таковъ человѣкъ у государей нашихъ и не бывалъ: Басалая есмь, господине, да брата его Ивана Рагозиныхъ, да Федора Фомина сына Сахорусова не бивали и не граблывали, и на стан ихъ разбоемъ не прихаживали; а дворъ есмь, господине, митрополичъ у Сенги озера сожгли, а велѣли намъ, господине, тотъ дворъ зжечи государи наши Василей, да Алексѣй, да Семен, да Михайло Бундовы дѣти Неронова; и мы, господине, сожгли по ихъ велѣнью, а взяли есмь, господине, на той пожоги одинъ топоръ да двое хлѣбовъ, да ставецъ, да лошкуну; а опричь есмь, господине, у нихъ тог(о) не граблывали нечего. И Михайло Юрьевичъ спросилъ Басалаю Рагозина

и в товарищев его мѣсто: чем вы ихъ уличаете в своем бою и грабеже и кому то у вас вѣдомо? И Басалай и в товарищевъ своих мѣсто такъ рекъ: целовав, господине, крестъ, лѣземъ с ними в том на поле битис. И Михайло Юрьевичъ спросил отвѣтчика Андрѣйка Лапина и в товарищев его мѣсто: а вы с ними в том на полѣ лѣзете ли битись? И Андрѣйка Лапин так рек и в товарищев своих мѣсто: на поле, господине, нам с ними в том лѣсти битись не мочно. И Михайло Юрьевичъ спросил Андрѣйка Лапина: мочно ли тебѣ товарищевъ своих Васильевых же, да Алексѣевых, да Семеновых, да Михайловых людей, Истожку Быкова с товарищи, за которых еси отвѣчал перед нами, поставить; и Андрѣйка тако рекъ: поставити ми, господине, их перед вами не мочно, потому что, господине, по насъ прѣзжал недѣльщик Данила Троѣимов, да меня, господине, поймавъ повелъ сюда на Москву; а они, господине, то видевъ побѣжали. И Михайло Юрьевичъ ищею Басалая Рагозина и в брата его мѣсто в Бывашково и в товарища его мѣсто в Филыково Фомина Сахарусова оправиль, а отвѣтчика Андрѣйка Лапина Васильева человѣка и в товарищев его мѣсто Васильевых же, да Алексѣевых, да Семеновых, да Михайловых людей, за которых отвѣчал, обвинил, потому что он сам сказал, что со своими товарищи с Васильевыми, да с Алексѣевыми, да с Семеновыми, да с Михайловыми людьми, за которых отвѣчал, у Сенгу озера митрополитъ двор сожгли по государей своих велѣнью, да на той пожеге взяли топор да двое хлѣбовъ, да ставецъ, да лошку, да и потому что он в Басалаемъ и в товарищев своих мѣсто въ их бою и грабежу за поле не поймався, да и потому что он за товарищев своих за Васильевых да за Алексѣевых, да за Семеновых, да за Михайловых людей отвѣчал за всѣхъ, опричь Малши, да сказал, что ему их поставити не мочно. И велѣл на нем недѣльщику Данилку Троѣимову исцов искъ Басалая Рагозина с товарищи тритцат и три рубля с четвертью, да за дворъ пят рублей доправити, да доправа отдати исцом Басалаю Рагозину с товарищи; а по товарищев по Андрѣйковых по Васильевых да по Алексѣевых, да по Семеновых, да по Михайловых людей по Истожку по Быкова с товарищи Михайло Юрьевичъ велѣл недѣльщику Данилку же Троѣимову ѣхати въ другіе з записью; а велѣл ему, их поймавъ, да привести с собою вмѣсте; а в волость в Сенег(у), которая обошла

около Васильевы да Алексѣевы, да Семеновы, да Михайловы деревни и их людей к сотцкимъ и десятцкимъ и ко всѣмъ крестьяномъ Михайло Юрьевичъ велѣлъ послати грамоту, чтобы они с недѣльщикомъ с Данилкомъ с Троѣимовымъ тѣхъ Васильевыхъ да Алексѣевыхъ, да Семеновыхъ, да Михайловыхъ людей, которые у недѣльщика у Данилка у Троѣимова в записи, Истомку Быкова с товарищи, имали да выдавали их недѣльщику Данилку Троѣимову; а Данилко их ставит перед великимъ княземъ. И после того въ тритцат пятый день, став перед Михайло Юрьевичемъ недѣльщикъ Данилко Троѣимовъ такъ рекъ: велѣлъ ми еси, господине, по Васильевыхъ да по Алексѣевыхъ, да по Семеновыхъ, да по Михайловыхъ людей по Истомку по Быкова с товарищи ѣздити въ другіе да их с тутошними волосными крестьяны имати да привести с собою вмѣсте, а на товарище, господине, на их на Васильеве человѣке на Андрѣйке на Лапинѣ велѣли есте исцов искъ Басалая Рагозина с товарищи тритцат и три рубли с четвертью, да двор пят рублевъ доправити. И аз, господине, по Васильевыхъ да по Алексѣевыхъ, да по Семеновыхъ, да по Михайловыхъ людей, по Истомку по Быкова с товарищи, ѣздил в другіе с тутошними волосными хрестьяны да их не изѣла, а они бѣгаютъ; а на товарище, господине, на их на Васильеве человѣке на Андрѣйке на Лапинѣ правил заговорщик (?) мой Неклюд Чагин исцовъ искъ Басалая Рагозина с товарищи тритцат и три рубли с четвертью да за двор пят рублевъ тритцат и пять день. Ино, господине, на немъ деньги доправити не мочно и поруки и перевода по немъ в тѣхъ денгахъ нѣтъ; а се, господине, тот Андрѣйка Лапинъ перед тобою. И Михайло Юрьевичъ спросилъ Андрѣйка Лапина: денги тебѣ тритцат восемь рублевъ с четвертью заплатит мочно ли и порука и переводъ по тебѣ в тѣхъ денгахъ если? И мы тебѣ срокъ дадимъ. И Андрѣйко такъ рекъ: денегъ ми, господине, заплатити не мочно и поруки и перевода по мнѣ в тѣхъ денгахъ нѣтъ. И Михайло Юрьевичъ велѣлъ недѣльщику Данилку Троѣимову Андрѣйка Лапина, Васильева человѣка Бундова, выдати исцомъ Басалаю Рагозину да брату его Ивашку, да товарищу Федку Сахорусову, в ихъ иску в тритцати и восьми рублевъ с четвертью и в убыткѣхъ, что от сеѣ грамоты давали головою до искупа, а товарищевъ его Васильевыхъ же да Алексѣевыхъ, да Семеновыхъ, да Михайловыхъ людей Бундовыхъ дѣтей Неронова, Васильевыхъ людей Ис-

томку Быкова, да Тяпулю Алексѣевыхъ людей Калинку да Мишука, да Савку, да Юшку, да Спирку, да Балуйка, да Доронку, да Дурка, Семеновыхъ людей Андрѣйка да Голову, да Васюка, да Митку, Михайловыхъ людей Серка да Ширяйка, да Тараска, да Федка, да Зыка, да Савку, да Мишу Михайло Юрьевичъ присудилъ в бѣглые, оже будетъ такъ, какъ недѣльщикъ Данилко Троеимовъ сказывалъ, что онъ по нихъ ѣздилъ двожды, да ихъ не изъѣхалъ, а они бѣгаютъ. И гдѣ ихъ исцы Басалай, да Ивашка Рагозины да Федка Сахарусовъ ни найдутъ, и они ихъ имеютъ безъ пристава да ставятъ передъ великимъ княземъ. А на судѣ были у Михайла Юрьевича Тимоѣй Айгустовъ да дворцовый дьякъ Иванъ Александровъ. Къ сему правои грамоте бояринъ Михайло Юрьевичъ печать свою приложилъ. Лѣта 7036 июня въ 2 д(ень). А подписалъ великого князя дѣакъ Колупай Приклонской.

(Печатано по списку, находящемуся въ Сборникѣ И. Д. Бѣляева № 127. См. л. 270 и слѣд.).

VII.

Ноябрь 1529 года. Судный списокъ съ отводомъ земель великаго князя Раменскихъ деревень Гороховской волости отъ земель Спасо-Евѣимьева монастыря селъ Старковскаго и Мачковскаго съ деревнями.

По государя великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, сіи судъ судили Пестрикъ Осютинъ да подъячей Барцъ Игнатъевъ. Ставъ передъ судьями на спорной землѣ у деревень у починковъ у Аникіева раменья да у раменья у Боброваго да у Добрытина, да у Еенимакова, что на рѣчкѣ на Еенимаковѣ, Гороховскія волости староста Ондронъ Малцовъ да Гридя Чюлковъ да Васи. . . . ., да Степанко Олексѣевъ и въ всѣхъ крестьянъ мѣсто Раменскихъ деревень Гороховскія волости, тако ркли: жалоба намъ, господине, на Евѣимьева монастыря на архимандрита на Германа зъ братьею и на ихъ прикащика Старковскаго селца да Мачковскаго на Елизара. Вступаются, господине, они у насъ въ великаго князя землю и въ лѣсъ, и въ пожни Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; и тѣ, господине, четыре починки поставили у насъ въ

нашемъ лѣсу на раменьяхъ на бортовыхъ и хрестьянѣ въ нихъ посажали. . . починковъ пашутъ и лѣсъ сѣкутъ, и пожни косятъ перелѣзши за межу сильно, а называютъ, господине, тѣ четыре починки и лѣсъ и пожни, ко. . . . селцомъ къ Старкову да къ Мачкову и къ деревнямъ Старковского селца. А у насъ, господине, въ томъ великого князя оброкъ не сходится; а даемъ, господине, съ земли и съ лѣсу съ селъ съ нижней стороны Клязмы рѣки съ раменскихъ деревень великому князю оброку да . . . на годъ по пятидесяти и по полутора пуда меду опричь денежнаго оброку. И въ архимандриче мѣсто въ Германово зъ братьею и въ прикащикахъ въ Елизарово мѣсто отвѣчалъ Спасской слуга Нечай Станиславовъ; тако регъ Нечай: язъ, господине, въ архимандриче мѣсто въ Германово зъ братьею и въ прикащика ихъ въ Елизарово мѣсто отвѣчаю, а на нихъ, господине, ищу. Архимандритъ наш, господине, Германъ зъ братьею и приказчикъ ихъ Елизаръ в ихъ землю и в лѣсъ и пожни Гороховскіе волости Раменскихъ деревен не вступаются; и тѣ, господине, четыре починка, которыхъ на насъ ищутъ Гороховскіе хрестіане, поставил ихъ архимандритъ зъ братію на своей землѣ, на лѣсу и на рѣпшицахъ Старковского(о) и Мачковского селца и деревень и на селищѣ на Филиповскомъ к тѣмъ къ своимъ селцомъ къ Старкову да къ Мачкову и къ деревнямъ Старковского(о) селца; а борты, господине, наши у насъ зъ гороховскими крестьяны вопче судерев, по обе стороны реки Клязмы. Да тѣ же, господине, Гороховскіе крестьяне, староста Ондронъ с товарищи, поставили у насъ на нашей на Спасской землѣ Старковского(о) и Мачковского(о) селца на лѣсу четыре починка: два починка Сулины, да починокъ на рѣке Морткѣ на рѣпшищѣ, да починокъ на селищѣ на Новоселкѣ, и крестьянъ своихъ въ нихъ сажали, и лѣсъ сѣкутъ и пожни косятъ и землю нашу перелезши за межу сильно; а называютъ, господине, тѣ пожни землю и лѣсъ Гороховскіе волости къ своимъ деревнямъ к Раменскимъ. И староста Ондронъ с товарищи тако рекли: тѣ, господине, четыре починка, что Спасской слуга Нечай называетъ; два Сулиныхъ да починокъ на селищѣ на Новоселкѣ, да починокъ на рѣке на Морткѣ, и тѣ, господине, четыре починка поставили мы на своей землѣ и на лѣсу в зимницахъ и на раменьяхъ Раменскихъ деревен, а не на Спасской землѣ; а называетъ, господине, Нечай, два починка Сулиныхъ и у насъ то Зиновково да Федоришково; а то, господине, называетъ селищомъ Новоселково, а у

нас то словоѣтъ Обѣзд; а на рѣчкѣ на Морткѣ починок Нечай называет своимъ ж, а безъ имени, и у насъ тотъ починокъ Деревнища. И судьи спросили Гороховскаго старосту Ондруна съ товарищи: кому то у васъ вѣдомо, что та земля и лѣсъ великаго князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень, и тѣ починокъ ставлены на вашей землѣ и на лѣсу Гороховскіе волости, а не на Спаской землѣ? И староста Ондрун съ товарищи тако рекли: вѣдомо, господине, то у насъ людемъ добрымъ, великаго(о) князя хрестьяномъ Еѳиму Малахову да Говору Коротыгину, да Мануилу Мулину, да Олексѣю Есипову сыну, да Власу Назарову сыну, да Василію Парфенову сыну, да Павлу Семенову сыну; тѣ, господине, люди добрые, землю знаютъ, и между вамъ укажутъ и отвѣдутъ отъ Спаской землѣ Старковског(о) и Мачковског(о) сельца и деревень. А борти, господине, съ ними у насъ воцѣ судеревъ по обе стороны рѣчки Блязмы. И судьи спросили Спаскаго слуги Нечая: а у васъ кому то вѣдомо, что та земля и лѣсъ Спаскаго(о) монастыря и тѣ починокъ ставлены на Спаской землѣ и на лѣсу Старковског(о) и Мачковског(о) сельца и деревень? И Нечай тако рекъ: вѣдомо то, господине, у насъ людемъ добрымъ Великаго(о) князя хрестьяномъ Мачковског(о) и Старковског(о) сельца Власу Клипріанову да Михаилу Иванову сыну да Игнату Васильевымъ дѣтемъ, да Панѣилу Лаврову сыну да Елпату Иванову сыну, да Лугѣ Симанскому, да Кунѣю Исакову сыну, да Остаѣ Селиванову сыну, да Костѣ Васильеву сыну, да Якову Никитину; тѣ, господине, люди добрые, землю знаютъ и между вамъ укажутъ и отвѣдутъ отъ Великаго Князя земли Гороховскіе волости. И судьи спросили ищениныхъ старожилцовъ Еѳима съ товарищи: скажите по Великаго Князя крестному целованью, чья та земля и лѣсъ, и починокъ, у которыхъ стоимъ? И Еѳимъ съ товарищи тако рекли: сказываемъ по Великаго Князя крестному целованью; яз, господине, Еѳимъ да язъ Олексѣй помнимъ за сорокъ лѣтъ, а яз, господине, Говоръ да язъ Манукъ помнимъ за пятьдесятъ лѣтъ, яз, господине, Власъ да язъ Василей помнимъ за полчетвертацатъ лѣтъ, а яз, господине, Павелъ помню за полтретьятцатъ лѣтъ, а всѣ, господине, помнимъ и знаемъ изъ стари, что та земля и лѣсъ, и пожни, и тѣ починокъ, у которыхъ стоите, Великаго Князя, а ставлены на землѣ и на лѣсу на раменьяхъ Раменскихъ деревень Гороховскіе волости; а вѣдите, господине судьи, за нами, и мы вамъ между укажемъ и землю Великаго Князя

Гороховскіе волости Раменских деревень от Спаскіе земли отведем. И судьи спросили отвѣтчиковых Нечаевых старожилцовъ Власа с товарищи: скажите по Великого Князя крестному целованью чья то земля. . . . . пожни и тѣ починки, у которых стоим? И Влас с товарищи тако рекли: сказываем, господине, вам по Великого князя крестному (целованью). Яз, господине, Власей да яз Мухан помнимъ и знаем за полшестидесят лѣтъ, а яз, господине, Гридя помню за шестидесят лѣтъ: а яз, господине, Игнат помню за пятьдесят лѣтъ; яз, господине, Панфил помню за восемьдесят лѣтъ; яз, господине. . . . . помню за полпятадесят лѣтъ; яз, господине, Лука да яз Бунѣй помним да трытцать лѣтъ; а яз, господине, Останя помню за сорокъ лѣтъ; яз, господине, Костя помню за полтрьятцать лѣтъ; яз, господине, Якуня помню за дватцать лѣтъ; а всѣ, господине, помним знаем изстари, что та земля и лѣс и пожни, и тѣ починки, у которых стоите, Спаског(о) Еуѡнмьева монастыря, а ставлен на землѣ и на лѣсу и на рѣчищах и на селищах Мачковског да Старковског сельца и деревень. А поѣдете, господине судья, за нами, и мы вам между укажемъ и землю Спаского монастыря от Великого князя от Раменских деревень отведем. И пошла ищениы старожилцы, Еѡим Малахов с товарищи, от Шуреньбенскіе заводи от дву осокорей больших, что ис одного кореня от рѣки от Клязмы за девяносто сажен в Осиновои дол, да Осяновым долом к Колодливому озеру; да пошед подлѣ озерко не много, пришли к истоку к Колодливому, да став у истока у Колодливого, так рекли: направе, господине, земля и лѣс и пожни и починки Великого князя Гороховскіе волости Раменских деревень; а налеве, господине, земля и лѣс и пожни Спасскіѣ Еуѡнмьева монастыря Василя Святого, да пошли по-конецъ Колодливого озера через исток на право къ дубу, да перелѣзши исток Колодливый, пошли от дуба подлѣ исток Колодливой к рѣке к Даниловѣ да к пашнѣ; да став у рѣчки у Даниловки и у пашни, ищениы старожилцы, Еѡим с товарищи, тако рекли: на праве, господине, земля и лѣс, и пашня, и деревни, и починки Великого князя Гороховскіе волости, а нашут, господине ту пашню Спасского монастыря Мачковског сельца хрестьяне силно, а налеве, господине, земля и лѣс Спасского монастыря Василя Святого сельца Мачковског. И отвѣтчиковы старожилцы Влас с товарищи тако рекли: тѣ, господине,

Гороховскіе волости старожилицы, Еѳим с товарищи, идут не гораздо по обе стороны Спасского монастыря земли: а та, господине, пашня Спасская Мачковского селца хрестьян. И пошли ищениы старожилицы подлѣ рѣчку Даниловку вверхъ по праву лѣсом, къ соснѣ разоховатой, что у рѣчки у Даниловки на берегу, а от сосны пошли налево черезъ рѣчку Даниловку лѣсомъ к полю к Мачковскому да к дорожкѣ, что дорожка от селца Мачкова къ спорнымъ починкомъ да черезъ дорожку подлѣ поля Мачковского лѣсомъ к дубу к выловатому; а от дуба изгородю подлѣ же поля Мачковского лѣсомъ к березе к крековатой да к дубу, да промежь дуба и березы подлѣ же поля Мачковского лѣсомъ же безмежно к сосновому пню, а под нимъ муравьищо; а на лѣво противъ пня и муравьища сосна выловата, а пня и от сосны лѣсомъ на стопингу да стопинкою подлѣ болота пошли по лѣву, а отъ болота пошли на лѣво къ двѣма соснамъ, что из одного корени, а от сосенъ лѣсомъ же на три ямы, а от ямъ к осеку къ старому, к дорогѣ, что ѣздит от селца от Мачкова къ Гороховцу и к Раменскимъ деревнямъ; да черезъ дорогу осѣкомъ же къ двѣма соснамъ, а от двѣ сосенъ лѣсомъ же к соснѣ к погляпой, да къ дубу, а на немъ и борть Панѣилова, а знамя скамья; а Панѣилъ живеть въ Мачковѣ; а от дуба лѣсомъ же къ двѣма дубомъ разоховатымъ, а межъ ихъ осина, что два дуба и осина у Долгово озера на берегу; да тутъ став, ищениы сторожилцы Еѳим с товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс, и деревни, и пожни и починки Великого князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; а тѣ, господине, починки, которыхъ Спасской слуга Нечай передъ вами искалъ на Гороховскомъ старостѣ на Ондронѣ с товарищи, Обѣзда Зиновкова да Фѣдоришкова да Деревнищ, поставили Гороховскіе волости хрестьяне на Великого князя землѣ и на лѣсу на раменьяхъ и на зимницахъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; да на Великого князя землѣ и на лѣсу поставил, господине, Спасского монастыря приказчикъ Елизаръ чѣтыре починки Аникеевъ, да Бобровки, да Добрятино, да Еѳимаковъ на раменьяхъ же и на зимницахъ Гороховскомъ волости Раменскихъ деревень. А борти, господине, Гороховскихъ бортниковъ съ Спасскими хрестьяны вопче судеревъ по обе стороны рѣки Вязмы; да на правѣ ж, господине, в нашемъ отводѣ на Мещоркѣ Спасская деревня Пурхма, а на лѣвѣ, господине, земля и лѣс и пожни Спасскіе Еѳимьева мона-

стыря Василя Святого сельца Мачкова. И отвѣтчиковы старожилци Влас с товарищи тако рекли: тѣ, господине, ищениы старожилци, Еѳим с товарищи, шли перед вами не гораздо по обѣ стороны Спаского монастыря землѣ Мачковского сельца и Старковского сельца и деревень. Дайте нам, господине, с ними Божью правду целовав крестъ животворящей, да лѣзем с ними на поле битися. И судьи спросили ищениых старожилцов Еѳима съ товарищи: а вы лѣзете ли с ними на поле битись. Мы, господине, целовав крестъ животворящей, лѣзем с ними на поле битис; да ищениы же старожилци, Еѳим съ товарищи, тако рекли: поѣдите, господине судьи, за нами и мы вам въ другом мѣстѣ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень землѣ между укажем, и отведем от Спаскиѣ земли от Старковского сельца и деревень. И пошли ищениы старожилци от кривые сосны, что стоит в улицѣ, меж Гороховскіе деревни Олекина и меж Спаского сельца Старкова улицею меж поль Олекины деревни у меж Спасского сельца Старкова, да улицею пришли на Кадановской дол, да за дол изгородю подлѣ Жуковы деревни Старкова сельца; да от изгороды с лѣсом безмежно по заполью Жуковы деревни къ ели к великой, а от ели лѣсом же к погиблomu болоту к чetyрем соснамъ, что вмѣсте стоят, а двѣ ихъ из одного корени выросли: а от обгиблoво болота пошли на лѣво бором к соснѣ, а на ней борть Манака Камулина, *а знамя на ней три пруты с тьянышом*, да к долку к Волосову, а отъ бортныы сосны боромъ к Паленому болоту, къ двѣма соснам, что из одного корени; да подлѣ болота Паленое боромъ же к дорозе, что ѣздят от городка от Гороховца къ сельцу къ Старкову; да к истоку къ Прудовскому; да через дорогу и через истокъ на право бором безмежно подлѣ Старковское болото осяком на лѣво; да пошед осяком не много бором же да пришли къ Старковскому озеру, да пошед подлѣ озеро, да став у озера противъ Старковского сельца, тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс и пожни, и деревни, и починки Великого князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; а налѣвѣ, господине, озеро и земля Старковского сельца и деревень. Да от озера пошли на право боромъ черезъ Старковскую дорогу боромъ же чащею к болотцу к соснѣ, а на ней борть Панюла Мулина, *а знамя на ней три прута с тьянышомъ да крестъ*, да на дорогу что отъ Старкова к Мачкову, да пошед дорогом, да с дороги пошли на лѣво, да подлѣ дву

болотецъ круглыхъ по лѣсу, а межъ ими перевѣсы, отъ дву болотецъ пошли боромъ безмежно по заполю Старковского сельца, да боромъ и мшанникомъ пришли къ дорожкѣ, которую ѣздятъ отъ Мачкова и отъ спорныхъ деревень къ Пречистой въ раменьѣ, да черезъ дорожку боромъ къ колодезницѣ къ старому, а колодезницѣ у Старковского поля у изгороды; а отъ колодезница пришли на дорогу на водопойную къ соснѣ, а на ней бортъ Еёима Малахова, *а знамена на ней двѣ дуги рознь, а поперекъ ихъ прутъ*; а дорожка отъ Гороховскіе деревни Лукояновы горы къ водопою; да ставъ у водопоинны дорожки у сосны, ищенины старожилцы Еёимъ съ товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс, и пожни, и деревни, и починки великого князя Гороховскіе волости, а на лѣвѣ, господине, земля и лѣсъ Спасского монастыря Старковского сельца и деревень. И отвѣтчиковы старожилцы, Власъ съ товарищи, тако рекли: тѣ, господине, ищенины старожилцы Еёимъ съ товарищи до сѣхъ мѣсть, до Еёимовы борты Малахова, шли передъ вами не гораздо по обе стороны Спаской земли Старковского сельца и Мачковского и деревень, а то, господине, пришли къ соснѣ бортной къ Еёимовѣ Малахова и къ дорожкѣ на прямую между. И пошли ищенины старожилцы дорожкой на лѣво; да пошедъ дорогомъ да съ дороги налѣво жъ къ изгородѣ, что изгорода подлѣ поле Горловского починка; да изгородомъ пришли въ улицу къ двѣма соснамъ межъ пашень Старковского сельца и Гороховскіе деревни Лукояновы горы; а отъ дву сосенъ пошли тою жъ улицю да пришли къ той же кривой соснѣ Олекинѣ деревни, отъ которые сосны сперва пошли, да ставъ у кривыя сосны, ищенины старожилцы Еёимъ съ товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс, и пожни, и деревни, и починки великого князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; а тѣ, господине, четыре починка, которыхъ Спаской слуга Нечай передъ вами искалъ на Гороховскомъ старостѣ на Ондронѣ съ товарищи Обѣзда да Зинова, да Федоришкова да Деревнищъ поставили Гороховскіе волости хрестьяне на великого князя землѣ на лѣсу на раменьяхъ и на зимницахъ Гороховскія волости Раменскихъ деревень; да на Великого жъ князя землѣ и на лѣсу поставили, господине, Спасского монастыря приказщикъ Елизаръ четыре починки Онигеевъ да Бобровки, да Добрятино, да Еёимаковъ на раменьяхъ и на земницахъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень, а борты, господине, у Гороховскихъ

бортниковъ с Спаськими крестьяны вопче судерев по обе стороны рѣки Клязмы; да на правѣ ж, господине, в нашем отводѣ Спаськѣ двѣ деревни, Дѣево да Покровское, а на лѣвѣ, господине, земля п лѣс, и пожни, и деревни Спаськѣ Еуѡимьева монастыря сельца Старкова з деревнями. И отвѣтчиковы старожилци Влас с товарищи тако рекли: тѣ, господине, ищениы старожилци Еѡим съ товарищи до сосны, что на ней борть Еѡима Малахова, шли перед вами не гораздо по обе стороны Спаського монастыря землѣ Старковского сельца да Мачковского сельца и деревень Горловскѣ да Жуковскѣ. А тѣ, господине, четыре починки, которых они перед вами искали на Спаськомъ архимандритѣ з братьею, поставилъ архимандрит з братьею на своей на Спаськой землѣ Святого Василія и на лѣсу Старковского и Мачковского сельца и деревень, а не на Гороховской землѣ, да на Спаськой же землѣ и на лѣсу поставили, господине, Гороховляне четыре починки: два Сулиных, да Новоселку, да на рѣчке Морткѣ на лѣсу на рѣпищѣ. Дайте нам, господине, с ними в том Божью правду, целовав крестъ животворящей, да лѣзем с ними на поле битис. А от Еѡимовы, господине, сосны до кривые сосны шли гораздо, то нам с ними изстара межа. И судьи спросили ищениых старожилцов Еѡима с товарищи, а вы лѣзете ли с ними на поле битис? и Еѡим с товарищи тако рекли: мы, господине, целовав крестъ животворящей, лѣзем с ними на поле битис. И отвѣтчиковы Спаського монастыря старожилци, Влас с товарищи тако рекли: то, господине, ходили перед вами ищениы старожилци Еѡим с товарищи; а поѣдите, господине судьи, за нами, ино мы вам Спаськой землѣ Старковского и Мачковского сельца и деревень между укажемъ и отведемъ отъ великого князя земли Гороховскіе волости от Раменских деревень. И пошли отвѣтчиковы старожилци Влас с товарищи от кривые сосны, что у Олекины деревни, тою же улицею, которою шли ищениы старожилци къ двѣма соснам, что меж великого князя Гороховскіе деревни Лукояновы горы и Старковского сельца Спаського монастыря, а от сосен пошли подлѣ изгороды и поля Гороховскѣ деревни, а от изгороды поворотили на лѣво на дорожку, что ѣздат с водою, а дорожкой пришли к соснѣ, что на ней борть Еѡима Малахова, а от Еѡимовы сосны бортные дорогою къ Лукоянову болотцу, которою дорогою ѣздат к Новугороду к Нижнему. И ищениы старожилци Еѡим с

товарищи тако рекли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилци, Влас с товарищи, от кривые сосны до Еюимовы борти шли гораздо, то нам с ними изстари межа, а от Еюимовы борти пошли не гораздо по обе стороны великого князя земли Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; и пошли отвѣтчиковы старожилцы от Лукоянова болотца и от дороги на право бором дорогою, что ѣздит на Гороховское селище на Васильцово, а дорогою, пришли на лѣс, что сказываютъ бывало рѣшище, да на Веретей на Жерновиху, а против веретей на правѣ сосна съ двѣма пырьи, выжжено в сучьѣ; а от веретей и з дороги пошли на право стопинкою лѣсом безмежно, да пришли к рѣчке къ Жерновихѣ, да подлѣ рѣчку Жерновиху вниз к Грязному болоту, да Грязным болотомъ вниз возлѣ исток безмежно к вязу, а вяз о четырех разохах, а на нем Паздерины завалы заросли, да к матерому дубу к виловатому, а от матерого дуба тѣм же болотом к устью къ Жерновихину да перелѣзши устье Жерновихино на право вверхъ Васильцовского болота подлѣ болота по конец перевѣсья къ березе да къ дубу к розсоховатому, что поконец перевѣсья Петруши Оролова, да к сухому дубу, а на нем великой вал, да къ дубу к разсоховатому, а на нем бортъ Васюка Коротыгина, а знамя на ней лелех на три углы, а от дуба пришли на рѣчку на Мещерку къ займу к плетеню, гдѣ рыбу ловят веснѣ, да став у рѣчкѣ у Мещерки и у займу, отвѣтчиковы старожилци Влас с товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс и деревни и починок Новоселка на рѣчкѣ на Мѣщеркѣ Спаского Еюимьева монастыря Василя Святого Старковского и Мачковского сельца. А на лѣвѣ, господине, земля и лѣс и деревни и селище Васильцово великого князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; да на лѣвѣ ж, господине, за нашим отводом Спаская Еюимьева монастыря деревня Пурхма на рѣчке на Мещеркѣ. И ищенины старожилци Еюим с товарищи тако рекли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилцы Влас с товарищи шли перед вами не гораздо по обе стороны великого князя земли Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; а что, господине, называютъ Нестеров починок селищем Новоселкою, и то, господине, селище Обѣздъ, а не Новоселка; а рѣчка, господине, под ним не Мещерка, — Боровича. И пошли отвѣтчиковы старожилцы от займу от плетения, гдѣ ловят рыбу, через рѣчку Мещерку подлѣ Валамотской елох(?) поправу к вязу да к вольхѣ, а вяз и вольха из

одного корени, да къ двѣма вольхам, что из одного ж корени, да к вязу к виловатому, а на нем поясъ; а от вяза подлѣ Баламотской ж исток пришли къ Студенцу; да подлѣ Студенец вниз пошед не много, да пошли на право через Студенец против дуба подгорѣлого; да перешед Студенець пошли подлѣ Студенец по правой сторонѣ вниз по перевѣсію Степана Алексѣева Гороховского крестьянина через дорожку; да пришли к озеру к Верхним куром да подлѣ озеро через Колодливой исток; да от истока пошли около подлѣ же озеро по правой сторонѣ и до рѣки до Клязмы, гдѣ озеро Верхніе куры впадо в Клязму, а от рѣки от Клязмы от устья озера Верхних куров пошли на право вверх по Клязмѣ берегом до Шуреньбенскіи заводи; да подлѣ Шуреньбенскую заводь берегом же до дву осокорей болших, что из одного корени, откуда шли ищениы старожилцы; да став у дву осокорей болших, отвѣтчиковы старожилцы Влас с товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс и пожни и деревни и починки Спаскіѣ Еуѡимьева монастыря Василя Святого Старковсого да Мачковсого сельца, а тѣ, господине, четыре починки, которых они перед вами искали на Спаском архимандритѣ з братьею, поставилъ архимандрит з братьею на своей на Спаской землѣ и на лѣсу и на рѣпицах и на селищѣ на Филиповском Спаского монастыря Василя Святого Старковсого и Мачковсого сельца и деревень, а не на Гороховской землѣ; да на Спаской же землѣ и на лѣсу поставили, господине, Гороховляне четыре починки Новоселку, да два Сулиных, да на рѣчке на Мортѣ на Мачковском лѣсу на рѣпищѣ. А на лѣвѣ, господине, земля и лѣс и пожни, и деревни великого князя Гороховскіе волости Раменских деревень; да на лѣвѣ ж, господине, за нашим отводом меж великого князя деревень Маслетина и Соловьевы деревни Спаского Еуѡимьева монастыря деревня Пурхма. А то, господине остров за Шуреньбенскою заводью Спаской же Еуѡимьева монастыря Василя Святого, а слово, господине, потому ж Шуреньбенской остров, а борти, господине, Спаских крестьянь з Гороховскими бортники вопче судерев по обѣ стороны рѣки Клязмы. И ищениы старожилцы Еѡим с товарищи тако рекли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилцы с товарищи шли перед вами не гораздо, по обѣ стороны земли великого князя Гороховскіе волости Раменских деревень; дайте нам, господине, с ними Божью правду, цело-

вав крестъ животворящен, да лѣзем с ними на поле битис. А меж, господине, великого князя деревень Маслетина и Соловьевы деревни, а деревня Пурьхма Спаская Еуеимьева монастыря, а то, господине, Шуренбеньской остров за Шуренбеньскою заводью Спаского жъ Еуеимьева монастыря Василя Святого. И судьи спросили отвѣтчиковых старожилцов, Власа с товарищи, и вы лѣзете ли с ними на поле битис. И Влас с товарищи тако рекли: мы, господине, целовав крестъ, лѣзем с ними на поле битис, а тѣ отвѣтчиковы старожилцы Влас с товарищи, да ищениы старожилцы Еѳим с товарищи тако рекли: от тѣх, господине, от двух осокорей больших и от Шуренбеньской заводи до Василя Святого, а за Василей Святый до озера до Долгово и до устья рѣчки Мортъкины Гороховским крестьянам Раменских деревень Спаским архимандритам з Германом з братьею спору нѣтъ. Да отвѣдщиковы (sic) старожилцы Влас с товарищи тако рекли: поѣдите, господине судьи, за нами и мы вам въ другом мѣсте Спаской земли между укажем и отведем великого князя земли Гороховскіе волости Раменских деревень; да став у Долгово озера на берегу устья рѣчки Мортъкины, тако рекли: за Долгим, господине, озером на лѣвой сторонѣ луга Гороховских слободщиков и до рѣки до Блязьмы; а сошлис, господине, тѣ луги съ Спаскими луги Василя Святого; а рубеж, господине, тѣм лугом Гороховских слободщиков съ Спаскими луги писан въ книгах. И пошли отвѣтчиковы старожилцы, Влас с товарищи, от устья рѣчки Мортъкины от Долгово озера от того ж, х которому озеру привели ищениы старожилцы, а меж тѣх отводов семьдесят сажень; да пошли подлѣ рѣчку Мортъку вверхъ; да пришли против починка, что на Мачковском раменьѣ на рѣпищѣ; да став отвѣтчиковы старожилцы, Влас с товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс, и пожни, и починки, и тот починокъ Спаской Еуеимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца, а поставили, господине, тот починок Гороховскіе хрестьяне на Спаской землѣ на Мачковском раменьѣ на рѣпищѣ. И ищениы старожилцы, Еѳим с товарищи, тако рекли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилцы Влас с товарищи шли перед вами не гораздо по обѣ стороны великого князя землѣ Гороховскіе волости Раменских деревень; а тот, господине, починок Деревнища поставили Гороховскіе волости сотской Ондрон с товарищи на великого князя землѣ Гороховскіе волости

Раменских деревень, а не на Спасской землѣ. И пошли отвѣщиковы старожилцы подлѣ той рѣчки Мортъки вверх, да пришли к верховью рѣчки Мортъки к болоту Елху, от куды рѣчка Мортъка вытекла, а от Мортъкина верховья пошли к Ломовой веретеѣ лѣсом ж безмежно къ Язвцовым яминам, а от Язвцовых яминъ пошли бором же безмежно; да пришли къ ямѣ и къ дороге, что ѣздят от Раменья и от Старкова къ городу къ Гороховцу, а от ямы пошли на право дорогою прямо к мостицу, да через мостицу тою ж дорогою пришли къ трем соснам, а на них рубежи, а двѣ из одного корени, а от трех сосен и от дорожки пошли стопинкою бором къ двѣма соснам, что из одного корени, а сосны подожены; а от сосен бором же Мшаринымъ къ двѣма болотам к Лебединым по конец перевѣсія Власа Назарова Гороховского крестьянина, да промеж дву болот бором же к болоту к водопойному; а от водопойного болота истоком вверх лѣсом к Каданову колодязю, что исток течет с поль мимо Каданов колодяз в водопойное болото. Да встав отвѣщиковы старожилцы, Влас с товарищи, тако рекли: то, господине, колодяз вопчей монастырским хрестьянам з Гороховскими хрестьяны. Ищениы старожилцы Еним с товарищи тако рекли: то, господине, колодяз и водопойное болото великого князя Гороховскіе деревни Олекинской, а не вопчей; а от колодязя пошли отвѣщиковы старожилцы Влас с товарищи тѣм же истокомъ вверхъ сажен с тритцат; да пришли к пашнѣ Жуковской деревнѣ къ Судкам в вулицу за сто сажен до кривые сосны, на ту же межу, откуда пошли ищениы старожилцы Еним с товарищи; да став на межѣ у кривые сосны, отвѣщиковы старожилцы Влас с товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс, и пожни, и деревни, и починки Спасскіѣ Еуоимьева монастыря Василя Святого Старковского да Мачковского селца и деревень. А тѣ, господине, четыре починки, которых онѣ перед вами искали на Спасском архимандритѣ з братьею, поставилъ архимандрит з братьею на своей на Спасской землѣ на лѣсу Василя Святого Старковского и Мачковского сельца и деревень и на селищѣ на Филиповском, а не на Гороховской землѣ; да на Спасской же землѣ на лѣсу поставили, господине, Гороховляне четыре починки: два Сулиных, да Новоселку; да на рѣчкѣ на Мортъкѣ на Мачковскомъ лѣсу на рѣшищѣ. А на лѣвѣ, господине, земля и лѣс, и пожни, и деревни великого князя Гороховскіе волости Раменских

деревень; да на лѣвѣ ж, господине, за нашим отводом меж великого князя деревень Гороховских Спасскіѣ ж двѣ деревни Дѣва, да Покровская. А борти, господине, Спасских хрестьянъ з Гороховскими бортники по обѣ стороны рѣки Блязмы вопче судерев. И ищениы старожилци Еѡим с товарищи тако рекли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилцы Влас с товарищи шли передъ вами не гораздо по обѣ стороны великого князя земли Гороховскіе волости Раменских деревень; дайте нам, господине, с ними Божью правду целовав крестъ животворящей, да лѣзем с ними на поле битис. А промеж великого князя деревень Гороховскіе волости двѣ деревни Дѣва да Покровская есть Спасского монастыря Старковского селца. И судьи спросили отвѣтчиковых старожилцов Власа с товарищи: а лѣзете ли с ними на поле битис? И отвѣтчиковы старожилци, Влас с товарищи, тако рекли: мы, господине, целовав крестъ, лѣзем с ними на поле битис. И Нечай тако рек: у тѣх, господине, у ищениых старожилцов в отводщикехъ Мануило Мулин и землю, господине, Спасского Еуѡимьева монастыря отводит; да Гороховскіе же, господине, волости Раменских же деревень хрестьянин Нестор Мелехов на нашем селищѣ на Новоселѣ поставил починок; а *рѣся*, господине, тому, что у нас на них правая грамота в земляном дѣле; а се, господине, с тоѣ правые грамоты список перед вами, а правую, господине, грамоту положу за судным списком у догладу. И судьи возрят в список, и в списокѣ пишет: «по великого князя грамотѣ Ивана Ивановича, став на землѣ на Горловской си суд судил великого князя судія Клементей Наумов: тягался Васильевскій старец Иван Ворона з Гороховскими хрестяны со Ѳролком Бот(ов)ским да з Дмитроком с Коротыгою, да с Ывашком с Мулою да с его сыном с Манаком, да с Ѳилькою з Дмитровым сыном, да с Нестером с Мелеховым, да с Симаником с Оникеевым, да с Сенькою со Ѳроловым. Тако рек старец Иван: жалоба ми, господине, на того сотника Ѳролка, да на того Дмитра и на его сына на Ѳильку, да Ивана на Мулу и на его сына на Манака, да на Нестерика, да на Симаника да на Сеньку на Ѳролова. Пашуть, господине, у нас силно земли монастырскіе Великого Василя селище Покровское, да Жуковское, да то, господине, Горловское, на котором стоиш; и судья спросил Ѳролка, Дмитра, Ѳильку, Ивашка, Манака, Несторика, Симаника, да Сеньку;

отвечайте своему исцу! И Фролко и Дмитръ и их товарищи тако рекли: что, господине, тот старец Иван ту землю зовет Горловскою землею, на которой стоиш, а та, господине, земля Хотѣновская великого князя: а пашем ту землю не перво; а Горловская, господине, земля не то. И судья спросил Фролка и Дмитра и их товарищов: сказываєте, что то не Горловская земля, поведите же меня на Горловскую землю, да отведите вы мнѣ между Горловскую с Хотѣновскою землею. И сотской Фролко и Дмитръ и Ивашко и их товарищи тако рекли: мы, господине, меж не знаем, а все то земли великого князя, а мы их пашем с одного? И судья спросил старца Ивана, а ты так почему ту землю зовеш монастырскою землею? есть ли у тебя на ту землю какова крѣпость? И старец Иван тако рек: на ту, господине, у меня землю на Горловскую правая грамота судная; а се, господине, грамота перед тобою. И судья возрѣв грамоту и въ грамотѣ пишет: «си суд судил Михаило Васильевич, тягася Поздых с Лаврентіем с черньцом, а искал Поздых земли на Лаврентіе Горловскіѣ за княже(е). И судья спросил Лаврентія: почему ты ту землю пашеш и твои люди; и Лаврентей тако рек: уже, господине, мы ту землю пашем десять лѣт, а за другим монастыремъ было много лѣт, а ту землю дал монастырю Зачатьскому Филлип Васильевич. И судья спросил Поздыха: почему ты завеш Горловскую землю княжею? И Поздых тако рек: за много лѣт, господине, не помню, а старци ся, господине, вытерали, доискатися нѣчем. И судья потому черньца Лаврентія и его люди оправил, а на судѣ были Михаило Бараулов, Юрьи Васильевич Божин, да Макар монастырской». И судья, выслушав грамоту, спросилъ старца Ивана и сотского Фролка, и Дмитра и их товарищов: поведите же вы меня на Жуковскую землю да на Покровскую; и старец Иван и Фролко с товарищи судью на тѣ земли на Жуковскую и на Покровскую взвели; и судья, став на землѣ, спросилъ обоих исцов, старца Ивана и Фролка, и Дмитра и их товарищов: то чьи земли? и старец Иван тако рек: тѣ, господине, земли Великого Василя монастырскіе истарины; и Фролко, и Дмитръ, и Филъна, и Ивашко, и Манакъ, и Нестеря, и Симаникъ, и Сенько тако рекли: а нам, господине, до тѣх земель до того Жуковского и до Петровского дѣла нѣт; то, господине, и мы знаем, что то земли монастырскіе Великого Василя.

И о сем судія рекся доложить государя великого князя. И перед великим князем Иваном Ивановичем сесь список судья Клементій Наумов положил и обоих исцов Васильевского старца Ивана Ворону, да Фролка сотника, да Дмитрока Боротыгу, да Ивашка Мулу, да сына его Манака, да Филъку Дмитрова сына, да Нестерика Мелехова сына, да Симаника Оникеева сына, да Сеньку Фролова поставиль; и князь велики Иван Иванович, выслушав список, спросил обоих истцовъ: был ли вам таков суд? и обои истци сказали, что суд им таков был, как в сем списку писано; и князь велики Иван Иванович велѣл судѣ Клементею Наумову Васильевского старца Ивана Ворону оправити и земли и селища велѣл присудити к монастырю, а Фролка сотника, да Дмитрока Боротыгу, да Ивашка Мулу, да сына его Манака, да Филъку Дмитрова сына, да Нестерика Мелехова, да Симаника Оникеева, да Сеньку Фролова велѣл обвинити. И по великого князя слову Ивана Ивановича судья Клементей Наумов старца Ивана Ворону оправил, а Фролка сотника, да Дмитрока Боротыгу, да Ивашка Мулу, да Манака, да Филъку, да Нестерика, да Симаника, да Сеньку обвинил, а земли монастырскіе Великого Василия селище Покровское, да Жуковское, да Горловское к монастырю присудил; а на судьбыли мужи великого князя хрестьяна в Гороховця, Ондрѣй Подвязской да Оксен Боран; а монастырских хрестьян Михаль Нельшин, да Сенька Бухмырь, да Лавер Тончиков, да Дѣи Нестеровъ. И выслушавъ список правые грамоты, судьи спросили Мануила Мулина да Нестера Мелехова: был ли отцем вашим и вам с товарищи таков суд, как в сем списку с правые грамоты писано? И Мануило и Нестерик тако река: мы, господине, толды были малы; а того, господине, не помним, был ли будет отцем нашим и нам таков суд, как в сем списку с правые грамоты писано: а землю, господине, яз Мануило с товарищи отводим да не ту, которая у них в правой грамоте писана: в ту, господине, землю Гороховскіе хрестьяне у них не вступаются; а починок, господине, яз Нестерик поставил на великого князя землѣ Раменских деревень на зимницѣ на Обѣзде. И судьи спросили Гороховскіе волости хрестьян старосту Ондрона Мальцова с товарищи: сверх тѣх ваших старожилцов, кому то у вас вѣдомо, что та земля и лѣс ваша Гороховскіе волости Раменских деревень? И Ондронъ Мальцов с товарищи

такo рекли: сверхъ тѣхъ нашихъ старожилцовъ вѣдомо у насъ людемъ добрымъ великого князя хрестьяномъ—Василью Дмитрееву сыну Коротыгина, да Кондрату Семенову сыну, да Селивану Корѣеву сыну Коротыгина, да Микитѣ Левонтиеву сыну, да Остаѣю Григорьеву сыну Мартынова, да Осютѣ Мартынову сыну, да Якову Григорьеву сыну Оролову, да Михалю Малыгину сыну Коротыгина, да Ѡмѣ Родивонову сыну, да Ивашку Огоѣонову сыну, да Неклюду Игнатьеву сыну, да Ѡмѣ Иванову сыну, да Ивану Воронову, да Дмитрею Семенову сыну, да Степану Михайлову сыну, да Ѡфану Васильеву сыну, да Якиму Ондрѣеву сыну, да Павлу Игнатьеву сыну, что за земля и лѣсъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень, а се, господине, тѣ люди передъ вами. И судьи спросили Василія, да Кондрата, да Селивана, да Митю, да Остаѣя, да Осюту, да Ѡму, да Ивана, да Неклюда, да Филиппа, да Ивана, да Дмитрея, да Степана, да Ѡфана, да Якима, да Павла: бѣхали есмя по межамъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень съ Спасьскими Еуѣимьева монастыря Старковскаго и Мачковскаго селца, а вы бѣздили съ нами же по тѣмъ межамъ, и вы скажите по великого князя крестному целованью, которые ихъ прямыя межи? И Василенъ съ товарищи тако рекли: сказываемъ, господине, вамъ по великого князя крестному целованью, что, господине, шли Гороховскіе волости ищенины старожилцы Еѣимъ Малаховъ съ товарищи, то господине, изстари прямыя межи межъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень и межъ Спасьской Еуѣимьева монастыря Старковскаго и Мачковскаго селца и деревень. И Нечай тако рекъ: то, господине, на насъ исправа лживая; дайте намъ, господине, съ ними Божью правду, целовавъ крестъ животворящей лѣзу съ ними на поле битися. И судьи спросили Василія съ товарищи: а вы лѣзете ли съ ними на поле битися? И Василенъ съ товарищи тако рекли: мы, господине, цѣловавъ крестъ животворящій, лѣземъ съ ними на поле битися. И судьи спросили Спасьскаго слуги Нечая: а у васъ сверхъ тѣхъ вашихъ старожилцовъ, кому то вѣдомо, что та земля и лѣсъ ваша Спасьскаго монастыря Старковскаго и Мачковскаго селца и деревень? И Нечай тако рекъ: сверхъ, господине, тѣхъ нашихъ старожилцовъ вѣдомо людемъ добрымъ великого князя хрестьяномъ Ивану Пудринскому, да Оверкею Кузнецу, да Филиппу Некрасу Игнатову сыну, да Ивану Нестерову сыну, да Ми-

хайлу Григорьеву сыну, да Левъ Иванову сыну, да Истомъ Опаньину сыну, да Ивану Соеронову сыну, да Левъ Зогаджъ, да Гридъ Костину сыну, что та земля и лѣс Спасьского Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца и деревень; а се, господине, тѣ люди перед вами. И судьи спросили Ивана, да Оверкея, да Фили, да Ивана, да Михаля, да Левы, да Истомы, да Ивана, да Левы, да Гриди: ѣхали есмь по межам Спасьского Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца и деревень и Гороховскіе волости Раменских деревень, а вы ѣздили с нами ж по тѣм межам—и скажите по великого князя крестному целованью, которые меж их прямые межи. И Иван с товарищи тако рекли: сказываем, господине, вам по великого князя крестному целованью, что, господине, шли Спаскїѣ старожилци Влас Кипреянов съ товарищи, то, господине, изстари прямые межи меж Спасьского Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца и деревень и меж Гороховскїѣ волости Раменскихъ деревень. И староста Ондрон Мальцов с товарищи тако рекли: то, господине, на нас исправа лживая, дайте нам, господине, с ними Божью правду, целовав крестъ животворящей лѣзу с ними на поле битис. И судьи спросили Ивана Кудрина с товарищи: а вы лѣзете ли с ними на поле битис? И Иван и его товарищи тако рекли: мы, господине, целовав крестъ животворящей, лѣзем с ними на поле битис. И староста Ондронъ Мальцов с товарищи тако рекли: а сверхъ того, господине, еще вѣдомо у нас людем добрымъ великого князя крестьяномъ Нижнего-Новгорода Ивану Алексѣеву сыну, да Матеѳю Абакумову сыну, да великого же князя хрестьяномъ Гаврилу Блимову сыну, да Олѣерку Останкову сыну, да Семену Еремѣеву сыну, что та земля и лѣс и почишки великого князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень. И судьи велѣли Ивана Алексѣева с товарищи перед собою поставити; и Ивана Алексѣева с товарищи перед судьями поставили, и судьи спросили Ивана, да Матеѳа, да Гаврила, да Олѣера, да Семена: скажите по великого князя крестному целованью: чья то земля и лѣс, на которой стоим? И Иван Алексѣев с товарищи тако рекли: сказываем, господине, вам по великого князя крестному целованью: слышали есмь, господине, от своихъ отцовъ и от дѣдовъ, что промежъ великого князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень Олекаина и Лукояновы горы и селница Васильцова и

деревни Маслятина и деревни Соловьева и Дубровского селища и меж Спасского Еуоимьева монастыря селца Старкова и селца Мачкова з деревнями все земля и лѣс великого князя Гороховскіе волости; а изстари бывали тут зимницы Раменских деревень *на убожище отъ татаръ*; а Спасского Еуоимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца земли и лѣсу меж тѣх великого князя деревень есмь не слыхали; а тѣ, господине, починки, у которыя вы судьи стоите, ставили Гороховскіе волости хрестьяне на своей землѣ и лѣсу и на деревнищах Дубровское селища, что на рѣчкѣ на Люлехѣ Гороховскіе волости Раменских деревень; да Спасьской же, господине, приказчикъ Елизаръ поставил четыре починки на их же землѣ и на лѣсу на зимницах Гороховскіе же волости Раменских деревень. И Спасьской слуга Нечай тако рек: а у нас, господине, вѣдомо великого князя *дѣтем боярским* Ивану да Пареню Яковлим дѣтем Хохлова, да Григорію да Третьяку Даниловым дѣтем Хохлова; да из Гороховца Егоріевскому попу Перерію, да хрестьяном Гридѣ Овдокимову сыну, да Мите да Ивану Діаковским, да Мартыну Рязанцеву, да Мартыну Едоу, что та земля и лѣс и починки Старковского и Мачковского сельца и деревень. И судьи велѣли тѣх детей боярских Ивана Хохлова с товарищи и попа и хрестьян перед собою поставить; и дѣтей боярских Ивана Хохлова с товарищи и попа и хрестьян перед судьями поставили. И судьи спросили детей боярских Ивана, да Паренія, да Григорья, да Третьяка, да попа Перерія, да хрестьян Гриди, да Мити, да Ивана, да Мартына, да Мартына ж: скажите по великого князя крестному целованью, а ты священник скажи по священству: чья то земля и лѣс, на которой стоим? И Иван Хохлов и его товарищи и хрестьяне тако рекли: сказываем, господине, вам по великого князя крестному целованью: слыхали есмь, господине, от своих отцов и от дѣдов, что промеж Спасьского Еуоимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца и деревень и промеж великого князя Гороховскіе волости Раменских деревень Олекина и Лукояновы горы и селища Васильцова, а деревни Маслетина и деревни Соловьева и Дубровского селища все земля и лѣс Спасьского Еуоимьева монастыря; а великого князя земли тут есмь не слыхали; а на наших, господине, пометех при Гороховском *волостель* при Максимѣ при Доможировѣ на той на Спасьской землѣ меж Старкова и Мачкова

был убитый человекъ; *ино, господине, и головщину платили* Спасьскіѣ Буѳимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца хрестьяне собою; а Гороховскіе волости хрестьяне тогда тоѣ земли отступилися и тоѣ головщины толды с ними не платили, потому что великого князя земли и лѣсу тут не сказывали, и гдѣ вы стоите, а называли толды ту землю и лѣс Спасского Буѳимьева монастыря; а тѣ, господине, четыре починки, у которых вы судьи стоите, поставил Спасского монастыря пригачиѣ Елизарѣ на Спасской землѣ и на лѣсу и селищѣ на Филиповскомѣ Старковского и Мачковского сельца и деревень; а Гороховскіе волости хрестьяне поставили у них четыре ж починка на Спасской землѣ и на лѣсу и на селищѣ на Новоселкѣ у Старковского и Мачковского сельца и деревень; а Георгіевской попѣ Перфирей тако рек: вѣдомо мнѣ, господине, попу Перфирью Егорьевскому, кое то монастыр Спаса Великаго Василия святы храм, да деревни Мачково, да Старково, да промеж Мачкова и Старкова деревни новые, а садилис за монастырѣ. И староста Ондрон Мальцов с товарищи тако рекли: мы, господине, толды тоѣ великого князя Гороховскіе волости земли не отступалися, а головщины есмь, господине, с ними не платили потому, что толды того убитаго человека нашли меж Мачкова и Старкова на Мачковской дорожѣ и онѣ, господине, потому и головщину платили одны. И судьи спросили Спасского слуги Нечая, почему вы тѣ села и деревни называете своими и есть ли у вас на тѣ села и на деревни какая крѣпость? И Спасской слуга Нечай тако рек: у нас, господине, на тѣ села и деревни великого князя грамота жаловалная, а се, господине, с тоѣ грамоты список, а грамоту, господине, положу за судным списком у доклада. И судьи возрят в список, и въ списокъ пишет: «се яз князь великии Василей Васильевич пожаловал есми архимандрита Исакія з братьею Буѳимьева монастыря или хто по нем иный архимандрит будет, что у них в моей отчинѣ в Новгородском княженіи в Гороховцѣ монастыр Святыи Василей на Клязьмѣ и что к тому монастырю тянут деревни Мачково, да Старково, Пурхма на Мещергѣ, Новоселка Филиповское и что деи людей в тѣх деревнях, и тѣм его людям не надобѣ ни которая моя дань, ни писчая бѣлка, ни ям, ни подводы, ни татарскіе проѣзды, ни городное дѣло, ни иные некоторые пошлыны; ни волостели мои Гороховскіе, ни Мещерскіѣ и их тиуни не вѣзжают

ни по что, ни корму с них не емлют, ни доводчики к ним не въѣзжают, ни судят их, опроче душегубства и розбоя; а вѣдает и судит архимандрит свои люди сам или кому прикажет; а будет виноват волосной человекъ, ино вѣдает его волостел в винѣ и в правдѣ, а архимандрит ся в него не вступаетъ; а будет виноват монастырской человекъ, и волостели мои и их тиуни в монастырского человека не вступаются, а вѣдает монастырского человека архимандритъ в винѣ и в правдѣ, или кому прикажет; а что их воды монастырскіѣ Святого Василия, и волостели мои и их тиуны в тѣ воды не вступаютъ; а хто будет старожилцов моих людей ис тѣх деревень розошлися, а придут опять на свои мѣста, ино что давали мой оброк в дань веснѣ десят алтын, а в осеннюю дань десять алтынъ, ино им не надобѣ тот оброк на два года; а уйдут два года и они дають по старому тот же оброк в вешнюю дань з года на год десят алтынъ; а кого к собѣ призовет люди из иного княженія, а не из моей вотчины, и тѣм людям пришлым не надобѣ им моя дань на десят лѣтъ, ни ям, ни подвода, ни мыт, ни тамга, ни иная некоторая пошлина; а отживут тѣ люди пришлые свои урочные лѣта, и они потянут съ своею братьею в дань в тот оброкъ. А судит архимандритъ тѣ люди пришлые или кому прикажет, опроче душегубства и розбоя; а намѣстници мои и волостели тѣх людей не судят, ни доводчиков к ним не всылають ни почто, ни къ ста(новц)иком не тянут ни чѣм, ни ставятся в монастырских деревнях, ни на ваганцѣ мыта не держат, а держат мыт на пошлом мѣсте; а что мой ѣз на Оцѣ, мой ѣзовщик Глядко біет, или хто будут по нем иныѣ езовщики мои великого князя, и они к тому ѣзу монастырских людей не зовут; и аз князь великии тот ѣз отдал, через сю мою грамоту хто на них возмет или чѣм изобидит, быти от меня от великого князя в казни. А дана грамота на Москвѣ, в лѣто 6959 генваря в 17 день. По отца своего грамотѣ великого князя князь великий Иван Васильевич пожаловал Спасьского архимандрита Исакиа з братьею грамоты сея рушити не велѣл, опроче дани и оброка, докоде писецъ князя великого опишет; а подписал Федоръ діак. Князь великий Василей Иванович всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловал Спасьского Буемьева монастыря архимандрита Костянтина з братьею или хто по нем иныи архимандритъ будет, и сія грамоты у них рушити не велѣлъ ни кому ни чѣм лѣта 7014 декабря 6. А подпи-

сам дѣякъ Данило Бипріяновъ». И судьи, выслушав списокъ с грамоты, спросили старосты Ондрона Мальцова с товарищи: гдѣ же у них Новоселка да Филиповское? И староста Ондрон с товарищи тако рекли: Новоселки, да Филиповское, господине, у нас в Гороховской волости и в Раменских деревнях нѣтъ; а коли, господине, великого князя писци Иван Захарьинъ да Суморок Путятин Гороховскую волость писали, и они, господине, толды тѣм Великого Князя писцом меж Старкова и Мачкова Спасьскіѣ Еуеимьева монастыря земли и лѣсу и селищъ не сказывали, по которымъ урочищом нынѣ на нашей землѣ и на лѣсу на раменьях и на зимницах починки поставили; а шлемя, господине, в том на книги. И судьи спросили Спасьского слуги Нечая: а ты шлемя на книги великого князя писцов Ивана Захарьина да Суморока Путятина, и ту есте грамоту толды перед писцы клали ли, и тѣ селища Новоселка да Филиповское в книгах писаны ли? И Спасьской слуга Нечай тако рек: грамоту, господине, держим от волостелей, а перед писцы есмя еѣ не клали, а того, господине, не вѣдаем, писаны ли будут в книгах, потому что толды по тѣм мѣстом был лѣс пустой; а на книги, господине, шлюс; а тѣ, господине, починки ставили есмя послѣ писцов. И староста Ондрон с товарищи тако рекли: поѣдите, господине, судьи, за нами на тѣ починки, которые ставил Спасьской слуга Елизарь на нашей землѣ и на лѣсу на бортном раменѣ и на зимницах Гороховскіе волости Раменских деревень; и мы вамъ на тѣх починках своих зимниц печищи укажем. И судьи с судными мужи пріѣхали к тѣм починком, которые ставил Спасьскій приказчик Елизарь в починок в Добрятин, да в починок, что на рѣчкѣ на Еюймаковкѣ, да в починок, что на раменѣ на Бобровкѣ, да в починок, что на Онিকেевѣ раменѣ; и по тѣм починком велѣли судным мужем копати, печищ искати; и печища по тѣм починком есть; и судьи спросили старосты Ондрона с товарищи: скол же давно тѣ починки у вас на вашей землѣ Спасьской приказчикъ Елизарь поставил? И староста Ондронъ с товарищи тако рек: тому, господине, пять лѣтъ, как Спасьскій приказчикъ Елизарь учал тѣ починки ставити на нашей землѣ и на лѣсу Гороховскіе волости Раменских деревень; и судьи спросили старосты Ондрона с товарищи: о чем же есте им до сѣх мѣсть молчали? И староста Ондронъ с товарищи тако рекли: не молчали есмя, господине, им, бивали есмя, господине,

челом государю великому князю о том неодинова; и государь князь великий ялся нам судей дати и даль нам, господине, на ту землю вас судей. И судьи спросили Спасьского слуги Нечая: а у вас скол давно Гороховские волости хрестьяне на вашей землѣ и на лѣсу поставили четыре починки и о чем есте били челом великому князю о дву починках? И въ грамотѣ у вас написаны два же починка, а ты ныне перед нами искал четырех починков? И Спасьской слуга Нечай тако рек: два починка, господине, Сулиных Гороховские хрестьяне поставили тому три годы и о тѣх, господине, починках бил челом государю великому князю архимандритъ Германъ з братьею, и жалобницу о тѣх починках о двух подал, да и о иных обидах, а тому два года; и потому, господине, у вас у судей в великого князя грамотѣ одны два починка писаны: а тот, господине, починок, что у рѣчки у Мортъки на Мачковском рѣщицѣ поставили они после того, как великому князю архимандритъ з братьею жалобницу подал, а тому, господине, год будет Дмитрев день; а на селищѣ на Новоселкѣ, господине, овин поставили сего лѣта, как вас судей взяли; да и ярь, господине, у нас пожали силно; а что, господине, староста Ондрон сказывал вам печица, а сказываесть, что у них бывали тут зимницы и по тѣм мѣстом изстари, господине, бывали тут пашни Спасьскіѣ Еуфимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца и деревен з хрестьяны, а пахали их наѣздомъ; и по тѣм, господине, пашням бывали овины, и тѣ, господине, печица овинные; а что, господине, на рѣчкѣ на Еюймаковѣ починок Гороховские волости хрестьяне называют зимницею, ино, господине, то селище Филиповское, а не Добрятино, и не зимница, и потому, господине, на нем и печица есть; а писано, господине, то селище у архимандрита з братьею великого князя в жалованной грамотѣ; а что, господине, три починки называютъ на рѣчкѣ на Еюймаковѣ ж, да на раменьѣ на Бобровкѣ, да на Оникеевѣ раменьѣ; и тѣ, господине, всѣ четыре починки поставил Спасьской приказчикъ Елизар на своей землѣ и на лѣсу на селищѣ на Филиповском и на рѣщицахъ Спасьского монастыря Старковского и Мачковского сельца. А поѣдите, господине судьи, за мною к тѣм починком, которые поставили на Спасьской землѣ и на лѣсу Гороховской староста Ондрон с товарищи силно. И судьи с судными мужи пріѣхали в два починка Сулины, да в починок в Новоселку, да в починок, что у рѣчки у Мортъки.

И Спасьской слуга Нечай тако рек: тѣ, господине, четыре починки два Сулины, да у рѣчки у Мортъки, да на селищѣ на Новоселкѣ коставили Гороховской староста Ондронъ с товарищи на Спасьской землѣ и на лѣсу и на рѣпницах Старковского и Мачковского сельца, и на селищѣ на Новоселкѣ силно. И староста Ондрон с товарищи тако рекли: тѣ, господине, четыре починка поставили мы на великого князя землѣ и на лѣсу и на раменях на бортных Раменьских деревень Гороховскіе волости, а у нас, господине, тѣм нашим зимницам урочища есть; Нечай, господине, называет два починка Сулины, а у нас то Зиновково да Федоришково; а то, господине, называет починок на Мачковском раменѣ на рѣпницѣ, и у нас то Деревнища третее поле Дубровского селища, а что, господине, называют селищом Новоселкою, и у нас то Обѣзд, а не Новоселка; а велите, господине судьи, копати; ино по тѣм нашим зимницам печища есть. И судьи велѣли судным мужем копати печищ искати, и печища по тѣм починком есть. И Спасьской слуга Нечай тако рек: изстари, господине, бывали тут пашни отхожіе Старковского и Мачковского сельца и деревень, а на тѣх, господине, пашнях бывали овины, и тѣ, господине, печища овинные; а зимници, господине, на убѣжище от татар по тѣм мѣстом по всѣм бывали Спасьского ж монастыря хрестьян Старковского и Мачковского сельца и деревень; и та, господине Новоселка селище не зимница, потому, господине, на нем печища есть; и на том, господине, селищѣ на Новоселкѣ Гороховскіе волости хрестьянин, тот Нестер Мелехов, починок поставил силно рияся тому, что у нас на него в земляном же дѣле правая грамота; да и овин на нем поставил сего ж лѣта, как вас судеи взяли. А у нас, господине, то селище в великого князя в жаловальной грамотѣ писано. И судьи спросили Нестера Мелехова: на чьей ты землѣ тот починок ставиш и скол давно? И Нестеръ тако рекъ: яз, господине, тот починок почал ставити на великого князя землѣ и на зимницѣ на Обѣзде Раменьских деревень, а не на селищѣ на Новоселкѣ; а тому, господине, два года будетъ Николин день вешней, как его пашу, рож лѣтос снял, и ярь есми, господине, на том починку сего лѣта сѣял и жал свою, а чертеж есми, господине, чертил и лѣс подсушивалъ тому пятой год; а дал ми, господине, ту зимницу обѣздъ на льготу на десят лѣт старой сотской Василей Ворошилов; а вѣдомо то, господине, у меня людем

добрым великого князя хрестьяном Гороховскіе волости Семену Пестову, да Митѣ Полушену, да Уліяну Григоріеву, да Степану Кирѣеву Иванову сыну, да Ивану Микитину сыну Кирѣеву, да Микиѳору Семенову сыну Өролова, да Степану Михайлову сыну Дѣева; а се, господине, тѣ люди перед вами. И судьи спросили старого сотского Василья Ворошилова, да Семена, да Мити, да Ульяна, да Степана, да Ивана, да Микиѳора, да Степана: скажите по великого князя крестному целованью, чья то земля и лѣс, на которой стоим и хто тот чертеж чертил, и лѣс подсушивал, и овин поставил, и пашню пахал и сколь давно? И старой сотской Василей Ворошилов, да Семен, да Митя и их товарищи тако рекли: сказываем, господине, вам по великого князя крестному целованью; тот господине, починок поставил Нестер Мелехов на зимницѣ на Обѣзду Гороховскіе волости Раменских деревень тому два года будут Николин день вешней, и рож с нег лѣтос снял, и ярь сего лѣта сѣял и жал свою, а чертеж, господине, на том починку чертил и лѣс подсушивал тот же Несторъ, а тому пят лѣт; а дал, господине, ему ту зимницу Обѣздъ на льготу на десят лѣт яз, Васюк Ворошилов, поговоря съ своею братьею и со всею волостью в Гороховскою; а тому пять лѣт минуло. И Спасьской слуга Нечай тако рек: тот, господине, Василей Ворошилов и его товарищи сказывают перед вами не гораздо; то, господине, селищо Новоселка наше Спасьского монастыря Старковского и Мачковьского сельца, а не Обѣздъ, а тот, господине, чертеж чертили и лѣс подсушивали мы со хрестіяны Старковского и Мачковского сельца, а тому три годы; дайте, господине, мнѣ с ними Божью правду, целовавъ крестъ животворящей, лѣзу с ними на поле битис. И судьи спросили Василья Ворошилова да Семена Пѣстова и их товарищов: а вы лѣзете ли с ними на поле битис? И Василей, и Семен и их товарищи тако рекли: мы, господине, целовав крестъ животворящей, лѣзем с ними на поле битис. Да Спасьской же слуга Нечай тако рек: сказываетъ, господине, староста Ондрон с товарищи: поставили они починок на деревнищах на третьем полѣ у селища у Дубровок; и селищо, господине, Дубровки на рѣчкѣ на Люлехѣ, а тот, господине, починок поставили они на Спасьском лѣсу на рѣпище Мачковского сельца. И староста Ондрон Мальцов с товарищи тако рекли: Спасьской, господине, слуга Нечай сказывает, что мы

починок Деревнища поставили на рѣпищѣ Мачковского сельца; и мы, господине тот починок Деревнища поставили на великого князя землѣ Гороховскіе волости на третьемъ полѣ у селища у Дубровок, что на рѣчкѣ на Люлахѣ, а дал, господине, то селище Дубровки Гороховской волостел Костянтин Симаанской Гороховскимъ хрестьяномъ Гаврилку, да Кондратку, да Степану Семеновымъ дѣтемъ Кухмырева на льготу; а льготы им, господине, дал на десят лѣтъ; и грамоту им, господине, на то селище на Дубровки и на Деревнища Костянтин Симаанской дал; и они, господине, на том селищѣ и деревню поставили, тому лѣтъ с тридцат; и пашню, господине, на том селищѣ пахали два поля, а третье, господине, поле пахали себѣ на сеи сторонѣ рѣчки Мортки, на том мѣстѣ на деревнищах, гдѣ нынѣ тот починок поставлен; и ту, господине, деревню учала у них вода поимати, которую Гаврилко Кухмырев з братьею поставил на селищѣ на Дубровкѣ; и онѣ, господине, ту деревню с селища з Дубровокъ снесли воды для от рѣчки от Люлехи на сю сторону рѣчки Мортки на свое на третье поле на Деревнища, гдѣ нынѣ тот починок поставлен, у которого, господине, починка вы судьи стоите. Да пожив, господине, тот Гаврилко Кухмырев з братьею в той деревнѣ на деревнищах лѣтъ пят, да и ту деревню покинули потому, что им не пачасилос. И та, господине, деревня, стояла пуста лѣтъ з дватцат и хоромы, господине, развалялис да и погнили; только, господине, с той деревни одно избище осталос, а се, господине, то избище перед вами у того же починка стоит. И мы, господине, ныне на том третьемъ полѣ той деревни Дубровки на деревнищах посадили Данилга Гаврилова сына Кухмырева, гдѣ прежде того отецъ его живал; и Данилко на том мѣсте и починок себѣ поставил, а тому два года; а се, господине, список с отца его з Гаврилковы грамоты, что отцу его Гаврилку дал грамоту Костянтин Симаанской; а грамоту, господине, положим на Москвѣ за спискомъ у докладу; и судьи возрят в список з грамоты, и в списку пишеть: «По великого князя слову Василя Ивановича всеа Русіи сяз Константин Симаанской, поговоря есми со Ѳроломъ с сотскимъ, да с сусѣды волостными з Гороховскими з Дмитромъ Митькинымъ сыномъ, да с Ѳедькомъ с Ворономъ, да с Корѣемъ, да с Родивономъ с Коротыгинымъ пожаловал есми Гаврилга з братію с Кондраткомъ, да с Степаномъ Сенькиныхъ (дѣтей) Кухмырева дубровою на рѣчкѣ на

Мортъѣ, да лугом Болоньею, да придал есми им Деревнища, что у тоя дубровы за рѣкою, да и совсѣмъ с тѣм, что х той дубровѣ изстарины потягло, а дал есми им льготы на десять лѣтъ не тянути им съ хрестіаны с волостными ни в ямъ, ни в розмет, ни в ыные ни в которые пошлыны, а дана грамота лѣта 7006-го» ¹⁾. И судьи, выслушав список с Костянтиновы грамоты Симанского, досмотрили избы, ино избыцо у того починка есть гнило и углы у ней опадали. И староста Ондрон с товарищи тако рекли: то, господине, избыцо при писцѣ еще на том мѣсте пусто стояло, коли, господине, Гороховец писал Иван Захарьинъ сынъ Овинова да Суморок Путятин; и тут, господине, толды дворъ былъ, гдѣ то избыцо стоит, а то, господине, селищо Дубровки, что на рѣчке на Люলেখъ, и тѣ, господине, деревнища и в книги написали къ Гороховской волости, а шлюсь, господине, на Кобяковы и на Ивановы Захарьина сына Овинова да на Суморока Путятина двои книги. И судьи спросили Спасьского слуги Нечая: а ты шлешли ся на книги? И Спасьской слуга Нечай тако рек: шлюс, господине. И староста Ондрон Мальцов с товарищи тако ркли: а сверхъ того, господине, наши старожилци Еѡим Малахов с товарищи по которым межам перед вами шли, и они, господине, целовав крестъ да с ыконою по тѣм межам ту землю великого князя Гороховскіе волости Раменьских деревень от Спасьскіѣ земли Старковского и Мачковского сельца отведут. И судьи спросили Спасьского слуги Нечая: любо ли вам великого князя старожилцы Еѡим Малахов с товарищи, целовав крестъ, да с ыконою отведут по тѣм межам, что они нашли? И Нечай тако рек: наши, господине, старожилци Влас Кипреянов с товарищи, целовав крестъ, да с ыконою по тѣм межам Спасьского Еуѡимьева монастыря Старковского и Мачковского селца от великого князя земли Гороховскіе волости от Раменьских деревень отведут по тѣм межам, по которым перед вами шли; а великого князя, господине, старожилцом, Еѡиму Малахову с товарищи, не вѣрим, потому что у нас на их товарища на Мануила на Мулина в земляном дѣле правая грамота; а с тоѣ, господине, правые грамоты список у вас в судѣ; а Мануило, господине, в отводщикѣх с ними же

¹⁾ Годъ въ грамотѣ совпадаетъ съ показаніемъ: «... и деревню поставили тому лѣтъ с тридцат...»

в товарищѣхъ. И судьи спросили ищей Ондрона Мальцова с товарищи: любо ли вам Спасьского Еуѳимьева монастыря старожилци Влас Бипреянов с товарищи, целовав крестъ, да с ѡконою отвѣдут по тѣм межам, что они шли? И староста Ондрон Мальцов с товарищи тако рекли: коли, господине, Спасьского Еуѳимьева монастыря слуга Нечай Станиславов нашим старожилцом, Еѳиму Малахову с товарищи, не вѣрит, и мы, господине, их старожилцом не вѣрим же. И судьи спросили Гороховскіе волости ищей Ондрона Мальцова с товарищи и Спасьского Еуѳимьева монастыря слуги Нечай Станиславова: коли вы меж себя старожилцом не вѣрите, любо ли вам съ жеребья чей жеребей вымет, тѣм старожилцом, целовав крестъ, да с ѡконою земля отвести по тѣм межам по которым они шли. И староста Ондрон Мальцов с товарищи и Спасьской слуга Нечай Станиславов тако рекли: в жеребью, господине, волен Бог, да государь князь великій как укажет. И о сем судьи рѣшился доложить государю великому князю. И перед великим князем Васильемъ Ивановичем всеа Русіи суди Пестрик Осютин да подъячей Карпъ Игнатов сесь список положили и обоих исцов: ищей Гороховскіе волости старосту Ондрона Мальцова, да Гридю Чулкова, да Васюка Михѣева и въ Степанново мѣсто Олексѣева сына Петрянка Ивашкова сына Фролова и въ всѣх хрестьян мѣсто Гороховскіе волости; и в отвѣтчигово мѣсто Спасьского слуги в Нечайково Станиславова Спасьского ж келаря Бипреяна поставили. И князь великій, выслушав сесь список спросил обоих исцов: был ли вам так(ов) суд, как в семъ спискѣ писано? И оба истца сказали, что им суд таков был, какъ в семъ спискѣ писано. И князь великій Василен Иванович всеа Русіи велѣд судьямъ по сему списку ищейным Гороховским хрестьяном старостиным Ондроновым Мальцова, да Гридиным Чулкова, да Васькиным, да Степанковым старожилцом Еѳиму Малахову с товарищи семи человеком, которые в семъ спискѣ писаны имяны, отвести с ѡконою земли и починки, которые в семъ спискѣ писаны от монастырскіѣ земли Спасьского Ефимьева монастыря; и куды тѣ Гороховскіе старожилци, Еѳимко Малахов с товарищи, с ѡконою земли спорные и починки отвѣдут къ Гороховской волости от монастырской земли и судьямъ по тому их отводу Гороховской волости хрестьяном с монастырскою Спасьского Еѳимьева монастыря землею межа учинити, ямы поко-

пати и грани покласти. К сему списку князь великій Василен Иванович всеа Русіи велѣл печат свою приложити. Лѣта седемь тысячь трицѣт седмаго іюня. А подписал дьяк Ѳеодоръ Мишурин. И по государеву слову великого князя Василя Ивановича всеа Русіи, по судному списку подписному, судьи Пестрик Осютин да подъячеи Карпъ Игнатъев меж великого князя земли Гороховскіе волости Раменских деревень и починков и меж Спасьскіѣ Еуѳимьева монастыря земли Старковского и Мачковского сельца и деревень, куды шли с ѡконою ищенины старостины Одроновы Мальцова, да Гридины Чулгова, да Васькины Михалева сына, да Степаньковы Олексѣева сына старожилци Еѳим Малахов, да Говоръ Коротыгинъ, да Мануило Мулин, да Олексѣй Есипов сынъ, да Влас Назаров сынъ, да Василей Парѣенов сынъ, да Павел Семенов сынъ, тѣм же мѣстом, что они шли перед судьями от Шуреньбенскіе заводи от дву осокорей болших, что из одного корени, да до дву дубов разоховатых меж их осина у Долгово озера на берегу, да въ другом мѣсте отошли с ѡконою от кривые сосны, что стоит в вулице меж Гороховскіе деревни Олекаина и меж Спасьского сельца Старкова, да к той же кривой соснѣ пришли около Старкова потому ж, как перед судьями шли; и куды тѣ старожилци Еѳим Малахов с товарищи с ѡконою земли спорныи и починки отошли къ Гороховской волости от монастырской земли; и потому их отводу судьи великого князя земли Гороховскіе волости Раменских деревень и починков Аникѣева раменья да Бобрового раменья, да Добрятина, да Еѳимакова, что на рѣчкѣ на Еѳимаковѣ, да Зиновкова, да Ѳеодорышково, да Обѣзда да Деревнища с монастырскою Спасьского Еуѳимьева монастыря землею Старковского и Мачковского сельца и деревень между учинили, ямы покопали и грани по деревью поклали, которое деревье в сем списку писано. А судные мужи в судном списку писаны из городка из Гороховца Клим да Борис да Одрѣй да Петръ Конановы дѣти Теиритиновы, да ...астаня Левонтиев сынъ, да Одрѣй Ѳеодоров сынъ, да Иван Билдюга Иванов сын Попов; а коли тѣ старожилцы Еѳим Малахов с товарищи с ѡконою земли спорныи и починки к Гороховской волости Раменских деревень отвели, и тут были Проня Иванов сынъ Боровицкого, да Потап Яковлев сын из Нижнего Новгорода с посаду, да Собина Уваров сынъ Козлов, да Нестерь Степанов сынъ Нижегородцы бортники

великого князя, да из Ярополческіе волости Замятня Бузмин сынъ Возмина, да Некрас Ортемьев сынъ, да из Гороховца с посаду Федор Ермолин сынъ Плотникова, да Неклюдь Дмитріев сынъ Шибанова, да Володя Бузмин сынъ Чеботник. А ся отводная писана лѣта 7000 тритцат осьмага ноября. К сеи отводной грамотѣ судиѣ печати свои приложили.

(Подлинная грамота на девяти листахъ находится въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ, см. Акты Историко-Юридическіе И. Д. Бѣляева, № 49. Изъ помѣты на оборотѣ видно, что ранѣе грамота принадлежала къ Собранію Грамотъ Коллегіи Экономіи, по Гороховцу).

VIII.

1530 г. Февраля 20. Правая грамота по спорному дѣлу между Ольговскимъ Рязанскимъ монастыремъ и бортниками Киструйскаго села объ озеряхъ Болоньѣ и Волгани.

По государевѣ грамотѣ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, сій судъ судили Гридко Кобяковъ да Верига Негодяевъ. Ставь межъ озера Волгани Льговского монастыря и межъ озерка Болонья Киструйскаго села бортниковъ на истокъ на Волганскомъ да на устьѣ Мошенного истока, на старомъ ѣзовищѣ, тягалися Киструскаго села бортники, заказшикъ Оноха Ондрѣевъ сынъ Селезенева, да Жданъ Ивановъ сынъ, да Данило Олехановъ сынъ, да Гаврило Ондрѣевъ сынъ, да Яковъ Шиловъ сынъ, да Чернѣй Фоминъ сынъ, и въ товарищевъ своихъ мѣсто Киструйскаихъ бортниковъ, со Льговскимъ игуменомъ съ Касьяномъ съ братьею. Тако рекъ Оноха и его товарищи: жалоба намъ, господине, на того игумена Касьяна съ братьею: то, господине, истокъ Волганской, у котораго стоите, вышелъ изъ Волгани озера до устья Мошенного истока по озерку по Болонье, по старое ѣзовище, Льговского игумена Касьяна съ братьею; а отъ старое, господине, ѣзовища и отъ устья Мошенного истока озерку Болонье, и тотъ истокъ Волганской и съ займищи до Оки рѣки, и рыба, и бобры въ томъ озерѣ и въ истокѣ наша Киструйскаго села бортниковъ изстари; а земля, господине, и луги и лѣсъ по обѣ стороны того озерка Болонья и истока и до Оки рѣки наша зметцкая Киструйскаго села бортниковъ; и тотъ, господине, игумень

Касьянъ съ братьею въ нашемъ озеркѣ въ Болоньѣ и въ истоки и до Оки рѣки рыбу ловятъ и бобры бьютъ и займища занимаютъ сильно другой годъ; а мы, господине, съ того озера Болонья и съ истока съ Волганского и съ иныхъ озерокъ и съ истоковъ даемъ великому князю оброку съ году на годъ по четыре рубли съ четвертью; а стало намъ, господине, отъ того игумена Касьяна съ братьею убытка въ томъ озеркѣ въ Болоньѣ и въ истоки въ два году десять рублевъ и четыре алтыны съ денгою. И судьи спросили Льговского игумена Касьяна съ братьею: отвѣчайте? И Льговской игумень Касьянъ съ братьею тако ркли: тотъ, господине, истокъ Волганской вытекъ изъ озера изъ Волгани и до Оки рѣки Пречистые Льговского монастыря; а рыба, господине, въ водѣ и бобры въ березѣхъ и займища въ томъ истоки въ Волганскомъ наша Льговского монастыря, а то, господине, Болонье не озеро, разлилося отъ того нашего истока Волганского; а Киструйского, господине, села бортники, тотъ Оноха Ондрѣевъ сынъ Селезенева и его товарищи, на насъ ищутъ нашего истока, а ловятъ, господине, онѣ у насъ тотъ истокъ Волганской сильно пятой годъ; а стало намъ, господине, отъ нихъ въ томъ истоки въ пять лѣтъ убытка пятнадцать рублевъ. И судьи спросили Киструйского села бортниковъ, заказшика Онохи Ондрѣева сына Селезенева и его товарищевъ: почему вы называете то озеро Болонье и истокъ Волганской своимъ истокомъ, и кому то у васъ вѣдомо, что то озеро Болонье и истокъ ваши изстари? И Киструйского села бортники, заказшикъ Оноха Ондрѣевъ сынъ Селезенева и его товарищи тако ркли: есть, господине, у насъ на то старожилцы, люди добрые, тутошніе: Фома Ондрѣевъ сынъ, да Семень Голова Олтуховъ сынъ, да Игнатъ Сидоровъ сынъ, да Матвѣй Хириный сынъ: тѣмъ, господине, вѣдомо, что то озеро Болонье и истокъ Волганской отъ стараго ѣзовища и отъ устья Мошенного истока и съ займищи и до Оки рѣки нашъ изстари, а въ томъ, господине, въ озеркѣ и въ истоки рыба въ водѣ и бобры наша земетцакая, Киструйского села бортниковъ. И судьи спросили Льговского игумена Касьяна съ братьею: а у васъ кому то вѣдомо, что тотъ истокъ Волганской и до Оки рѣки вашъ Льговского монастыря? И Льговской Игумень Касьянъ съ братьею тако ркли: есть, господине, у насъ на то люди добрые, тутошніе старожилцы: Михаль Ивановъ сынъ Усатого, да старецъ Васьянъ, да старецъ Игнатей

Льговскаго монастыря: тѣ, господине, тотъ истокъ знаютъ, а язь, господине, туто пришелъ къ Пречистой ново. И послалися обои ищцы на старожилцы; и судьи велѣли обоихъ старожилцовъ передъ собою поставити. И обои старожилцы передъ судьями стали. И судьи испросили ищениныхъ старожилцовъ Ѳомы Ондрѣева, да Семена Олтухова, да Игната Сидорова, да Матѣѣя Хирина: скажите по великаго князя крестному целованью, чье то озеро и истоки, у которыхъ стоимъ, и чья къ нимъ земля пришла. И Киструйскаго села бортниковъ старожилцы Ѳома Ондрѣевъ и его товарищи тако ркли: скажемъ, господине, по великаго князя крестному целованью, то, господине, Волганской истокъ, у котораго стоите, течеть изъ озера изъ Волгани до устья Мошеннаго истока до стараго ѣзовища по озерку по Болонье Льговскаго монастыря игумена Касьяна съ братьею; а отъ стараго, господине, ѣзовища и отъ устья Мошеннаго истока озерку Болонье и тотъ истокъ Волганской и съ займищи до Оки рѣки, и рыба въ томъ озеркѣ и въ истокѣ и бобры Киструйскаго села бортниковъ Онохи Ондрѣева сына Селезенева и его товарищевъ изстари; а земля, господине, и луги и лѣсъ по обѣ стороны того озера Болонья и истока Волганскаго и до Оки рѣки Киструйскаго села бортниковъ Онохи Селезенева и его товарищевъ; а по нимъ, господине, и знаемъ: язь, господине, Ѳома Ондрѣевъ помню за семдесятъ лѣтъ, а язь, господине, Семень Олтуховъ помню за девеносто лѣтъ, а язь, господине, Игнатъ Сидоровъ помню за семдесятъ лѣтъ, а язь, господине, Матѣѣй Хиринъ помню за шестьдесятъ лѣтъ. И Льговскаго игумена Касьяна съ братьею старожилцы Михаль Ивановъ сынъ Усатого, да старецъ Васьянъ, да старецъ Игнатей тако ркли: тѣ, господине, Киструйскаго села бортниковъ Онохи Селезенева и его товарищевъ старожилцы Ѳома Ондрѣевъ, да Семень Олтуховъ, да Игнатъ Сидоровъ, да Матѣѣй Хиринъ сказываютъ вамъ не гораздо: мы, господине, скажемъ по великаго князя крестному цѣлованью: то, господине, истокъ Волганской, у котораго стоите, вытекъ изъ озера изъ Волгани; а вото, господине, озеро Волганъ передъ вами; а течеть, господине, тотъ истокъ изъ озера изъ Волгани и до Оки рѣки; а рыба, господине, въ томъ истокѣ и бобры и займища Льговскаго монастыря игумена съ братьею изстари; а то, господине, Болонье не озерку, разлилося отъ того же нашего истока Волганскаго; а сами есмь,

господине, озеро Волгань неводомъ волачивали и въ томъ истокѣ рыбу лавливали и бобры бивали и займища занимали и до Ови рѣки на Льговскаго игумена съ братьею; а есть, господине, на томъ истокѣ наше и займище, а у того, господине, займища бывала варница на берегу; поѣдьте, господине судьи, за нами, мы вамъ то займище укажемъ, и Киструйского села бортниковъ истокъ, что изъ озерокъ течеть, а впалъ въ тотъ же въ Волганской истокъ, укажемъ же. И повели Льговскаго игумена Касьяна съ братьею старожилцы Михалъ Ивановъ сынъ Усатого съ товарищи отъ озера отъ Волгани внизъ по Волганскому истоку къ Окѣ къ рѣкѣ; и съ лѣвые стороны течеть истокъ изъ озерокъ, а впалъ въ тотъ же въ Волганской истокъ, а на немъ займище. Да ставъ, тако ркли: тотъ, господине, истокъ течеть изъ озерокъ Киструйского села бортниковъ, а займище, господине, на томъ истокѣ Киструйского села бортниковъ Онохи Селезенева съ товарищи. Да пошедши внизъ по Волганскому истоку, и на истокѣ займище, а на берегу избинко ветшано; да ставъ, тако ркли: то, господине, займище и истокъ Волганской и до Ови рѣки Льговскаго игумена съ братьею; а прежь того есмь, господине, ту (то) ватагою ставвали; и мы, господине, то займище занимали и рыбу въ томъ истокѣ лавливали и бобры бивали на Льговскаго игумена съ братьею; а изба, господине, тутъ была трехъ сажень, а передъ избою, господине, были омбары; а помнимъ, господине, и знаемъ, язъ, господине, Михалъ Ивановъ помню за шестьдесятъ лѣтъ, а язъ, господине, старецъ Васьянъ помню за шестьдесятъ лѣтъ безъ дву, а язъ, господине, старецъ Игнатей помню за полтретьятцать лѣтъ, при Льговскомъ игуменѣ Инокентѣй тотъ истокъ занималъ и рыбу въ немъ лавливалъ и бобры бивалъ Коверя Григоровъ на Льговскаго игумена съ братьею. И ищенины старожилцы Киструйского села бортниковъ, Фома Ондрѣевъ и его товарищи, тако ркли: тѣ, господине, Льговскаго игумена Касьяна съ братьею старожилцы, Михалъ Ивановъ сынъ съ товарищи, сказываютъ вамъ не гораздо; дайте, господине, намъ съ ними Божью правду, цѣловавъ крестъ животворящей, да лѣземъ съ ними на поле битися. И судьи спросили игуменныхъ старожилцовъ, Михалъ Иванова и его товарищевъ: вы лѣзете ли съ ними на поле битися? И игумены старожилцы, Михалъ Ивановъ и его товарищи тако ркли: цѣловавъ, господине, крестъ, да лѣземъ съ ними на поле битися. И судьи спросили

Киструйского села бортниковъ Оноху Селезенева и его товарищевъ: а сверхъ старожилцовъ, кому у васъ вѣдомо, что тотъ истокъ Волганской вашъ изстари? И Киструйского села бортники, заказчикъ Оноха Селезенева и его товарищи, тако ркли: мы, господине, сверхъ старожилцовъ шлемся въ обыскъ на люди на добрые, на Саву на Семенова сына да на Михаля на Савина сына: тѣмъ, господине, вѣдомо, что то озерко Болонье и истокъ Волганской и до Оки рѣки нашъ изстари Киструйского села бортниковъ. И судьи велѣли Саву Семенова да Михаля Савина передъ собою поставити. И Сава Семеновъ да Михал Савинъ передъ судьями стали, и судьи спросили Сава да Михаля: скажите по великого князя крестному цѣлованію, чье то озерко и истокъ, у которого стоимъ? И Сава да Михал тако ркли: скажемъ, господине, по великого князя крестному цѣлованію, то, господине, озерко Болонье и истокъ Волганской, у которого стоите, и до Оки рѣки; Киструйского села бортниковъ Онохи Селезенева и его товарищевъ, изстари. И судьи спросили Льговского игумена Касьяна съ братьею: а у васъ сверхъ старожилцовъ, кому вѣдомо, что тотъ истокъ Волганской и до Оки рѣки вашъ изстари Льговского монастыря? И Льговской игумень Касьянъ съ братьею тако ркли: сверхъ, господине, старожилцовъ, шлемся въ обыскъ на люди на добрые, на Григорья на Иванова сына Ушакова, да на Ивана на Борзово, да на Гридю на Кудяева, да на владычнихъ крестьянъ, на Позняка на Исакова, да на Конона на Иванова сына Кукосова, да на Данила на Павлова, да на Степана на Савина, да на Окула на Сергѣева, да на Михаля на Чичкина, да на Тимоху на Ондрѣева, да на великого князя бортника на Ондрѣя на Олександрова сына Обучертова, да на Останю на Григорова, да на Семена на Васьянова, да на Василя на Иванова, да на Сопу на Семенова, да на Софона на Борисова, да на Ивана Добрынина, да на Семена на Григорьева, да на Тереха на Осѣева, да на Невѣра на Федорова сына Логвинова; да на Ондрѣя на Скубятева: тѣмъ, господине, вѣдомо, что тотъ истокъ Волганской изстари и до Оки рѣки Льговского монастыря. И судьи велѣли тѣхъ крестьянъ, Гридю Иванова сына Ушакова и его товарищевъ, передъ собою поставити. И Гридя Ивановъ сынъ Ушаковъ и его товарищи передъ судьями стали. И судьи спросили Гриди Иванова сына Ушакова, да Ивашка Борзово, да Гриди

Будаева, да владычныхъ крестьянъ Позняка Исакова да Конона Иванова, да Данила Павлова, да Степапа Савина, да Окула Сергѣева, да Михалѣ Чичкина, да Тимоху Ондрѣева, да великого князя бортника Ондрѣя Обучертова, да Останю Григорова, да Семена Васьянова, да Василя Иванова, да Сопу Семенова, да Софона Борисова, да Иванка Добрынина, да Семена Григорьева, да Тереха Осѣева, да Невѣра Федорова, да Ондрѣя Скубятѣва: скажите по великого князя крестному цѣлованью, чей то истокъ, у которого стоимъ? И Гридя Ивановъ сынъ Ушакова, и его товарищи тако ркли: скажемъ, господине, по великого князя крестному цѣлованью, то, господине, истокъ Волганской, у которого стоите, вытечь изъ озера изъ Волгани и до Оки рѣки Льговского игумена съ братьею; а рыбу, господине, ловять и бобры бьютъ въ томъ истокѣ и займища занимаютъ на Льговского игумена съ братьею изстари. Да Льговской же игуменъ Касьянъ съ братьею тако рекъ: а сверхъ, господине, тѣхъ людей шлемся въ обыскѣ жъ на игумена на Никона Пречистые Казарскіе, да на Спасского игумена на Юну изъ Старые Резани, да на черного попа на Юну Льговского монастыря, да на попа на Петра на Егорьевского, да на Никольскихъ поповъ съ Городца, на попа на Ивана да на попа на Ефремья, да на Рождественского попа на Тимоѣя: тѣмъ, господине, вѣдомо, что тотъ истокъ Волганской и до Оки рѣки Льговского монастыря изстари. И судьи велѣли игуменовъ и поповъ передъ собою поставити. И игумены и попы передъ судьями стали. И судьи спросили игуменовъ и поповъ: скажите по священству, чей то истокъ, у которого стоимъ? И игумены и попы тако ркли: «есть, господине, за нами рѣчи, да скажемъ святителю». И судьи послали игуменовъ и поповъ къ святителю, къ Рязанскому владыцѣ Іонѣ, и Рязанской владыка Іона прислалъ къ судьямъ списокъ тѣхъ игуменовъ и поповъ рѣчи, за своею печатью. И судьи велѣли передъ собою списокъ чести, и въ списку пишутъ: «лѣта 7030 седмаго, Ноября 28, искалъ на игуменѣ на Касьянѣ Пречистой Льговского монастыря великого князя бортника Киструйского села Оноха Селезевевъ съ товарищи истока Волганского, что течеть изъ Волганского озера въ рѣку Оку; а послался на насъ на игуменовъ и на священниковъ, по священству, игуменъ Касьянъ въ обыскѣ, и судьи насъ Григорей Кобяковъ да Верига велѣли опросити владыцѣ Іонѣ: и язъ игуменъ Никонъ

Пречистые монастыря Казарскіе сказали государю святому владыцѣ Іонѣ по священству, что еси у Пречистой Льговского монастыря игумень семь лѣтъ; а озеро Волгань и съ истокомъ до рѣки до Оки, съ рыбою и бобры въ березѣ, съ братьею даывали въ откупъ ватащину въ откупъ Михаю Орлу Максимову сыну; а си еси рѣчи писалъ своею рукою. Язъ священникъ Іона Пречистые Льгова монастыря сказалъ еси государю владыцѣ, что то озеро Волгань и съ истокомъ до Оки рѣки съ рыбою и съ бобры въ березѣхъ Пречистые Льгова монастыря; а си рѣчи еси писалъ своею рукою. Се язъ попъ Петръ Егорьевской Яростова сказалъ еси государю святому владыцѣ по священству, что то озеро Волгань и съ истокомъ до Оки рѣки съ рыбою и съ бобры въ березѣ Пречистые Льгова монастыря; а си рѣчи еси писалъ своею рукою. Се язъ игумень Іона Спаской изъ Старой Резани сказалъ еси владыцѣ Іонѣ по священству, что озеро Волгань и съ истокомъ до рѣки до Оки съ рыбою и бобры въ березѣ и займище Пречистые монастыря Льгова, а я въ томъ монастырѣ былъ священникъ, и игумень Инокентей при мнѣ посылалъ того истока заимати Волганского старца Васьяна рыбу ловить; а си рѣчи язъ писалъ своею рукою. Язъ священникъ Иванъ Николской изъ великого князя села Городца, да язъ попъ Ефремъ сказали еси государю владыцѣ Іонѣ по священству; что озеро Волгань и съ истокомъ до рѣки до Оки съ рыбою и бобры въ березѣхъ Пречистые монастыря Льгова; а помнишь ватащика Ондрѣя Пономарева да Михалю Усатого, да старца Васьяна, кое тотъ истокъ заимали, а къ Пречистой рыбу ловили, а Михалю Усатой да старецъ Васьянъ и нынѣ въ животѣ; а си рѣчи язъ попъ Ефремъ и въ отца своего мѣсто писалъ поца Ивана; язъ попъ Иванъ къ сему списку и руку свою приложилъ. Се язъ попъ Тимоѣй Рожества Христова сказалъ еси государю святому владыцѣ Іонѣ по священству, что Волгань озеро и съ истокомъ до Оки рѣки съ рыбою и бобры въ березѣхъ и займища Пречистые Льгова монастыря, а си рѣчи писалъ попъ Тимоѣй своею рукою». Да Льговской же игумень Касьянъ съ братьею тако рекъ: а, сперхъ, господине, того шлемся на писцовы книги Ивана Ивановича Волынского, что то озеро Волгань и съ истокомъ написано Пречистой Льгова монастыря игумену съ братьею. И судьи спросили Кмструйского села бортниковъ, заказщика Онохи Селезенева и его

товарыщевъ: вы на писцовы книги Ивана Ивановича Волынскаго шлетелися? И закащикъ Оноха Селезневъ и его товарищи тако ркли: мы, господине, на писцовы книги шлемся же. А на судѣ были мужи: Иванъ Гавриловъ сынъ Молодой, да Тимоха Григорьевъ сынъ Едегина, да Никита Семеновъ сынъ Максимова, да Василей Ивановъ сынъ Скорикъ, да Михаль Терехинъ сынъ Хрѣпенковъ, да Гридя Блимовъ сынъ. И передъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, въ судьино мѣсто Гридна Кобякова да въ Веригино мѣсто Негодяева, Гридновъ человекъ Онтонко да Веригинъ человекъ Васюкъ сесь списокъ положили и обоихъ исцовъ, ищей Киструйскихъ бортниковъ, Ждана Ивашкова сына, да Чернѣйка Фомина сына и въ товарыщевъ ихъ мѣсто, въ Онохино Ондрѣева, да въ Данилково Олеханова, да въ Гаврилово Ондрѣева, да въ Якушово Шилова и во всѣхъ товарыщевъ ихъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ, и отвѣтника Льгова монастыря игумена Касьяна поставили. И князь великій выслушавъ сесь списокъ спросилъ обоихъ исцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ списокѣ писано? И обои исцы сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ въ семъ списокѣ писано. И князь великій велѣлъ смотрити въ книги дву третей Рязанскихъ писма Ивана Волынскаго. И въ книгахъ писма Ивана Волынскаго написано: ко Льговскому монастырю озеро Волганъ и съ истокомъ; а Киструйскихъ бортниковъ угоды написаны: озеро Большое съ истокомъ, да озеро Малое съ истокомъ, да озеро Глубокое, да озеро Соминець, да они же ловятъ озеро Розванъ по половинамъ съ третними бортники, а Болонье озеро и истокъ Волганскаго озера Киструйскимъ бортникомъ не написанъ. И велѣлъ судьямъ по сему списку отвѣтника Льговскаго монастыря игумена Касьяна оправити, а ищей Киструйскихъ бортниковъ, Оноху Ондрѣева, да Ждана Иванова, да Данилка Иванова, да Гаврилка Ондрѣева, да Якуша Шилова, да Чернѣйка Фомина и во всѣхъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ обвинити, потому что искали тѣ Киструйскіе бортники на игуменѣ на Касьянѣ, а сказали тотъ истокъ Волганской вышолъ изъ Волгани озера до устья Мошенного истока по озерко по Болонье по старое ѣзовище, Льговскаго монастыря, а отъ старого ѣзовища и отъ устья Мошенного озерко Болонье и истокъ Волганской и съ займища до рѣки до Оки назвали тѣ Киструйскіе бортники своими угоды, да въ томъ по-

слалися на книги; и въ книгахъ писма Ивана Волынскаго съ товарищи написано озеро Волгань и съ истокомъ Ольговскаго монастыря, а Киструйскихъ бортниковъ угодыя написаны озеро Большое съ истокомъ, да озеро Малое съ истокомъ, да озеро Глубокое, да озеро Соминець, да они же ловять озеро Розванъ по половинамъ съ третными бортники, а Болонье озеро и истокъ Волганскаго озера Киструйскимъ бортникомъ не написанъ. И велѣлъ судьямъ озеро Волгань и съ истокомъ присудити къ Ольговскому монастырю игумену Касьяну съ братьею, да и убытки игуменовы пятнатцать рублевъ денегъ, велѣлъ на Киструйскихъ бортникѣхъ, на Онохъ на Ондрѣевѣ да на Жданѣ на Ивашковѣ и на ихъ товарищехъ и во всѣхъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ, доправити, потому что сами сказали, отъ старого ѣзовища истокъ Волганской до рѣки Они ловили онѣ; а доправка тѣ денги велѣлъ отдати игумену Касьяну съ братьею; а судьямъ велѣлъ на нихъ вину взяти по грамотѣ по жалованной по указаной; а не будетъ у нихъ грамоты жалованныя, и судьямъ на нихъ велѣлъ вину взяти по судебному списку; и къ сему списку князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ печать свою приложить, лѣта 7030 осмаго, Февраля въ 14 день; а подписалъ дьякъ Труфанъ Ильинъ. И по государя великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи велѣнью судьи Грядно Кобяковъ да Верига Негодяевъ отвѣтчика Льговскаго игумена Касьяна съ братьею оправили, а ищей, Киструйскаго села бортниковъ, заказщика Оноху Ондрѣева сына Селезенева, да Ждана Иванова сына, да Данила Олеханова сына, да Гаврила Ондрѣева сына, да Якова Шилова сына, да Чернѣя Фомина сына и ихъ товарищовъ и во всѣхъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ, обвинили, и присудили озеро Волгань и съ истокомъ ко Льговскому монастырю игумену Касьяну съ братьею, да и убытки игуменовы пятнатцать рублевъ денегъ на Киструйскихъ бортникѣхъ на Онохъ на Ондрѣевѣ, да на Жданѣ на Ивашковѣ, да на Чернѣѣ на Фомиинѣ и на ихъ товарищехъ и во всѣхъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ доправили и отдали тѣ денги игумену Касьяну съ братьею. И дали судьи отвѣтчику игумену Касьяну съ братьею на ищей, на Киструйскаго села бортниковъ, на Оноху на Ондрѣева сына Селезенева, да на Ждана на Иванова сына, да на Данила на Олеханова сына, да на Гаврила на Ондрѣева сына, да на Якова на Шилова сына, да на Чернѣя на Фомина сына

и на ихъ товарищевъ и во всѣхъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ, сю свою правую грамоту. А къ сей правой грамотѣ судьи Гривно Кобяковъ да Верига Нѣгодяевъ печати свои приложили, лѣта 7000 тритцать осмага, Февраля въ 20 день.

На оборотъ помѣта: «Лѣта 7030 девятого по сей правой грамотѣ игумень Касьянъ съ своею братьею взялъ у Киструйскихъ хрестьянъ за проѣсть и за волокиту и за убытки и за всѣ пошлыны боярскіи шесть рублевъ денегъ».

На оборотъ же позднѣйшая помѣта: «Правая грамота Льгова монастыря 7038».

(Подлинная грамота писана на четырехъ листахъ, двѣ черновосковья печати судей, приложенныя къ документу, не вполне сохранились. Актъ хранится въ Древлехранилицѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (изъ портфелей Малиновскаго) и былъ напечатанъ въ послѣднемъ выпускѣ «Сборника вн. М. А. Оболенскаго», не вышедшемъ въ свѣтъ).

IX.

15 Мая 1531 года. Правая грамота по дѣлу о спорной землѣ между Васильемъ Облязомъ Лодыгинимъ и Благовѣщенскимъ Бержацкимъ монастыремъ.

По государевымъ грамотамъ великого князя Василья Ивановича всея Руси, ставъ на спорной землѣ у Благовещенские Бержацкаго монастыря у деревни у Бипрея Василей Облязь Семеновъ сынъ Лодыгинъ тако рекъ: жалоба ми, господине, Бержацкаго монастыря на строителя на Иону да на келаря на Бержацкаго на Иону же. Поставили, господине, деревню на моей землѣ, у которые стояте на селищи на Мат(ѣ)вишко(в)е да и землю папуть и лѣсъ сѣкутъ и пожни косятъ силно. И въ строителево мѣсто и в келарево мѣсто Бержацкаго. . . . Максимъ Матеевъ сынъ такъ рекъ. Изъ, господине, за строителя за Иону и за келаря за Иону жъ отвечаю, а на Облезе ми, господине, иснать. И судьи въспросили Максима: отвечай! И Максимъ такъ рекъ: то, господине, земля и деревня Бипрея, а не Матѣвишково, у которые стояте Пречистые Благовещенья Бержацкаго монастыря в селу в Оерѣмову, а папуть еѣ на монастыр(ь) тритцать лѣтъ. И судьи въспросили Обляза: почему ты называешъ ту землю своею землею

селищемъ Матееишковымъ к своей вотчине к селцу к Лысцову? И Облязъ такъ рекъ: восе, господине, у меня на ту землю отца моего духовная грамота. И судьи возрили в духовную грамоту и в духовной пишеть: «благословилъ есми сына своего Василья Обляза селцомъ Лысцовскимъ Николскимъ и з деревнями и с селищи, деревнею Бутоковымъ да Смолневымъ да Борисовскою да Сивцевскою да селищемъ Чернышевымъ да Прокошовымъ да Пустынкою да Матееишковымъ, а отводъ тому селу и деревнямъ Борисовскою рѣчкою вверхъ по Резаново, а отъ Резанова прямо в Раменье подлѣ Оерѣмовское Раменье, а отъ Оерѣмовского Раменья до лужи. А подписъ на духовной Геронт ея митрополита». И судьи спросили Обляза сколь давно ту землю строитель и келарь на монастырь пашуть и Облязъ такъ рекъ: была, господине, отчина моя селцо Лысцово и та земля вся взакупи у Данила у Самарина ¹⁾ и мнѣ, господине, было тогда не до землѣ, а восе, господине, у меня на ту землю выкупная кабала и в кабалѣ пишеть: «се язъ Василей Облязъ Семеновъ сынъ Лодыгинъ занялъ есми у Данила у Самарина сто рублевъ да дватцать рублевъ московскихъ денегъ ходячихъ по пяти гривенъ за полтину отъ Петрова заговенья до Петрова заговенья на годъ, а рос(тъ) ми ему давати по розчету какъ идетъ на пять шестой, а поляжетъ серебро по сроце и мнѣ ему давати рос(тъ) по тому же розчету какъ идетъ на пять шестой, а поляжетъ серебро по сроце и мнѣ ему давати рос(тъ) по тому же розчету какъ идетъ на пять шестой, а в томъ есми ему серебрѣ и в росту заложилъ свою отчину селцо Лысцово да Борисово да деревню Сивцову с селищи и с пустошми и с лугы и с лѣсы и с перевѣсьи и со всѣмъ тѣмъ, что к тѣмъ селцомъ и деревнямъ потягло истарины куда плугъ и коса и соха и топоръ ходили в Переславскомъ уѣзде в Маринине волости на реце на Кержаче, и выкуплю язъ Облязъ на срокъ свою отчину тѣ селца и деревни, ино мимо Данила и его детей мнѣ своей отчины ни продать, ни променить, ни взакущъ не дати. А на то послуши Оандрѣй Семеновъ сынъ Лодыгинъ да Данило Семеновъ же сынъ Лодыгина да Григорей Ивановъ сынъ Захарьина да Олександръ Семеновъ сынъ Лодыгина да Богданъ Семеновъ сынъ Москотиньева. А кабалу писалъ Патрекѣйко Оеонасовъ сынъ Шубина лѣта девять-

¹⁾ Написано „Самарина“.

десять седмаго, а подпись у кабалы: по сей кабалѣ ставъ передъ Иваномъ Васильевичемъ передъ Чеботомъ Василей Облязь Семеновъ сынъ Лодыгинъ сказалъ, что у Данила у Самарина сто рублей да дватцать рублей денегъ взялъ, а в серебрѣ ему заложилъ селца свои Лыцovo да Борисово да деревню Сивцову, отчину свою, по тому, какъ в сей кабалѣ писано. И Иванъ Васильевичъ к сей кабалѣ печать свою приложилъ. А подписалъ великого князя дьякъ Василей. Ставъ передъ Дмитрѣемъ Володимировичемъ Василей Облязь Семеновъ сынъ Лодыгинъ с Иваномъ з Даниловымъ сыномъ Самарина с очи на очи, а Иванъ ставился во отца своего мѣсто в Данилово, сказалъ Облязь: язь, господине, Василей Облязь занялъ у Иванава отца Данила сто рублей да дватцать рублей, а в тѣхъ денгахъ записалъ язь ему в кабалу свою отчину селцо Лыцovo да Борисово да деревню Сивцово с селищи и с пустошии и со всѣмъ тѣмъ; что к тѣмъ селцомъ и деревнямъ истарины потягло, какъ писано в сей кабалѣ, язь, господине, тѣхъ селець и деревень с селищи не выкупаю у Данила, ступаюсь ему за долгъ за истину и за рос(тъ) одернъ без выкупа и Дмитрей Володимировичъ к сей кабалѣ печать свою приложилъ, а подписалъ великого князя дьякъ Василей Булешинъ». И судьи вычетъ кабалу спросили Обляза: сказываеш, что тебѣ было тогда не до земли, коли та была земля взакупи и коли ты тогда ту свою вотчину выкупалъ, а та земля была за монастыремъ ли или у тебя была в выкупи? И Облязь такъ рекъ: коли, господине, язь ту свою вотчину выкупалъ, а ту землю тогда жъ пашутъ на монастырь. И судьи спросили Обляза зачѣмъ же еси тогда Данилу молчалъ о той землѣ и скод(ь)же тому лѣтъ какъ ты свою вотчину выкупилъ, и Облязь такъ рекъ: какъ еси, господине, свою вотчину у Данила выкупилъ, такъ еси, господине, билъ челомъ на монастырь великому князю и государь меня пожаловалъ тебя мнѣ на ту землю и в судьи далъ. И судьи спросили Обляза, а сверхъ того кому то у тебя вѣдомо, что та земля твоее отчины, и Облязь такъ рекъ: вѣдомо то, господине, у меня старожилцомъ великого князя крестьяномъ Ондруну Игнатову да Горянну Ондрѣеву да Саве Ортемову да Саве Фодотову да ИстOME Матеѣеву, се, господине, старожилци мои передъ вами. И судьи спросили Бержацкого слуги Максима Матеѣева сына: а у васъ почему та земля и деревня Бипрея монастырская и сему и Оерѣмову? и

Максимъ такъ рекъ: «У насъ, господине, на ту землю старожилци люди добрые крестьяне великого князя Некрасъ Костинъ да Борисъ Горшковъ Семеновъ сынъ да Семень Матѣевъ сынъ да Иванко Костинъ да Гаврило Ярецъ Дмитрѣевъ сынъ да Симанъ Пантелѣевъ сынъ да Ортемъ Луага Ильинъ сынъ, а се, господине, старожилци наши передъ вами, тѣ, господине, землю монастырскую (от) Облязовы землѣ отведуть и между прямую укажутъ». И судьи спросили Облязовыхъ старожилцовъ Ондрона с товарищи знаете ли вы между промежь Облязовы земли и монастырскыя и между намъ укажете ль? И Облязовы старожилци Ондронъ с товарищи тако рли: знаемъ, господине, и между вамъ укажемъ, язь, господине, Ондронъ—помню за тридцать лѣтъ, а язь, господине, Горяинъ помню за тридцать лѣтъ и за три лѣта, а язь, господине, Сава помню за сорокъ лѣтъ, а язь, господине, Сава Федотовъ помню за сорокъ же лѣтъ, а язь, господине, Истома помню за полчетвертатцать лѣтъ, а поѣдете, господине, за нами и мы вамъ между укажемъ и до гранихъ мѣстъ доведемъ. И повели Облязовы старожилци отъ верховья отъ рѣчки отъ Борисовки вверхъ гривую лѣсомъ безмезно, аркучи—на праве, господине, земля Василья Семенова сына Лодыгина, а на левѣ земля монастырская Благовещенская Кержацкого монастыря, да стали. И Облязь приѣхавъ да ударилъ своего жъ старожилца Ондронка Игнатова сына по ушемъ плетью, аркучи: чего смердъ сталь, подите смерди прямо, не опинайтесь, на што вамъ гранихъ мѣста. И монастырской слуга Максимъ тако рекъ: «господине судьи! видите сами, Облязь самъ своихъ старожилцовъ учить». И повели Облязовы старожилци по конецъ поля Лазоревского, а Ондронцовскихъ посередь трехъ полъ безмезно озимного и ржаного и ярового, а до гранихъ мѣстъ судей не довели, да поперегъ поля Лазоревского, безмезно подъ самую деревню монастырскую писменую Резаново по засенникомъ возлѣ избу по конопляникомъ, а озимное поле Облязовы старожилци все отвели Резановское, да и Вахромѣйкова поперегъ поля ярового до лужи. Да ставъ Облязовы старожилци Ондронъ с товарищи тако рли на лужи: направе, господине, земля Василья Семенова сына Лодыгина, а налево земля Пречистые Благовещенья Кержацкого монастыря. И монастырскыя старожилци кержацкіе Некрасъ Костинъ да Борисъ Горшковъ Семеновъ сынъ да Семень Матѣевъ сынъ да Иванъ Костинъ сынъ да Гаврило Ярецъ Дмитрѣевъ

сынъ да Симанъ Пантелѣевъ сынъ да Ортемъ Ильинъ сынъ Лузга тако ркли: тѣ, господине, Облязовы старожилци вели васъ пегораздо по монастырской землѣ, дайте намъ, господине, с ними Божью правду, целовавъ животворящій крестъ да лѣземъ с ними на поле битись, а поѣдте, господине, за нами—мы вамъ между прямую укажемъ промежь монастырскыя землѣ и Облязовы. И судьи спросили Облязовыхъ старожилцовъ Ондрона с товарищи, а вы лѣзете ли с монастырскими старожилци на поле битись с Некрасомъ с Бостиннымъ сыномъ и съ его товарищи? И Облязовы старожилци Ондронъ с товарищи тако ркли: лѣзем, господине. И монастырскыя старожилци Некрасъ с товарищи, ставъ у волостные деревни Ортемьевьского стану у Якова у Макарова и у болотца и у гранные ели тако ркли: язь, господине, Иванко помню за пятьдесятъ лѣтъ, а язь, господине, Сенка помню за сорокъ лѣтъ, а язь, господине, Сиванигъ помню за сорокъ же лѣтъ, а язь, господине, Некрасъ помню за тридцать лѣтъ, а язь, господине, Борисъ помню за тридцать лѣтъ без лѣта, а язь, господине, Гаврило помню за сорокъ лѣтъ, а язь, господине, Ортемъ помню за полтретьятцать лѣтъ. А поѣдте, господине судьи, за нами мы вамъ между прямую укажемъ отъ тое ели гранные промежь монастырскыя земли и Облязовы. И повели монастырскыя старожилци Некрасъ с товарищи отъ великого князя землѣ отъ гранные ели старою межою валовомъ к лѣсу да у лѣса ставъ монастырскыя старожилци тако ркли: то, господине судьи, лугъ и земля на праве Пречистые Благовещенья Бержацкогo монастыря, а на леве, господине, земля Облязова. И повели монастырскыя старожилци лѣсомъ на вязъ да на ель на плотовую да на дубъ, да на липу, а липа стоитъ поконецъ посеки, да на паточину, да на липовой пень, аркучи: на праве, господине, земля монастырская, а на левѣ земля Облязова; да паточиною до мочалища по конецъ поля Матеейкова да тако ркли: на праве, господине, земля и лѣсъ монастырской деревни Кипрея, а на левѣ земля и лѣсъ Облязовъ. И Максимъ Бержацкой слуга в строителево и в келарево мѣсто тако ревъ: жалоба ми, господине, на Василья на Семенова сына Лодыгина: тотъ, господине, починокъ Матеейково, у которого стоите, Пречистые Бержацкогo монастыря деревни Кипрея, и Облязь, господине, тотъ починокъ пашеть у монастыря силно, лѣсъ съчесть и лугы косить за извѣтомъ пятой годъ да и деревню, гос-

подине, Облязь на томъ починке поставилъ. И судьи спросили Обляза: отвечай! И Облязь такъ рекъ: то, господине, деревня моя вотчина, а имя ей, господине, Пустынка. И судьи спросили Максима: почему ты ту деревню называешь починкомъ Матеейковымъ в деревни х Бипрѣю? И Максимъ тако рекъ: на ту, господине, землю у насъ старожилци крестьяне добрые великого князя, тѣ, господине, вамъ между укажутъ и землю знаютъ. И судьи спросили Обляза: а ты почему называешь деревню ту своею деревнею Пустынкою? И Облязь тако рекъ: у меня та Пустынка написана в духовной грамоте, а духовная, господине, была передъ вами. И судьи спросили Максима в строителево и в келарево мѣсто: почему ты Облязу молчалъ пятой годъ? И Максимъ тако рекъ: мы, господине, Облязу о томъ починкѣ не молчали, навъ, господине, учялъ у насъ пахать силно, и мы, господине, били челомъ государю великому князю, и государь насъ пожаловалъ: далъ намъ грамоты к вамъ судьямъ. И судьи спросили Максима: хто жъ у васъ на ту землю старожилцы. И Максимъ тако рекъ: на то, господине, у насъ тѣжъ старожилци крестьяне великого князя, которые вамъ между указывали монастырской землѣ деревни Бипрея Некрасъ с товарищи. И судьи спросили Обляза: шлеплися на тѣ ж старожилци. И Облязь тако рекъ: шлюсь, господине, и старожилцовъ монастырскихъ передъ судьями поставилъ. И судьи спросили монастырскихъ старожилцовъ Некраса с товарищи: скажите, брате, по великого князя крестному целованью, чья то земля и деревня, у которые стоимъ? И монастырские старожилци Некрасъ с товарищи тако рjali: скажемъ, господине, по великого князя крестному целованью—то, господине, земля и деревня Пречистые Бержацкого монастыря починокъ Матеейково деревни Бипрея, а пашеть ее, господине, у монастыря силно Облязь пятой годъ, а поѣдте, господине судьи, за нами на между, и мы вамъ между прямую укажемъ промежъ монастырские земли Бипрея и починка Бипреевского Матеейкова и Облязовы земли. И повели монастырские старожилци отъ мочялица лядиною да водоточью Ондроновскою вверхъ по заполью Матеейкова, аркучи: на праве, господине, земля и починокъ Матеейково монастырские деревни Бипрея, а на левѣ земля Облязова. Да тою жъ водоточью довели до дуба до острожника, да ставъ у дуба, такъ рjali: на праве, господине, земля и лѣсъ и починокъ Матеейко(во) монастырские деревни Бипрея, а на левѣ земля Обля-

зова по дубъ, а за дубомъ, господине, земля Ивана Мякинина, а по тотъ, господине, дубъ монастырской земли с Облязомъ и межа потамѣста, господине, знаемъ. И Облязовы старожилци Ондронъ с товарищи тако ркли: монастырскыя, господине, старожилци Некрасъ с товарищи вели васъ негораздо по Васильеве землѣ Облязова рѣчкою Борисовскою, дайте намъ, господине, с ними Божью правду—поле. И судьи спросили монастырскихъ старожилцовъ Некраса с товарищи: а вы с ними лѣзете ли на поле битись? И Некрасъ с товарищи тако ркли: лѣземъ, господине. И судьи спросили: Облязь! есть ли у тебя на тѣ деревни на Матееишково да на Пустынку иные какіе крѣпи опричь духовной грамоты и выкупныя кабалы и опричь старожилцевъ? И Облязь тако рекъ: иныхъ, господине, крѣпей у меня опричь духовныя грамоты и выкупныя кабалы и опричь старожилцовъ нѣтъ. И судьи спросили Максима: а у васъ что есть ли иные крѣпости на деревню на Бипрей и на починокъ на Матеейково опричь старожилцовъ? И Максимъ такъ рекъ: язь, господине, шлюсь не в послушество на обыскъ на три волости на великого князя крестьянъ на Якова на Михайлова сына да на Омельяна на Онисимова сына да на Ивана на Васильева сына, Марининскыя волости крестьяне Борисоглѣбского стану, да на Василья на Кузмина сына Левакова да на Онлунциа на Ондрѣева сына, Гулятинскыя волости крестьяне, да на Никулу на Неронова сына да на Курбата на Оеонасьева сына, Ортемьевскыя волости крестьяне; тѣмъ, господине, людямъ добрымъ вѣдомо, что та деревня Бипрей и починокъ Матеейково Бипреевскыя истарины. И судьи спросили Обляза: а ты шлещишься не в послушество на обыскъ на три волости крестьянъ великого князя? И Облязь тако рекъ: язь, господине, шлюсь в послушество. И тѣхъ крестьянъ великого князя трехъ волостей Якова с товарищи передъ судьями поставили. И судьи спросили Якова и его товарищевъ: скажите, брате, по великого князя крестному целованью, чья то земля и деревня, у которые мы стоимъ? И Яковъ Михайловъ и его товарищи тако ркли: скажемъ, господине, по великого князя крестному целованью, что знаемъ и вѣдаемъ истарины, язь, господине, Яковъ помню за шестьдесятъ лѣтъ, а язь, господине, Омельянъ помню за полшестадесять лѣтъ, а язь, господине, Иванко помню за сорокъ лѣтъ, Марининскыя волости крестьяне; а язь, господине, Василей помню за сорокъ лѣтъ, а язь, господине,

Олунпей помню за тридцать лѣтъ, Гулятинские волости крестьяне; а язь, господине, Минула помню за тридцать лѣтъ, а язь, господине, Бурбать помню за тридцать же лѣтъ, Ортемьевские волости крестьяне, а всѣ мы, господине, помнимъ и знаемъ, что та деревня Бипрей Пречистые Благовѣщенья Бержацкогo монастыря, а знаемъ, господине, мы и вѣдаемъ, что стоитъ та деревня за монастыремъ к селу к Оерѣмову тридцать лѣтъ, да к той же, господине, деревни к Бипрѣю починокъ Матѣейково, а и то, господине, намъ вѣдомо, что тотъ починокъ Матѣейково Бипреевской, а пашеть его Облязь у монастыря силно за извѣтомъ пятой годъ. И Облязь тако рекъ: то, господине, трехъ волостей крестьяне великого князя исправа на меня жива, дайте ми, господине, с ними Божью правду—поле. И судьи спросили Якова и его товарищевъ: а вы с Облязомъ лѣзете ль на поле битись? И Яковъ и его товарищи тако ркли: лѣземъ, господине. И Максимъ Бержацкой слуга такъ рекъ: а сверхъ того, господине, шлюся язь на великого князя книги писменныя, писма княже Васильева Ивановича Голенина, что та деревня Бипрей писана в книгахъ за монастыремъ к селу к Оерѣмову. И судьи спросили Обляза: а ты шлеплись на великого князя книги писма княже Васильева Ивановича Голенина? И Облязь тако рекъ: что ми, господине, слати на книги великого князя? язь и самъ вѣдаю, что та деревня Бипрей писана в книгахъ за монастыремъ. И о семъ судьи рклися доложить государя великого князя или боярина его введенного. А на судѣ были мужи из Маринина в старостино мѣсто Губа Болотовъ да Гридя Даниловъ сынъ да Лукьянъ Онцѣоровъ сынъ Рындица да из Ортемьевьского стану Панейлъ Бузминъ сынъ Мартинева, да изъ Гулятина Жукъ Семеховъ сынъ. Передъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всея Руси судья Оунигъ Курцовъ і в товарища своего мѣсто другою судьи Шарапа Баскакова сесь списокъ положилъ и обохъ исцовъ ищю в селище в Матѣейковѣ и отвѣтника в починке в Матѣейкове деревни Бипрей и Обляза Семенова сына Лодыгина и в отвѣтчиковъ мѣсто и в ыщей в починке Матѣейкове деревни Бипрѣи в Бержацкогo монастыря строителя мѣсто Ионинно да в келарево мѣсто в Юонино жъ слугу Бержацкогo монастыря Максима Матеева сына поставилъ. И князь великій Василей Ивановичъ всея Русии, выслушавъ списокъ спросилъ обохъ исцовъ: былъ ль вамъ таковъ судъ, какъ в сёмъ списку писано? И Бержацкой слуга Мак-

смиѣ в старьцовѣ мѣсто Кержацкаго монастыря сказалъ, что ему судъ таковъ былъ, какъ в семъ списку писано. А Облязь Семеновъ сынъ Лодыгинъ сказалъ, что ему судъ былъ, да не таковъ, какъ в семъ списку писано, и послался съ судьей с Ѳуникомъ с Курцовымъ на своего судью на Шарапа на Баскакова, и на судные мужи, которые в семъ списку писаны на Губу на Болотова да на Гридю на Данилова да на Лукьяна на Онциорова да на Панѣила на Бузмина сына да на Жука на Семехова. И князь великій Василей Ивановичъ всея Руси велѣлъ недѣльщику Алеше Горбунову судью Облязова Шарапа Баскакова и судныхъ мужей Губу Болотова и его товарищевъ, которые в семъ списку писаны, передъ собою поставить. И передъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всея Руси недѣльщикъ Олеша Горбуновъ судью Облязова Шарапа Баскакова и судныхъ мужей Губу Болотова да Гридю Данилова да Лукьянка Рындица да Панѣилка Бузмина сына Мартинева да Жука Семехова поставилъ, а обои исцы Облязь и Максимъ стали жъ. И князь великій Василей Ивановичъ всея Руси велѣлъ передъ Облязовымъ судью передъ Шарапомъ Баскаковымъ и передъ судными мужами списокъ судной чести, и выслушавъ списокъ, спросилъ Облязова судью Шарапа и судныхъ мужей Губы Болотова и его товарищевъ, которые в семъ списку писаны: былъ ли передъ вами обомъ испомъ таковъ судъ, какъ в семъ списку писано, и твоя ли Шарапова у того списка рука, и тотъ ли еси списокъ с своимъ товарищомъ с Ѳуникомъ ко мнѣ к докладу послалъ? И Облязовъ судья Шарапъ передъ великимъ княземъ сказалъ, что передъ нимъ обомъ испомъ судъ таковъ былъ, какъ в семъ списку писано и рука у того списка, сказалъ, его и с товарищомъ своимъ с Ѳуникомъ к докладу тотъ списокъ онъ послалъ. А судные мужи Губа Болотовъ и его товарищи сказали по крестному целованью, что они на судѣ были и передъ нимъ обомъ испомъ Облязу Семенова сына Лодыгина и Кержацкаго монастыря слугѣ Максиму Матѣеву сыну в кержацкихъ старцовѣ мѣсто судъ таковъ былъ, какъ в семъ списку писано. Да Облязь же Семеновъ сынъ Лодыгина, спустя после докладу шесть мѣсяць, ставъ передъ великимъ княземъ, билъ челомъ великому князю: что, государь, клалъ передъ тобою передъ государемъ судья Ѳуникъ Курцовъ и в товарища своего мѣсто в моего судью Шарапа Баскакова, списокъ судной земляной мой Облязовъ с Кержац-

кого монастыря слугою с Максимомъ в старцовъ Кержацкихъ мѣсто, и язь, государь, тотъ списокъ судной лживилъ и слался есмн, государь, с судьей с Ѳуникомъ с Курцовымъ на своего судью на Шарапа на Баскакова и на судные мужи, которые в семъ списку писаны на Губу на Болотова и на его товарищевъ, и судья Шарапъ Баскаковъ и судные мужи сказали передъ тобою, государемъ, что обонимъ испомъ таковъ судъ былъ, какъ в семъ списку писано, а тотъ, государь, списокъ лживъ. И ты бѣ, государь, того списка подписывати не велѣлъ еще, а восе, государь, передъ тобою списокъ черной прямой, а моего, государь, судьи Шарапа Баскакова рука в немъ есть. И князь великій спросилъ Обляза Лодыгина: передъ кѣмъ же тотъ черной списокъ судья твой Шарапъ тобѣ далъ и в которой день? И Облязъ передъ великимъ княземъ сказалъ, что ему далъ тотъ черной списокъ Шарапъ, а не случилось туто у него никого, а дни, сказать, не упомнить, в которой день ему Шарапъ тотъ списокъ далъ. И князь великій велѣлъ судью Облязова Шарапа Баскакова, какъ изъ Смоленска приѣдетъ и кержацкого судью Ѳуника Курцова и обонихъ исповъ передъ собою поставити с очей на очн. И передъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всяя Руси недѣльщикъ Русинъ Головачевъ по списку судей Облязова судью Шарапа Баскакова и Кержацкого монастыря судью Ѳуника Курцова и обонихъ исповъ в Облязово мѣсто Лодыгина человекъ его Истома и в старцовъ мѣсто кержацкихъ слугу Кержацкого Максима поставилъ. И князь великий велѣлъ передъ Облязовымъ судьей передъ Шарапомъ Баскаковымъ судной списокъ черной чести, что положилъ его передъ великимъ княземъ Облязъ Лодыгинъ после доладу епустья шесть мѣсяцъ и выслушавъ списокъ спросилъ Облязова судьи Шарапа: таковъ еси списокъ черной Облязу даывалъ ли, смотри, есть ли в томъ списку гдѣ твоя рука и чья тотъ списокъ рука? И Облязовъ судья Шарапъ Баскаковъ, выслушавъ списокъ черной да посмотривъ списка, передъ великимъ княземъ сказалъ, что такова списка Облязу не даывалъ и руки, сказалъ, в томъ списку черномъ его нѣтъ и тое руки, сказалъ, не знаетъ, чья тотъ списокъ рука. И в Облязово мѣсто человекъ его Истома просилъ в томъ с Шарапомъ поля, что онъ тотъ списокъ государю его далъ, и Шарапъ с нимъ за поле поималъ же ся, а опричь поля в томъ списку черномъ доводу на Шарапа не учинилъ никакова. И князь

великій вспросить кержацкаго судьи Оуника Курцова: таковъ списокъ судной черной у васъ бывалъ ль? И Оуникъ передъ великимъ княземъ сказалъ, что таковъ списокъ черной у нихъ не бывалъ и у товарища своего у Шарапа у Баскакова такого списка чернаго не видалъ же и того не вѣдаетъ, чья тотъ списокъ рука. И князь великій Василей Ивановичъ всея Руси судей Шарапа Баскакова и Оуника Курцова оправилъ, а поле, что человекъ Облязовъ с Шарапомъ просилъ, и князь великій Облязу с Шарапомъ поле отставилъ, потому что Облязъ самъ сказалъ: далъ ему Шарапъ списокъ черной, а в немъ Шарапова рука есть, ино в немъ Шараповы руки нѣтъ, а коли ему далъ ѣдучи в Смоленскъ, и онъ его тогда не положилъ, а положилъ его Облязъ после того долго спустя, а судьямъ велѣлъ по сему списку в ответчиковъ мѣсто и в ищей Кержацкихъ старцовъ в строителево мѣсто в Юнино да в келарево мѣсто в Юнино жъ слугу Кержацкаго монастыря Максима Матѣева сына оправити, а ищю и отвѣтника Обляза Семенова сына Лодыгина велѣлъ судьямъ по сему списку обвинити, потому что онъ сей судной списокъ лживилъ да слался на своего судью на Шарапа на Баскакова да на судныхъ мужей, которые в семъ списку писаны на Губу на Болотова да на Гридю на Данилова да на Лукьянка на Онцеорова да на на Панейлка на Кузмина да на Жука на Семехова сына, и судья его же Шарапъ Баскаковъ сказалъ по крестному целованью, что передъ ними Облязу с монастырскимъ слугою с Максимомъ судъ таковъ былъ и рука, сказалъ, у того списка его и докладу с товарищомъ своимъ с Оуникомъ тотъ списокъ онъ послалъ, а судные мужи ставъ передъ великимъ княземъ сказали, по крестному же целованью, что передъ ними обонимъ испомъ судъ таковъ былъ, какъ в семъ списку писано, да потому что положилъ передъ великимъ княземъ Облязъ Лодыгинъ судной списокъ черной после доклада спустя шесть мѣсяць, какъ сей списокъ клали у доклада и судные мужи ставились, да и рука, сказалъ, в томъ списке в черной судьи его Шарапа Баскакова есть, а далъ ему тотъ списокъ черной судья его Шарапъ ѣдучи в Смоленскъ тое жъ зиме, которые зиме клали передъ великимъ княземъ сесь списокъ у доклада, а людей у него в ту пору не случилось ни кого, коли ему Шарапъ тотъ списокъ далъ и дни, сказалъ, не упомнить, в которой день ему тотъ списокъ Шарапъ далъ. А положилъ передъ великимъ

княземъ тотъ списокъ Облязь, какъ его судья Шарапъ в Смоленскѣ поехалъ долго спустя, а судья его Шарапъ передъ великимъ княземъ сказалъ, что Облязу такова списка судного не даывалъ и руки его в томъ списке нѣтъ, и списокъ у нихъ таковъ черной не бывалъ и тое руки не знаетъ, чья тотъ списокъ судной рука, и в Облязово мѣсто человекъ его Истома в томъ списку доводу на него не учинилъ никакова, опричь поля, а товарищъ Шараповъ Баскакова Оуникъ передъ великимъ княземъ сказалъ, что у нихъ таковъ списокъ черной не бывалъ и тое руки не знаетъ, чья тотъ списокъ рука, да и по тому что в сем списку написано—слался жержацкой слуга на писцовы книги писма княже Васильева Ивановича Голенина, что та деревня Кипрѣй и в книгахъ написана за монастыремъ к селу к Оерѣмову, и Облязь передъ судьей на книги не послался, а сказалъ передъ судьей, и самъ вѣдаетъ, что та деревня Кипрей написана в книгахъ за монастыремъ, да отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ колге лѣтъ после писцовъ о той землѣ молчалъ Облязь, и велѣлъ судьямъ починокъ Матеейково деревни Кипрѣй присудити Пречистой Бержацкого монастыря со всѣмъ по тому, какъ тотъ починокъ деревни Кипрѣй былъ за монастыремъ. а судьямъ на немъ велѣлъ взяти пошлину свою по Судебнику. И князь великій Василей Ивановичъ всея Руси к сему списку велѣлъ печать свою приложити лѣта 7000 тридцать седмаго мѣсяца марта. А подпись у списка великого князя діана Оеонася Бурицына. И по великого князя слову Василья Ивановича всея Руси судьи Шарапъ Баскаковъ да Оуникъ Курцовъ в отвѣтчиковъ мѣсто и в ыщей жержацкихъ старцовъ въ строителево мѣсто в Ыонно да в келарево мѣсто въ Ыонно жъ слугу Бержацкого монастыря Максима Матеева сына оправили, а землю и луги и лѣсъ присудили Благовещенью Пречистые Бержацкого монастыря села Оерѣмова к деревни х Кипрѣй по тому же, какъ в сей правой грамоте писано, а ищю и отвѣтника Обляза Семенова сына Лодыгина обвинили и сю правую грамоту на Обляза на Семенова сына Лодыгина дали. И в осподарево грамоте великого князя судьямъ писано: «Отъ великого князя Василья Ивановича всея Руси Оунику Курцову. Билъ намъ челоуъ Троецкой Сергѣева монастыря обители Благовещеньской Бержацкого монастыря строитель Арева о томъ, что ты Оуникъ да товарищъ твой другой судья Ша-

рапъ Баскаковъ влалъ передо мною передъ великимъ княземъ судной списокъ бывшего Бержацкаго монастыря строителя Ионы да келаря Ионы жъ с Облязомъ с Лодыгинымъ в землѣ. И язъ по тому списку старцовъ в той землѣ оправилъ, а Обляза обвинилъ. И списокъ есми судной велѣлъ подписати и землю вамъ велѣлъ розѣхати и списокъ вамъ отданъ, и вы деи ихъ пынѣ в той землѣ волочите, земли имъ не розѣдете и правые грамоты на ту имъ землю списка не дадите, а нынече деи ту землю, в которой Облязъ обвиненъ, Облязова сына Ондрѣвы люди и крестьяне лѣсъ сѣнуть и пожни косать, да и стороннымъ деи людемъ лѣсъ сѣчи дають, а у нихъ деи ту землю пустошатъ. Ондрѣй Облязовъ и товарищъ твой Шарапъ Баскаковъ нынѣ на нашой службе подъ Казанью. И ты бѣ пынѣ тое землѣ и лѣсу, в которой Облязъ обвиненъ, берегъ, Андрѣвымъ бы еси людемъ и крестьяномъ и стороннымъ людемъ тое землѣ пахати и лѣсу сѣчи не давалъ, а которые Ондрѣвы люди и крестьяне или сторонные люди учнутъ ту землю пахати и лѣсъ сѣчи, и ты бѣ тѣхъ давалъ на поруки да чинилъ имъ срокъ стати передо мною передъ великимъ княземъ. А какъ Ондрѣй Облязовъ и товарищъ твой другой судья Шарапъ Баскаковъ с нашими службе ис Казане придуть, и вы бѣ тогда, *оба васъ*, с Шарапомъ ту ихъ землю и лѣсъ, в которой Облязъ обвиненъ, с монастырскою землею розѣхали и между учинили и ямы покопали, да и грамоту бѣ есте правую с того списка старцовъ на ту землю дали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7030 осмаго, июня 24 дня. И по государеве грамоте великого князя Василья Ивановича всея Руси судьи Фуникъ Курцовъ да Шарапъ Баскаковъ по той межи, какъ в семъ списку писано по межному деревью грани сѣкли и ямы по межи копали, куды вели старожилцы Бержацкаго монастыря Некрасъ с товарищи, отъ великого князя землѣ Ортемьевскаго стану деревни Есипова отъ Якова отъ Макарова отопни отъ елового отъ гранного, что была в списку написана ель, а отъ ели гранные да на волху на гранную, а отъ волхи на ель, а на ели грани да отъ ели на рябину, а на рябине грани, а подъ нею ямы да межою валовою по ямамъ, а на межи на валовой ива, а на иве грани, а подъ нею ямы, а подъ лѣсомъ пень дубовой, а на пни грани, да лѣсомъ по ямамъ на пень на вязовой, а на пни грани, а подъ нимъ ямы, да на кленъ, а на клену грани, да лѣсомъ по ямамъ, да на ель, а на ели грани, да лѣсомъ по ямамъ, черезъ

дорошку, что ѣздить отъ Новинокъ х Кипрею, да на кленъ, а на клену грани, а подъ нимъ ямы, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, да лѣсомъ по ямамъ да на пень на липовой, а на пни грани, а подъ нимъ ямы, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, а подъ нею ямы, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, а подъ нею ямы, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, а подъ нею ямы да на пень на еловой, а на пни грани, а подъ нимъ ямы, да на дубъ на сухой на горѣлой, а на дубу грани, а подъ нимъ ямы, да лѣсомъ на ель, а на ели грани, да лѣсомъ по ямамъ на пень на липовой, а на пни грани да ото пни отъ липо(во)го черезъ сѣчу по ямамъ, да на сосну, а на сосне грани а подъ нею ямы, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, а подъ нею ямы, да лѣсомъ черезъ дорошку, что ѣздить отъ Сивцова х Кипрѣю, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, а подъ нею ямы, да на ель а на ели грани, а подъ нею ямы, да лѣсомъ по ямамъ до пни до елового, а на пни грани, а подъ нимъ ямы, а пень стоитъ у паточкины, да паточиною на низъ до мочялица поконецъ поля Матеейкова да отъ мочялица лядиною да водоточью Ондроновскою вверхъ по-заполью Матеейкова да тою жъ водоточью до дуба до острожника, а нынече тотъ дубъ сѣченъ, ино туто пень, и на томъ пни грани. А коли судьи по межи ямы копали и грани сѣли, а туто былъ великого князя сынъ боярской Степанъ Ивановъ сынъ Бобковъ да Аргуновскыя волости великого князя крестьяне Матеей Ивановъ сынъ Захаровъ да Иванъ Григорьевъ сынъ Макаровъ да Бортного стану волости крестьяне Некрасъ Левонтеевъ сынъ Полутина да Федотъ Ильинъ сынъ Полутина жъ, да Ортемьевскыя волости крестьяне Истома Ондрѣевъ сынъ Норкинского да Климиъ Федоровъ сынъ Шустовского, да изъ Борисоглабскыя волости крестьяне Ортемъ Кузинъ сынъ да Олешка Кузинъ сынъ Рагозина, да Романовскыя волости крестьяне нитрополичьи Федоръ Васильевъ сынъ да Иванъ Тимошеевъ сынъ. А к сей правой грамоте судьи Оеонасей Курцовъ да Шарапъ Баскаковъ руки свои приписали и печати свои приложили. Лѣта 7000 тритцать девятого, мѣсяца маіа в 15 день.

На оборотъ рукоприкладства: К сей правой грамоте судья Оупиъ Курцовъ руку приписалъ. К сей правой грамоте язъ судья Васильевъ Облязовъ Лодыгина Микита Шарапъ Семеновъ сынъ Гав-

рилова приложилъ руку свою. Къ сей правой грамоте язь Степанъ Бобьковъ руку приложилъ. *Скряпа по листамъ «Шарапъ Семеновъ сынъ». «Фуникъ Бурцовъ».*

(Подлинная правая хранится въ Археографической Коммиссiи, коллекція Беллюстина. Актъ писанъ на полныхъ пяти листахъ бумаги (знаки—олень и готическое Р (п)—французская бумага). Двѣ небольшихъ черновосковскихъ печати сохранились плохо).

X.

1543 г. Правая съ боярскаго приговора грамота Спасскому Ярославскому монастырю на деревни и ночинки сель Кормскаго и Еремѣцкаго, что въ Юхти.

По великаго князя слову Ивана Васил(ь)евича всеа Русii сiй суд судили Ярославские писцы Семен Александрович Плещѣевъ да Василей Иванов сынъ Беречинской с товарищи въ Ярославском уѣзде въ Юхти став на спорной землѣ Спаског(о) монастыря Кормског(о) села деревни Кадочнига на руч(ь)е на Кадочникѣ искал Спаскаго монастыря Кормског(о) села приказчик Шестак Ортемьев на княж Ивановых людех Федоровича Мстисловскаго на Иване на Гаврилове сыне Толочанове да на Богданѣ на Бубасове, а сказал: жалоба мнѣ, господине, на тог(о) Ивана Толочанова да на Богдана на Бубасова. Дѣялося, господине, после Петрова дни за три дни до Ил(ь)ина дни в четвергъ, а тому два года минуло, приѣхал, господине, тот Иван Толочанов со многими людьми силно, крестьян монастырских из деревни из Черных выметал, да в той, господине, деревнѣ сам жил, а взял, господине, монастырских деревень силно Кадочникѣ, да Санниково, да у Подлипинские деревни отнял полѣ съ яр(ь)ю, да Макарово, да Ивачево, да Шюваркино, да Тарбѣево, да Богдилово, да Олховець, да Тупицино, да Осино, да Нестерково, да Федково, да тѣми, господине, деревнями владѣет силно, а крестьяном, господине, монастырскимъ тѣх деревень всяких податей яму и посохи и монастырских податей платити не велит, а сходилося, господине, с тѣх деревень на год по пяти рублей с четвертью всяких пошлин, а овса, господине, у Подлипинские деревни молотил дватцат овшнов, а с овина по десети четвертей, а всего, господине, тог(о) овса двѣсти четвертей умолили. А тот, господине, Богданъ Бубасов приѣхал после Ил(ь)ина дни въ пятой день въ среду со многими людьми силно, а тому два года минуло,

взялъ, господине, за себя монастырских деревень силно—деревню Бутырево, да Сумино, да Ширшово, да Полуево, да Пронжино, да Вахрушево, да тѣми, господине, деревнями владѣет силно, да тѣм, господине, хрестьяном с тѣх деревень податей платити не велит: яму и посохи и монастырских податей всякихъ, а сходилося, господине, съ тѣх деревень на год всякихъ пошлин по полутрет(ъ)я рубля з гривною. Да Спаского ж монастыря крестьянѣ Еремѣецског(о) села Иванко Степанов, да Митка Савин, да Милко Дмитриев, да Тараско Прокоев(ъ)евъ искали на том же Иванѣ Толочанове, да на Богданѣ на Кубасовѣ, а сказали: дѣялося, господине, после Петрова дни за три дни до Ил(ъ)ина дни въ четвергъ, а ужъ тому два года минуло, приѣхал, господине, к нам тот Иван Толочанов в Спасскую в монастырскую деревню Еремѣецског(о) села на Черные со многими людьми силно, да насть, господине, билъ и ограбил, да выметалъ из деревни ис Черных з женишками и з детишками вон силно, а животы, господине, наши и статки поимал. У меня, господине, у Иванка тот Иван Толочанов взял мерин да двѣ коровы да пят овецъ да семеро свигѣй, да пятеронатцатеро куров, да плат(ъ)ишка, господине, моег(о) и жен(и)ня взял шубу да сермягу да каотан крашепинной, да лѣтник самодѣлку да опашен новогонской черленъ, да пять рубашекъ мусских, да пятнатцат рубашекъ женских, да пятеры порты нижних, да полтрет(ъ)ятцат убрусов шитых и браных и простых, да дватцат полотеп, да сем холстов, да девет гребенигъ, да три топоры, да двѣ сохи с полицами, да три косы, да восемь серповъ, да двенатцат блюд, да десят ставцовъ, да двенатцат ложек, да двѣ сковороды блинных, да шесть понев, да трои серги однѣ одинцы, а двои серавины на серебрѣ з жемчюгы, да сапоги мусские, да четверы сапогы женских и робяч(ъ)и, да дватцат алтын денег, да молоченого хлѣба взял в сусѣках: тритцат четвертей ржи да сорокъ четвертей овса, да восемь четвертей солоду ячног(о), да четыре четверти ячмени, да полчетверти гороху, да три кѣрби лну, да пят кошек, да два поля с хлѣбом, поле съ яр(ъ)ю, а другое с рож(ъ)ю, а сѣял есми, господине, ржи полчетверты четверти, а овса есми, господине, сѣял сем четвертей, да четверть ячмени, да полчетверти пшеници, да пять загонов лну, а умолотил, господине, моей ржи тритцат четвертей, а овса, господине, умолотил семдесят четвертей, а ячмени

умолотил полпята четверти, а пшеницы умолотил четверть, а лну, господине, моег(о) умал три кѣрби. А всего, господине, моег(о) живота Иванкова взял на сем рублев с четверт(ь)ю, оприч хлѣба: ржи, овса, и ячмени, и пшеницы, и лну. А у меня, господине, у Митки тот же Иван Толочанов взял мерин, да корову, да телицу, да три овцы, да пятеро свиней, да тринадцатъ куров, да три кошки, а плат(ь)ишки, господине, моег(о) и жен(и)ня взял шубу да сермягу да каѳтан крашенинной, да опашен новогонской син, да четыре рубашки мускых да деветь рубашек женских, да четверы порты нижних, да пятнатцат убрисов шитыхъ и браных и простых, да восьмь полотен да девет холстов, да шесть гребенин, да два топора, да соха с полицею, да двѣ косы, да пят серпов, да сем блюд, да шесть ставцовъ, да сковорода, да четыре понкы (?), да двои сергы одны серебряны одинцы, а другие ѳатисы, да сапоги мускые, да двои женскые, да четыре гривны денег, да двѣ кѣрби лну, да дватцат четвертей ржи молоченые, да овса дватцат четвертей, да четыре четверти солоду ячного, да три четверти ячмени, да осмина пшеницы, да два поля с хлѣбомъ: полѣ ржи, да полѣ яри, а ржи, господине, было сѣяно у меня полчетверты четверти, да овса, господине, сѣяно полосмы четверти, да четверть ячмени, да осмина пшеницы, да шесть загонов лну, а умолотил, господине, тое ржи полчетверта-десят четвертей, а овса, господине, умолотил семдесят четвертей да двѣ четверти, а ячмени умолотил полшесты четверты, а пшеницы полторы четверти умолотил, а лну умал полчетверты кѣрби, а всего тог(о), господине, моег(о) живота Миткина взял на пят рублев с четверт(ь)ю оприч хлѣба ржи и овса и ячмени и пшеницы и лну, да нас, господине, ограбя и вон выбил из монастырскые деревни ис Чермных силно, да тут, господине, сам жил. А аз, господине, Милко Дмитриевъ приѣхалъ в монастырскую деревню на Богдылово по свой хлѣбъ по рож да по овес, а тому два года будет Юр(ь)ев ден. И и тот, господине, Иван Толочанов мнѣ моег(о) хлѣба не отдал одон(ь)я ржи, да дву скирдов овса, да тот хлѣб к себѣ свез, а молотил, господине, тое ржи десят овинов, а умолотил шестьдесят четвертей, а овса молотилъ восьмь овиновъ, а с овина по десети четвертей, а меня, господине, над тѣмъ хлѣбом бил и грабил, а грабежу взял мерин рыж с седлом и съ епанчею, а с меня, господине, снял каѳтанъ бораней под крашениною, да сермягу белу, да

калиту з бедры, с татауромъ и с ножи, а в калите, господине, была полтина денег, а всег(о) тог(о), господине, грабежу у меня взял на полтрет(ь)я рубля з гривною, оприч хлѣба ржи и овса. А тот, господине, Богданъ Кубасовъ приѣхал ко мнѣ к Тараску в монастырскую деревню в Полуево со многими людьми силно в пятый день после Ил(ь)ина дни, да меня, господине, бив и ограбив, да выметал вон из деревни силно, а грабежу, господине, взял два мерина да два поля с хлѣбом: полѣ ржи да полѣ яри, а ржи, господине, было у меня сѣяно пят четвертей, а овса сѣяно двенадцать четвертей да четверть пшеницы, да двѣ четверти ячмени, да шест загонов лну и он, господине, тое ржи моеи умолотил пятдесят четвертей, а овса умолотилъ сто четвертей да полтретьятцать, а пшеницы умолотилъ пят четвертей, а ячмени умолотилъ тритцат четвертей, а лну, господине, умялъ шесть кѣрбей, а мерином, господине, цена полтора рубля з гривною оприч хлѣба ржи и овса и пшеницы и ячмени и лну. И писцы спросили княж Ивановыхъ людей Феодоровича Ivана Толочанова да Богдана Кубасова: отвѣчайте! И перед писцы княжь Ивановы люди Иван Толочанов да Богдан Кубасовъ сказали: им, господине, отвечаем, а на них ищемъ: тѣ, господине, деревни и починки и земля и покосы и лѣс государя нашег(о) князя Ivана Феодоровича, а не монастырские, а из монастырскихъ, господине, деревень тѣхъ крестьян не вымѣтывали и животовъ их и статковъ и хлѣба не граблывали и у деревни у Подлиппные овса не жинали ни знаем, ни вѣдаем; да княж Иванов же человекъ Иванъ Толочановъ искалъ на монастырскомъ приказчикѣ на Шестаѣ на Ортемове и на крестьянех, а сказалъ: жалоба мнѣ, господине, на Спасског(о) архимандрич(ь)я приказчика на Шестака на Ортемова да на ихъ крестьян на Гридю да на Мишюка, да на Тараса на Генадьевскихъ да на Милка да на Назарка да на Ivашка на Мартына да на ег(о) сына на Борѣпанка, да на Митюка Пересторонинског(о) да на Ivашка на Кубасова, да на Нечайка, да на Ivашка на Непоставовыхъ, да на Лютова, да на Луку, да на Истому, да на Иванка, да на Якунку, да на Ондрейка на Шушпановыхъ, да на Шошука, да на Иванка, да на Максимка на Шохонинскихъ, да на Ондрѣйка на Днру, да на Русанка да на Онтонка на Раменскихъ, да на Повдяка, да на Досаду на Насоновскихъ: поставили, господине, на государя нашег(о) землѣ князя Ivана Феодоровича девет починковъ: починокъ Генад(ь)евъ,

починок Милковъ, починок Івана Мартына, починок Пересторонин, починок Мишков, починок Шушпанов, починок Шахонин, починок Рамен(ь)ѣ Большое, починок Насонов и в тѣх, господине, государя нашег(о) починках тѣ крестьянѣ живут и лѣс сѣвут и пашню пашут и сѣно косят силно, а тому, господине, девет лѣт. И перед писцы монастырской приказчикъ Шестак и крестьянѣ Гридя съ товарищи отвечали: тѣ, господине, деревни Спаског(о) монастыря архимандрита Ионы з брат(ь)ею Покровского и Никол(ь)ского села Бормы, а княж Иванов, господине, человекъ, Иван Толочанов вступаета и в тѣ деревни силно ж. И писцы спросили монастырского приказчика Шестака и крестьян Гриди с товарищи: чѣмъ их уличаете и кому то у вас вѣдомо, что тѣ деревни и починки и пожни и лѣс Спаского монастыря Покровского и Никол(ь)ского села Бормы и вас крестьянѣ ис тѣх деревень выметали и животы ваши и статки и хлѣбъ пограбили. И перед писцы монастырской приказчикъ Шестак и крестьянѣ Гридя с товарищи с Ываномъ с Толочановым да с Богданомъ с Бубасовым в пошлинах и в бою и в грабежу и в хлѣбе просили поля, а в деревнях и в починках и в землѣ и в лесу и в пошлинах слалися на старожилцовъ на великог(о) князя крестьян на Івана на Мамарова сына Каретина да на Василья на Семенова да на Онуфрѣя на Борисова да на Нелюба на Олтуѣева да на Митю на Сидорова: тѣ, господине, люди добрые истари тѣ деревни и починки и землю и пожни и лѣсъ знают, на которой(sic) вы стоите и между вам укажут меж монастырскыя земли Покровского и Никольского села Бормы, и княж Ивановых деревень и починковъ Мъстисловского, на них ся, господине, в том и шлем. И писцы спросили княж Ивановых людей Івана Толочанова да Богдана Бубасова: а вы с монастырским приказчиком и съ крестьяны на полѣ лѣзете ли битис и на их старожил(ь)цовъ на Івана на Мамарова и на ег(о) товарищев шлете ли ся и у вас кому то вѣдомо, что тѣ деревни и девет починковъ и пожни и лѣс Государя нашег(о) княж Ивановы и есть ли у вас на ту землю старожилцы. И перед писцы Иван Толочановъ да Богдан Бубасов сказали: с монастырскимъ, господине, приказчикомъ с Шестаком и со крестьяны на полѣ лѣзем битися и на их старожилцовъ на Івана на Мамарова и на ег(о) товарищев шлемся, а у нас, господине, вѣдомо людям добрым великого князя крестьяном Захару Агѣеву

да Кузме Сысоеву да Степану Нестерову да Палихе Прокунину да Онтипѣ Ондрѣеву да Ивану Микитину да Васил(ь)ю Басуну Иванову, тѣ, господине, люди добрые истари ту землю знают, на которой вы стоите и между вам укажут меж князь Ивановою землею Федоровича и монастырскою землею Покровского и Никол(ь)ского села Бормы, на них ся, господине, в том и шлем. И монастырской приказчик Шестаг и крестьянѣ Гриша с товарицы на княж Ивановых старожилцев на Захара на Агѣева и на ег(о) товарищев послали жес(ь). И писцы спросили ищениых старожил(ь)цовъ Ивана Макарова и ег(о) товарищев: скажите в Божью правду по крестному целован(ь)ю чья то земля и деревни и починки и лѣс и покосы истари, на которой стоимъ, и хто тѣ деревни и починки пахали и за кол(ь)во лѣт помните? И перед писцы ищениы старожилцы Иван Макаров и ег(о) товарицы сказали по крестному целован(ь)ю: помним, господине, лѣт за пят(ь)десят и за шестьдесят то, господине, земля и деревни и починки и лѣс и покосы Спаского монастыря Покровского и Никол(ь)ског(о) села Бормы, а поѣдете, господине, за нами и мы вам и между укажемъ меж монастырскою землею и княж Ивановою землею Федоровича Мѣстисловского. И княж Ивановы люди Иван Толочанов да Богдан Кубасовъ с монастырскими старожилцы просили поля и они с ними за поле помнили же с(ь). И писцы спросили отвѣтчиковых княж Ивановых старожилцевъ Захара Агѣева и ег(о) товарищев: скажите в бож(ь)ю правду по крестному целован(ь)ю, чья то земля и деревни и починки и лѣс и покосы истари, на которой стоим и хто тѣ деревни и починки пахали и за кол(ь)во лѣт помните? И перед писцы княж Ивановы старожилцы Захар Агѣев и его товарицы сказали по крестному целован(ь)ю, помним, господине, лѣт за пят(ь)десят и за шестьдесят то, господине, земля и деревни и починки и пожни и лѣс княж Ивановы Федоровича М(ь)стисловског(о), а поѣдете, господине, за нами и мы вам и между укажемъ меж княж Ивановою землею Федоровича Мѣстисловског(о) и монастырскою землею Покровског(о) и Никол(ь)ского села Бормы. И ищия Шестаг и хрестьянѣ Гриша с товарицы со княж Ивановыми старожилцы просили поля. И они с ними за полѣ помнили жес(ь). И писцы велѣли перед собою ищениым монастырским старожил(ь)цемъ Ивану Макарову и его товарищемъ итти по меже. И помчили ищениы старожилцы Иван Макаров с товарицы от вер-

ховья рѣчки Дрест(ь)янки к великому камени, а от камени до бѣлово мху, а от мху до верхов(ь)я рѣчки Дмитровки, а у рѣчки на берегу береза, а на ней четыре валы, а от березы ручьем вешним вверхъ, направѣ, господине, Спаског(о) монастыря деревня Нестерково а на леве, господине, княж Иванова деревня Овсяниково, а от ручья на выгар до сосны до бол(ь)шии до огорѣлые, а от сосны на великой мох. Направе, господине, болото и лѣс монастырской, а на леве мох и два озера княж Ивановы, да тѣм ж мхом промеж островов осовых, а от островов прямо к соснѣ да к березѣ къ бол(ь)шим, а от сосны и от березы прямо до березовые веретейки. Направе, господине монастырской починок Санников, а на леве княж Иванова деревня Дехтярево, а от веретей прямо изгородю до вымла направе земля Спаског(о) монастыря деревни Малого Бадочника, а на леве княж Иванова деревня Дехтярево, а от вымла прямо в ручай в Бадочник да Бадочником на низ в реку въ Юхот да прямо через рѣку Юхот поперег Клементьевского бору, направе, господине, монастырская деревня Марково, а на леве княж Иванова деревня Кузнецово да поперег дороги Невѣровские прямо до изгороды до вымла меж монастырские деревни Куишевы и княж Иванова почина Попова да изгородю прямо до мошку Невѣровского, а мошком прямо до Черные грязи. Направе, господине, деревня монастырская Черная гряз, а впереди земля и лѣс и покосы князя Ивана Дмитриева сына Бабичева по та мѣста, господине, монастырской землѣ со княж Ивановою землею и межа. И отвѣтчиковы княж Ивановы старожилцы Захар Агѣев и его товарицы сказали: вели, господине, монастырские старожилцы Иван Макаров с товарицы не гсраздо не прямою межою по княж Иванове землѣ Федоровича да просили с ними поля. И они с ними за поле поишали жес(ь). И писцы велѣли отвѣтчиковым княж Ивановым старожилцем Захару Агѣеву и ег(о) товарищем перед собою итти по меж(ѣ). И повели отвѣтчиковы княж Ивановы старожилцы Захаръ Агѣевъ с товарицы от камени от дрествяног(о) от большого: направе, господине, земля Спаског(о) монастыря деревня Дрествяник, а на леве спорная деревня Насоново да Ермоловским мхом и лѣсом через мост да рѣчкою Красною внизъ, направе деревня Спаског(о) монастыря Циплетцкая, а на леве спорная деревня Черныи да противу спорные деревни Сумина поворотили на лево лѣсом на волху да на ел(ь), а выросли из одного корени, да от волхи и от ели прямо

лѣсом поперег истоку волоша да истоком вѣшним с верху до мху до бѣлого, а у мху сосна о трех версѣх да поперег мху прямо, да от мху по конец поля монастырског(о) починка Дубовика да спорные деревни Івачева до ели, а от ели прямо лѣсом до путника да путником на двѣ сосны, что стоят у верховья у Кадочного, а от дву сосен болотцом вниз прямо пачиною до дву сосен, а выросли из одного корени, а от дву сосен до осеку да осеком прямо до сосны до суховерхие, а от сосны прямо до вымла, а от вымла изгородю прямо до березы до сухие, а от березы прямо тѣм же болотцом до трех волех, а от волех прямо до деревни Подлиппные, а в отводѣ поле съ яр(ь)ю, а на леве земля и лѣс спорные деревни Кадочника да вражком межъ дву каменей и до гумна Подлиппные деревни, а от гумна прямо вражком межъ дву пол(ь) ржаных деревни Кадочника, до изгороды, а у изгороды вол(ь)ха, а от вол(ь)хи прямо тѣмъ же вражком до реки до Юхти. Направе, господине, земля и деревни и починки и пожни и лѣс Спаског(о) монастыря деревни Кадочника, а на леве, господине, земля и лѣс и пожни князя Івана Ѳеодоровича деревни Меньшой Кадочник да починок Кадочникъ. По та мѣста, господине, князю Івану Ѳеодоровичю с архимандритомъ Спаског(о) монастыря землею и межа. И ищениы старожилцы Івашко Макаров с товарищы сказали: вели, господине, отвѣтчиковы княж Івановы старожилцы не гораздо не прямою межею по архимандритѣ землѣ Спаског(о) монастыря да просили со княж Івановы старожилцы поля и они с ними за поле поймали же ся. И писцы спросили ищем архимандрича приказчика Шестака и крестьян Гриши с товарищы: сверхъ старожилцев кому то у вас вѣдомо, что тѣ деревни и починки и пожни и лѣс архимандрича Спаског(о) монастыря Покровског(о) и Никольског(о) села Кормы и есть ли у архимандрита на ту землю крѣпости? И перед писцы ищя Шестак и крестьянѣ Гриша с товарищы сказали: сверхъ, господине, старожилцев шлежся на игуменов и на священника и на крестьян вобыск, а не в послушество, на Учемског(о) игумена на Захѣю з братьею да на крестьян на Івана на Звягина да на Максима да на Ѳеодора на Горбатог(о) да на Якиме на Михонина да на Василья на Галку да на Горйина да на Поярка да на Степана на Карпова да на Гап(ь)ку да на Семена на Шемяку да на Логина да на Нестера да на Истому на Терехова да на Іванка на Щербину да на Михайла да на Василья на Охоту

да на Ивана Бѣлогузова да на Дороню да на Григор(ь)я да на Максима да на Руделя да на Юду да на Ивана на Марковского да на Григор(ь)я на Черного да на Исака на Абрамова да на княж Семенова Юрьевича Ушатог(о) на Борисо-Глѣбског(о) игумена на Макар(ь)я да на княж Семеновых же хрестьянъ на Селеву на Ѳедорова сына на Речковског(о) да на Михайла на Якимова да на Дему на Филипова сына Лагуновског(о) да на Семена да на Серка да на Ондreja на Обрютинных да на Золника на Ондreja на Зарубинског(о) да на Никольско(г)о попа на Бориса на княж Дмитреева Юр(ь)евича Бабичева и на хрестьян на Власа да на Ѳрола да на Истому да на Курву да на Митю на Суботина да на Ѳилю на Ѳедорова да на Ивана на Тесалова да на княж Ѳедоровского челоуѣка Ивановича Юхотского на Прибыла на Григор(ь)ева сына, а тот, господине, Прибылой служил князю Ѳедору Ивановичю Юхотскому, а был, господине, у нег(о) на Юхти приказчикъ, да и отдал тѣ земли въ дом святого Спаса и Святым Чюдотворцемъ Ѳедору Давиду и Константину, да отдав тѣ земли и по наказу Государя своего и по даной грамоте князя Ѳедора Ивановича да и межи указал прошеж тѣми землями, а с нимъ, господине, был княж Ѳедоров же челоуѣкъ Павел Ворон Сарафонтьев сын да с ними ж господине были Юхотские хрестьянѣ Василей Степанов да Гаврила Ѳедотов да Гаврило Игнат(ь)ев да Иван Онцыфоров да Павел Левонтьев. И игуменом, господине, вѣдомо и священнику по священству, а хрестьяном по крестному целован(ь)ю, что тѣ деревни и починки и земля и покосы и лѣс Спаског(о) монастыря села Покровского и Никольског(о) Бормы на них ся, господине, в том и шлем в обыск. А крѣпость, господине, у архимандрита у Ионы в брат(ь)ею ег(о) даная грамота с отводом князя Ѳедора Ивановича Юхотског(о), да подали в даныя список и в списку пишет: «се яз княж Ѳедор Иванович Юхотской дал есми Милосердому Спасу и Святым Чюдотворцемъ Ѳедору, Давиду и Константину в монастыр Ярославской архимандриту Ионѣ в брат(ь)ею или хто по нем иный архимандрит будет, по своих родителей и по своей матери княгини Мар(ь)е и по своей княгинѣ Овдот(ь)е и по своих дѣтех и по себе в сорокоуст(ь)е и в поминан(ь)е в Кормѣ Святый Никола Чюдотворецъ на Нове да деревню Невѣрово с починки и с пустоши и с лѣсы и с пожнями, что к тѣм землям истарины потягло кудѣ плуг и топор и коса

ходила, а дал еси им и указал тѣмъ землямъ от своихъ земель(ь)—от великог(о) мху в ручан в Кадочской да ручьемъ в реку Юхот да прямо черезъ рѣку Юхот(ь) поперегъ Клементьевског(о) бору межъ Клементьемъ Святымъ и Куйшевымъ дворищемъ поперегъ Невѣровскыя дороги и край мошку невѣровског(о), по леву мох, а правая сторона к Невѣрову промежъ Пархачевымъ и Невѣровымъ да на Черную гряз(ь) промежъ Петровскимъ и Невѣровскимъ да потокомъ промежъ Слепцовскою деревнею и Невѣровымъ да к мошку да на сосну да на березу старую межою и промежъ полянами и кулигою во враг, а врагомъ в реку в Волгу, а Волгою на низ, а из Волги врагомъ вверхъ промежъ княжъ Ивановою Федоровича Ушатог(о) отчиною по Высоко, по старымъ рубежемъ врагомъ вверхъ к великому мху да подлѣ мохъ к рѣчке к Дрествянке да от рѣчки от Дрествянки к камени к великому, да от камени к осовому острову да от осоваго острова в Кадочской ручай, а хто у нихъ учнетъ жити крестьянъ в то(и) деревне и на починкахъ и на пустошехъ и на лесѣхъ и тѣмъ крестьяномъ не надобе наша дань ни данскыя пошлины, ни которое дѣло, ни к становщикомъ к нашимъ, ни к десятцимъ ни в какыя наши проторы ни в розметы не тянутъ ничѣмъ, а вѣдаетъ и судитъ архимандритъ зъ брат(ь)ею, или кому прикажетъ, тѣхъ своихъ крестьянъ во всемъ, или хто по немъ иный архимандритъ будетъ, въ душегубствѣ и в розбое и в татбѣ с поличнымъ и во всякихъ дѣлахъ, а волостели наши и поселскыя и приставове тѣхъ людей на поруку не даютъ ни в чемъ, ни слуги наши поборовъ своихъ на нихъ не берутъ ни вѣщаютъ к нимъ ни почто, а случитца суд смѣсною нашимъ крестьяномъ с монастырскими крестьяны или монастырскимъ с нашими хрестьяны и нашимъ суд(ь)ли ѣздит(ь) в монастырь Святаго Спаса, а правъ ли будетъ виноватъ ли архимандритъ человекъ и онъ в винѣ и в правдѣ архимандриту, а нашъ намъ. А архимандриту Ионѣ зъ брат(ь)ею, или хто по немъ иный архимандритъ будетъ, кормит(ь) монастырь ис казны изъ монастырскыя по нашихъ родителейъ и по нашихъ дѣтехъ и по насъ на годъ два корма на Федоровъ день Тирина да на Евдокѣинъ день. А архимандриту Ионѣ или хто по немъ иный архимандритъ будетъ, изъ моеѣ вотчины людей не принимати, а мнѣ изъ ег(о), а послѣ архимандрита Ионы хто будетъ иный архимандритъ, а не учнутъ по насъ тѣхъ кормовъ кормити, ино имъ от Бога тягота и от Святыхъ чудотворцевъ, а хто в нашемъ роду или мой внукъ князь Иванъ сию грамоту в чемъ пообидитъ, не буд(и) на нихъ милости Божьи

ни моего благословеніа. А к сей грамоте отец мой душевный поп Иван Оролов сын руку приложил, а на то послуши Оома Микнеоров сын Угрымов да Олександръ Васильев сын Пестовског(о) да Булгак Михайлов сын Коренев да Ооонасей Максимов сынъ Черныцова да Иван Елизаров сын Елкин. А запечатал есми своим перстнем лѣта 7018-го, а грамоту писал мой дьяк Олеша Иванов сын Кокорева» *). И писцы выслушав з данные списка, спросили княж Ивановых людей Ивана Толочанова да Богдана Кубасова: а вы на игуменов и на священников и на крестьян и на княж Ѳедоровых людей Юхотского и на княж Ѳедорову даную грамоту шлете ли ся и у вас сверхъ старожилцев кому то вѣдомо, что тѣ деревни и девет починков и земля и лѣс и покосы государя вашег(о) княж Ивановы? И перед писцы княж Ивановы люди Иван да Богдан сказали: на их, господине, обыскных людей на игумена и на священника и на княж Ѳедоровых людей Юхотског(о) и на крестьян и на княж Ѳедорову даную грамоту шлемся в послушество и писцы спросили ищениых обыскных людей Учемского игумена Захѣи да Борисоглѣбьског(о) игумена Макар(ь)я да Никольског(о) попа Бориса по священству, а крестьянѣ Учемских Ивана Звягина с товарицы да княж Дмитриевых крестьян Бабичева Власа да Орла с товарицы да княж Семеновых крестьян Ушатов(о) Селевы Ѳедорова с товарицы; скажите в Бож(ь)ю правду по крестному целованью чья то земля и деревни и починки и лѣс и покосы истари, и княж Ивановы люди Иван да Богдан ис тѣх деревень монастырских крестьян выметывали ли и животы их и статки и хлѣбъ грабили-л(ь)? И перед писцы обыскные люди два игумена да поп и крестьянѣ трицат девет человекъ сказали, игумены и священники по священству, а крестьяне по крестному целованью: то, господине, земля и деревни и починки и лѣс и покосы Спаског(о) монастыря Покровског(о) и Никольског(о) села Бормьские же волости, а кудѣ, господине, перед вами ищениы старожилцы шли по меже меж монастырскою землею и княж Ивановою землею то, господине, меж ихъ и прямиа межа, а как, господине, тот Иван да Богдан княж Ивановы люди тѣх крестьян из монастыр-

*) Эта грамота въ извлеченіи напечатана въ только что вышедшемъ въ свѣтъ трудѣ А. П. Барсукова: «Свѣдѣнія объ Юхотской волости» (Спб. 1894. 8°), стр. 4—5. Надо исправить опечатки: «въ кормѣ»—«в Кормѣ»; «мѣстной»—«смѣсной»; «Орловъ сынъ»—«Ороловъ сынъ».

ских деревень выметали и животы их и статки и хлѣб пограбили — тому два году. А князь Федоровской человекъ Юхотского Прибылой сказал: яз, господине, у Государя своег(о) у князя Федора на Юхти был приказчикъ и как, господине, Государь наш князь Федор то село Никол(ь)ское з деревнями и с починки и с пустошии и с лѣсы дал к Спасу в монастыр по своей душе и по своих родителей, да и даную грамоту Государь наш(ь) князь Федор спаскому архимандриту дал и яз, господине, по той даной грамоте между указывал, а тот, господине, князь Федоровской ж человекъ Павел Воронъ и крестьяне юхотские Василей Степанов с товарицы со мною ж были на меже. И перед писцы князь Ивановы люди Иван да Богдан с обысанными людьми и со князь Федоровыми людьми Юхотског(о) и со крестьяны просили поля и они с ними за поле понмали же с(ь) да князь Ивановы ж люди Иван да Богдан сказали: сверх, господине, старожильцев шлемся на государя своег(о) князь Федоровы жалованные грамоты, тѣми, господине, деревнями и починки пожаловал нас Государь наш князь Федор Михайлович да и грамоты жалованные подавал. Иван Толочанов грамоту жаловальную положил, а Богдан просил срока грамота перед писцы положить. И писцы велѣли перед собою грамоту чести и в грамоте пишеть: «Жалованьемъ Государя великог(о) князя Васил(ь)я Ивановича всеа руси, се яз князь Федор Михайлович Мстиславской *пожаловал есми своег(о) сына боярская(о)* Ивана Гаврилова сына Толочанова в своей отчинѣ въ Юхти в помѣстьѣ деревнями: деревнею Кадочником, починком Ивачевым, починком Макаровым, починком Марковым, починком Ломки, починком Осиновки, починком Тупицыным, починком Ологовики, починком Шуваракиным, починком Черным, починком Тараб(ь)евым, и хто у нег(о) в тѣх деревнях учнет жити людей и тиуны наши и доводчики и праведчик не въѣжают ни почто, ни поборов своих у них не емлют и крестьян его не судят, а въдает и судит своих крестьян Иван сам, или кому прикажет, а сведетца суд смѣсной нашим крестьяном съ ег(о) крестьяны и тиуны наши их судят, а он с ними ж судит, а присудом дѣлятца на полы, опрично душегубства и татбы и розбой с поличным и дапи сошные, а кому будет до нег(о) дѣло, ино ег(о) сужу язь князь Федор Михайлович или кому прикажу. Писан лѣт(а) 7046 маіа в 31 день». И перед писцы монастырской приказчик Шестаков и крестьянѣ Гриша съ товарицы сказали: тѣ, господине, князь Ива-

новы люди сказывают Иван да Богдан, что их тѣми деревнями и починки монастырскими пожаловал Государь их князь Федор Михайлович и как Государь княз великій пожаловал князя Федора Юхот(ь)ю и велѣл ту Юхоть описати Тимоѣю Айгустову да Семену Бурмасову и Тимоѣей, господине, да Семен ту Юхот описали всю сполна князю Федору Михайловичю Мстисловскому, а тѣх, господине, деревень и починков монастырских не писали, а одну, господине, деревню Макарово монастырскую написали, а обогали их юхотские крестьянѣ, а приказчика, господине, монастырского в тѣ поры не было и юхотские, господине, приказчики до тѣх мѣст как Юхот князю Федору Михайловичю досталася тою деревню Макаровым не владѣли ж и мы, господине, на Тимоѣевы да на Семеновы книги шлемся. И писцы спросили княж Ивановых людей Ивана да Богдана: сказываете, что Государь вашъ князь Федор пожаловал тѣми деревнями и починки в помѣстье и в Тимоѣевых книгах Айгустова да Семена Бурмасова тѣ деревни и починки за вашим государемъ писаны-ли? И перед писцы княж Ивановы люди Иван да Богдан сказали, тѣ, господине, всѣ деревни и починки в Тимоѣевых и в Семеновых книгах писаны за государем за нашим за князем Федором Михайловичем Мстисловским, и по тѣм, господине, книгам государь нашъ князь Федор Михайлович тѣми деревнями и починки нас пожаловал, да и жалованные грамоты подавал, на книги ся, господине, в том и шлем. И писцы смотрели в книгах в вотчинѣ князя Ивана Федоровича Мстисловског(о) писма Тимоѣя Айгустова да Семена Бурмасова тѣх спорных деревень и починков, и в книгах Тимоѣевых и в Семеновых написана одна деревня Макарово, а тѣ всѣ деревни и починки спорные не написаны и ярославские писцы Семен Александрович Плещѣев да Василей Иванов сынъ Беречинской с товарищи доложа государя великог(о) князя Ивана Васил(ь)евича всеа руси и збоярского приговору ищен Спаского монастыря Бормског(о) села приказчика Шестака Ортемова да Спаског(о) же монастыря Еремѣецкого села крестьянѣ Иванка Степанова съ товарищи четырех человекъ да отвѣтчиковъ Спасского монастыря крестьян Гридку Негодяева с товарищи дватцати шти человекъ, что искал на них против княж Иванов человекъ Мстисловског(о) Ивашко ж Толочанов девяти починковъ оправили и землю спорную деветнатцать деревень да девят починковъ, что в сем списку писаны имяны при-

судили Спаског(о) монастыря архимандриту Ионѣ в брат(ь)ею к селу х Кормскому да к селу къ Еремѣецкому и между учинили меж монастырскою землею Кормског(о) и Еремѣецког(о) села деревень и починок и меж княж Ивановых Ѳеодоровича деревень и починок земли по тому мѣсту, кудѣ вели ищениы монастырскыя старожилцы Івашко Боретин с товарицы, грани поклали и ямы покопали от верхов(ь)я рѣчки Дрествянны к великому камени по гранем и по ямам, а от камени до бѣлово мху по гранем и по ямам да мхом прямо, а от мху до верховья рѣчки Дмитровки по столбом и по гранем, а на рѣкѣ на берегу береза, а на ней четыре валы, а на ней грани, а у ней ямы, а от березы ручьем вешним вверх по ямам—направе Спаског(о) монастыря деревня Нестерково, а на леве княж Иванова деревня Овсяниково. А от руч(ь)я на выгар по гранем и по ямам до огорѣлые сосны до болшые, а на ней грани, а у ней ямы, а от сосны прямо великим мхом по столбом и по гранем—направе болото и лѣс мапастырской, а на леве мох и два озера княж Ивановы, да тѣм же мхом промеж островов Осовых прямо по столбом же и по гранем, а от островов прямо к соснѣ и к березѣ, а на них грани, а у них ямы, а от сосны и от березы прямо до березовые веретейки по гранем и по ямам—направе монастырской починок Санников, а на леве княж Иванова деревня Дехтярево. А от веретейки изгородю до вымла прямо по ямам, направе земля Спаског(о) монастыря деревни Малово Бадочника, а на леве княж Иванова деревня Дехтярево, а от вымла прямо по ямам в ручай в Кадочник да Кадочником на низ в реку въ Юхот по гранем и по ямам да прямо через реку Юхот поперег Блжимтинского бору по гранем и по ямам—направе деревня монастырская Марково, а на леве княж Иванова деревня Кузнецово. Да поперег дороги Невѣровскыя прямо до изгороды до вымла меж монастырскыя деревни Буишевы и княж Иванова починка Цопова по гранем и по ямам да изгородю прямо до мошку Невѣровског(о) да мошком прямо до Черныя грязи по гранем и по ямам—направе деревня Черная Грязь монастырская, а впереди земля и лѣс князя Ивана Бабица, по та мѣста монастырской землѣ со княж Ивановою землею и межа, а отвѣтчиков княж Ивановых людей Ѳеодоровича Мстисловског(о) Івашка Толочанова да Богдана Кубасова в деветпатцати деревнях да Івашка ж Толочанова въ ег(о) иску, что искал на мапастырском приказ-

чиѣ на Шестачиѣ и на монастырскихъ крестьянѣхъ девяти починковъ— обинили, по тому что князь Ѳеодор Юхотской дал в Спасу по своей душе и по своей женѣ и по родителехъ и по прародителехъ Николу Чюдотворца на Нове да деревню Невѣрово и с починки с пожнями и с лѣсы что к тѣмъ землямъ истари потягло, да и даную грамоту княж Ѳеодорову Спаског(о) монастыря Кормског(о) села да Еремѣецког(о) села приказчикъ Шестакъ владѣ, а межа в даной грамоте писана по урочищамъ. И княжъ Ивановы люди Ѳеодоровича Мстисловског(о) тое даные грамоты княжъ Ѳеодоровы Юхотског(о) не лживили, да и потому что монастырског(о) села приказчика и крестьянъ старожилцы Івашко Карятинъ с товарищы пять человекъ вели по той меже и по урочищамъ, которая межа и урочища в даной грамоте во княжъ Ѳеодоровой Юхотског(о) писана, да и потому что в обыску сказали два игумена да попъ да трицѣтъ деветъ человекъ крестьянъ, игумены да попъ сказали по священству, а крестьянѣ по крестному целованью, что то земля спорная деревни и починки пашня и пожни и лѣсъ Спаског(о) монастыря селъ Покровског(о) и Никольског(о) Кормы, а кудѣ вели по меже и по урочищемъ монастырског(о) приказчика и крестьянъ старожилцы Івашко Карятинъ с товарищы пятъ человекъ, а в даной грамоте во княжъ Ѳеодоровой та жъ межа и урочища писаны, да и потому княжъ Ѳеодоръ Юхотског(о) приказчикъ Прибыль сказал по крестному целованью, что былъ онъ у государя своег(о) у князя Ѳеодора приказчикъ на Юхти и какъ государь ег(о) князь Ѳеодоръ далъ и Спасу в домъ село Никол(ь)ское в деревню и с починны и с пустошми и с лесы да и даную грамоту далъ и онъ и урочища указывалъ монастырскому приказчику и крестьяномъ, которая в даной во княжъ Ѳеодоровой писана, а монастырские старожилцы по той жъ меж(е) и по урочищамъ водили, да и потому что слались княжъ Ивановы люди Ѳеодоровича Мстисловског(о) Івашко Толочановъ да Богданко Кубасовъ на книги писма Тимоѣя Айгустова да Семена Бурмасова в томъ, что тѣ деревни и починны спорныя писаны в тѣхъ же книгахъ государя ихъ княжъ Ѳеодоровы и тѣ деревни и починны в книгахъ Тимоѣя Айгустова да Семена Бурмасова не писаны, а писано в книгахъ тѣхъ спорныхъ деветнатцѣти деревень и починковъ одна деревня Макарово, и монастырской приказчикъ Шестакъ билъ челомъ, что тое деревню написали потому (что) оболгали ихъ Юхотскыя крестьянѣ, а ихъ монастырског(о) приказчика в тѣ поры не было, да и потому что

судили Спаског(о) монастыря архимандриту Ионъ з брат(ь)ею в селу х Кормскому да в селу къ Еремѣецскому и между учинили меж манастырскою землею Кормског(о) и Еремѣецског(о) села деревень и починков и меж княж Ивановых Ѳедоровича деревень и починков земли по тому мѣсту, кудѣ вели ищены манастырские старожилцы Івашко Коретин с товарищы, грани повлали и ямы покопали от верхов(ь)я рѣчки Дрествянки к великому камени по гранем и по ямам, а от камени до бѣлово мху по гранем и по ямам да мхом прямо, а от мху до верховья рѣчки Дмитровки по столбом и по гранем, а на рѣкѣ на берегу береза, а на ней четыре валы, а на ней грани, а у ней ямы, а от березы ручьем вешним вверх по ямам—направе Спаског(о) монастыря деревня Нестерково, а на леве княж Иванова деревня Овсяниково. А от руч(ь)я на выгар по гранем и по ямам до огорѣлые сосны до болшие, а на ней грани, а у ней ямы, а от сосны прямо великим мхом по столбом и по гранем—направе белото и лѣс манастырской, а на леве мох и два озера княж Ивановы, да тѣм же мхом промеж островов Осовых прямо по столбом же и по гранем, а от островов прямо к соснѣ и к березѣ, а на них грани, а у них ямы, а от сосны и от березы прямо до березовые веретейки по гранем и по ямам—направе манастырской починок Санников, а на леве княж Иванова деревня Дехтарево. А от веретейки изгородю до вымла прямо по ямам, направе земля Спаског(о) монастыря деревни Малово Кадочнига, а на леве княж Иванова деревня Дехтарево, а от вымла прямо по ямам в ручай в Кадочник да Кадочником на низ в реку въ Юхот по гранем и по ямам да прямо через реку Юхот поперег Климатинского бору по гранем и по ямам—направе деревня манастырская Марково, а на леве княж Иванова деревня Кузнецово. Да поперег дороги Невѣровские прямо до изгороды до вымла меж манастырские деревни Буишевы и княж Иванова починка Попова по гранем и по ямам да изгородю прямо до мошгу Невѣровског(о) да мошком прямо до Черные грязи по гранем и по ямам—направе деревня Черная Грязь манастырская, а впереди земля и лѣс князя Ивана Бабича, по та мѣста манастырской землѣ со княж Ивановою землею и межа, а отвѣтчиков княж Ивановых людей Ѳедоровича Мстисловског(о) Івашка Толочанова да Богдана Кубасова в деветпатцати деревнях да Івашка ж Толочанова въ ег(о) иску, что искал на манастырском приказ-

чикѣ на Шестачке и на монастырскихъ крестьянѣхъ девяти починковѣ— обвинили, по тому что князь Федор Юхотской дал к Спасу по своей душе и по своей женѣ и по родителехъ и по прародителехъ Николу Чюдотворца на Нове да деревню Невѣрово и с починки с пожнями и с лѣсы что к тѣмъ землямъ истари потягло, да и даную грамоту княж Федорову Спаског(о) монастыря Бормског(о) села да Еремѣецског(о) села приказчикъ Шестакъ владѣ, а межа в даной грамоте писана по урочищамъ. И княж Ивановы люди Федоровича Мстисловског(о) тое даные грамоты княж Федоровы Юхотског(о) не лживили, да и потому что монастырског(о) села приказчика и крестьянъ старожилцы Івашко Корятинъ с товарищы пять человекѣхъ вели по той меже и по урочищамъ, которая межа и урочища в даной грамоте во княж Федоровой Юхотског(о) писана, да и потому что в обыску сказали два игумена да поп да трицатъ деветъ человекѣхъ крестьянъ, игумены да попъ сказали по священству, а крестьянѣ по крестному целованью, что то земля спорная деревни и починки пашня и пожни и лѣсы Спаског(о) монастыря селъ Повровског(о) и Никольског(о) Бормы, а кудѣ вели по меже и по урочищемъ монастырског(о) приказчика и крестьянъ старожилцы Івашко Барятинъ с товарищы пятъ человекѣхъ, а в даной грамоте во княж Федоровой та ж межа и урочища писаны, да и потому княж Федоров Юхотског(о) приказчикъ Прибыль сказал по крестному целованью, что был он у государя своег(о) у князя Федора приказчикъ на Юхти и какъ государь ег(о) князь Федор дал к Спасу в домъ село Никол(ь)ское з деревнею и с починкы и с пустошми и с лесы да и даную грамоту дал и он и урочища указывалъ монастырскому приказчику и крестьяномъ, которая в даной во княж Федоровой писана, а монастырские старожилцы по той ж межѣ и по урочищамъ водили, да и потому что слались княж Ивановы люди Федоровича Мстисловског(о) Івашко Толочановъ да Богданко Кубасовъ на книги писма Тимоѣя Айгустова да Семена Бурмасова в томъ, что тѣ деревни и починкы спорные писаны в тѣхъ же книгахъ государя ихъ княж Федоровы и тѣ деревни и починкы в книгахъ Тимоѣя Айгустова да Семена Бурмасова не писаны, а писано в книгахъ тѣхъ спорныхъ деветнатцати деревень и починковъ одна деревня Макарово, и монастырской приказчикъ Шестакъ бил челомъ, что тое деревню написали потому (что) оболгали ихъ Юхотские крестьянѣ, а ихъ монастырског(о) приказчика в тѣ поры не было, да и потому что

Иванка на Иванова сына Шишкина, да на Степанка на Оролова сына Бирнѣвскаго. Приѣхалъ, государь, монастырской слуга Внуковскаго села приказщикъ Ромашко перед Ильинимъ днем в четверг на монастырскія пожни на Балчеватик на рѣку на Дубну да на Высокую, да на Бродовую досматривати, аж тѣ пожни монастырскіе косит тот Меншик с тѣми крестьяны и с ыными со многими людьми. И он им, государь, учал говорит(ь): начто вы косите монастырскіе пожни? И они его били и грабили; а грабежу, государь, взяли кон сѣр с сѣдлом) и узд(ом) да епанчу в тороцех, да шестопер на лукѣ, да с него сняли однорядку Болтырскую синю да коѣтан зенденин, да колпак с таетою, да от сорочки оторвали ожерелье с пугвицами серебряными з жемчюги, да з бедра калиту, а в калитѣ рубль денегъ; а всего, того, государь, у него грабежу взяли на девят рублей с четвертью оприч пожен, а тѣх пожен на двѣсте копен; и он, государь, того приказщика и крестьян познал, а многих людей не познал. И царь и великій князь спросил Иванова приказщика Федоровича Воронцова Меншика Шущерина: отвѣчай! и за крестьян государя своего отвѣчаеш ли? пожни есте кашивали ли и приказщика есте Внуковскаго села Колязина монастыря Ромашка бивали ли и грабливали ли? И Иванов приказщик Федоровича Воронцова Ольявидовскаго села Меншик Шущерин сказал: яз, государь, за себя да и за товарищев своих и за крестьян государя своего, за Иванка за Попкова да за Васюка за Иванова сына, да за Ивашка за Шишку, да за Истомку за Дементьева сына, да за Гаврилка за Измайловскаго, да за старосту за Ивашка за Долгова, да за Нечайка за Олексѣева, да за Тараса за Мамоновскаго, да за Степанка Бирнѣвскаго(о), да за Прокоша за Семенова сына Рыжкова ¹⁾, да за Сеньку за Иванова сына отвѣчаю; а за Ондрѣика, государь, Житкова да за Олексѣика за Антонова, да за Ивашка за Иванова сына Шишкина не отвѣчаю. И царь и великій князь спросил ищеш Колязинскаго монастыря слуги Оеони: ищеш ли без тѣх людей на приказщике на Меньшике и на крестьянех, за которых Меньшик не отвѣчивает. И Колязинскаго монастыря слуга Оеоня сказал: яз, господине, на приказщике на Меньшике и на крестьянех и без тѣх людей, за которых Меншик не отвѣчивает, всего иску ищю на них. И Ива-

¹⁾ Написано „Рожкова“.

нов приказчик Воронцова Меншикъ отвѣчал и сказал: приказчика есмь, государь, Болязинского монастыря Внуковского села Ромашка не бивали, ни граблывали, ни знаемъ—ни вѣдаем; тѣм нас, государь, клевет; а пожени есмь, государь, Болчеватик да Высокое, да Бродовую косили; тѣ, государь, пожни государя моего Ивановы Федоровича Воронцова его вотчины Ольявидовского села. И царь и великій князь спросил ищя Болязинского монастыря слуги Оеоня: чѣм ты их в бою и в грабежу уличаешь и кому то у васъ вѣдомо? И ищя, монастырской слуга Оеоня сказалъ: в бою, государь, и в грабежу своем монастырской приказчик Внуковского села Ромашка, целовавъ крестъ, лѣзет с ними на поле битися. И царь и великій князь спросил отвѣтника Иванова приказчика Меншика Шушерина: ты и крестьяне государя твоего с монастырским приказчиком с Ромашком лѣзете ли на поле битися? И Ивановъ приказчик сказал: яз, государь, и крестьяне государя моего, цѣловавъ крестъ, да лѣзем с монастырским прикащиком с Романом на поле битися. И царь и великій князь спросил ищя монастырского слугу Оеоня: почему ты тѣ пожни Болчеватик да Высокое да Бродовую называеши своими монастырскими пожнями? и что у вас на них крѣпость? И ищя, монастырской слуга Оеоня, сказал: тѣ, государь, пожни изстари монастырскіе; а косятъ их на монастыр лѣт с пятьдесят по княж Юрьевскимъ грамотам Ивановича и по нынѣшней по твоеи царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамоте; а се, государь, твоя царева и великог(о) князя грамота жаловалная на тѣ пожни монастырскіе перед тобою. И царь и великій князь велѣл перед собою грамоту чести; и в грамоте написано: «царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи пожаловал богомольца своего Троицког(о) Болязина монастыря игумена Инокентья з братьею, или хто по нем ный игумен будет, что их села и деревни въ Дмитровском уѣзде и в Кашинском, и на тѣ их села и деревни у них жаловалныя грамоты княж Юрьевскіе Ивановича, и царь и великій князь богомольца своего игумена Инокентья з брат(ь)ею пожаловал велѣл переписать в свою в новую жаловалную в одну грамоту с тѣх грамот слово в слово потому ж, как были у них жаловалны грамоты преже сего княж Юрьевскіе Ивановича на тѣ их села и на деревни и на всѣ угодыя; да в грамоте ж написано: также богомольца своего игумена Инокентья з брат(ь)ею пожаловал по старои их грамоте, по княж Юрьев-

ском Ивановича, что им дал в дом Живоначальные Троицы и Святым Стратотерпцем Борису и Глѣбу свои пожни в Дмитровском уѣздѣ в Павелском стану на рѣцѣ на Дубиѣ пожню Даниловскую Остаѣева сына, да пожню Колчеватик, да пожню Высокою, да пожню Бродовую, а отвод тѣм пожням от Чанниковского броду нового починка, а тѣх пожен на двѣсти копен. Грамота дана лѣта 7000 пятдесят седмаго года Декабря в пятыйнадесят ден». И царь и великій князь, выслушав жаловальную грамоту, спросил отвѣтника Иванова приказщика Воронцова Меншика Шушерина: а ты тѣ пожни почему называеш государя своего Ивановыми и что у государя твоего на тѣ пожни вѣрность? И Иванов человекъ Воронцова Меншика сказал: тѣ, государь, пожни истари государя моего Ивана Федоровича к селу Ольявидову. И туто ж бил челом царю и великому князю Иван Федоров сынъ Воронцова, а сказал: преж сего, государь, князь Юрей Иванович у дѣда нашего у князя Василія Ивановича Оболенского у Шиха тѣ пожни да шестнацат починков поотнимал, дѣда нашего не жалуючи. И дѣд мой князь Василей бил челом отцу твоему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи о починках и о тѣх пожнях. И князь великій, государь, послалъ ко князю Юрью Ивановичу, чтобы тѣ починки и пожни отдалъ дѣду моему князю Василію; и князь Юрей, государь, дѣду моему князю Василію отдал пят починков, а одинатцати починков и тѣх пожен, которых на мнѣ ищут, Колчеватика и Высокіе, и Бродовые не отдал; и как, государь, мати наша выкупила свою вотчину у братьи своей у князя Петра, да у князя Ивана, у княж Александровых дѣтей Стригина: и отецъ наш, государь бил челом тобѣ царю и великому князю о той вотчине и тѣх пожнях, которых нынѣ на мнѣ ищут; и ты, государь царь и великій князь, отца моего пожаловал тѣми пожнями х той вотчинѣ, что мати моя у братьи своей выкупила, что в той вотчине тѣ пожни истари были, да и грамоту еси, государь, отцу моему на тѣ пожни дал; да по грехом, государь, на отца моего твоя, государева, опала пришла и живот, и грамоты, и *всякіе крѣпости поимали в твою, государеву, казну; и тотъ, государь, живот и грамоты, и крѣпости вѣс погорѣли у тебя, государя, въ казнѣ.* Да Иван же сказал: а пожню, государь, Высокое на монастыр не кашивали; взял еѣ, государь, князь Юрей Иванович у дѣда нашего да отдал еѣ Андрѣю Огареву; а послѣ, государь, Андрѣя ту пожню

дал ты царь и великій князь Дмитрею Горину; а как, государь, мати наша выкупила свою вотчину у своихъ братьи, и ты, государь, пожаловал ту пожню взял у Дмитрея у Горина да отдал ту пожню отцу моему в тому ж селу в Ольявидову; а сверхъ того, государь, шлюся въ обыскъ на детей боярскихъ, что тѣ пожни изстари Ольявидовскіе, а не монастырскіе. Да подалъ память и в памяти пишеть: а сверхъ тог(о), государь, шлюся в слухъ и в обыскъ в Переславской уѣздъ в Сербожскую волость на дѣти на боярскіе и на священниковъ и на люди на добрые на Ивана Яковлева сына Бозодавлева, да на Петра на Иванова сына Бозодавлева, да на Григорья на Игнатьева сына Бозодавлева, да на священника на Никольского на Данила, да на Благовѣщенского священника на чернова на Павла, да на Федора на Борисова, да на Захара на Грозоздова, да на Василья на Мальцова Ботулинского, да на Ивана на Окишева, да на Игнатя на Иванова сына Матренинского, да на Ивана на Взородова, да на Лукьяна на Головского; да в Дмитровской уѣздъ в Павелской станъ на дѣти боярскіе и на священники, и на люди на добрые на Ивана на Иванова сына на Макарова да на Ивана на Можайлова, да на Ильинского священника на Истоуму, да на старосту на Ивана на Оленмова, да на Логвина на Петрова сына, да на Гридю на Олешина сына Колотиловского, да на Степана Шевурду, да на Ивана на Савина, да на Гришу на Иванова сына на Олешина да на Горитцког(о) монастыря села на крестьян на Микиту на Мельникова, да на Ивана на Тарас(ь)ива, да на Жука на Халевского. И царь и великій князь, выслушавъ память, спросилъ ищца монастырскаго слуги Оеони: ты на тѣхъ людей, кои в памяти писаны, шлеш ли ся? И ищца монастырскаго слуга Оеоня сказал: шлюся, государь, на нихъ в послушество. И царь великій князь спросилъ Ивана Федорова сына Воронцова: сказываешъ, что пожнями Болчиватикомъ да Бродовымъ пожаловалъ язъ отца твоего к матери твоей к отчинѣ к селу к Ольявидову да и грамоту, сказываешъ, язъ на тѣ пожни отцу твоему далъ, да та грамота, сказываешъ, отца твоего взята в мою казну, да та грамота и иные крѣпости отца твоего, сказываешъ, згорѣли въ казнѣ, и ту грамоту отцу твоему Федору на тѣ пожни *которой дьякъ давалъ, и в книгахъ та грамота написана ли*. А пожню Высокое, какъ мати твоя у брати своей выкупила свою вотчину и язъ отца твоего, сказываешъ, тою пожнею

пожаловал, а взял еѣ у Дмитрея у Горина и есть ли у тебя на ту пожню отца твоего грамота жалованная? И Иван сказал: яз, государь, того не упомяну, которой дьяк ту грамоту отцу моему давал; дай ми, государь, срокъ до завтра и яз о том матери своей спрошу, мати, государь, моя помнит, которой дьяк на тѣ пожни на Колчеватик и на Бродовую грамоту давал; а на пожню, государь, Высокое о грамоте спрошу матери же своей, была ли на ту пожню Высокое отца моего грамота. И назавтрее перед царем и великим князем Иван Федоров сынъ Воронцова сказал: яз, государь, матери своей о грамотах спрашивал; и мати моя, государь, сказывает, что была у отца у моего правая грамота на княж Александровых детей Стригина в том селѣ въ Ольявидовѣ со всѣми угоды; а давал, сказывает, ту грамоту дьяк Посник Губин; а на пожни, государь, на всѣ три, которых на мнѣ ищут, сказывает *грамота была очищальная* ото всѣх земель; а давал, сказывает ту, *грамоту очищальную* дьяк Григорей Захаров; да тѣ, государь, *грамоты в большой пожар в твоей казнѣ згорѣли*; а дьяка, государь, Григорья Захарова въ животѣ не стало. И царь и великій князь спросил Ивана Воронцова: тѣ пожни в тѣх грамотах написаны ли были? И Иван сказал: в правой, государь, грамоте мати моя тѣх пожен сказывает не помнит, написаны ли были или не написаны, а в очищальной, государь грамоте, мати мая сказывает, тѣ пожни были написаны. И царь и великій князь спросил дьяка Посника Губина: Федору еси Воронцову на княж Александровых детей Стригина на село на Ольявидово грамоту правую давал-ли, и пожни на режѣ на Дубиѣ Колчеватик, да Бродовая, да Высокая в грамоте написаны ли были, *и есть ли у тебя в том дѣле черновая грамота*? И дьяк Посник Губин сказал: грамоту еси, государь, правую Федору Воронцову на село Ольявидово на княж Александровых детей Стригина дал; а тог(о), государь, не упомяну написаны ли в правой грамоте тѣ пожни или не написаны; *а черная, государь, грамота у меня згорѣла в большой пожар*. И царь и великій князь велѣл к дьяку Дмитрею Горину о лугу о Высоком послати память: пожня у него Высокое взята ли, и Федору Воронцову та пожня дана ли? И царю и великому князю дьяк Дмитрей Горин о пожене о Высоком речей своих память прислал с своею рукою; и въ памяти написано: «сказал Дмитрей Горин по цареву и великог(о) князя крестному цело-

ванью: царь и великій князь у деревни его пожни Высокіе на рѣкѣ на Дубнѣ не отнимывал и Ѳедору Воронцову не отдаывал, а отнял у него Ѳедор Воронцов тоѣ пожню Высокое, да другую пожню Холмоватое насилством; а монастырскіе пожни Колязина монастыря на Дубнѣ ж на рѣкѣ, пожня Высокое, опричѣ его пожни есть же, да и иные пожни есть же; а слышал, сказывает, слухом, что отнял их Ѳедор Воронцов к своей вотчине к селу к Ольявидову». И царь и великій князь, выслушавъ память дьяка Дмитрія Горина, спросилъ Ивана Ѳедорова сына Воронцова: сказалъ еси передо мною, что яз пожню Высокое у Дмитрея у Горина взял, отдалъ отцу твоему Ѳедору Воронцову, а Дмитрей Горинъ сказывает, что у него яз тоѣ пожни Высокіе не отнимывал, а отнял у него, сказывает, ту пожню отецъ твой насилством, а Колязина монастыря пожня Высокое, сказываетъ Дмитрей Горинъ, на той же рѣкѣ на Дубнѣ опричѣ его пожни другая пожня Высокое есть же; ино одна ли то пожня Высокое, которую сказалъ еси у Дмитрея взята да отдана отцу твоему, и есть ли опричѣ тоѣ пожни на той же рѣкѣ другая пожня Высокое? И Иванъ сказалъ: яз, государь, того не вѣдаю опричъ тоѣ пожни на той же рѣкѣ другая пожня Высокое ест ли; яз, государь, в томъ селѣ мало бывалъ. А келаръ Колязина монастыря Арсений передъ великимъ княземъ сказалъ, что опричъ ихъ пожни Высокіе на той же рѣкѣ пониже ихъ поженъ другая пожня Высокое есть же, а того не вѣдаетъ, чья пожня. И царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Колязина монастыря слугу Оеоню Иванова сына в ѣщеино в Ромашково мѣсто Матѣева сына Колязина ж монастыря Внуковског(о) села приказщика оправилъ, и пожни на рѣкѣ на Дубнѣ Колчеватикъ, да Высокое, да Бродовую присудилъ Колязина монастыря игумену з брат(ь)ею по своей царя и великог(о) князя жаловалной грамоте; а Ивана Ѳедоровича Воронцова да отвѣтчика приказщика его Ольявидовскаго села Меншика Шушерина и во крестьянъ Ивановыхъ мѣсто в Ыванково Попково, да в Васюково Иванова сына да в Ивашково в Шишкина, да в Ыстомкино Дементьева, да в Гаврилково Измаиловскаго, да в старостино в Ивашково в Долгово, да в Нечайково Олексѣева, да в Тарасово во Мамонског(о), да в Степанково Кириѣвскаго, да в Прокошево Семенова сына Рыжкова, да в Сенькино Иванкова сына обвинилъ: потому искалъ на нихъ Колязина монастыря слуга Оеоня в приказщицкое мѣсто в Ромашково Коля-

зина ж монастыря Внуковског(о) села, что тот приказщик Ромашко приѣхал на монастырскіе пожни на реку на Дубну на Болчеватик, да на Высокую, да на Бродовую тѣх пожен досматривати, аж тѣ пожни косит тот Иванов приказщик Меншик с тѣми Ивановыми с крестьяны и с сыными со многими людьми. И он имъ о тѣх пожнях учал говорити; и они его били и грабили, а грабежу взяли у него денги и платья на девят рублей с четвертью оприч пожен; а тѣх пожен на двѣсти копен. Да и грамоту жаловалную царя и великог(о) князя на тѣ пожни Колязина монастыря слуга Оеоня перед царем и великим князем положил. А Иванов приказщик Меншик Шупшерин перед царем и великим князем и во крестьян государя своего(о) мѣсто отвѣчал, а сказал, что приказщика Колязина монастыря Внуковского села Ромашка не бивали, ни граблывали; а тѣ пожни Болчеватик, да Бродовая, да Высокое, сказал, государя его Ивана Ѳедоровича Воронцова изстари к селу к Ольявидову; а государь его Иван Ѳедорович Воронцова перед царем и великим князем сказал: преж тог(о) князь Юрьи Иванович у дѣда ег(о) у князя Василья Ивановича Оболенского Шихи тѣ пожни да шеснатцат починков потнимал, дѣда его не жалуючи, и дѣд его бил челом, сказал, великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи о тѣх починках и о тѣх пожнях и князь великій послал ко князю Юрью Ивановичу, чтобы тѣ пожни отдал дѣду его князю Василью; и князь Юрьи Иванович дѣду его князю Василью отдал пять починков, а одинатцати починков и тѣх пожен, которых на нем ищут, Болчеватика, да Бродовые, да Высокіе, не отдал; да и потому,—сказал Иван Воронцов, какъ мати его выкупила свою вотчину у братья своей у князя Петра, да у князя Ивана у княж Александровых детей Стригина, и отецъ его Ѳедор, сказал, бил челом царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи о тѣх пожнях, которых на нем ищут; и царь и великій князь отца его тѣми пожнями пожаловал да и грамоту отцу его, сказал, на тѣ пожни дал, да по грехом на отца его царя и великого князя опала пришла; и живот, и грамоты, и крѣпи поимали в цареву и великого князя казну; и тот живот, и грамоты, и крѣпи всѣ погорѣли в цареве и великог(о) князя казнѣ; а того, сказал, не упомнит, который дьяк ту грамоту на тѣ пожни давал, да просил сроку до завтрея воспросити о том матери своей, а мати его, сказал, помнит, который дьяк ту грамоту давал. И на

завтрее перед царем и великим князем Иван Федоров сынъ Воронцова сказал, что он о том матери своей спрашивал и мати его ему сказала, что была у отца его правая грамота на княж Александровых детей Стригина в селѣ в Ольявидове со всѣми угодья, а давал, сказал, ту грамоту дьяк Посник Губин; а на пожни на всѣ три на Колчеватик и на Высокую и на Бродовую, которых на нем ищут, грамота была очищальная ото всѣх земель, а давал ту грамоту очищальную дьяк Григорей Захаров, да тѣ грамоты въ болшей пожар в царевице и великого князя казнѣ згорѣли; а тѣх пожен Колчеватика и Высокіе и Бродовые в правой грамоте не упомнит, написаны ли или не написаны; а по очищальной грамоте мати его сказывает, что тѣ пожни были написаны, а дьяка Григорья Захарова, которой очищальную давал, в животѣ не стало; а дьяк Посник Губин перед царем и великим княземъ сказал, что правую грамоту отцу его Федору Воронцову на село на Ольявидово на княж Александровых детей Стригина дал, а того сказал не упомнит, в правой грамотѣ пожни Колчеватик, да Высокая, да Бродовая написаны ли или не написаны; а черная грамота у него, сказал, в болшей пожар згорела; да и потому:—сказал перед царем и Великим Князем Иван Воронцов, что пожно Высокое на монастыр не кашивали, взял еѣ князь Юрьи Иванович у дѣда его князя Василья у Шихи Оболенского, да отдал еѣ Андрѣю Огареву, а после Одрѣя Огарева ту пожно отдал царь и великій князь Дмитрею Горину; а как мати его выкупила свою вотчину у своей братьи, и царь и великій князь ту пожно у дьяка у Дмитрея у Горина взял да пожаловал ту пожно дал отцу его в тому ж селу в Ольявидову. И дьяк Дмитрий Горин в памяти писал по крестному целованью: царь и великій князь у деревни его пожни Высокіе на рекѣ на Дубнѣ не отнимывал и Федору Воронцову не отдаывал; отнял, сказал, у него тоѣ пожно Высокое Федор Воронцов насидством; а монастырскіе пожни Колязина монастыря на рекѣ на Дубнѣ пожня Высокое опричѣ его пожни иные пожни, сказал, есть же, а слышал, сказалъ, слухом, что отнял тѣ пожни Федор Воронцов к селу в Ольявидову. И Иван Федоров сынъ Воронцов против Дмитрея Горина речей молчал: крестново целованья и поля не просил, а сказал: того он не вѣдает, ест ли оприч тоѣ пожни на той же рекѣ другая пожня Высокое или

нѣтъ, потому что он в том селѣ мало бывывал; а Колязина монастыря келар Арсеней перед царем и великим князем сказал, что оприч тоѣ их пожни Высокіе монастырскіе на тое же рекѣ пониже их пожен другая пожня Высокое есть, а того не вѣдает, чья то пожня, и велѣл недѣлщику Василью Кривцову на Иване на Федоровѣ сынѣ Воронцова и на отвѣтчикех на Иванове же приказчике на Меншикѣ на Шушерине и во крестьян государя его Ивановых мѣсто, за которых отвѣчивал, истцов иск Колязина монастыря Внуковского села приказчика за Ромашков грабеж весь сполна и тѣ жеребьи, за которых крестьян Ивановых же не отвѣчивал, а ищя на них за которых отвѣчивал всего своего иску искал девят рублей с четвертью, да за сѣно на два года, что с тѣх пожен укашивали, на годѣ по двѣсти копен, всего на два года четыреста копен, а за копну по три денги, и того шесть рублей, и всего пятнатцат рублей с четью доправит *по старому Судебнику, потому что то дѣло сужено до ново(о) Судебника*; а доправя ему исцов иск отдати в ищенно мѣсто в Ромашково монастырскому слуге Оеони. А на судѣ были у царя и великог(о) князя боярин князь Федор Ондрѣевич Булгаков, да околничей Иван Яковлич Чеботов. Царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи к сеи правои грамоте велѣл печать свою приложити. Лѣта 7000 пятдесят девятаг(о) Юля в 4 д(ень). А подписал царя и великог(о) князя дьяк Иван Васильев сын Безсопов.

На оборотѣ скръпны дьяковъ Ивана Клубукова (?) и Дмитрія Скрипицина, показывающія, что актъ выданъ изъ Приказа (какъ и № 107 той же коллекции), и слѣдующее подтвержденіе грамоты царями Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами въ 1690 году: «Лѣта 7198 Февраля въ 20 д(ень) Божією милостію мы великіе государи цари и великіе князи Иоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцы сеи правои грамоты слушав, пожаловали Колязина монастыря архимандрита Іова, келаря старца Макарія Соонова з братьею и кто по нихъ в томъ монастыре иные архимандриты и братія будутъ, велѣли сею правую грамоту потписат(ь) на наши великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великихъ и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ имяна в Дмитровском уѣзду монастырскими пожнями на рекѣ Дубиѣ, что словуть Колчеватик, да Высо-

кое, да Бродовая, а тому монастырю владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по сей правой грамоте по прежнему. Діакъ Данило Небогатовъ. Справилъ Пронька Стахѣевъ».

(Подлинная грамота на пяти листахъ бумаги съ сохранившеюся черновосскою печатью находится въ Московскомъ Публичномъ Музеумѣ въ коллекціи И. Д. Бѣляева и описана Д. П. Лебедевымъ (см. Собрание историко-юридическихъ актовъ И. Д. Бѣляева, стр. 22), подъ № 93. Происходить изъ Собранія Грамотъ Коллегии Экономіи, по Дмитровскому уѣзду) ¹⁾.

ХІІ.

15 Января 1552 года. Правая грамота игумену Никольскаго Дудина монастыря на Арбузовыхъ и ихъ людей по иску въ сорока рубляхъ съ полтиною.

... спросили Ил(ь)инныхъ детей: вы на поле противъ монастырскаго(о) наймита битися посылаете л? И Ил(ь)ины дѣти тако рекли: крестъ Господень цѣлуемъ и на поле наймита противъ ихъ наймита посилаемъ. И суд(ь)и спросили старца Тихона: почему то земля монастырская, на которой землѣ стоимъ, и есть ли у тебя старожилицы на ту землю? Есть, господине, у Николы Чюдотворца и у игумена зъ брат(ь)ею на ту землю Семихинскую грамоты ключничъ и записи на Ореу съ товарищи посланная на деревню Семиху, а то, господине, подъ деревнею слово болото и в томъ болоте рѣчка Семиха и старожилицы, господине, у насъ на ту землю Ореа съ товарищи и по ключничимъ

¹⁾ Во время печатанія настоящей книжки вышла въ свѣтъ 3-я книга Чтеній Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1894 годъ, въ которой въ отдѣлѣ „Смѣсь“ (стр. 2—10) помѣщена издаваемая нами здѣсь, по подлиннику собранія И. Д. Бѣляева, правая грамота 1551 года. Въ „Чтенія“ актъ сообщенъ В. И. Холмогоровымъ, по списку, найденному въ столбцахъ Помѣстнаго Приказа (по Дмитрову, ст. № 49, д. № 8). Опытный издатель избѣгъ почти всѣхъ подводныхъ камней, которыми такъ изобилуютъ списки, сдѣланные въ XVII—XVIII ст., отмѣтимъ только описки, неизбежныя в старыхъ копіяхъ: „грабежу ваали консеръ“—надо „конь сѣръ“; „одное раску“ надо „однорядку“; „и царь и великій князь веспросилъ... монастырскаго слуги Офони: почему вы... называете“, надо—„поче у ты... называеши“; „подписалъ царя и великаго князя діакъ Иванъ Васильевъ сынъ Нозновъ“—надо „Иванъ Васильевъ сынъ Бевсоновъ“.

граматам, а се, господине, перед вами ключничѣ граматы. И суд(ь)и спросили Ил(ь)я: ты, Ил(ь)я, шлеш ли ся на старажилцев на манастирских на Ореу с товарищи? И Ил(ь)я тако рек: шлюс, господине, на них в послушество. И старец Тихан подал грамоту ключничю. И в граматѣ пишет: «По цареву великог(о) князя слову Ивана Васил(ь)евича всеа Русии, се яз Иван Иванов сынъ Жеребятников да яз, Семен Тимоѣев сынъ Болбецкой, ключнички Новагорода Нижнег(о), что ся ступили перед нами игумену Макар(ь)ю з брат(ь)ею Николы Чюдотворца Дудина монастыря Ореа Васил(ь)ев сынъ да Михайло Исаев сынъ Коречкин, да Иван Борисов сын Долгово племянник да Иван Ил(ь)ин сынъ Булик с своим пасынком с Тимоѣем с Ларивоновым сыном во всѣх товарищев своих мѣсто, что у нас была за Окою за рекою в стрелице деревня Семиха по обе стороны Семихина болота, тое деревни пашня и лѣс, а в межах з Дмитреем с Малышкиным, а з другую сторону подлѣ Васил(ь)я Лишнякова, а с трет(ь)ю сторону подлѣ Рюмы Олександрова сына Левскога, и мы тое деревни ступилися игумену Макар(ь)ю Николы Чюдотворца Дудина монастыря з брат(ь)ею и грамоту есмя на ту деревню игумену Макар(ь)ю з брат(ь)ею старую выдали и за пасил(ь)е есмя у Николы у Чюдотворца и у игумена у Макар(ь)я з брат(ь)ею взяли трицат рублев с рублем за хоромы и за огороды и за жерди и за землю за розпаш и за луги и за лѣс и что к той деревне изстари потягло, куды топор и коса ходила, а оброку нам давати с тое деревни царю, великому князю з году на год на Рождество Христово по книгам да и пошлины ключнички, а дати нам первой оброк в Новѣгородѣ в Нижнем царя великог(о) князя ключничком на Рождество Христово лѣта 7059 г(о); а на отступке были дѣти боярские: Максим Полонской, да Масѣй Ѳедоров сын Струцкой, да Ил(ь)я Ефим(е)ев сынъ Немчинов, да земские люди: Василей Игнатъев сынъ Боров да Ортемей Васил(ь)ев сынъ Плюскишев, да Петръ Ѳедоров сынъ Толстога, да Григорей Гаврилов сынъ Пушкарев, да Истома Спиридонов сынъ Бавезина. Писана грамота в Нижнем лѣта 7050 осмаго июня в 20 день. Б сем грамоте ключнички печати свои приложили. Б сей грамоте Тимоѣѣй Булгаков сынъ Стен(ь)кина руку приложил». Да тот же старец Тихан подал судьям другую грамоту, а в грамате пишет: «По великог(о) князя слову Васил(ь)я Ивановича всеа Русии се яз Бакака Митрофановъ

сынъ Барачярова да яз Петръ Давыдовъ сынъ Левскога, ключники Нижегородские, дали есмь на оброк Орею Васил(ь)еву сыну да брату его Ѳедору да Семену Масѣеву сыну на лесе на черном пустое рамен(ь)е по обе стороны Семихина болота, а сказали нам Орею да брат его Ѳедор, да Семен Масѣев, что деи то рамен(ь)е не отдано никому и не пашет его никто, и оже будет так, как нам сказывали Орею да брат его Ѳедор да Семен Масѣев, и мы имъ дали то рамен(ь)е на розпаш—дворы им ставити и пожни чистити на льготу на десять лѣтъ, и как отсидят лѣта и им давати оброку великому князю в году на год по гривне денег да пошрины, а дати им первой оброк на Рождество Христово лѣта 7040 седмаг(о) ключником в Новѣгородѣ в Нижнем. Писана лѣта 7030 седмаг(о) июня в третій ден. В сей грамате ключники печати свои приложили. В сей грамате Петр в дяди своег(о) мѣста в Олександрово руку приложилъ. И суд(ь)и велѣли старожилцев монастырских поставит Орею с товарищи. И суд(ь)и спросили старожилцев Орею с товарищи: знаете ли вы чья то земля, на которой мы земли стоим? И старожилцы Орею с товарищи тако рек: знаем(ь), господине, то земля Семихинские деревни а розпашь наша и сѣчи наши по обе стороны Семихина болота, а то, господине, под деревнею болото словет Семихино, а тѣм болотом течет речка Семиха в Оку и ступилис есмь тою своею деревни со всѣм игумену Макарью Николы Чюдотворца Дудина монастыря в брат(ь)ею, а взяли есмь за хоромы и за розпашь трицат рублев с рублем, и межа, господине, у нас была с Малышем с его починком Ведищевские земли, гдѣ топор с топором сполся и промеж нашими землями был и межу, господине, вам укажем. И Ил(ь)я с Ореюю поимался за поле. И Орею же перед суд(ь)и сказал: есть, господине, еще меня старей бортник, Соороном заут, что то болото словет Семихино и рѣчка из него впаде в Оку реку. И Соорона суд(ь)и спросили про болото и про рѣчку и Соорон перед суд(ь)и сказал: помню, господине, за шездесят лѣтъ, а еще, господине, меня старей есть бортник Фафоном зовут Пырской и ухожей его бортнай туто, и что то болото под деревнею словет Семихино и рѣчка из него течет в Оку реку. И Ил(ь)я и с тѣм поимался за поле, а сказал Ил(ь)я, что то рѣчки Вьюница, а не Семиха. И Орею монастырской старожилец с товарищи сказал, что Вьюница течет под Малышевским починком, а ~~мы~~ тот починок за Ил(ь)ею.

И тог(о) ж дни на той же спорнай землѣ перед суд(ь)ями перед Ходором Морозовым да перед Хомяком перед Туренским Илья Арбузов тако рек(ь): жалоба мне, господине, на старцов Николы Чюдотворца Дудина монастыря на Тихана да на Олексѣя да на Васьяна да на бортников на Ореу на Васил(ь)ева сына да на его зятя на Некраса да на ег(о) брата на Ѳедка, да на Сенку на Масѣва, да на Булика да на Левку да на Митю на Долгово. Перелѣтчи, господине, за межу за рѣчку за В(ь)юницу, вступающа силою в мою землю, в Пашкову поляну, у моей оброчные деревни Ведихинские, да на ту же землю приѣхав лѣтас лѣта 7050 осмаго тѣ старцы Дудина монастыря да тѣ бортники, кои в сей грамаде писаны, да людшек моих Мартынка с товарищи били и грабили, а грабежю взяли живота и плат(ь)я и всякие рухляди на сем рублев с четвертью, да с того же бою человекъ моего Гришки безвести нѣтъ. И судьи спросили старцев и бортников: отвечайте вы Ильѣ. И Тихон старец з братьєю и бортники тако ркли: ни знаем, господине, ни вѣдаем, его людей не бивали есмя и не граблывали, тѣм, господине нас клевет, а то, господине, земля монастырские деревни Семихинские, а то, господине, под деревнею под монастырскою не Вьюница река, то, господине, болото словет Семихино, а из того болота течет река Семиха и пала устьем в Оку, а на Вьюнице, господине, на рѣчке стоит починок Малышевской-Ведищево, а пыне тот починок за Ил(ь)ею, а Пашкова, господине, поляна на той же рѣчке Вьюнице под тѣм же почином. И суд(ь)и спросили Ильи: чѣм ты, Ил(ь)я, уличаеш их в бою и в грабежю? И Ил(ь)я тако рек: уличаю их, господине, Брестом Животворящим, мои, господине, человекъ Мартъинко крестъ цѣлует и на поле битца лѣзет. И суд(ь)и спросили старцев и бортников: на поле битися лѣзете л противъ Ил(ь)ина человекъ Мартынка? И Тихон старец з брат(ь)ею и бортники тако ркли: крестъ, господине, целуем и наймита противъ Ильина человекъ посылаем битися. И судьи спросили у Ильи: кому то у тебя вѣдомо, што то Пашкова поляна и есть ли у тебя на ту землю старожилцы? И Ил(ь)я тако рек: старожилцев, господине, моих татарове побили, а иные померли, а есть, господине, у меня одинъ старожилец, Нефедомъ зовутъ, Матеѣв сынъ, а Малышко племянник и тот пошел на службу царя великого князя в Казан и сроку оу судеи на нег(о) поставит не прошаи и яз, господине, вѣрю Ореве Васил(ь)еву сыну

манастырскому старожилцу, поиди, Орева, со образом Бож(ь) и по меже, куда пройдет Орева с образом, то, господине мне и межа. И буду виноват во всем. И суд(ь)и спросили Оревы: ты с образом Бож(ь)им и по межи идеш ли? И Орева тако рек: знаю, господине, межю Семихинские деревни земли, куды наш топор и соха ходила, с образом Бож(ь)им иду, господине, по меже. Ил(ь)я Орбузов суд(ь)ям подал жалобно грамоту, а молвил: во се, господине, у меня на Пашкову поляну крѣпи и в грамоте пишеть: «по великог(о) князя слову Ивана Васил(ь)евичя всеа Русіи се'яз Василей Степанов сынъ Осор(ь)ин да яз Русин Михайлов сынъ Доможиров ключники Новгорода Нижнего дали есмя на оброк Ильѣ Семенову сыну Арбузова в Стрелице починок Ведищево вверх по рѣчке по Вьюнице по большое болото по мшаное да против еѣ Пашкова поляна, да в том же лѣсу три озерка у болота да по большое болото, да от большова болота в вершину в крутой враг по манастырскую межу, сѣна ему косити половина рѣчки Вьюницы по бор до Вяткина рубежа, а ступился ему тог(о) починка перед нами Малыш Иванов сынъ Холмова, да сынъ его Олексѣйко, да племянник его Иванко, а за посыле взяли у Ил(ь)и шесть рублей денег да и грамоту Малыш своими товарищи Ильи дал на тот починок Ивана Брюкова да Микулы Бровцына ¹⁾ дан(ь)я. А на отступке были Микита Петров сын Балинског(о), да Еним Иванов сын Оеонас(ь)евског(о), и вперед тот починок Ведищев пахати Ил(ь)ѣ Семенову сыну и сѣна косити и оброк ему давати с того починка великому князю з году на год по грамоте Ивана Брюкова да Микулы Бровцына по гривне денег да пошлины, а как отсидят свои урочные лѣта льготу, а льготы им дали Иван Брюков да Микула Бровцын на пятнатцат лѣт и Ил(ь)ѣ Семенову сыну Арбузова по той же льготе сидѣти и как отсидит тѣ урочные лѣта пятнатцат лѣт, а дати ему впервые оброк на Рожество Христово лѣта 7050 девятог(о) в Новѣ-городе в Нижнем ключником великог(о) князя. Писана грамота лѣта 7048г(о) октября в 11. К сей грамоте ключники печати свои приложили. К сей грамоте Невзор Иванов сынъ Григор(ь)ева руку приложил». И суд(ь)и спросили Ил(ь)и есть ли у тебя тѣ люди, которые тебѣ сступилися тово починка Ведищева? И Ил(ь)я тако рек:

¹⁾ Въ подлинникѣ написано: «Провцына».

тѣ, господине, мужики померли, а иных татарове побили, яз, господине, вѣрю монастырскому старожилцу Ореев Васил(ь)еву сыну: поди Ореев с(ъ) образомъ Божьим по меже. И Ореев тако рек: яз, господине, иду с образом по меже, знаю, господине, что та розпаш наша. И Ил(ь)я суд(ь)ям подал другую грамоту Малышеву и въ грамоте пишет(ъ): «По великог(о) князя слову Івана Васил(ь)евича всеа Русіи. Се яз Иван Михайлов сын Брюкова, да яз Мигула Иванов сынъ Бровцына, ключники Новагорода Нижнег(о) дали есмь на оброк Малышу Иванову сыну Холмова да сыну его Олешке да племяннику его Иванцу Поздѣеву сыну вверх по рѣчке по Бьюнице по большое болото по мшаное селышко Ведицево, а против его полянка Пашкова, да по большое болото по мшаное, в том же ухожее селышко Хмельниково, да от болшова болота в вершину в крутой верхъ по монастырскую межу и ож будет так, как нам они сказывали, то дем селышко ни за кѣм, не отдано никому и мы им дали велѣли съч лѣс и сѣно косит и земля пахати и дворы ставити, а льготы есмь им дали на пятнатцат лѣтъ, ино им оброку великому князю дати з году на год по гривне денег да пошлины, а первой им оброк дати ключником в Новѣгородѣ в Нижнем на Рожество Христово лѣта 7059-г(о), а грамота писана лѣта 7044-г(о). К сей грамоте ключники печати свои приложили. К сей грамоте Митра в отца своег(о) мѣсто в Оеонас(ь)ево Выродкова руку приложил». И Тихон старец з брат(ь)ю тако ркли: *грамота, господине, без людей сама по меже не ходит.* И Ил(ь)я тако рек: яз, господине, вѣрю вашему старожилцу Ореев, пойдн, Ореев, по меже с образом, а кудѣ пройдет, то ине и межа. И о сем суд(ь)и ркли ся доложн(ти) государя.

По цареве великог(о) князя Івана Васил(ь)евича всеа Русіи грамоте, перед воеводаю Васил(ь)ем Петровичем тягался Дудина монастыря старецъ Митроан с Шелехметем да с Иваном Ил(ь)иными детми Арбузова, да з Захаром Иевлевым сыном Арбузова, да съ Иншею з Григор(ь)евым сыном Арбузова, да съ Ил(ь)иными людьми Арбузова съ Мартынком да с Головою. Тако режъ старецъ Митроан: жалоба мнѣ, господине, на Шелехмета да на Ивана на Ильиныхъ детей Арбузова да на Захара на Иевлева сына на Арбузова, да на Иншю на Григорьева сына Арбузова да на Ильинныхъ людей Арбузова на Мартынка да на Бориска да на Голову—

дѣлося, господине, в четвергъ на осмой недѣли после велика дни, судили нас, господине, по цареве государеве грамоте Ѳедоръ Морозовъ да Хомяк Чеченин съ Ил(ь)ею с Орбузовым да съ его детьми за Окою рекою в стрелице в деревнишке в монастырской на Семихе на спорной землѣ въ бою и в грабежю, и судив, господине, из земли съѣхали к игумену в другую деревнишко в Мачилище и как, господине, послули люди в полдни и приѣхали, господине, на ту деревню Ил(ь)ины дѣти Арбузова Шелехмет да Иван да Иевлев сынъ Арбузова Захар(ь)я да Инша Григорьев сынъ Арбузова да Ил(ь)ины люди Арбузова Мартынка да Бориско да Голова, да с ними, господине, иные многіе люди и приѣхав, господине, на монастырской двор, да меня, господине, Митрофана да старца Данила да старца Тихана били и грабили и дьяка монастырского и слуг и крест(ь)ян и крестьянок били и грабили и старожилцев, господине, которые были с суд(ь)ями на землѣ били же и суд(ь)я, господине, Хомяк Чеченин з детьми боярскими, которые с ними были на землѣ, вышли отнимати и они, господине, и Хомяка Чеченина и тѣх детей боярских били же, да из тое, господине, деревни приѣхали в другую деревню монастырскую на Семиху, да крест(ь)ян, господине, монастырских и крестьянок били и грабили и серги из ушей вымали; а иных крестьянок соромотили и слау над ними чинили. А игумен, господине, с суд(ь)ею с Ѳедором с Морозовым в первой деревне на Мочилищех запершися отсидѣли, а грабежю, господине, на монастырском дворе взяли с трех старцевъ по манат(ь)е да по клубу да по раске да пят рублей денег привезли были крестьяном давати ссуду да у дьяка у монастырског(о) и у слуг однорятки и каютаны и сермяги и шубы заеч(ь)и и баран(ь)и и котлы монастырские мѣдяные пивные и винные и трубы винные и сошники и топоры и у крестьян и у крестьянок в обох деревнях имали плат(ь)е однорятки и каютаны и сермяг и шуб заеч(ь)их и баран(ь)их и полотен и убрусов и сошников и топоров и серег всег(о) тог(о), господине, грабежю взяли в обох деревнях монастырског(о) и крестьянског(о) на полтретьятчат рублей с четверт(ь)ю. А се, господине, Шелехмет з братьям и з товарищи и отца его люди Мартынка и Голова перед тобою, а товарища, господине, их Бориска Ильина ж человекъ перед тобою нѣт. И Василей спросил Шелехмета и его товаришев: отвечайте, и

в Борисково мѣсто Ильина человекѣо Арбузова отвѣчае л(ь)? И Шелехмет и его товарищи тако ркли: отвѣчаем, господине, за себя, а за Бориска, господине, не отвечаем, такова человекѣа у Ил(ь)и нѣт. Ѳедор, господине, Морозов да Хомяк Чеченин нас с игуменом и з старцы в землѣ и в грабежю судили и з земли раз(ъ)халис, а в монастырские, господине, деревни на Мочилища и в Семиху в полдни мы не приѣжживали силно и на монастырском дворѣ старцев Митроѡана и Данила и Тихана и дьяка монастырског(о) и слуг и крест(ь)ян и крест(ь)янок и старожилцев их не бивали ни грабливали и крестьянок не соромачивали и силы над ними не чинивали, ни знаем ни вѣдаем, тѣм нас клепят, коли б, господине, мы их били и грабили, и они б на нас били челом в городе вам воеводам да целовалником и старостамъ губным и полчиное свое у нас вымали. И Василей спросил старца Митроѡана: ты на Шелехмете и на ег(о) товарищех без Ил(ь)ина человекѣа без Борис(а) ищеш ли и чѣм их в бою и в грабежю уличаеш и кому то у тебя вѣдомо, что они в монастырские деревни в Мачилище и Семиху приѣжжали и вас и монастырског(о) дьяка и слуг и крестьян и крестьянок били и грабили и крестьянок соромотили и силу над ними чинили, и вы на них в городе старостам губными били л челомъ? И старец Митроѡан тако рек: яз, господине, на Шелехмете и на ег(о) товарищех ищю всег(о) своег(о) грабежю и без Бориска, а Бориско, господине, у Шелехметева отца у Ил(ь)и человекѣа был и нас грабил, да не вѣдаем, гдѣ ег(о) дѣл, нам до нег(о) довести немочно, а в бою, господине, и в грабежю, целовав крестъ, шлю против их наймита на поле битца. А коли, господине, Шелехмет с товарищи и с людьми приежжали в монастырские деревни и нас и дьяка монастырског(о) и слуг и крестьян и крестьянок соромотили и силу над крестьянками чинили, и в тѣ поры, господине, у нас прилучилис в деревне на Мочилищех дѣти боярские, которые нас по государеве грамоте с Ил(ь)ею с Арбузовым в землѣ судили и в грабежю, Ѳедор Морозов да Хомяк Чеченин, да с ними же оприченние дѣти боярские Масѣй да Филип Струтцкие, Бурнаш Забѣлин, да великог(о) князя крестьянин Саѡн Ондрѣев, тѣ, господине, дѣти боярские то видѣли, а на них ся, господине, в том и шлю, а бой, господине, и грабеж мы свои на Шелехмета и на его товарищев в городе вам, государевым воеводам, и старостам губным и цело-

валником и в соборах протопопом являли и били челом и в *Ниссе-
нем, господине, они вам воеводам и старостам несудимы. И мы*
на них били челом на Москвѣ государю и грамоту судимую и обы-
скную на них свезли тебѣ Васил(ь)ю Петровичю и шлюс, госпо-
дине, сверхъ поле и тѣхъ детей боярских на обыскъ на детей бояр-
ских и на игумена и на протопопы и на священники и на всѣхъ
земскихъ людей:—обыщи, господине, тѣми всѣми людьми по госуда-
реву наказу. И Василей спросил Шелехмета и его товарищев: вы,
целовав крестъ, лѣзете л с Митрофановымъ наймитом на поле битца,
и на детей боярских и на крестьянина, которыхъ старецъ Митрофан
именовал в видѣн(ь)е шлете ли ся, и сверхъ полей тѣхъ детей бояр-
скихъ на обыскъ на детей боярских и на игумены и на протопопы
и на священники и на всѣхъ земскихъ людей шлетелися? И Шелехмет
и его товарищи тако ркли: целовав, господине, крестъ, лѣзем с
Митрофановымъ наймитом на поле битца и наймита шлем и на
судей, господине, своих на детей боярских и на крестьян, которыхъ
Митрофан именвал в видѣн(ь)е шлемся в послушество, а Филипп,
господине, да Масѣй Струтцкие у Николы в монастырѣ вкладчики, а
сверхъ, господине, поле и тѣхъ детей боярских, на обыскъ на детей
боярских и на игумены и на священники и на всѣхъ земскихъ людей
шлемся в послушество же. И Василей велѣл приставу Михалю Остра-
тову правду Ѳедора Морозова и его товарищев поставит и в торгу про-
кликат, чтобы дѣти боярские и игумены и попы и дьяконы и всѣ зем-
ские люди к Васил(ь)ю к обыску были и рѣчи свои сказали по государеве
грамоте. И августа в 1 день Михаль Остратов правду Ѳедора Моро-
зова и его товарищев и обоихъ истцев перед Васил(ь)ем поставил.
И Василей спросил Ѳедора Морозова и его товарищев: знаете ли
вы тѣхъ людей, которые стоят передо мною и скажите по государеву
крестному целован(ь)ю, что вам меж ихъ вѣдомо? И Ѳедор Морозов
да Хомяк Чеченин да Мосѣй да Филипп Струтцкие да Бурнаш
Забѣлин да Саеонко Ондрѣев тако ркли: тѣхъ, господине, людей,
которые стоят перед тобою знаем, то, господине, Дудина монастыря
старецъ Митрофан, а то, господине, Шелехмет да Иван Ил(ь)ины дѣти
Арбузова, да Захаръ Иванов ¹⁾ сынъ Арбузова, да Инша Грядинъ сынъ
Арбузова дѣти боярские, да Ил(ь)ины, господине, люди Арбузова

¹⁾ Въ подлинникѣ „Ивановъ“, но ранѣе вездѣ писано „Левлевъ“.

Мартышко да Голова, а Ил(ь)ина ж, господине, человекъ Бориска перед тобою иѣт(ь), а скажем, господине, по государеву крестному целован(ь)ю: мы, господине, Ѳеодор Морозов да Хомяк Чеченин, ѣздили есмь, господине, после велика дни на осмой недѣле в четверг, по государеве грамате судити старца Митроана Николског(о) Дудина монастыря в спорной земли и в бою и в грабежи с Ил(ь)ею с Орбузовым да с его детми и с людми и со крестьяны да, судив есмь, господине, их, из земли съѣхали к игумену в деревню на Мочилище, да ѣдъ хлѣба, легли опочивати в полдни и встал, господине, в деревне крик воп великой и мы, господине, повскакали, ож тут в деревне тѣ Ил(ь)ины дѣти да племянники, да Ил(ь)ины люди, а с ними многие люди, а бьют и грабят монастырских старцев и слуг монастырских и крестьян и крестьянак соромотят, и яз Хомяк Чеченин вылез и с тѣми детми боярскими с Масѣем да с Ѳилипом с Струтцкими да з Бурнашем Забѣлиным розговорити и отняти, и они, господине, меня, Хомека, били, а нас, господине, Бурнаща Забѣлина да Масѣя да Ѳилипа били же и грабили, а игумен, господине, да яз Ѳедко Морозов, запершис отсидѣлис, да тѣ же, господине, Ил(ь)ины дѣти да племянники да Ил(ь)ины люди из тое деревни шед из Мачилищ в другую деревню в монастырскую на Семиху да крестьян монастырских и крестьянак били и грабили и жонок соромотили и серги у них из ушей имали, то есмь, господине, видели, да и Бориско, господине, Ил(ь)ин человекъ с Шелехметем тут же был и грабил. И Шелехмет и его товарищи тако ркли: то, господине, на нас изправа лъживая накупная, цѣловав крестъ, лѣзем с ними на поле битца и наймита шлем, а и без поле, господине, поцелуй крестъ Ѳеодор Морозов, и мы и без поле Митроанов нескъ и пошлны платим. И Василей спросил Ѳеодора Морозова и его товарищев: вы целовав крестъ лѣзете л с ними на поле битца и сверхъ поля ты, Ѳеодоръ, на свою душу крестъ целовати емлеш ли? И Ѳеодор Морозов да Хомяк Чеченин и их товарищи тако ркли: называют, господине, нас Шелехмет с товарищи накупною правдою лъживою и даютъ, господине, нам на душу без поле крестъ целовати, а они ж, господине, о нас били челом государю и суд(ь)ями нас взяли, и мы, господине, не ротники, целовав крестъ, лѣзем с ними на поле битца и наймита шлем. И пюля в 18 день в обыску детей боярских нижегородцев восьмьдесят один человекъ, а земских людей

и целовальников лутьших людей и середних и молодых 164 человекъ сказали по государеву крестному целован(ь)ю слухом, дѣти боярские сказали, что к игумену к Макарью в обе деревни Ил(ь)ины дѣти Арбузова Шелехмет да Иван своими товарищи и своими людьми приезжали и старцев и крестьян и слуг монастырских били и грабили и жон крестьянских соромотили и серги из ушей вынимали; а земские люди сказали, что к игумену к Дудинскому к Макарью Шелехмет да Иван Иль(и)ны дѣти Арбузова, да Захар Иевлев сынъ Арбузова да Инша Григор(ь)ев сын Арбузова да Ил(ь)ины люди Арбузова Мартышко да Бориско да Голова в обе деревни приезжали старцев и крестьян и людей монастырских били и жон соромотили, а грабежю их не вѣдают. А Спаской протопоп Игнатей да протодьякон Марко да три священники да дьякон сказали по священству, что им являл старец Митрофан Дудина монастыря на Ил(ь)ины дѣти да на Иевлевы Арбузова, а в явке пишет: суд(ь)и у них на землѣ были Федор Морозов с товары(щи) и з земли съѣхали и тѣ Ил(ь)ины дѣти и Иевлевы со многими людьми приѣхали в деревню Дудина монастыря да их крестьян били и грабили. А Толоконцевской игумен Лаврентей да Печерског(о) монастыря священник Мисаило сказали по священству и вся брат(ь)я слухом слышали, что приезжали в деревню Дудина монастыря Ил(ь)ины дѣти Арбузова Шелехмет да Иван да Иевлев сынъ Захар да Инша Григор(ь)ев сынъ Арбузова, да Ил(ь)ины дѣти Арбузова старцев Дудинских и крестьян били и грабили. А Архан(ь)илской протопоп Семион да четыре священники сказали по священству, что Ил(ь)ины дѣти Арбузова Шелехмет з братом да Захар Иевлев сынъ да Инша Григор(ь)ев сынъ и люди Ил(ь)ины к игумену в деревни приѣзжали и крестьян били и жон соромотили, а грабежю игумнова не вѣдают и Бориска у Ил(ь)и человека не знают: есть ли, нѣт ли. А митрополитч(ь)их священников тринадцат человекъ сказали по священству: слухом слышали, что к игумену в обе деревни Ильины дѣти и племянники и люди Ил(ь)ины приезжали и крестьян били и жон соромотили, а грабежю игумнова не вѣдают и про Бориска не вѣдают же: Ил(ь)ин ли он человекъ или не Ил(ь)ин.

И перед боярином и дворетцим Данилом Романовичем из Нижнего Новгорода в данных судей мѣсто Федора Морозова да Хомяка Чеченина нижегородец Гриша Иванов сынъ Нерадова сес

список положил и обох истцев в ищей Николского старца мѣсто Тихоново, Николского же старца Аврама и отвѣтчика Селехмета Ил(ь)ина сына Арбузова и в отца его мѣсто в Ил(ь)ино и в брата ег(о) в Иванково и в челоуѣка его в Мартыново и во крестьян его в Истомкино Ползина да в Нечайково Мелзина, да по тому ж списку в ищенко мѣсто в Ил(ь)ино ж Арбузова того ж сына его Селехмета и в отвѣтчиков мѣсто Дудинских старцев в Тихоново да в Олексѣево да в Савостьяново да в бортников в Ореино мѣсто Васил(ь)ева да в Митино Долгово того ж Николског(о) старца Аврам(ь)я поставил. Да из Нижнего Повагорода воеводы Васил(ь)я Петровичя Головина челоуѣк его Ивашко Занин сес список положил и обох истцев ищейю Николского ж старца Дудина монастыря Митроуана и отвѣтчика того же Селехмета Ил(ь)ина сына Арбузова и в брата его мѣсто в Иванково и в отца ег(о) людей в Мартыново, да в Головино, да Захарка Иевлева сына Арбузова и в Иншино мѣсто Григор(ь)ева сына Арбузова поставил. И Данило Романович, выслушев съ два списка, спросил обох истцев: был ли вам таков суд, как в сѣх обох списках пишеть? И оба истцы сказали, что им обоим истцем судъ таков был, как в сѣх списках писано. И по цареву великог(о) князя слову Ивана Васильевичя всея Руси боярин и дворецкой Данило Романович велѣл Васил(ь)ю Петровицю Головину по сѣм списком ищейю Николског(о) Дудина монастыря старца Тихона да по другому списку ищейю старца Митроуана оправити, а отвѣтчиков Ил(ь)ю Семенова сына Арбузова да отвѣтчиков же Ил(ь)иных детей Селехмета да Иванка и в челоуѣка их мѣсто в Мартыново и во крестьян их мѣсто Истомки Ползикова да Нечайково Мелзина, да по другому списку того ж Селехмета да Иванка Орбузовых да Ил(ь)иных людей Мартынка ж да Голову, да Захара Иевлева да Иншю Григор(ь)ева сына Арбузовых велѣл по сему списку обвинити же. Перед данными суд(ь)ями Ил(ь)я Арбузов отвечал, а сказал, что та земля ег(о), а не монастырская. И старец Тихон сладся на старожилцев на Ореу на Васил(ь)ева в том, что та спорная земля, которую Ил(ь)я называет своею, монастырская деревни Семихинские. И Ил(ь)я Арбузов на монастырского старожилца послал же ся. И перед суд(ь)ями монастырской старожилец Ореа Васил(ь)евъ послушествовал в ищениы рѣчи в Тихановы. И Ил(ь)я Арбузов дал на Ореину душу, что ему та

земля отвести с образом. А Селехмет да Иванко и в человекѣ своег(о) в Мартынково и въ крест(ь)ян своих мѣсто Истомкино Ползикова да в Нечайково Мелзина отвѣчали, что они старца Тихона и монастырских слуг не бивали ни грабивали, тѣм их старец Тихан поклепал, да в том ималис за поле. И Ил(ь)я Арбузов на старце на Тихопе да на Николских же старцах Дудина монастыря на Олексѣ да на Савостьяне, да на бортниках па том же на монастыроком старожилце на Ореее на Васил(ь)еве с товарищи на семи человекех искал тое ж спорные земли к деревни Ведихинской и грабежю на сем рублев с четвертью да безвѣстные головы, да в грабежѣ с отвѣтчикѣ ималис за поле, а в землѣ старожилца у себя сказал Нефедка Матѣева сына Малышева племянника, а сказал его на службе, а на него не слася и сроку до него не просил, а вѣрит он во всем монастырскому старожилцу тому ж Ореее, куды с образом пройдет, то ему и межа, да и виноват во всем, а иных старожилцев сказал татарове в полон поимали, а иные вымерли, а именно про них не сказал, а перед воеводою Васил(ь)ем Петровичем Головиным Селехмет да Иванко Арбузовы да Захарко Иевлев сынъ Арбузова да Инша Григор(ь)ев сынъ Арбузова да Ил(ь)ины люди Мартынко да Голова отвѣчали, что их Федор Морозов да Хомяк Чеченин с игуменом и з старцы в землѣ и в грабежю судили и з земли роз(ъ)ѣхалис, а в монастырские деревни на Мочилище и на Семиху не приѣзживали и старцев Митроуана с товарищи и слуг монастырских и крест(ь)ян и старожилцев их не бивали и не грабивали и над крест(ь)янками силы не чинивали, ни знаютъ, ни вѣдаютъ, тѣм старец Митроуан с товарищи их поклепали. И старцы Митроуан с товарищи слалис на дѣтей боярских на тѣх же на данных своих на излюбленных судей на Федора Морозова да на Хомяка на Чеченина с товарищи на пят человекѣ в том, что Селехмет да Иванко с отца своег(о) людьми и с товарищи к ним в монастырские деревни презжали и их слуг монастырских и крестьян били и грабили и над крест(ь)янками силу чинили, а тѣ дѣти боярские в тѣ поры тут были и то видели. И Селехмет да Иванко с отца своего людьми и со крестьяны на Федора Морозова да на Хомяка на Чеченина послалася в послушество. И перед Васил(ь)ем Петровичем данные суд(ь)и Федоръ Морозов да Хомяк Чеченин сказали по кресному целован(ь)ю, что они Николского Дудина монастыря старца Ти-

хона с Ил(ь)ею с Орбузовым да с его детьми и с людьми и со крестьяны в спорной землѣ да в бою и в грабежѣ судили, да судив их из земли съѣхали к игумену в деревню на Мочилище и как они в полдни легли спать, и учел быти в той деревне крик и воп великой и они повскакали, аж в той деревне Ильины дѣти и племянники и Ил(ь)ины люди, а с ними многие люди, а бьют и грабят монастырских старцев и слуг монастырских и крестьян и крестьянок соромотят и Хомяк Чеченин с товарищи пят человек, которые в сем списке писаны, учели им розговаривати и они их били ж и грабили, а игумен да Ѳедоръ Морозов, запершиися отсидѣли; и тѣ Ил(ь)ины дѣти и племянники и Ил(ь)ины люди ис тое деревни шед из Мочилищъ в другую в монастырскую деревню на Семиху, да крестьян монастырских и крестьянок били и грабили и жон соромотили и серги у них из ушей имали, а Бориско Ил(ь)ин человек с Селехметом тут же был и грабил. И Селехмет да Иванко с отца своего людьми и со крестьяны с Ѳедором Морозовым и с ег(о) товарищи в том имали за поле, а сами ж их в суд(ь)и излюбили и государю об них били челом и дѣла своег(о) перед ними искали и старцем отвечали; да и потому—въ обыску сказали дѣтей боярских нижегородцев восьмьдесят один человек да земских людей целовальников и лутчих людей и средних и молодых сто шездесят четыре человек сказали по крестному целован(ь)ю—дѣти боярские сказали: слухом они слышали, что к игумену к Макар(ь)ю в обе деревни Ильины дѣти Арбузова Селехмет да Иванко с своими товарищи и з своими людьми приѣзжали и старцев и крестьян и слуг монастырских били и грабили и жон крестьянских соромотили. А Толоконцовской игумен Лаврентей, да Печерского монастыря священники Мисайло и вся братья, да Спасской протопоп Игнатей да протоіакоп Марко да три священники да дьякон сказали по священству, что слухом слышали, да и старец Митрофан Дудина монастыря являл им на Ил(ь)ины и на Невлевы дѣти Арбузова, что у них на землѣ Ѳедор с товарищи были и з земли съѣхали и тѣ Ил(ь)ины дѣти и Невлевы со многими людьми приѣхали в деревню Дудина монастыря да крестьян били и грабили; а Архан(ь)гелской протопоп Семпон да четыре священники да митрополитих тринадцат человек попов сказали по священству, что Ил(ь)ины дѣти Арбузова Селехмет з братом да Захар Невлев да Инша Григор(ь)ев и люди

Ил(ь)ины к игумену в деревни приѣзжали и крестьян били и жон соромотили, а грабежю игумнова не вѣдают и Бориска человекѣ у Ил(ь)и не знают есть ли или нѣтъ. И велѣл на отвѣтчицех на Селехмете да Иванке на Ил(ь)иных дѣтех Арбузова и в человекѣ их в Мартынково и в крестьян их мѣсто в Истомино Ползикова, да в Нечайково Мелзина исцев искъ Николског(о) Дудина - монастыря старца Тихонов пятнатцат рублей с четвертью, да по другому списку на Селехмете да на Иванке да на Ил(ь)иных людех Арбузова на Мартынке да на Головѣ да на Захаре на Иевлеве сыне Арбузова да Инше на Григор(ь)еве сыне Арбузова исцев искъ Дудина ж монастыря старцев Митрофанов дватцат пят рублей с четвертью доправит, да отдати ищцам старцем Тихону да Митрофану; а что искал старец Тихон на Ил(ь)ѣ на Арбузовѣ спорные земли к монастырской деревнѣ к Семихе, а Ил(ь)я Арбузовѣ против искал на старце на Тихоне с товарищи тое ж спорные земли к своей деревне к Ведищеве да грабежю на сем рублей с четвертью да головы безвѣстные—и Данило Романович Ил(ь)ю Арбузова в грабежю велѣл обвинити же и искъ его велѣл отставити потому перед суд(ь)ями Ил(ь)я Арбузов на старца на Тихона с товарищи сверхъ поля улики некоторые не учинил, а про старожилцев своих сказал, что их побили казанские люди, а иные вымерли, а имянно старожилцев не сказал, а про одного старожилца про Нееедка про Матеѣва сказал, что он жив, да на него не слася, а сказал, его на службе и сроку до него не просил, как ему его перед суд(ь)ями поставит, а спорную землю велѣл отвести с образом монастырскому старожилцу Ореев Васил(ь)еву, да по которому мѣсту спорную землю монастырской старожилец отведет, по тому мѣсту деревне Семихе з деревнею с Ведищевым межа учинити, да тѣ монастырские деревни Семиха и Мочилище да Ил(ь)ипу деревню Арбузова Ведищеву отписати на царя и великог(о) князя да отдати в оброк бортником или оброчником хто болши оброку надасть, потому что оба истцы тяжаютца о царя и великог(о) князя деревнях оброчных, а к Николе в монастыр и Ил(ь)ѣ Арбузову тѣ деревни дали в оброк нижегородские ключники без царева и великог(о) князя вѣдома; а пошлины с сорока рублей с полтиною взяти на отвѣтчицех на Селехмете да на Иванке с товарищи, а на Ил(ь)ѣ пошлины взяти съ его иску с семп рублей с четвертью да з головы з безвѣстные по их жало-

валной грамоте по Нижегородской, а не будет грамоты, и на Селехмете с товарищи и на Ил(ь)ѣ на Арбузове пошлины взят по Судебнику; а подписные и печатные пошлины взяты с монастырских с обѣих исков на ищех, а с Ил(ь)ина иску взяты на сыне его на Селехмете. В списке боярин и дворетцкой Данило Романович и печать свою приложил лѣт(а) 7060-г(о) ноября в 15 ден. А подпис у списка царева великог(о) князя діака Ивана Михайлова.

И по цареву великог(о) князя Ивана Васил(ь)евича всеа Русіи слову и по списком воевода Василей Петрович ищей Дудина монастыря старца Тихона и его товарищев да старца Митроэана оправил, а отвѣтчиав Ил(ь)ю Семенова сына Арбузова и его детей Шелехмета да Иванка да их людей Мартынка да Голову да их крестьян Истомку Ползикова да Нечайка Мелзина, да Захара Иевлева сына Арбузова да Иншю Григор(ь)ева сына Арбузова обвинил, Ил(ь)ю въ его иску в семи рублех с четвертью да в безвѣстной головѣ да и в землѣ и искъ его сем рублев с четвертью и безвѣстную голову отставил и спорную землю меж деревни Ведичевские и деревни Семихи велѣл даному излюбленому суд(ь)ѣ Хомяку Чеченину размежевати, куды монастырской старожилец Орефа Васил(ь)ев с образом пройдет, а размежевав тѣ деревни, велѣл ему отписать на царя великого князя. И лѣта 7060-го генваря в 12 ден даной суд(ь)я Хомяк Чеченин подал Васил(ь)ю Петровичю памет межевую и в памети пишет: Перед данным суд(ь)ею перед Хомяком Ореѣиным сыном став на спорной землѣ за болотом за Семихою монастырской старожилец Ореѣа Васил(ь)евъ у старыя дороги, что лежит меж Рюмина починка Лесвога и Ил(ь)ины деревни и пошел с образом з дороги на лево к дубу кривому ¹⁾, а на нем грань, да к сосне, а на сосне гран, а от сосны к дубу к виловатому, на немъ грань, а от дуба вилаватого через поженку болотам к дубу, а на дубе грань, а от дуба к дубу ж, а на дубе гран, а от дуба къ ели к трехверхай, а на ели гран, от ели к дубу на нем гран, а от дуба к дубу ж, а на дубе гран, а тот дуб стоит на берегу у Вьюницы у рѣчки, да Вьюницею рѣчкою на низ, а та рѣчка Вьюница впаде в Семихино болото, да у болота у Семихина став Ореѣа старожилец тако рек: та, господине, на праве земля Ил(ь)ѣ от дороги, от которыя яз пошел до рѣчки до Вьюницы

¹⁾ Написано: «Хривому».

и Вьюницею на низ до Семихина болота деревни Ведищева Ил(ь)ни-ские Арбузова, а на леве земля пашенная и лѣс деревнѣ Семи-хинские Николы Чюдотворца Дудина монастыря. А на роз(ь)ѣзде были с Хомяком дѣти боярские Бука Федоров сынъ Нарбѣжова, да Трет(ь)як Филипов сынъ Игумнова да Осоня Навокщепъ, да крестьяне Максим Остае(ь)ев да Истома Тимоѣев, да Ермола Ок-сентьев, да Лука Гридин, да Федор Олексѣев, Лева Микнеоров, Яков Окун(ь), Истома Гридин. А у памяти рука Хомека Чеченина, а деревня, сказал, не отписана на государя, потому Ведищевскую деревню царь, государь и князь великии отдал новокрещенному морд-вину Назару Мелсянову, а деревню Семиху отдал к Николе в ма-настыр в Дудин игумену Макар(ь)ю з брат(ь)ею, а Ил(ь)нских детей Шелехмета да Иванка, да Захарка Невлева да Иншю Гридина сына Арбузовых да Ил(ь)нских людей Мартынка да Голову, да Ил(ь)н-ных крестьян Истомагу Ползжкова да Нечайка Мелзина обвинил в старцевых искѣх в Тихонове да в Митрофанове и сию на них правую грамоту в их искѣх в сороце рублех с полтиною и в пош-линах по списком во всѣх. А на судѣ были Максим Остаеѣев сынъ, да Угрим Дмитреев сынъ, да Малюта Невѣров сынъ да Семен Чернай. В сей правой грамоте воевода Василей Петрович печат свою приложил лѣта 7060-г(о) генваря в 15 ден.

(Подлинная грамота съ утраченнымъ началомъ находится въ Собра-нии Грамотъ Коллегіи Экономіи, по Переяславию-Залѣскому, № 159—8883, писана на 11 листахъ бумаги, знакъ рука (или перчатка) съ короной, отъ черновосковской печати Василя Петровича Головина сохранились только остатки, скрѣпы по склейкамъ нѣтъ).

XIII.

1504—1505 г. Правая грамота Ройскому Златоустин-скому монастырю на пожню и покосы по рѣкѣ Шуйгѣ.

По великог(о) князя слову Ивана Васил(ь)евичя всея Русіи сій суд судил великог(о) князя писецъ Белоозерской Василей Григорьевич Наумов с товарищи, став на пожне у речки у Шуйги на берегу на усть Чяншуйги. Тягался старецъ Ройской Ивана Святаг(о) Златоуста Симон с Селкою з Дурным с Ивашковым сыном

да з братом съ его з Докунею. Тако рек Симан старецъ: жалоба ми, господине, на того Селку Дурног(о) да на ег(о) брата на Докуню, то, господине, пожня, розпаш и покос наша великог(о) князя монастыря Ивана Святаг(о) Златоуста, на котором стоите, а ставится, господине, на том покосе полтораста копен сѣна, и тот, господине, Сенка да брат ег(о) Докуня тот у нас покос покосили силно сего году да и сено свезли. И писци спросили Селки да Докуня: отвѣчайте! И Селка тако рек: яз, господине, с своим братом у тѣхъ старцов тог(о) покосу силно не кашивали, а сена есмь, господине, силно не важивали, ни знаем ни вѣдаем, а то, господине, пожня наша черная, на которой стоите, розчисть, господине, отца нашег(о), а отецъ наш, господине, косил лѣт семдесят, а опосле, господине, отца своег(о) косим ъе мы с своим братом з Докунею дватцат лѣт. И Докуня тако рек; яз, господине, тое пожни не знаю, на которой стоите, там есмь, господине, сѣна не кашивал ни важивал ни знаю ни вѣдаю, то вѣдает брат мой Селка, сено косил и возил, а дѣла мѣ, господине, до тое пожни нет. И писци спросили старца Симана почему называеш ту пожню своею монастырьскою, кому то вѣдомо, что то пожня ваша монастырьская? И Симанъ старецъ тако рек: тѣми, господине, пожнями покоса пожаловала великая княгини Марья игумена Аръсенья Ройского монастыря, а се, господине, грамота великия княгини жалованная перед вами, а сверх тог(о) вѣдомо людям добрым Гриде Феялину да Истоже Останкову да Ивану Онан(ь)ину, да Мите Верзеину, да Еремѣю Иванову, да Куземкѣ Тимонипу, да Губе Полутову да Омелкѣ Феялову, что то поймы и розчисть и покос пожни Ройског(о) монастыря, а се, господине, тѣ старожилцы перед вами. И писци велѣли перед собою великие княгини жалованную грамоту чести и въ грамотѣ пишет: «се яз княгини великая Марья пожаловала есмь Златоусто(в)ског(о) игумена Аръсен(ь)я з брат(ь)ею на речкѣ на Рое или хто по нем иный игумен будет в монастырѣ, что деи розчистили себе болото поймы в чистехъ по рѣкѣ по Шуйгѣ по усть Чяншуйги. А истарины деи на том болотѣ пашня не бывала ни покосы и ож будет такъ и яз княгини великая пожаловала, велѣла есмь им тѣ свои розчисти косити». А подпис на грамотѣ: «По сей грамотѣ княгини великая пожаловала игумена Арсен(ь)я з брат(ь)ею, придала есмь монастырю в чистѣхъ по рѣкѣ по Шуйге покос роз-

чищати и косити вниз по Орлово гнѣздо». А подпись великіе княгини дьяка Якова Кочергина *). И писци, выслушав грамоту, спросили ищениных старожилцов Симановых Ронског(о) монастыря Гриди Феблина да Истома Останкова да Иванка Онан(ь)ина, да Мити Верзеина, да Еремея Иванова да Кузмы Тимовина, да Губа Полутова да Омели Феелова: скажите в Бож(ь)ю правду, чья то пожня, на которой стоим? И Гридя, да Истома, да Иван, да Митя, да Еремей да Куземка да Губа, да Омеля тако ркли: скажем, господине, какъ право, то, господине, пожня розчисть на которых стоите Ивана Святого Златоустого Ронского, а тѣ, господине, покосы было болото поимы возле Шуигу реку и тѣми болоты и поимую по Шуиге пожаловала великая княгини Марія игумена Арсен(ь)я Ивана Святого Ронско(г)о монастыря, а тому, господине, уже тритцат лѣт, как тот старецъ Симан тѣ и поимы розчищивает да и косит и до сѣх мѣсть, а межа, господине, той пожне покосом, розчистем вниз Шуиги реки з городчяны Орлово гнѣздо, а по Чяншуиге лядомъ прямо в лѣс на березу на розсоховатую да по Гридин закос, а того есмь, господине, Селки и ег(о) брата Докунни не видали на той пожне косячи оприч, господине, сего ж году тот Селка тѣ пожни покосы монастырьские косил да и сено свезлѣ, а ставится, господине, на томъ покосѣ полтора ста копен сена. И писци спросили Селки: а у тебя кому вѣдомо, что та пожня черная розчистил и косил отецъ твой да и ты? И Селка тако рекъ: ведомо, господине, людем добрымъ Ивану Ципляти Демину сыну да Ивонѣ Марѣеву, да Семену Корѣлипу; а се, господине, тѣ старожилци перед вами. И писци спросили старожилцов Ивашца да Ивони да Сенки: скажите в Бож(ь)ю правду, чья то пожня розчисть, на которой стоим? Ивашко да Ивоня да Сенка тако ркли: скажем, господине в Бож(ь)ю правду, ту, господине, пожню, розчисть косил отецъ тог(о) Селки, а после, господине, отца своег(о) косит тот Селка и до сех мѣсть. И ищенины старожилцы Симановы Ронског(о) монастыря Гридя Феблин да Истома Останков и ихъ товарищи тако ркли: тѣ, господине, Селиванковы старожилцы лживые, дайте нам, господине, Божью правду, целовав крестъ да лезем с

---

*) Изъ слѣдующаго ниже показанія старожильцевъ видно, что грамота выдана была великой княгиней около 1474 года.

ними на поле битися. И писци спросили отвѣтчиковых старожилцов Селивановыхъ, Ивана Ципляти и ег(о) товарищов: а вы лезете ли с ищениыми старожилци с Симановыми з Гридею с Ѳеклиным и с ег(о) товарищи на поле битися. И отвѣтчик Селиванко тако рек: что, господине, моим старожилцом лести на поле битися про великог(о) князя землю, спросите, господине, великог(о) князя волостных хрестьян лутчихъ людей по крестному целован(ь)ю обыском не в послушство Ивана Иевля, да Ондрѣя Останкова, да Власа Ѳенина. А се господине, тѣ волостные хрестьяне лутчие люди перед вами. И писци спросили Ивана Иевлева да Ондрѣя да Власа: скажите в Бож(ь)ю правду: чья то пожня, на которой стоим? И Иван Иевль, да Ондрѣй, да Влас тако ркли: скажем, господине, как право по великог(о) государя крестному целован(ь)ю, то, господине, пожня, покос, розчисть великог(о) князя Роиског(о) монастыря Ивана Святого Златоуста, а дала, господине, тѣ поминны, болото великая княгини Марья игумену Аръсен(ь)ю з брат(ь)ею, а уже тому тритцат лѣтъ и тот, господине, Симан старецъ тѣ поминны, розчищай да и косил до сѣх мѣсть и тот, господине, Селка с своим братом лѣтос тѣ пожни покосили да и сено свезли. И по великог(о) князя слову Ивана Васил(ь)евичя всея Ру(с)и великог(о) князя писецъ Белоозерской Василей Григорьевич Наумов ищю старца Симана Роиского монастыря оправил и пожни манастырскую розчисть на рѣкѣ на Шуге по усть Чяншуги присудил к великог(о) князя манастырю къ Роискому к Ивану Святому къ Златоусту по великие княгини жалованной грамотѣ, а отвѣтчина Селиванка обвинил, потому что ег(о) старожилци не помалися за поле с старцовыми старожилци с Симановыми, да и опросные великог(о) князя хрест(ь)яне сказали, что тѣ пожни розчисть манастырская, пожаловала их великая княгини тѣми болоты и помнами. А на судѣ были у Василья у Григорьевичя его товарищи Григорей Асанской, да Гнѣвашъ Стогинин, да Захарь Микулин. А дана грамота лѣта сем тысяч трет(ь)яго на десять.

(Грамота писана на отрѣзкѣ, приложенная къ ней восковая печать нынѣ утрачена, подлинникъ хранится въ Арх. Мин. Юст. въ Москвѣ, Грам. Колл. Экономіи, Пошехонье, № 9679—1).

XIV.

17 Января 1531 года. Правая грамота Михаилу Казнакову по кабалѣ въ двухъ съ половиною рублѣхъ.

Списокъ съ правой грамоты слово въ слово: Сн судъ судя дль дворцкой Иванъ Ивановичъ Колычевъ. Тягася Иванка Михайловъ человекъ Казнакова съ Петрушкой съ Омельяновымъ сыномъ, тако рекъ Иванка: жалоба ми, господине, на того Петрушку на Омельянова сына, занялъ, господине, онъ у меня съ своими товарищи полтретья рубли денегъ государя моего серебра въ кабалу, до тѣхъ мѣсть денегъ не заплатятъ, а се, господине, кабала передъ тобою. И Иванъ Ивановичъ велѣлъ передъ собою кабалу чести, и въ кабалѣ пишетъ: «се азъ Омельянъ Олешковъ сынъ Кулышева съ своею женою съ Настькою Петровою дочерью, да азъ Петрокъ, да азъ Иванка Омельяновы дѣти заняли еси у Ивана у Хлудева у Михайлова человека Казнакова полтретья рубля денегъ государя его серебра отъ Юрьева дня до Юрьева дня на годъ, а ростъ намъ ему дати по расчету, какъ идетъ на пять шестой, а поляжетъ серебро по сроцъ и намъ ему ростъ дати по тому жъ расчету, а кой насъ въ лицахъ на томъ серебро и ростъ, а на то послуши: Микита Затыкинъ да Иванъ Феодоровъ сынъ Блжмовъ да Романъ Даниловъ сынъ Бостромнина, а кабалу писалъ Иванка Яковлевъ сынъ Игнатъевъ лѣта 7024 го. По сей кабалѣ Микита Затыкинъ руку свою приложилъ; по сей кабалѣ Иванъ послухъ руку свою приложилъ; по сей кабалѣ Романъ руку свою приложилъ». И Иванъ Ивановичъ, выслушавъ кабалу, спросилъ: Петрушка! деньги еси по той кабалѣ займывалъ-ли и кабалу еси на себя такову давалъ-ли и за товарищей своихъ отвѣчаешь-ли? И Петрушка тако рекъ: за товарищевъ, господине, своихъ и за себя отвѣчаю, денегъ еси, господине, не займывали и кабалы на себя не даывали, не знаемъ не вѣдаемъ. И Иванъ Ивановичъ спросилъ Петрушка: на дьяка на кабальнаго и на послуховъ шлешь-ли? И Петрушка тако рекъ: на дьяка на кабальнаго и на послуховъ шлюся, а еще я, Иванка, послалъ же. И Иванъ Ивановичъ велѣлъ недѣльщику Измайлову ѣхать на правду по дьяка да по послуховъ кабальныхъ; и на-раныи того дни, ставъ недѣльщикъ Летяга передъ

Иваномъ Ивановичемъ да тако рекъ: велѣлъ ми еси, господине, ѣхати на правду по дьяка да по послуховъ по Иванковой кабалѣ Михайлова человѣка Казнакова и по отвѣтчики, господине, по Петрушкѣ по Омельяновѣ сынѣ въ правдѣ поруки нѣтъ; а се, господине, тотъ Петрушка передъ тобою. И Иванъ Ивановичъ спросилъ: Петрушка! въ правдѣ порука по тебѣ есть-ли? И Петрушка тако рекъ: въ правдѣ, господине, по мнѣ нѣтъ, а по кабалѣ есми, господине, виновать, и на правду, господине, не шлюсь. И по княжъ Ондрееву слову Ивановича дворецкой Иванъ Ивановичъ ищею Ивашка Михайлова человѣка opravилъ, а отвѣтчика Петрушку Омельянова сына и въ товарищевъ его мѣсто обвинилъ и велѣлъ на немъ доправити ищейна иску Иванка Михайлова человѣка Казнакова полтретья рубли по кабалѣ съ росты, да отдать ему, Иванку. И послѣ того въ 10-й день передъ дворецкимъ Иваномъ Ивановичемъ недѣльщикъ Летяга, ставъ, да тако рекъ: велѣлъ есми, господине, правити на отвѣтчикѣ на Петрушкѣ на Омельяновѣ сынѣ ищейна иску Иванка Михайлова человѣка Казнакова полтретья рубля денегъ по кабалѣ съ росты, и азъ, господине, на немъ правилъ десять день, а доправити, господине, на немъ не мочно, а поруки, господине, и перевода по немъ въ деньгахъ нѣтъ, а се, господине, тотъ Петрушка передъ тобою. И Иванъ Ивановичъ спросилъ Петрушку: деньги тебѣ заплатити мочно-ли, а порука и переводъ по тебѣ въ деньгахъ есть-ли, и азъ тебѣ дамъ срокъ; и Петрушка тако рекъ: денегъ, господине, мнѣ заплатити не мочно, а поруки, господине, и перевода по мнѣ въ деньгахъ нѣтъ. И Иванъ Ивановичъ велѣлъ недѣльщику Летягѣ Измайлову выдать отвѣтчика Петрушку Омельянова сына ищею Иванку Михайлову человѣку Казнакова въ его иску въ полтретьяхъ рубляхъ по кабалѣ съ росты до испу головою. А на судѣ у дворецкаго у Ивана Ивановича былъ дворцовый дьякъ Жукъ Прокофьевъ да Сѣрка Яковлевъ сынъ Лысцевъ да подьячій Копыто Григорьевъ сынъ. Бъ сей правой грамотѣ дворецкой Иванъ Ивановичъ печать свою приложилъ, лѣта 7038-го Генваря въ 17 д. А подписалъ княжъ Андреевъ Ивановича дьякъ Григорій Александровъ. Да на подлинной грамотѣ позади пишеть: по сей правой грамотѣ меня Ивашка Яковлева сына Хлудева Михайлова человѣка Казнакова деньги дошли всѣ и убытки и проести по сей правой грамоти за . . . дѣла нѣтъ, а на

то послуши Дмитрій Скочиловъ сынъ Олховъ да Гридя Борначевъ Васильевъ.

(По списку конца XVII вѣка, находящемуся въ Арх. Мин. Юст., въ росписи родословной, поданной въ Разрядъ родомъ Казнаковыхъ).

XV.

Грамоты правыя, разъѣзжия и выписъ на помѣстье, изъ родословной росписи Шиловскихъ.

I. (Ож. 1465—1482): «Списокъ съ судебной грамоты. Сій судъ судилъ князь великій Василій Ивановичъ ¹⁾). Тягался великого князя бортникъ Сатя съ Остафьемъ: отнялъ, господине, у твоихъ великого князя бортниковъ у Михалка у Федусова да у меня съ товарищи въ озерахъ рыбные жеребьи и земецкіе во озерахъ въ Бокинѣ да въ Бобровомъ озерѣ. И князь великій спросилъ Остафья: отвѣчай! И Остафій тако рекъ: тѣ, господине, озера дѣда моего и мои прежнія, а тѣмъ, господине, твоимъ великаго князя бортникомъ Сатѣ съ товарищи въ тѣхъ моихъ озерахъ въ Бокинѣ да въ Бобровомъ жеребья имъ въ тѣхъ озерахъ нѣту ни рыбы у меня на жеребій изъ тѣхъ озеръ не нымвали. И князь великій спросилъ Сати: кому жъ то вѣдомо, что вы у Остафья изъ тѣхъ озеръ нымвали жеребьи? И Сатя тако рекъ: есть, господине, у меня на то твои великаго князя люди добрые земцы мои Михалко Федусовъ, да опроче того, господине, Еска Черной, да Иванка Ермоловъ да Семируковы Иванка да Панка, тѣмъ, господине, вѣдомо—при твоємъ еще отцѣ великомъ князѣ Иванѣ Федоровичѣ сидѣли мы у того Остафья въ селѣ, а изъ тѣхъ озеръ жеребья и земецкіе имали, такоже, господине, и послѣ отца твоего преставленья великого князя, вышедъ есми отъ него въ твое великого князя село къ Ескѣ Черному три года имали есмя у него съ тѣхъ озеръ жеребьи, на тѣхъ ся, господине, и шлю. А Остафій такъ рекъ: а я, господине, на томъ на нихъ шлюся жъ. И пришедъ тѣ люди передъ великого князя да въ тѣхъ рѣчахъ Сатю оправили,

¹⁾ Великій князь Рязанскій Василій Ивановичъ скончался 7 января 1483 года, на престолъ вступилъ по смерти отца въ 1466 году восьми лѣтнимъ мальчикомъ, но воспитывался въ Москвѣ и сталъ править Рязанью лишь съ 1464 года.

а Остафья обвинили. И Остафій тако рекъ: обвинили меня, господине, не по моимъ дѣламъ, человекъ мой, господине, на томъ цѣлуеть крестъ, а я шлю бится, что тотъ Сатя и съ Михалкомъ и съ товарищи изъ тѣхъ озеръ жеребьевъ и земецкихъ не имывали; а Михалка да Сатя съ товарищи такъ рекли: а мы, господине, цѣловавъ крестъ шлемъ одного межи себя на поле бится. И присудилъ князь великій поле тажедень. И на срокъ у поля обои исцы стали. И Сатя да Михалко тако рекли: поцѣлуй, господине, на томъ крестъ твои Остафьевы люди Трифонъ, да братъ его Гаврилко, да Иванко Бородатой, да Устинъ какъ то будетъ у тебя съ тѣхъ озеръ жеребья земецкаго не имывали, ино, господине, мы готовы сбиты. И Остафій тако рекъ: велю, господине, тѣмъ людемъ на томъ крестъ цѣловати. И на срокъ на Петровъ день тѣ люди Остафій поставилъ и крестъ на томъ цѣловали. И потому князь великій Василій Ивановичъ Остафья оправилъ, а Сатю да Михалка и ихъ товарищевъ обвинилъ. А на судѣ были бояре Прокофій Давыдовичъ, Яковъ Ивановичъ, Федоръ Юрьевичъ, Назарій Юрьевичъ, Василій Григорьевичъ, Денисей Юрьевичъ. А у подлинной судебной грамоты подписалъ князя великаго дьякъ Асей Федоровъ; а печать великаго князя».

II. 1564 г. «*Списокъ съ выписи слово въ слово.* Лѣта 7072 по цареву и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу рязанскіе третные писцы Михайло Васильевичъ Годуновъ да Василій Константиновичъ Замыцкой съ товарищи учинили межу въ Старой Рязани отчинѣ Дмитрія Тимоеева сына Шиловского деревнѣ Алексинѣ съ селомъ Шиловымъ съ Даниломъ Тимоеевымъ сыномъ Шиловского да съ Палагеею Григорьевою женою Шиловского да ее дѣтей Степанца да Яковца по конецъ поля села Шиловского ярового озимному полю изъ лѣсу отъ дву березъ отъ большихъ изъ одного корени, а на нихъ грани, а отъ дву березъ къ березѣ жъ, а на ней грань, а отъ березы къ ложку къ Боброву вражку, а у ложку стоитъ ивовый кустъ, а отъ ивоваго куста прямо къ тѣмъ же ложкомъ вверхъ вешнею водомоиною къ двѣма столпамъ, а отъ дву столбовъ тою же межею прямо къ кривой березѣ, а на ней грань, а отъ кривой березы къ тремъ березамъ на одной грань, а отъ трехъ березъ прямо къ ямѣ и къ столбу, а отъ ямы и отъ столба прямо сквозъ лѣсокъ къ кривой осинѣ, а на ней грань, а отъ кри-

вой осины прямо къ осинѣ же, на ней грань, а отъ той осины къ осинѣ жъ, на ней грань, а отъ осины къ голой березѣ, на ней грань, а у березы столбъ, а отъ голой березы и столба прямо къ Ибрецкой межѣ Федора Васильева сына Коробьина, а у межи столбъ на правѣ земля села Шилова Данила Шиловского да Палагеи съ дѣтьми, а на лѣвѣ земля Дмитрія Шиловского деревни Алексинны. Къ сей розѣвжей писцы печати свои приложили. Лѣта 7072 марта въ 1 день. *А Михайла Васильевичъ приложилъ новую печать, а прежняя его печать, человѣчья голова, утерялась.* У подлинной розѣвжей внизу написано: ямской Дмитрій Анаѣшинъ, а назади написано: къ розѣвжей подъячій Семенъ Микининъ руку приложилъ».

III. 1570 г. «*Списокъ съ выписи слово въ слово.* По цареву и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи наказу рязанскіе писцы Григорій Семеновичъ Плещеевъ да Киприанъ Ивановъ сынъ Дедевшинъ, да подъячій Федоръ Козловъ съ товарищи въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Старой Рязани отдѣлили помѣстья Дмитрію да Данилу Тимошевымъ дѣтямъ Шиловского стараго ихъ помѣстья деревню Тойдакова на рѣчкѣ на Непложѣ, а въ ней во дворѣ принашикъ Даниловъ Митька, а крестьянъ его дворъ Исачковъ безъ пашни, дворъ Ковтызя Борисова, дворъ Мишки Лесунова, дворъ Ивашка Храпа, дворъ Васки Борисова, дворъ Истожи Федорова, а за Дмитріемъ крестьянъ—дворъ Сергѣйка Иванова сына Мерданова, дворъ Елки Федорова, дворъ Сеньки Андросова, дворъ Богданка Булгакова дворъ Сеньки Данилова, пашни за ними по чети въ полѣ, а въ дву потому жъ по 60 чети человѣку сѣно и лѣсъ по книгамъ. Дмитрію да Данилу отдѣлено за Глѣбовскимъ лѣсомъ Данилу старое помѣстье, Дмитрію новое помѣстье въ деревнѣ Первичихъ на рѣчкѣ на Тынордѣ, а въ немъ крестьянъ Даниловыхъ дворъ Чернейка Никитина, дворъ Сани Кузьмина, дворъ Бориски Тихмона, дворъ пустъ, дворъ Арсенка Едегина, дворъ Богданка Чернеева, дворъ Лукьянка Сергѣева, дворъ Федьки Пущина, дворъ Иванки Носа; а за Дмитріемъ крестьянъ, что были за Тимошемъ за Катерининымъ: дворъ Сѣрова Макарова, дворъ Сеньки Тихмона, дворъ Тимон(ин)ъ, да осталось за мѣрою, у Данила крестьянъ дворъ Сидорка Климова, дворъ Иванка безъ пашни. Дмитрію же отведено деревня Хлыстовская, что была за Сидоромъ

за Созоновымъ, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: дворъ Ивашка Шуваева, дворъ Гнѣвашка Жилина, дворъ Петруши Кузьмина, дворъ Аюньки Шуваева, пашни въ обѣихъ деревняхъ 180 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ земля добра, сѣно и лѣсъ по пашнѣ и Дмитрію да Данилу въ тѣхъ деревняхъ пашню подѣлити межъ собою по половинамъ по 90 чети челоуѣку и обоого за ними въ трехъ деревняхъ: пашни 300 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ и помѣстья ихъ по княжъ Андрееву окладу Михайловича Курбскаго по 150 чети за челоуѣкомъ учинено сполна. И Дмитрію да Данилу тѣмъ помѣстьемъ владѣти и доходъ съ крестьянъ имати и пашню на себя пахати велѣти, а того помѣстья не опустошити и дворовъ не развозити, и пашни не переложити, а о грамотѣ имъ о жаловалной и о помѣстной бити челомъ царю и великому князю. Бъ сей выписи Григорій Семеновичъ да Кипріанъ Ивановъ сынъ Дедевшинъ печати свои приложили лѣта 7079 сентября въ 7 день. А у подлинной выписи припись нодьячего Ѳедора Козлова».

IV. 11 Юля 1584 года: *«Списокъ съ государевой грамоты слово въ слово:* Сій судъ судилъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи окольничей князь Борисъ Петровичъ Засѣкинъ да Никита Григорьевичъ Ржевской да дьякъ Иванъ Мешаевъ. Тягался рязанецъ Тимошей Дмитріевъ сынъ Шиловской съ Андреемъ Шерефединовымъ да подалъ Тимошей Шиловской на Андрея на Шерефединова жалобницу и въ жалобницѣ пишеть: царю государю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ рязанецъ Тимошка Дмитреевъ сынъ Шиловской. Жалоба ми, государь, на твоего государева дьяка на Андрея Васильева Шерефединова. Дѣялось, государь, въ 91-мъ году, присылашь, государь, тотъ Андрей ко мнѣ на Резань моей вотчинки отписывать въ село Шилово Александра Петрова сына Ляпунова да съ нимъ дьяка своего Пиная да челоуѣка своего Ивашка Вострова, да Родіонова челоуѣка Биркина Ивашка Зыкова. И Александръ, государь, Ляпуновъ, пріѣхавъ въ ту мою вотчину въ село Шилово, во дворѣхъ крестьянъ имяны переписалъ и въ поляхъ землю смѣчалъ и луги и всякое угодые писалъ и крестьяншкамъ моимъ меня не велѣлъ слушать, а сказывалъ, что тою вотчиною владѣтъ Андрею Шерефединову, а я холопъ твой въ тѣ поры былъ на твоей царской службѣ въ Казанскомъ походѣ. И послѣ

того присылалъ тотъ же Андрей по меня холопа твоего на Рязань въ мою вотчину въ село Шилово подьячего Семово Макарьева да съ нимъ присылалъ Александровыхъ людей Ляпунова, а я холопъ твой въ тѣ поры пришелъ съ твоей царевой службы съ Казанскаго походу и язь холопъ твой прошалъ у него твоего государева наказу, по чему ему меня взять къ Москвѣ и по себѣ ему поруки давалъ и онъ по мнѣ поруки не взялъ и твоего государева наказу не показалъ, а прѣзжалъ, государь, ко мнѣ безъ понятыхъ и безъ розсмыльщиковъ да послѣ того присылалъ по меня тотъ же Андрей изъ Разряда сына боярскаго Ивана Скрипицына да съ нимъ Родионова челоуѣка Биркина Ваську Дубнева на твоихъ государевыхъ подводахъ, а съ ними прѣзжали Переславля Рязанскаго пушкари и затинщики и розсмыльщики и съ понятыми твой государевъ наказъ мнѣ холопу твоему казали, оказался, что прислалъ изъ твоего государева Разряда, меня холопа твоего сновалъ и привелъ къ Москвѣ и, не вода холопа твоего въ Разрядъ, да водилъ къ Андрею Шерефединову и Андрей, государь, просилъ у меня вотчинки въ селѣ Шиловѣ и язь, холопъ твой, вотчинки своей ему не далъ и тотъ, государь, Андрей Шерефединовъ меня людемъ велѣлъ мучить, а назвалъ, государь, людей своихъ твоими государевыми псари и вымучилъ у меня купчую на мой жеребій вотчинки, а племянника мой, государь, Алексѣй Васильевъ сынъ и съ матерью въ полону въ Азовѣ мучится за тебя государя и онъ, государь, племянника моего жеребьемъ вотчинки владѣть сильно, а купчую у меня вымучилъ на мой жеребій на Родионово имя Биркина и руку къ купчей въ мое мѣсто велѣлъ приложити Александру Ляпунову, а владѣть, государь, тою вотчиною тотъ Андрей Шерефединовъ и живутъ, государь, въ той моей вотчинкѣ Андреевы люди Шерефединова и отъ того, государь, Андреева насильства язь холопъ твой скитаюсь межъ дворъ. Православный царь, государь покажи милость вели мнѣ дать на того Андрея свой царскій судъ и управу и вели ту вотчину мою, которую взялъ у меня Андрей Шерефединовъ насильствомъ, сыскавъ, мнѣ отдать холопу твоему, чтобы язь, холопъ твой государевъ, отъ того насильства въ конецъ не загибъ и впередъ твоей царской службы не отсталъ. Государь, царь смилуйся!» И противъ сей жалобницы Андрей Шерефединовъ за себя и за людей своихъ за Пиная да за Ивашка отвѣчалъ, а за

Александра Ляпунова да за Родіонова челоуѣка за Ивашка не отвѣчалъ. А въ отвѣтъ за себя и за людей своихъ сказалъ: 91 года Александра Ляпунова и людей своихъ и Родіонова челоуѣка въ его вотчину въ село Шилово во дворѣхъ крестьянъ иманы переписывать и въ поляхъ земли смѣчать и луговъ и всякихъ угодій не посылавалъ и крестьянамъ его не слушать не веливалъ, тѣмъ меня клевететь, а владѣю тою вотчиною по закладной кабалѣ зятя своего Родіона Биркина, а Родивонъ ту вотчину купилъ и Родивонъ передъ вами купчую положить. Князь Борисъ и Никита и дьякъ спросили истца Тимоося Шиловского: ищешь ты вотчины, о кою пору та вотчина у тебя взята? И истецъ:—въ Великій постъ 91-го года, а для, господине, тое мои вотчины Андрей присылалъ по меня на Рязань пристава и сковавъ меня привели къ Москвѣ. И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: язъ, господине, по него не посылавалъ, а сказываетъ, что язъ по него посылавалъ, ино посланъ по него изъ Розряда по „нѣтомъ“, а сбѣжалъ онъ изъ Казани и онъ по тѣмъ „нѣтомъ“ приведенъ. Истецъ сказалъ: посылавалъ, господине, Семенку Макарьева подьячего и онъ нынѣ въ *Стрѣлецкой избѣ*. И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: язъ, господине, Семенка не знаю, кто Семенка и откуда онъ посланъ, язъ по него (не) посылавалъ. И истецъ сказалъ: посылавалъ, господине, онъ изъ Розряда отъ Дружины. И отвѣтчикъ Андрей билъ челомъ, и сказалъ: тѣмъ меня клевететь и безчестуетъ, присылали по него изъ Ямского розряда за Дружининою приписью и язъ то слышалъ, что посылавалъ Дружина по нѣтомъ, а не въ вотчинѣ, спросите его, господине, былъ ли онъ въ нѣтѣхъ или не былъ? И истецъ сказалъ: не былъ есми, господине, въ нѣтѣхъ, не для нѣтовъ меня вели скована, но для вотчины меня вели скована. И истецъ Тимоося билъ челомъ: покажи, государь, милость, только бѣ меня привели по нѣтомъ, ино бѣ меня привели въ Розрядъ, а то, господине, привели меня Иванъ Скрыпичинъ Московского города сынъ боярскій, у него язъ сидѣлъ и тотъ Иванъ водилъ меня скована къ Андрею на подворье для тое вотчины. Да въ томъ оба истца имались межъ себя за крестное цѣлованье и за поле. Истецъ билъ челомъ: покажите, господине, милость, сказываетъ, что вотчина зятя его, а онъ держалъ за собою, да опять отдалъ зятю своему Родіону, да подалъ ссылочную память и въ памяти пишеть: сверхъ, господине,

крестного цѣлованья и поля шлюсь въ слухъ и въ обыскъ на владыку рязанскаго и на муромскаго на Леонида въ томъ, что, государи, тотъ Андрей нашею вотчиною селомъ Шиловымъ владѣть и прикащики его живутъ и сковавъ меня Тимошку, къ Москвѣ вели. И отвѣтчикъ Андрей, выслушавъ ссылочныя памяти на владыку слася, въ томъ будетъ, господине, владыка скажетъ, что вели для тое его вотчины, язъ на владыку въ томъ шлю, а то, господине, вели его по нѣтомъ, а не для тое вотчины и не для меня. Истець подалъ другую ссылочную память и въ памяти пишетъ: да сверхъ, государь, крестного цѣлованья шлюсь въ слухъ и въ обыскъ на Спасскаго архимандрита Переяславля Рязанскаго на Іону и на игуменовъ и на соборного протопопа и на священниковъ на городскихъ и на загородскихъ священниковъ и на пушкарей и на затинщиковъ и на стрѣльцовъ и на ямщиковъ и на владычныхъ крестьянъ и на дворниковъ и на всѣхъ посадскихъ людей съ воротъ на ворота въ послушество слася, а сказалъ, вотчиною, господине, владѣть зятя своего а не его; да тутю жъ стоя истецъ билъ челомъ, и сказалъ: шлюсь на два города на Коломну да на Рязань на всякіе люди въ слухъ и въ обыскъ, что онъ Андрей вотчиною моею владѣть. И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: язъ, господине, не запираюсь, что вотчиною владѣю: у меня съ зятемъ своимъ съ Родономъ животы не въ раздѣлѣ, а то вотчина зятя моего, а не его. Истець подалъ ссылочныя памяти, а въ памятихъ пишетъ: да сверхъ, государь, того, шлюсь въ слухъ и въ обыскъ на губныхъ старостъ Переяславля Рязанскаго на Михаила на Хвостова, да на Коура Чересова, въ томъ, что, государь, тотъ Андрей нашею вотчиною владѣть селомъ Шиловымъ и прикащики его живутъ и меня, Тимошку сковавъ вели къ Москвѣ, да шлю, государь, въ слухъ и въ обыскъ въ Михайлово село Хвостова Желудево на Рождественскаго священника на Пятого да на Михайлова прикащика на Герасима да на Михайловыхъ крестьянъ Хвостова на Моисея на Желудева, да на Назара Артюхина и на всѣхъ крестьянъ села Желудева съ воротъ на ворота въ томъ, что, государь, тотъ Андрей вотчиною нашею владѣть селомъ Шиловымъ и прикащики живутъ и меня Тимошку сковавъ къ Москвѣ вели да сверхъ, государь, того шлюсь въ слухъ и въ обыскъ Тереховскаго монастыря на игумена на Семіона съ братьею и на всѣхъ его села и деревни, да Пустынскаго

монастыря на игумена на Серапіона съ братьею въ томъ, что, государь, тотъ Андрей селомъ нашимъ Шиловымъ владѣть и прикащики живутъ и меня Тимошку сковавъ къ Москвѣ привели, да сверхъ того, государь, шлюся въ слухъ и въ обыскъ въ станъ Старой Рязани на Глѣбовскій лѣсъ и въ Мещеру на дѣтей боярскихъ и на ихъ прикащиковъ и на священниковъ и ихъ крестьянъ да на твои, государь, дворцовыя села и на бортныя села и на монастырскія съ воротъ на ворота на Усторонь на Исады, и на Рясы и на Заполье и на Задубровье и на Бортнево въ село въ Осокино, въ село Путино и на всѣ твои государевы села и волости около себя верстъ на 50 и на 100 опричь его роду и племени и заговора въ томъ, что тотъ Андрей нашей вотчиной селомъ Шиловымъ владѣть и земли нашеть и прикащики его живутъ и сковавъ меня Тимошку привели къ Москвѣ и твои государевы помѣстныя земли къ вотчинѣ нашеть и крестьянъ насильствомъ твоихъ государевыхъ сель и изъ за дѣтей боярскихъ возить мимо отца твоего, а нашего государя *уложенья* въ то село Шилово; да шлюсь, государь, изъ виноватыхъ въ видѣнье на твоихъ государевыхъ разсылщиковъ въ городъ Переславль на Федора на Сухотина, да на Ивана на Емельянова, да на твоихъ государевыхъ пушкарей на Ивана на Долгаго да на Ивана на Чайкина да на затинщика на Леву и на ихъ товарищей, которые съ ними ѣздили, въ томъ, что они были, государь, съ твоимъ государевымъ посланникомъ съ Иваномъ Скрыпичинымъ да съ Родіоновымъ челоѣкомъ Петрова сына Биркина съ Васильемъ Дубневымъ, а называлися твоимъ государевымъ посланникомъ, ко мнѣ въ вотчину въ село Шилово съ понятными со владычными крестьяны изъ деревни изъ Константинова Степаномъ съ Огуловымъ и съ его товарищи ѣздили въ вотчину въ село Шилово и изымавъ сковали и сковавъ меня Тимошку вели къ Москвѣ; да тотъ-же, государь, Андрей Шерефединовъ велѣлъ людямъ своимъ побить коломнича Семенку Булгакова сына Анделова и крестьянъ повывозилъ и помѣстья запустилъ, да онъ же велѣлъ людямъ своимъ убить Бориса да Степана Захарьевыхъ дѣтей Есипова, крестьянъ повывозилъ и деревню сжогъ, да онъ же, государь, велѣлъ людямъ своимъ (убить) Семенку Андреева сына Кишкина. И Андрей, выслушавъ ссылочныхъ памятей, на дѣтей боярскихъ и на государевыхъ дворцовыхъ сель крестьянъ

слася въ послушество, а сказалъ: та, господине, вотчина, село Шилово сошлось смежна съ государевыми дворцовыми селы, ино, господине, о свиньяхъ и о курятахъ брань, и деревенскія сплетки, потому на нихъ (не) шлюсь въ послушество; да тутъ же Андрей билъ челомъ: далъ, господине, Тимоѳеѣй Шиловской на меня доводную память, а сказываетъ, что мои люди по моему велѣнью побили до смерти дѣтей боярскихъ, кому то вѣдомо, а то, господине, язъ не запираюся, что вотчинно владѣю, а помѣстною землею не владѣю и крестьянъ не разваживалъ и дѣтей боярскихъ побить не веливалъ и сковавъ къ Москвѣ для меня его не важивалъ, а вели его къ Москвѣ скована по нѣтомъ, а не для меня, а то, господине, шлется на губные старосты и язъ самъ не запираюся, владѣю тою вотчиною, а та вотчина зятя моего. И истецъ Тимоѳеѣй билъ челомъ, а сказалъ: только бъ меня скована вели къ Москвѣ по нѣтомъ, ино бъ меня, господине, привели въ Розрядъ, ино бъ меня, господине, велѣли посадить въ тюрьму или кнутомъ бити, а то, господине, привелъ меня тотъ сынъ боярскій скована къ Андрею на подворье по его Андрееву велѣнью, а въ Розрядъ меня не важивалъ по нѣтомъ. Да отвѣтчикъ Андрей сказалъ: язъ, господине, не тать, не разбойникъ никого побить не веливалъ. И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ спрашивали истца Тимоѳеѣя: кому то вѣдомо, что онъ Андрей велѣлъ тѣхъ дѣтей боярскихъ побить? И истецъ Тимоѳеѣй слася на коломничъ дѣтей боярскихъ и на рязанцовъ на всѣхъ, oprичъ Андреевыхъ друзей Борыковыхъ да Норовлевыхъ да подалъ память и въ памяти пишетъ: Родіонова, государь, Петрова Биркина на Рязани роду и племени его заговору Юрій да Иванъ Васильевы дѣти Дмитріева, да Михайло да Алексѣй Петровы съ племянники, да Иванъ Язвецовъ съ дѣтьми, да Иванъ Есиповъ съ дѣтьми да Михайловы дѣти Чиркина, да Петръ Ляпуновъ съ дѣтьми и съ племянники, да Михайло Кошелевъ съ братьею и съ племянники да Масловыхъ, да Смердовыхъ, да Ѳоминыхъ, да Горюшкиныхъ, да Карандѣевыхъ да опроче закладныхъ монастырей Спаса Зарѣцкаго и тотъ, государь, монастырь Спасской въ закладѣ за Родіономъ за Биркинымъ, да Никольскаго монастыря Огламазовскаго, а тотъ, государь, Никольскій монастырь въ закладѣ за Иваномъ Дмитріевымъ, а прежь того былъ въ закладѣ за Алексѣемъ за Петровымъ, а Андреевыхъ, государь, племянниковъ сва-

товствѣ коломннчи родствомъ Борыковы, да Норовлевы, да Рудаковы, да Пивовы да Мишуринъ, Башкинъ да Константинъ Беклемишевъ И отвѣтчикъ Андрей Шерефединовъ слалжся. Да тутъ же стоя истецъ Тимоѳей билъ челомъ, а сказалъ: то, господине, Андрей владѣеть государевою землею помѣстною, изъ государева дворцоваго села изъ Задубровья тотъ же Андрей велѣлъ вывести крестьянина одногодка. И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: азъ, господине, того мужичка за собою не знаю, а та вотчина отселѣ 300 версть, а азъ жилецъ здѣшній почему мнѣ вѣдать. И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ велѣли рѣчи ихъ записать, а истца и отвѣтника велѣли дать на всякодневную поруку недѣльщику Семейкѣ Кабардееву, а Родіону Биркину велѣлъ передъ собою на ту вотчину положить купчую. И апрѣля въ 8 день передъ княземъ Борисомъ Петровичемъ Засѣлкинымъ да передъ Никитою Григорьевичемъ Ржевскимъ да передъ дьякомъ Иваномъ Мешаевымъ Родивонъ Биркинъ положилъ на ту вотчину купчую, въ купчей пишеть, а истецъ стоитъ тутже. И князь Борисъ и Никита и дьякъ повелѣли купчую честь, а въ купчей пишеть: «се азъ, Родіонъ Петровичъ Биркинъ, купилъ есми себѣ и своей женѣ и своимъ дѣтемъ въ прожъ безъ выкупа вотчину въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Старорязанскомъ стану село Шилово у рѣки у Оки, да деревню Выркову у Михаила у Солового сына Петрова, да у Тимоѳея у Дмитріева сына Шиловскаго и брата его Васильевъ жеребій Дмитріева же сына Шиловскаго да у Перваго да у Никиты у Степановыхъ дѣтей Волкова Шиловскаго, да у Іева да у Ненаша у Михайловыхъ дѣтей Запольскаго да у Елисѣя да у Луки да у Григорья да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловскаго съ пашнею и съ луги и съ лѣсы и съ озеры и съ истони и съ перевѣсы и съ луги съ отхожими и съ . . . . и съ мытомъ и со всѣми угоды и какъ къ тому селу Шилову и къ деревнѣ Вырковой изстари потягло, куды ходилъ серпъ и соха и коса и топоръ, и далъ есми на томъ селѣ Шиловѣ и на деревнѣ Вырковѣ 800 рублей денегъ да пополнки конь рыжъ, а то у насъ вотчина у меня Михаила да у Тимоѳея, да у Перваго, да у Дмитрія, да у Іева, да у Ненаша село Шилово, да и у насъ у меня Елисѣя, да у Луки, да у Григорья, да у Бориса, да у Карпа, да у Ѳедора деревня Выркова, опричь Родіона не продана ни заложена ни въ приданья

ни по душѣ ни въ который монастырь не отдана ни въ кабакахъ ни въ хлѣбныхъ ни въ денежныхъ ни въ порукахъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не заложена, а выляжетъ на ту нашу вотчину на село Шилово да на деревню Выркову купчая или кабала или закладная или духовная или иная какая крѣпость ни буди, и намъ всѣмъ продавцамъ, которые въ сей купчей имяны писаны, ту свою вотчину село Шилово да деревню Выркову очищать и убытка Родіона не довести никоторого, а учинятся Родіону въ той нашей вотчинѣ по какимъ крѣпостямъ какіе убытки ни буди и намъ Михайлу, да Тимоѣю, да Первому, да Митькѣ, да Іеву, да Ненашу, да Елисѣю, да Лугѣ, да Григорью, да Борису, да Барпу да Ѳедору тѣ убытки Родивону платить вдвое. А въ купчей послухъ Семень Ивановъ сынъ Власьевъ, да Юрій Ивановъ сынъ Вельяминовъ, да Асонъ Ивановъ сынъ Дьякова, да Василій Муратовъ сынъ Лихачевъ, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Язвцовъ, а купчую писалъ Гриша Ивановъ сынъ Шиловъ лѣта 7091 сентября въ 7 день. И назади у купчей написано: язь Михайло Солового сынъ Петровъ руку приложилъ вотчину свою продалъ, къ сей купчей въ Тимоѣево мѣсто Дмитріева сына Шиловского язь Александръ Петровъ сынъ Ляпуновъ руку приложилъ; къ сей купчей язь Денисей Ѳедоровъ сынъ Можарова въ Григорьево мѣсто Григорьева сына Шиловского руку приложилъ; къ сей купчей Александръ Петровъ сынъ Ляпуновъ въ Іевлево да въ Ненашево мѣсто Михайловыхъ дѣтей Запольскаго руку приложилъ; къ сей купчей Желудевской пощъ Иванъ Гавриловъ сынъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто въ Тимоѣево Дмитріева мѣсто Шиловского, да въ Елисѣево да въ Григорьево да въ Лукино, да въ Борисово Григорьевыхъ дѣтей Шиловского, да въ Первушино, да въ Митькино Степановыхъ дѣтей Шиловского да въ Барпово да въ Ѳедорово Ивановыхъ дѣтей Шиловского руку приложилъ. Послухъ Семень Власьевъ руку приложилъ, послухъ Юрья Вельяминовъ руку приложилъ, послухъ Асонъ Дьяковъ руку приложилъ, послухъ Василій Муратовъ руку приложилъ, послухъ Иванъ Язвцовъ руку приложилъ». Истець Тимоѣей, выслушавъ купчія, сказалъ: язь, господине, такой купчей не даывалъ, а писали, господине, въ купчей не мы и Первой, господине, зимусь, и въ Москвѣ не бывалъ, а Васильевъ жеребій пустой вотчины писанъ, и язь за тотъ жеребій мучился, а не продаывалъ, а Василій въ

полону въ Азовѣ, продалъ есми, господине, ему по неволѣ съ муки въ томъ Шиловѣ селѣ жеребій 30 чети, а всего села Шилова не продаывалъ; деревня, господине, Выркова была за Михаиломъ за Угримовымъ въ помѣстьи половина той деревни, а не вся, та деревня вотчинная, а Шилово, господине, село велико на 400 чети и половина того села было за нами за двѣма въ вотчинѣ по 100 чети, а другая того села было за помѣщики за двѣма по 100 же чети, а въ купчей у него то село все написано помѣстная земля въ вотчину, а Лука, господине, писанъ въ купчей почему? Купчая писана недавно, а Лука четвертый годъ на Дону; написано, господине, въ купчей, что эту купчую писалъ Гришка Шиловъ, а тотъ, господине, Гришка у Родіона живетъ, а жилъ тотъ Гришка на Рязани, да воровалъ, подписывалъ руки, наряжалъ отписи денежныхъ сборщиковъ Василья Реутова съ товарищи и руки ихъ подписывалъ, да отъ того съ Рязани сбѣжалъ, а нынѣ тотъ Гришка живетъ у Родіона; а что, господине, пишеть, что въ мое мѣсто прикладывалъ руку, сказываетъ, отецъ мой духовной попь Иванъ Гавриловъ сынъ Желудевской, и тотъ, господине, попь воръ, мнѣ не отецъ духовной, а стоялъ на правожѣ въ розбойномъ дѣлѣ у Андрея Шерефединова да у недѣльщина ушелъ, а отецъ, господине, мнѣ духовной на Рязани Тереховскій игуменъ Семіонъ; да тутъ же истецъ Тимошей билъ челомъ: велите сыскать въ *Помѣстной избу* дачамъ Выркова, господине, половина помѣстная земля, а другая вотчинная, а у него та деревня Выркова писана въ купчей вся, а искали, господине, на Андрей Шерефединовъ Степанъ Аргамковъ, а онъ, Андрей, господине, Шерефединовъ помѣстной земли передъ вами запирался, что не владѣеть и не пашеть помѣстной земли, а нынѣ Родіонъ положилъ на все село Шилово и на деревню Выркову нарядя купчую; а Андрей сказалъ, что владѣеть землею вотчинною по купчей зятя своего Родіонову, а не помѣстною; велите, господине, сыскать! И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ спрашивали истца Тимошея: ты на дьяка и на послуховъ шлешьлися, которые ту купчую писали? И истецъ Тимошей на дьяка и на послуховъ слася въ послушество. И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ велѣли рѣчи ихъ записать и послуховъ и кто купчую нисалъ, велѣли ихъ передъ собою поставити недѣльщинамъ Третьяку Ботвиньеву да Веригѣ Запорову апрѣля въ 18 день передъ

княземъ Борисомъ да передъ Никитю, да передъ дьякомъ Иваномъ. И недѣльщики Третьякъ Ботвиньевъ да Верига Запоровъ Александра Ляпунова да Дениса Можарова послуховъ Семена Власьева да Асона Дьякова да Иванка Язвцова поставили, а про Юрья Вельяминова сказали, что онъ ко спросу не пошелъ, а (писца) купчей Гриши Шилова да послуховъ Василья Лихачева да Желудевскаго попа Ивана Гаврилова сына, (не поставили), а сказали, что ихъ на Москвѣ нѣтъ, бѣгаютъ. И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ вѣдѣли передъ собою купчую чести, а купчая въ семь же дѣлѣ вверху вклеена. А продавцы Михайло Петровъ да Тимоеѣй Шиловской, да Первуша Волковъ, да Елисей Шиловской и Родіонъ Боркинъ тутъ же стоятъ и купчая чтена и продавецъ Михайло Солового сынъ Петровъ да Тимоеѣй Шиловской выслушавъ купчей и рукъ своихъ смотрѣвъ, сказали: купчая, господине, писана по моему челобитью и у купчей рука моя, а продалъ язь свой жеребій и дѣла мнѣ до своего жеребья нѣтъ. А Александръ Ляпуновъ да Денисъ Можаровъ, выслушавъ купчую и рукъ своихъ смотрѣвъ, сказали: язь, господине, Александръ въ Тимоеево мѣсто Шиловскаго да въ Левлево да въ Ненашево мѣсто Запольскихъ руку прикладывалъ по ихъ челобитью; а язь, Денисъ Можаровъ къ купчей руку приложилъ въ Григорьево мѣсто Шиловскаго по его челобитью; а послухи Семень Власьевъ да Асонъ Дьяковъ да Иванъ Язвцовъ, рукъ своихъ смотрѣвъ, сказали: руки, господине, у купчей наши, а писались въ послухи и руки прикладывали по ихъ челобитью. И ищени Тимоеѣй, да Елисей да Первуша Шиловскіе съ Александромъ Ляпуновымъ и съ Денисомъ Можаровымъ и съ послухи имались за крестное цѣлованье и за поле, а сказали Тимоеѣй да Елисей Шиловскіе: вымучилъ, господине, дьякъ Андрей Шерефединовъ купчую на мой на Тимоеевъ жребій на 30 чети у себя на подворьѣ на Родіоново имя Биркина и язь Елисейко стоялъ на правеже у Андрея Шерефединова въ вытнхъ деньгахъ и Андрей у меня вымучилъ купчую на мой же жеребій на 20 чети; а Первуша въ то время на Москвѣ не былъ, прослушалъ то, что Тимоеѣй и Елисей на правежѣ мучатся въ вотчинѣ и избѣгалъ, а опричь, господине, мы своихъ двухъ жеребьевъ вотчины 50 чети въ селѣ и въ деревнѣ въ Вырковѣ не продаывали, а написано, господине, въ купчей село Шилово да деревня Выркова всѣ, а въ

селѣ Шиловскомъ да въ деревнѣ Вырковой половина нашей земли вотчины, а другая половина, государь, помѣстныхъ земли, да въ купчей же, господине, въ продавцахъ написанъ Василій Шиловской, а Василій, господине, умеръ тому 6 лѣтъ, а Лука Шиловской въ купчей написанъ, а Лука, господине, на Дону 4 года, а Карпъ да Ѳедоръ Шиловскіе написаны въ купчей, а ихъ на Москвѣ не было же, какъ насъ Тимоѳея да Елисей поймавъ изъ вотчины Андрей Шерефединовъ мучалъ, а они въ тѣ поры бѣжали, а въ Григорьево мѣсто Шиловского почему Денисъ Можаровъ руку прикладывалъ, то не явственное ли воровство—у Григорья у Шиловского два сына Четвертой да Иванъ грамотѣ умѣютъ, чѣмъ было Григорью бить челомъ Денису въ свое мѣсто руку прикладывать и Григорій бы велѣлъ дѣтямъ своимъ въ свое мѣсто руку приложить. И Денисъ Можаровъ сказалъ: прикладывалъ язь, господине, въ Григорьево мѣсто руку по его Григорьеву челобитью для его къ себѣ дружбы. Ищя Тимоѳея да Елисей да Первуша Шиловскіе били челомъ: наряжали, господине, тое купчую на всю нашу вотчину и на помѣстную землю, которая въ селѣ Шиловскомъ да въ деревнѣ Вырковѣ, Александръ Ляпуновъ да Денисъ Можаровъ да дьячекъ Гриша Шиловъ и послухи, ставався съ Андреемъ да съ зятемъ его Родіономъ Биркинымъ, а Александръ, господине, Ляпуновъ и Денисъ Можаровъ Родіону други, а Гришка, господине, Шиловъ отъ воровства сбѣжалъ съ Рязани, что у денежныхъ сборщиковъ подписывалъ въ данныхъ деньгахъ у отписей руки и живутъ у Родіона у Биркина на подворьѣ, а Осанъ, господине, Родіону племя, дай же мнѣ сроку и азъ принесу тому письмо. И Осанъ Дьяковъ сказалъ: мнѣ, господине, Тимоѳея Шиловской Родіонова племяни ближе: Тимоѳеева мать Мавра была за роднымъ за моимъ дядею за Прокофьемъ Дьяковымъ, а какъ Прокофья не стало, и она пошла замужъ за Дмитрія Шиловского, за Тимоѳеева отца, а у Прокофья, господине, Дьякова съ нею сынъ Второй, а тому Тимоѳею по матери родной братъ, а мнѣ Второй по отцѣ изъ дву родныхъ братъ, отцы наши родные братья. И князь Борисъ и дьякъ Иванъ спросили Александра Ляпунова да Дениса Можарова: сказывайте! вы прикладывали ли къ купчей руки по Тимоѳееву да по Григорьеву челобитью съ братьею, почему вы руки приложили по Григорьеву челобитью, чему вы вѣрили, руки при-

кладывали, есть ли на нихъ въ томъ крѣпость, что васъ въ томъ убытка не довести и свою вотчину очищать? И Александръ и Денисей сказали: крѣпости, господине, у насъ таковы нѣтъ, что Тимошей и Григорій Шилловскіе намъ други и отцы ихъ отцомъ нашихъ други, потому и не крѣпили. И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ велѣли обоихъ рѣчи записать, а ихъ велѣли дать на повсѣдненную поруку недѣльщикамъ Третьяку Ботвиньеву да Боригѣ Запорову. Апрѣля въ 19 день князю Борису да Никитѣ да дьяку Ивану сю челобитную подалъ Тимошей да Первуша Шилловскіе и въ челобитной пишутъ: «царю, государю, великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государены Тимошка да Первушка Шилловскіе—Александръ, господине, Яяпуновъ прикладывалъ руку къ купчей въ наше мѣсто, дружачи Андрею Шерефединову да Родіону Бѣркину, къ твоей государевой къ помѣстной землѣ, прежь того ѣздилъ тотъ же Александръ отписывать нашей вотчинки твоей государевой земли, хотячи насъ безъ вотчинки доспѣть, а Андрей, государь, и Родіонъ Биркинъ велѣлъ прикладывати руки послухамъ племяни своему въ наше мѣсто, и коли бѣ, господине, мы вотчину продавали, ино бѣ, господине, къ купчей прикладывали въ наше мѣсто руки родство наше или отцы душевные, а отецъ, господине, нашъ душевной Тереховской игумень Семіонъ, а родство, государь, наше *грамоть умѣютъ* племянники родные Григорьевы дѣти Шилловского Иванъ да Четвертый, а мнѣ, государь, Первушѣ братья двоюродные, да у меня жѣ, государь, у Тимошки *грамоть умѣетъ* зять мой Степанъ Аргамаковъ да у меня жѣ, государь, *умѣетъ грамоть* племянникъ мой Никитка сестры моей родной сынъ Рюминъ сынъ Протасьевъ, да у меня же государь, *грамоть умѣетъ* Ѳеодоръ Ъздоковъ сынъ Ермолаевъ, а мнѣ государь, зять, да у насъ же, государь, *грамоть умѣютъ* Михайло да Молчанъ Солнцовы, а намъ, государь, они сватове. Милостивый царь государь, покажи милость, вели, государь, про Александрово воровство сыскати, про Родіоново племя и про Андреево насильство, чтобъ мы, холопи твои въ конецъ не погибли и твоей бы царской службы впредь не отстали. Царь, государь, смилуйся! И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ, выслушавъ челобитную, да велѣли къ дѣлу приклеить. И апрѣля въ 30 день князь Борису Петровичу да Никитѣ Григорьевичу да дьяку Ивану сю челобитную

за приписью дьяка Василья Щелкалова подалъ Александръ Ляпуновъ челобитную и въ челобитной пишетъ: царю, государю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы рязанцы Иванецъ Ѳеодоровъ сынъ Язвцовъ да Алешка Петровъ сынъ Ляпуновъ, да Дениско Ѳеодоровъ сынъ Можаровъ; даны, государь, мы, холопи твои, на поруку ставиться по вся дни въ Судной палатѣ передъ бояриномъ передъ княземъ Борисомъ Петровичемъ Засѣкинѣмъ да передъ Никитою Григорьевичемъ Ржевскимъ въ правде, что искали вотчины свои Шиловскія на Родіонѣ Биркинѣ и мы, холопи твои, въ правдѣ ставились и нынѣ насъ ссылаютъ на твою государеву службу въ украинные города. Царь, государь вели намъ холопомъ своимъ отсрочить, какъ украинные воеводы съ конь сядутъ мѣсяць спустя. Царь, государь смилуйся! И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ, выслушавъ челобитныя велѣли челобитѣ его записать, а его дати на отсрочную поруку недѣльщику Веригѣ Запорову и запись по немъ велѣли принести к дѣлу.

И мая въ 20 д. бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйской съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили въ Помѣстную избу послать память, а велѣть изъ книгъ выписать и колько села Шилова да деревни Вырковы за вотчинниками и колько за помѣщиками и что въ томъ селѣ и въ деревни Вырковѣ на нихъ угодій. И память послана такова: «Лѣта 7092 году мая въ 20 д. память дьякамъ Елизарю Вылузгину да Якову Витовтову. Велѣти имъ выписать изъ рязанскихъ изъ писцовыхъ книгъ въ Старорязанскомъ стану село Шиловское да деревня Вырково за кѣмъ именемъ въ вотчинѣ или въ помѣстьи и сколько за кѣмъ помѣстной земли четвертные пашни паханья и перелогу и сѣна и лѣсу и рѣкъ и озеръ и истоку и рыбныхъ ловель и бортовыхъ ухажевъ и бобровыхъ гоновъ и всякихъ угодій подлинно порознь, да та выпись прислать въ *Московскую въ Судную палату*, къ боярину ко князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи за дьячьею приписью часа того». А память послана съ недѣльщикомъ съ Иваномъ Петровымъ. 92 го (году) мая въ 22 д. бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили: о попѣ Желудовскомъ послать въ *Разбойную избу* память. И память въ *Разбойную избу* послана такова: «Лѣта 7092 г. мая въ 23 д. память Василью Васильевичу Мосальскому да дьякамъ Василью

Шарапову да Дорофею Бохину да Василью Нелобову отписать имъ въ Судную Московскую палату, къ боярину ко князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи: Желудковскій попь Иванъ Гавриловъ сынъ въ приводѣ у васъ въ язычной молкѣ приведенъ былъ-ли и въ которомъ дѣлѣ и на правожѣ у васъ въ вытѣхъ стоялъ-ли и на пыткѣ былъ-ли, и самъ на себя говоритъ-ли, и нынѣ тотъ попь у васъ на порукѣ-ль, или въ тюрьмѣ, или у недѣльщика сидитъ, или утекъ. Да та выпись прислатъ въ Судную Московскую палату за своими приписями, къ боярину ко князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи часа того». И въ памяти изъ Помѣстной избы написано: «Лѣта 7092 г. мая въ 23 д. память боярину князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи. Въ ихъ памяти за приписью дьяка Ивана Мѣшаева написано: велѣно выписать изъ рязанскихъ изъ писцовыхъ книгъ, въ Старорязанскомъ стану, село Шиловское да деревня Вырвова за кѣмъ именовъ въ вотчинѣ или въ помѣстьи, и сколько за кѣмъ вотчинной земли и сколько за кѣмъ помѣстной земли четвертной пашни паханой и перелогомъ и сѣна и лѣсу и рѣкѣ и озеръ и истоковъ и рыбныхъ ловель и бортовыхъ ухожій и бобровыхъ гоновъ и всякихъ угодій и подлинно порознь. И выписано изъ рязанскихъ писцовыхъ изъ вотчинныхъ книгъ письма Григорья Плещеева да Бинріяна Дедевшина съ товарищи: Лѣта 7071 г. написано въ Старорязани за Глѣбовскимъ лѣсомъ дѣтей боярскихъ вотчины и выслуги село Шилово на рѣкѣ на Окѣ, а въ немъ церковь, а въ ней 3 предѣла: Успенія Пресвятой (Богородицы) да Николы чудотворца да Екатерина Великая; половина того села Михаила Тимофеева сына Шиловскаго вопче съ Елисеемъ да съ Григорьемъ да съ Иваномъ да съ Борисомъ да съ Лукою съ Угримовыми дѣтьми Шиловскаго, пашни въ поле 148 четей, а въ дву потому жъ, да новой припашни три четверти въ поле въ дву потомужъ, земля добрая, да и той же пашни пашеть Данило поляну Лопатину, а другая половина села Шиловскаго верхняя сторона Пелагиі Григорьевой жены Шиловскаго да ея дѣтей Степанца да Якуша, пашни въ поле 50 четвертей, въ дву потому-жъ да новой припашни 12 четвертей въ поле, а въ дву потому-жъ земля добра, да угодыя к тому селу Данилу и Пелагеѣ и съ ея дѣтьми вопче за рѣкою за Окою лугъ-Косьянъ да лугъ Полное, а ставится на нихъ сѣно 600 копенъ, да усть Поры лугъ Монастырища ставится на

немъ сѣна 220 копенъ, да за рѣкою за Порою къ тому-жъ селу заводи перевесья и неретовище Данилу съ Пелагеей и съ дѣтьми по половинамъ. Деревня Вырково вотчина Бориса да Елисея да Ивана да Гриши да Луки Угримовыхъ дѣтей Шиловскаго пашни въ поле 200 четей, а въ дву потому-жъ, земля добра, а угодыя къ той деревнѣ лугъ Песій, на немъ 505 копенъ да на томъ же лугу неретовище и перевесье и нынѣ угодыя Угримовыхъ дѣтей; да къ селу же Шиловскому и къ деревнямъ къ Выркову и къ Ибрѣ воцпе лѣсъ и озеро; озеро Бобровое, а въ немъ 3 тони; озеро Вожье, а въ немъ 2 тони да стокъ Емаковскій да по Шилову истокъ въ Оку рѣку изъ бортничьихъ озеръ изъ подъ Сельнаго да отъ Николы чудотворца внизъ по Окѣ, изъ-подъ Сельнаго истокъ въ Оку, да имъ же . . . лѣса съ юштинскими и съ березовскими и съ кулаковскими и съ тораковскими и съ тереховскими бортниками воцпе, да на ихъ же берегу сыплють въ суда жито, емлють с огови по деньга да они жъ емлють мыто съ большаго судна по 4 алтына, а съ малаго судна по алтыну, и того мыта половина Тереховскаго монастыря; да къ селу жъ Шилову и къ деревнѣ ходитъ лѣсъ бортной судеревъ съ березовскими и съ кулаковскими и съ монастырскими и съ тереховскими бортниками и по Глѣбовскому лѣсу знамя ихъ по истремѣ(?) рубежи; да на Мещерской сторонѣ церковь Никола Чудотворецъ на ихъ же вотчинной землѣ и къ тому храму и къ тѣмъ предѣламъ, что въ Шиловѣ, угодыя внизъ по Порѣ рѣкѣ, противъ бору лугъ, сѣна 210 копенъ, да на рязанской сторонѣ озеро Хомуть съ истокомъ и съ перевесья да лѣсъ бортной по Порѣ рѣкѣ на дикомъ полѣ, а ходитъ тотъ лѣсъ съ туровскими бортниками судеревъ знамя ихъ *веслы съ двумя рубежи*. А въ рязанскихъ дозорщиковыхъ книгахъ письма и дозора Бахтеяра Волкова да подьячего Осипа Григорьева лѣта 7082 года Старой Рязани въ вотчинахъ написано за Степаномъ за Григорьевымъ сыномъ Шиловскаго съ товарищи село Шилово у Оки рѣки по берегу въ селѣ церковь Успенія Пречистыя пашни вотчинниковы въ живущемъ 45 чети въ полѣ а въ дву потому жъ, земля добра, сѣна промежъ пашни 100 копенъ, да въ томъ же селѣ, да въ пустѣ пашни перелогомъ 45 чети въ полѣ, а въ дву потому же, земля добра, сѣна промежъ пашни 100 копенъ, да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ Михаила Борисова сына Запольскаго пашни вотчинниковы и крестьянскія 45 чети въ

полѣ, и въ дву потому жъ, земля добра, сѣна промежъ пашни 100 копенъ а впустѣ пашни перелогу 7 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да въ томъ же селѣ вотчина Матрены да Данилы Ѳедоровыхъ дѣтей Запольскаго, да Михаила Щетинкина пуста, пашни въ пустѣ перелогу 66 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна въ томъ же селѣ Шиловскомъ за ними впустѣ 200 копенъ, да въ томъ же селѣ Шиловскомъ за Васильемъ да за Тимоѳеемъ за Дмитріевыми дѣтьми Шиловского жеребій ихъ дяди ихъ Данила Шиловского подушной грамотѣ, пашни вотчинниковы и крестьянскія 191 четь въ полѣ, а въ дву потому-жъ земля добра, сѣна 300 копенъ да въ пустѣ пашни перелогомъ 5 чети въ полѣ, а въ дву потому же; за Елисѣемъ да за Григорьемъ, да за Лукьяномъ, да за Борисомъ Григорьевыми дѣтьми Шиловского деревня Выркова пашни вотчинниковы и крестьянскія 200 чети въ полѣ, и въ дву потому-жъ, земля добра, сѣна промежъ полъ 100 копенъ, лѣсу пашеннаго, вотчинникова въ колье и въ жердь двѣ десятины. А въ записныхъ, книгахъ лѣто 7085 года написано: Андрей Ивановъ сынъ Тимоѳеевъ Солового купилъ у Митрофана да у Василья у Ѳедоровыхъ дѣтей Запольскаго отца ихъ вотчину въ Старой Рязани въ трети села Шилова да въ деревнѣ Вырковѣ; да въ записныхъ же въ вотчинныхъ книгахъ лѣта 7091 мая въ 28 день написано: купилъ Родионъ Биркинъ въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Старорязанскомъ стану село Шилово деревню Вырково у Михаила у Солового сына Шиловского и брата его Васильевъ жеребій Дмитріева сына Шиловского, да у Перваго да у Митьки Степановыхъ дѣтей Волкова-Шиловскаго да у Лева да у Ненаша у Михайловыхъ дѣтей Запольскаго, да у Александра да у Луки, да у Григорья да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловскаго. А въ датѣ лѣто 7085 года написано: билъ челомъ государю, царю и великому князю Михаилу Дмитріеву сыну Сонцевъ, велѣно за нимъ учинить помѣстья на 400 чети и государь бы его пожаловалъ къ старому его помѣстью на Рязани же въ селѣ Шиловѣ Ивановымъ помѣстьемъ Григорьева сына Хрястова, что де отвелъ ему Степанъ Колединскій изъ Степановы вотчины Шиловскаго съ товарищи пашни на 75 чети, а Ивана де не стало, а жены и дѣтей послѣ его не осталось, а какъ де и на Рязани писалъ Бахтеяръ Волковъ да подьячій Осипъ Григорьевъ то Иваново-помѣстье въ книгахъ прописалъ, а нынѣ де и то

его помѣстье порожо и не отдано никому, а послана государева грамота на Рязань къ заѣчному воеводѣ къ Елисѣю Шиловскому, а велѣно ему сыскавъ накрѣпко въ селѣ Шиловѣ Иваново помѣстье Хрястова пашни на 75 четвертей отдѣлить Михаилу Сонцеву и въ отдѣльномъ списку отдѣла Елисѣя Шиловского 85 года написано: отдѣлено Михаилу Дмитріеву сыну Сонцеву Иваново помѣстье Хрястова въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Старорязанскомъ стану въ селѣ Шиловѣ, что была вотчина Степана Шиловского съ товарищи пашни перелогомъ 75 чети. И 92 года мая въ 26 день боярину князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи изъ Разбойной избы принесъ недѣльщикъ Богданъ Болтинъ память, а въ памяти писать: «лѣта 7092 года мая въ 25 день память боярину князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи. Нынѣшняго 92 года мая въ 23 д. въ Разбойной приказъ ко князю Василью Васильевичу Мосальскому да къ дьякамъ къ Василью Шарапову да къ Дороею Бохину да къ Василью Нелюбову прислана память за приписью дьяка Ивана Мѣшаева, а велѣно отписать къ тебѣ боярину ко князю съ товарищи—Желудевской пошъ Иванъ въ приводѣ въ язычной моляѣ приведенъ былъ ли и въ которомъ дѣлѣ и на правѣжѣ въ вытахъ стоялъ ли и на пыткѣ былъ ли и самъ на себя говорилъ ли и нынѣ тотъ пошъ на порукахъ или въ тюрьмѣ или у недѣльщика сидитъ или утекъ? И въ Розбойномъ приказѣ выписано изъ разбойного дѣла, что привезъ съ Рязани къ боярамъ губной староста Никита Вельяминовъ въ розбоѣ Якова Батурина и то дѣло въ прошломъ въ 91-мъ году въ октябрѣ въ 21-мъ числѣ отдали въ Розбойный приказъ бояре князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой съ товарищи, а велѣли по тому дѣлу изъ Розбойнаго приказа по оговорныхъ людей на Рязань послати и переимавъ ихъ къ Москвѣ привести. Въ томъ дѣлѣ написано: говорилъ съ пытки разбойникъ Посникъ Васильевъ мысль ихъ вѣдалъ и всею они рухлядью татиною сдѣлялись и приѣзжали къ Желудевскому попу къ Ивану. По тому дѣлу по того попа Ивана и по иныхъ оговорныхъ людей въ томъ дѣлѣ въ прошломъ въ 91-мъ году октября въ 22 день посыланы на Рязань недѣльщики Гнѣвашъ Корочанскій да Андрей Княжнинъ, а велѣно имъ съ губнымъ старостою съ Михаиломъ Хвостовымъ вмѣстѣ за одинъ по тому дѣлу оговорныхъ людей и того попа поймавъ привести къ Москвѣ въ Розбойный приказъ и 91 года декабря въ 7 день

недѣльщикъ Гнѣвашъ да Ондрей, прїѣхавъ, сказали, что они того попа Ивана на Рязани не сыскали, да подали отъ губного старосты отъ Михаила Хвостова отписку, а въ отпискѣ написано: про Желудевскаго попа про Ивана сказали ему въ обыску, что онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ въ Переяславлѣ, а изъ тюрьмы, сказали, невѣдомо какъ вышелъ, а сажалъ, сказали, въ тюрьму его губной староста Никита Вельяминовъ. И 91-го же году декабря въ 3 день того Желудевскаго попа Ивана здѣсь на Москвѣ у Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ поймалъ недѣльщикъ Гнѣвашъ Борочанской, а указали ему того попа губные Борочанскіе дьячки Молчанко Наумовъ да Ельмешъ Ерощевъ. И въ Разбойномъ приказѣ тотъ попь Иванъ въ распросѣ сказалъ: Посника онъ Васильева зналъ, а жилъ сказалъ тотъ Посникъ напередъ сего съ сихъ мѣсть года съ три на Рязани у Елисѣя у Шиловскаго, а сказывался, что онъ *донской казакъ*, а у него, сказалъ, у того попа Ивана тотъ Посникъ не живалъ и рухляди, сказалъ, ему никакія не нашивалъ и какъ, сказалъ, того Посника поимали и тотъ, сказалъ, Посникъ на него на попа говорилъ не дѣльно, поклепалъ напрасно, какъ попь Иванъ сказалъ на Рязани въ тюрьмѣ сидѣлъ недѣль съ 10 и его, сказалъ, попа Ивана изъ тюрьмы далъ на поруку губной староста Никита дельяминовъ и давъ, сказалъ, онъ, попь Иванъ по себѣ поруку, Ва вышелъ жить на Касимовъ, тому два года будетъ въ Вербное Воскресенье и живеть, сказалъ, онъ въ Касимовѣ на посадѣ на Городищѣ у Фрола и Лавра по конецъ Ямскія слободы, а бѣгомъ, сказалъ, онъ не бѣгивалъ, да билъ челомъ, чтобъ про него велѣли обыскать. И губной староста Никита Вельяминовъ въ распросѣ и на ставкѣ очей на очи съ тѣмъ попомъ съ Иваномъ сказалъ: того онъ попа по язычной молкѣ разбойника Васильева ималъ и въ тюрьму сажалъ, а изъ тюрьмы его, сказалъ, и на поруку далъ онъ Никита по тому розбойному дѣлу въ разбой Якова Батурина за того попа Ивана выть по розводу взята на его поручикѣхъ, которые его изъ тюрьмы выручили у губнова старосты у Никиты у Вельяминова; а про попа про Ивана въ дѣлѣ помѣчено: обыскати да по тому и вершити. И послѣ распроса тотъ попь Иванъ, докуды пре него обыщеть, данъ держати къ недѣльщику Гнѣвошу Борочанскому, и какъ отъ тебя, боярина отъ князя Василя Ивановича съ товарищи нынѣшняго 92-го года мая

въ 23 день въ Разбойный приказъ о томъ попѣ Иванѣ прислана память и князь Василій и дьяки велѣли передъ собою поставить недѣльщика Гнѣвоша Корочанскаго и недѣльщику Гнѣвошу говорили: данъ ему Гнѣвошу держать Желудевской попѣ Иванѣ и онъ бы его сейчасъ поставилъ въ Разбойномъ приказѣ и недѣльщикъ Гнѣвошъ Корочанской сказалъ: тотъ попѣ Желудевской Иванѣ данъ держать ему Гнѣвошу и у него сидѣлъ больше года, а того попа Ивана сее зимы въ Великое говѣнье, какъ государя нашего царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи не стало, далъ онъ, Гнѣвошъ на поруку, что было ему съ Москвы не выѣхать какъ его на немъ попытають и ему было стати и тотъ, сказалъ, попѣ Иванѣ съ Москвы съѣхалъ, нынѣ живеть у себѣ въ Касимовѣ, а у него, сказалъ, взята по немъ записъ поручная. И князь Василій и дьяки спросили недѣльщика Гнѣвоша Корочанскаго данъ ему тотъ Желудевской попѣ Иванѣ держати, на поруки его ему дати не велѣно и онъ почему того попа Ивана на поруку далъ и кто ему велѣлъ на поруку дати? И недѣльщикъ Гнѣвошъ сказалъ: того ему попа Ивана на поруку давати не веливалъ никто, далъ онъ, сказалъ, Гнѣвошъ, того попа Ивана на поруку самъ, вѣрчачи ему, чаялъ онъ, что тотъ попѣ Иванѣ съ Москвы не съѣдетъ, въ томъ, сказалъ вѣдаетъ Богъ да государь, да прошалъ недѣльщикъ сроку и няся того попа Ивана въ Разбойномъ приказѣ поставить. И недѣльщику Гнѣвошу въ томъ попѣ Иванѣ дать срокъ, что ему попа Ивана поставить въ Разбойномъ приказѣ на срокъ въ той же день послѣ Троицына дни нынѣшняго 92 года. И 92-го года мая въ 22 день бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили послати на Рязань, село Шиловское и деревню Выркову отписати и приказати беречи до государева приказу. И на Рязань посланъ Петръ Буруновъ и наказъ данъ таковъ: лѣта 7092 года мая въ 22 день. Память Петру Ивановичу (Бу)рунову, ѣхати ему въ Рязанской уѣздъ въ село Шилово, въ деревню Выркову, да въ томъ селѣ Шиловѣ переписати въ церкви Божіе милосердіе образа и книги и ризы и свѣчи и сосуды и всякое строеніе и въ селѣ дворъ вотчинниковъ и что на немъ хоромъ и что къ тому селу деревень и починковъ и пустошей и въ нихъ дворы и во дворѣхъ людей и крестьянъ по имяномъ да въ деревнѣ Вырковой дворы и во дворѣхъ людей по имяномъ и что въ томъ

селѣ и въ деревняхъ и въ деревнѣ Вырковѣ четвертыя пашни вотчинныя и помѣстныя земли паханыя и перелогу и сѣна и лѣсу и озеръ и истоку и перевесья и луговъ отхожихъ и мытовъ и перевозовъ и рыбныхъ ловель и бортныхъ ухажьевъ и всякихъ угодьевъ и что въ той вотчинѣ заѣдетъ хлѣба стоячего и молочного и что будетъ въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ и въ деревнѣ Вырковѣ на вотчинника къ нынѣшнему 92-му году ржи и яри сѣяно и сколько десятинъ какого хлѣба, и Петръ то все смѣта во всѣхъ трехъ поляхъ и выпрашивая, велѣлъ написать на списоку земскому или церковному дьячку подлинно порознь по статьямъ, да къ тому переписному списку велѣти попомъ и дьяконамъ и старостамъ и цѣловальникамъ и крестьянамъ, которые съ нимъ на переписи будутъ и грамотѣ умѣють, руки свои приложить, а которые грамотѣ не умѣють и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти отцамъ ихъ духовнымъ руки приложить, а переписавъ въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ да въ деревнѣ Вырковѣ въ церквѣ образа и книги и всякое церковное строенье и дворы и во дворѣхъ людей по именамъ и хлѣбъ стоячій и молочный и земляной, приказать вѣдать и беречи и доходы вотчинниковы собирать на государя царя и великаго князя дворцовыхъ селѣ прикащику или неслужилому сыну боярскому или губному старостѣ и городовымъ приказщикамъ (кому) будетъ пригоже да съ нимъ цѣловальникомъ и тутошнимъ и стороннимъ крестьяномъ людямъ добрымъ до государева указу, а Андрею Шерфединову и его приказщику и людямъ его въ той вотчинѣ крестьяны владѣти и пашни пахати и сѣно косити и лѣсу сѣчи и всякими угоды владѣти не велѣти, а велѣти имъ жити въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ и въ деревнѣ Вырковѣ въ старыхъ своихъ дворахъ до государева указу, а пашню велѣтъ пахать и сѣно косить того Шиловского села да деревни Вырковой крестьяномъ, а кому именемъ тое вотчину вѣдать на государя прикажетъ и Петру по тѣхъ людей взяти поручныя записи, въ томъ, что имъ тое вотчины и въ ней дворовъ и крестьянъ и хлѣба стоячего и молочного и земляного беречи до государеву указу и вотчины не запустошить и крестьянъ не разогнать и вотчинникову пашню пахать и сѣно косить и доходы вотчинниковы собирать на государя царя и великаго князя и земли не перезаложить; а что на государя царя и великаго князя хлѣба ржи и яри пожнуть и въ сирды и въ одонья скла-

дуть и сколько сотницъ и что сѣна укосять, и имъ то велѣти написати на списокъ подлинно порознь, да тѣ списки ужинные и умолотные привозити къ Москвѣ въ Московскую Судную полату къ боярину ко князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи, за поповыми руками; а кому тое вотчину на государя стеречи прикажетъ, и Петру приказати того беречи накрѣпко, чтобъ Андреевы люди Шерефединова жили въ той вотчинѣ до государева (указу) и сѣна косили и всякими угодыми не владѣли и крестьянамъ тѣсноты ниготорые не чинили, а переписной списокъ и записи поручныя по тѣхъ людяхъ, которымъ прикажетъ тое вотчину беречи, привести къ Москвѣ и отдать въ Судной Московской Палатѣ къ дѣлу.

И 92 года іюня въ 7 день бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйской съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили передъ собою поставить, которые грамотѣ умѣютъ—Четвертаго Григорьева сына Шиловскаго. И іюня въ 8 день передъ бояриномъ княземъ передъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарищи Четвертаго Шиловскаго поставили и бояринъ князь Василій Ивановичъ съ товарищи велѣли Четвертому передъ собою писать. И Четвертый, написавъ своею рукою передъ бояриномъ передъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарищи, подалъ челобитную, а въ челобитной пишеть: «государю, царю и великому князю Федору Ивановичу всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Четвертой Григорьевъ сынъ Шиловской. Купилъ, государь Андрей Шерефединовъ вотчину, у купчей государь, руки моея нѣтъ». И 92 г. іюня въ 9 день бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйской да окольничей князь Борисъ Петровичъ Засѣкинъ сего дѣла слушали и приговорили: исца Тимоея Шиловскаго съ братьею и съ племянники и съ товарищи, которые въ купчей писаны, Перваго да Никиту Степановыхъ Шиловскихъ да Іева да Ненаша Запольскихъ да Елисѣя, да Луку да Григорья да Бориса Шиловскихъ, да Карпа да Федора Шиловскихъ въ ихъ вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ да въ деревнѣ Вырковѣ и во всѣхъ угодыяхъ и во владѣнни оправить, а отвѣтчика ихъ Андрея Шерефединова обвинить, потому искалъ на немъ Тимоеей Шиловской—дѣялось 91 года посылаъ тотъ Андрей отписывать села Шиловскаго да деревни Выркова Александра Петрова сына Ляпунова да съ ними людей своихъ Пиношка да Иванка да Родионова человекъ Биркина Ивашка Зыкова. Александръ Ляпуновъ,

переписавъ дворы и во дворѣхъ людей по именамъ и пашню и всякія угоды смѣта, крестьяномъ слушать ихъ не велѣлъ, а сказалъ, что владѣеть тою вотчиною Андрей Шереединовъ, и какъ онъ, Андрей, пріѣхалъ съ государевы службы изъ Базанскаго похода и онъ Андрей послалъ по него на Рязань въ село Шилово подъячего Семена Макарѣва, да съ нимъ Александровыхъ людей Ляпунова и онъ прошалъ у Семова государева наказу и поруку ему по себѣ давалъ, и Семей наказъ не показалъ, а поруки по немъ не взялъ, да послѣ того посылаъ по него изъ Разряда сына боярскаго Ивана Скрипицына да съ нимъ Родіонова человекъ Биркина Иваша Дубнева. И Иванъ, взявъ его и привелъ къ Москвѣ сквавъ да не доводя его къ Разряду да возилъ его къ Андрею Шереединову и Андрей просилъ у него вотчины его въ селѣ Шиловскомъ и онъ ему вотчины не далъ и Андрей у него на ту вотчину вымучилъ купчую на его жеребій на Родіоново имя Биркина, а за Васильевъ онъ жеребій Шиловскаго мучился, а въ купчей не писалъ, а въ купчей въ его мѣсто велѣлъ онъ Андрей Шереединовъ руку приложить Александру Ляпунову и тою вотчиною и нынѣ владѣеть Андрей Шереединовъ; и въ отвѣтъ Андрей сказалъ Александра Ляпунова да людей своихъ да Родіонова человекъ въ вотчину въ село Шиловское писати дворовъ и во дворѣхъ людей имены и земли смѣчать не присылывалъ, тѣмъ его Тимошей поклепалъ, а владѣеть тою вотчиною по закладной кабалѣ, да и закладныя кабалы на судѣ и послѣ суда и по се мѣсто не положилъ зятя своего Родіона Биркина, а отчищанье сказалъ ему ту вотчину Родіонъ, и Родіонъ Биркинъ положилъ купчую и въ купчей написано: Родіонъ Биркинъ купилъ себѣ и своей женѣ и своимъ дѣтямъ вотчину въ прокъ безъ выкупа въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Старорязанскомъ стану село Шилово у рѣки Оки на берегу да деревню Выркову у Михаила у Солового сына Петрова да у Тимоея у Дмитріева сына Шиловскаго брата его жеребій Васильевъ Шиловскаго, да у Перваго да у Никиты Степановыхъ дѣтей Волково Шиловскихъ, да у Лева да у Ненаша у Михайловыхъ дѣтей Запольскаго да у Алексѣя да у Луки, да у Григорья да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловскаго съ пашни и съ луги и съ лѣсы и со всѣми угоды, а далъ за тое вотчину 800 рублей денегъ да конь пополнку. И ищя Тимошей Шиловской съ товарищи сказалъ, что написано въ Родіо-

новой купчей село Шиловское да деревня Выркова вотчина все, а въ томъ селѣ Шиловскомъ и въ деревнѣ Вырковѣ половина за ними, за вотчинники, а другая половина въ томъ селѣ и въ деревнѣ помѣстная, а Андрей тѣмъ моимъ селомъ и деревнею владѣть всемъ въ вотчинѣ; а въ памяти, за приписью дьяка Якова Витовтова написано въ томъ селѣ Шиловѣ за Михаиломъ Сонцовымъ въ помѣстьи 75 четвертей, а въ Родіоновой купчей та помѣстная земля не объявилась; да потому—ставлены съ Тимоеемъ да съ Первушею да съ Елисеѣмъ Шиловскими Александръ Ляпуновъ, да Денисъ Можаровъ, да послухи Семень Власьевъ, да Осанъ, да Яковъ, да Иванъ Язвцовъ, смотрѣвъ рукъ своихъ у купчей, сказались, что руки ихъ, а прикладывалъ Александръ Ляпуновъ къ купчей руку въ Тимоеево мѣсто Шиловского да въ Левлево да въ Ненашево мѣсто Запольскихъ, а Денисъ Можаровъ въ Григорьево мѣсто Шиловского по ихъ челобитью и по дружбѣ; а послухи сказали писались по ихъ же челобитью, что имъ въ той вотчинѣ убытка ихъ не довести, и Тимоеей Шиловской съ братьею имались съ ними за крѣстное цѣлованье и за поле; да и потому—билъ челомъ Тимоеей Шиловской, а сказалъ, что у него и племянники грамотѣ умѣютъ, а рукъ у купчихъ нѣтъ, а Александръ и Денисъ и попъ Желудевской, про то вѣдая ихъ кои грамотѣ умѣютъ, а въ ихъ мѣсто къ купчей руки прикладываютъ, а крѣпости на нихъ и поруки не взяли, а Александръ имъ не племя и только на Тимоея та купчая не вымучена и родство ихъ не нарядное, ино въ ихъ мѣсто руку приложили родство ихъ Григорьевы дѣти Шиловского иное ихъ родство и отецъ ихъ духовный Тереховскій игумень, а не Александръ Ляпуновъ да не Денисъ Можаровъ да не Желудевской попъ; да потому—написано въ купчей и въ продацахъ Первуша да Василий Шиловскіе, да Лука Шиловской, да Федоръ Шиловской, да Карпъ Шиловской, а Василий Шиловской умеръ тому 6 лѣтъ, а Лука Шиловской 4 года на Дону, а Карпъ, да Федоръ, да Первуша и на Москвѣ не бывали, послушавъ, что Тимоея да Елисея мучать изъ вотчины и они бѣгали; да онъ же противъ того простоялъ, а некоторыя улики не учинилъ, что Василий Шиловской въ тѣ поры, какъ у нихъ Родіонъ купилъ вотчину, живъ былъ и Лука съ товарищи и въ ту пору былъ ли на Москвѣ; да потому—приложилъ въ Григорьево мѣсто Шиловского

къ купчей руку Денись Можаровъ, а у Григорья два сына Четвертой да Иванъ писать умѣють, и Четвертой на Андрея во отца своего мѣсто искалъ, записать его бояры передъ собою заставляли и онъ челобитную на Андрея своею рукою передъ бояры написалъ; и только бѣ Тимошей Шиловской съ братьею вотчину Родіону продавали, ино бѣ къ купчей руку приложили племянники его и его родство, которые грамотѣ умѣють, или бы Денись Можаровъ на Григорья въ очищенье запись или поруку взялъ; да потому—къ той же купчей записи въ Тимошеево мѣсто Шиловского съ братьею руку приложилъ Желудевской пощъ Иванъ Гавриловъ сынъ, а назвался имъ отецъ духовной, а отецъ духовный имъ Тереховской игумень Семіонъ, а тотъ пощъ Иванъ имъ не отецъ духовной, воръ въ розбойномъ дѣлѣ въ воровствѣ въ вытѣхъ на правожѣ стоялъ и о томъ послана въ Розбойную избу память, а въ памяти, изъ Розбойныя избы написано: «91 году по язычной молѣ разбойника Понсника Васильева по Желудевскаго попа Ивана посланы недѣльщики и пощъ Иванъ въ розбойномъ дѣлѣ пойманъ былъ и выти разбойныя за его воровство взяты на поручикѣхъ, да напередъ того въ разбоѣ на Рязани въ тюрьмѣ сидѣлъ, а изъ тюрьмы въ Касимовъ съѣхалъ тому три года, а Тимошеею Шиловскому будто отецъ духовной и руку въ его мѣсто приложилъ и въ разбоѣ отданъ былъ тотъ пощъ держаться недѣльщику и недѣльщикъ его съ Москвы спустилъ; а Тереховской игумень Семіонъ сказалъ, что отецъ онъ духовной Тимошеею Шиловскому съ братьями, да отцу Тимошееву отецъ духовной онъ же былъ и какъ у него Тимошей съ братьею на духу и тому 12 лѣтъ, да и потому—въ обыску Леонтя Оксакова да подьячего Третьяка Мокѣева 2 сына боярскихъ, 13 человекъ поповъ, 6 человекъ старцевъ, 6 человекъ старость, 2 человека цѣловальниковъ, 136 человекъ (крестьянъ)—попы сказали по священству, а келарь съ братьею по черной ризѣ, а дѣти боярскіе и цѣловальники и прикащики и старосты и крестьяне по государеву цареву и великаго князя крестному цѣлованью: слухомъ наслышали, въ село Шилово пріѣхали многіе люди, а сказывались государевыми посланниками, а взяли Тимоея Шиловского и сковавъ къ Москвѣ привели, а послѣ Тимоеева взятыя пріѣхали Андреевы Шерефединова прикащики Иванъ Есинъ, да Данила Ермолинъ, да Голова Васильевъ и съ тѣхъ мѣсть почали владѣть Шиловымъ Тимоеевскою вотчиною,

да Тимоѣевы снохи Алены и Левлевымъ жеребьемъ Запольского и помѣстною землею Михаила Сонцова и луги и мостомъ и перевѣсью и всякими угоды и деревнею Вырковой Алексѣевой да Григорьевой да Ивановой Ивановыхъ дѣтей Шиловского вотчиной луги и перевѣсьи и всякими угоды и помѣстною землею Ивана Тарасова сына Христова, да и потому—въ государевѣ указѣ въ Судебникѣ написано: «кто купить вотчину чужими деньгами и держать ее не за собою и та вотчина прежнему продавцу безденежно»; и Родіонъ Биркинъ котораго году тое вотчину купилъ, того же году ее и заложилъ у Андрея у Шерефединова и только бы тое вотчину Андрей Шерефединовъ не насильствомъ взялъ и купчей не вымучилъ и купилъ бы ее Родіонъ своими деньгами, для чего было ему тое вотчину у Андрея закладывати, убытковъ и государевы пени на него не было, о владѣньи указали имъ на Андрея на годъ съ выти по полутора рубля пошлины велѣли на Андрея Шерефединовѣ съ купчей и со владѣнья доправить, а что указати Александру Ляпунову да Денису Можарову и послухомя пени и Родіону Биркину да Андрею Шерефединову и о томъ доложить государя, царя и великаго князя и приговоръ свой бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйской да окольничей князь Борисъ Петровичъ обоимъ исцомъ сказали, а Андрею Шерефединову въ вотчинномъ владѣньи и въ пошлинахъ выпишь дати, а на вотчину село Шилово да на деревню Вырково велѣли Тимоѣю Шиловскому да Іеву Запольскому дати правую грамоту.

И 92 года іюля въ 5 день боярину князю Василью Ивановичу Шуйскому да окольничему князю Борису Петровичу Засѣкину се челобитныя подали рязанцы дѣти боярскіе Тимоѣей Дмитріевъ сынъ Шиловской, да Елисѣй Шиловской да Іевъ Запольской, съ братьею и съ племянники. И бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйской да окольничій князь Борисъ Петровичъ велѣли челобитныя чести, и въ челобитныхъ пишуть: «государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Тимошка Дмитріевъ сынъ Шиловской да Іевъ Михайловъ сынъ Запольского съ братьею. Вотчины, государь, дано намъ твоего государева жалованья опричь помѣщиковы земли 225 чети съ осминою за Тимошкою съ племянникомъ нашего жеребья 75 чети въ селѣ Шиловѣ, да за мною за Іевцомъ съ братомъ Данилкомъ, да съ братомъ Ненашкомъ

75 четвертей, да за Першкою да за Олешкою 75 четвертей. Милостивый царь, государь, покажи милость, пожалуй насъ холопей своихъ, вели за нами написати въ правую грамоту тѣ наши жеребейки по сей нашей челобитной врознь, чтобы мы, холопи твои, въ конецъ не погибли и впередъ твоей государевой службы не отстали! Царь государь, смилуйся!» — «Царю государю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русіи бѣуть челомъ холопи твои государевы рязанцы Олисъйко Угримовъ сынъ Шиловского съ братомъ съ Григорьемъ съ Шиловскимъ да съ племянникомъ съ Барпомъ да съ Федоромъ съ Ивановыми дѣтьми Шиловскими: вотчины, государь, за мною твоего государева жалованья въ деревнѣ Вырковой опричь помѣщиковы земли на 100 чети: за мною за Елисъйкомъ 33 чети съ осминою, да за мною за Барпомъ да за Федоромъ 33 чети съ осминою, да за мною за Григорьемъ 33 чети, а всее твое земли за нами 100 четвертей. Милостивый государь, царь, покажи милость, вели наши вотчинныя жеребейки отвести врознь, чтобы мы, холопи твои, въ копецъ не погибли и впередъ бы твоей царской службы не отстали. Царь, государь, смилуйся!» И бояринъ князь Василій Ивановичъ, да окольничій князь Борисъ Петровичъ, выслушавъ челобитныя, велѣли за Тимошеемъ за Шиловскимъ, да за Іевомъ за Запольскимъ съ братьями и съ племянники въ правую грамоту ихъ вотчинныя жеребейки въ селѣ Шиловѣ да въ деревнѣ Вырковой по статьямъ написати за ними, имянно: за Тимошеемъ Шиловскимъ 75 четвертей съ племянникомъ въ селѣ Шиловѣ, за Іевомъ Запольскимъ съ братъею съ Даниломъ да съ Ненашемъ 75 четвертей, да за Первушкою да за Олешкою 75 четвертей, а всего съ селѣ Шиловѣ вотчинниковы земли 225 четвертей, а въ деревнѣ Вырковѣ за Елисъемъ за Угримовымъ сыномъ Шиловскаго 33 чети съ осминою, да за Григорьемъ Шиловскимъ 33 чети съ осминою опричь помѣстныхъ земли, а всего за ними въ деревнѣ Вырковѣ въ вотчинѣ 100 чети; а на вотчину на село на Шилово, да на деревню Выркову дали имъ сю правую грамоту, а велѣли имъ по государеву приказу и по своему суду и приговору и по сей правой грамотѣ вотчиною селомъ Шиловымъ и деревнею Вырковою и со всѣми угоды владѣти по прежнимъ крѣпостямъ своими жеребьями, кто чѣмъ владѣлъ напередъ сего по государевымъ жалованнымъ грамотамъ и

по духовнымъ и по дѣловымъ записямъ. Къ сей правой грамотѣ бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйской да окольнічій князь Борисъ Петровичъ Засѣкинъ печати свои приложили лѣта 7092 году іюля въ 11 день. А у подлинной правой грамоты приписъ дьяковъ Ивана Мешаева, да Семена Суморокова, справа подъячихъ: Суботы Ананскаго, да Василья Сустьенина(?).»

Далѣ въ росписи слѣдуютъ жалованья грамоты: а) царя Михаила Феодоровича, отъ 7 марта 122 года, — Четвертому Григорью сыну Шиловскому; б) того же царя, отъ 2 августа 122 года, — Безсону Григорью Шиловскому и в) царя Алексѣя Михайловича, отъ 12 апрѣля 181 года, — Федору Ивановичу Шиловскому.

(Напечатанныя грамоты заимствованы изъ родословной росписи, поданной Шиловскими въ Разрядъ въ концѣ XVII столѣтія. Крайне испорченный списокъ росписи Шиловскихъ сохранился въ книгѣ Герольдмейстерской Канторы № 241, находящейся въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Подлинная роспись, хранившаяся въ Архивѣ Министерства Юстиціи подъ № 498, утрачена въ 1812 году. Отмѣтимъ, что по описи XVIII столѣтія роспись Шиловскихъ значится за рукою Федора Шиловскаго, а роспись, откуда извлечены грамоты, помѣчена за рукоприкладствомъ Данилы Шиловскаго).

.

.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

I.

Грамоты духовныя и сговорныя.

	стр.
I. Около 1500 года(?). Духовная Ивана Перепечи Мартьянова сына Посульщикова.	3—6
II. 1533—1538 гг. Духовная Василя (въ иночествѣ Вассіана) Беззубаго Иванова сына Ларионова.	6—10
III. Мартъ 1535 года. Духовная Маріи, вдовы Дмитрія Мирославича	10—12
IV. 1543—1544 (7052) гг. Духовная Ирины Часовниковой	12—13.
V. 1545—1546 (7054) гг. Духовная князя Ивана Ѳедоровича Судцкого	13—18
VI. 1547—1548 (7056) гг. Духовная Семена Ѳедоровича Киселева.	18—21
VII. 25 Января 1551 года. Духовная княгини Маріи Петровны Горбатой	21—24
VIII. 1551—1552 (7060) гг. Духовная Ѳедора Григорьевича Ракитина	24—26
IX. 1551—1552 (7060) гг. Духовная Терентія Матвѣевича Монастырева	26—27

	СТР.
X. 1555—1556 (7064) гг. Духовная Михаила Андрѣевича Ергольскаго	28—30
XI. 1558—1559 (7067) гг. Духовная Дмитрія Григорьевича Плещѣва	30—36
XII. 1559 годъ. Духовная Ивана Аванасьевича Тютчева	36—39
XIII. 1560 годъ. Духовная Семена Дмитриевича Пѣшкова-Сабурова	39—49
Въ дополненіе къ этой грамотѣ напечатаны въ примѣчаніи три акта рода Сабуровыхъ:	
1) Данная инока Мисаила Сабурова въ Ипатьевскій Костромской монастырь на сельцо Якольское.	
2) Раздѣльная Константина, Дмитрія, Ѳедора и Данила Семеновичей Сабуровыхъ.	
3) Дѣловая Ѳедора Семеновича Пѣшкова, Юрія Константиновича Пѣшкова и Семена да Никифора Дмитриевыхъ дѣтей Пѣшкова (подѣлили вотчину село Лещово съ деревнями).	
XIV. 1560—1561 (7069) гг. Духовная Василия Петровича Кутузова	49—55
XV. 1561—1562 (7070) гг. Данная по духовной Семена Дмитриевича Пѣшкова-Сабурова	55—56
XVI. 1567—1568 (7076) гг. Духовная Ивана Васильевича Мечова	56—57
XVII. 1579—1580 (7088) гг. Духовная Ивана Юрьевича Грязнаго	58—59
Въ дополненіе къ этой грамотѣ въ примѣчаніи напечатана данная Ивана Юрьевича Грязнаго въ Симоновъ монастырь на село Васильевское въ Малоярославскомъ уѣздѣ (отъ 7070 года)	
XVIII. 1585—1586 (7094) гг. Духовная Матвѣя Дмитриевича Пыжева	60—63
XIX. 20 Апрѣля 1586 года. Духовная князя Ивана Михайловича Глинскаго	63—67

III

	стр.
XX. 1600—1601 (7109) гг. Духовная Василия Яковлевича Волинскаго.	67—70
• XXI. 8 Декабря 1610 года. Духовная Ильи Соловьева сына Борщова	70—72
XXII. 27 Апрѣля 1611 года. Духовная Агафьи Яковлевны Волинской.	72—74
XXIII. Сентябрь 1616 года. Благословенная роспись Ѳедора Ивановича Мичюрина	74—77
XXIV. 17 Апрѣля 1619 года. Духовная Анисьи Семеновны Волинской.	77—79
XXV. 12 Февраля 1620 года. Духовная Ивана Васильевича Щелкалова	79—83
XXVI. 1629—1630 (7138) гг. Духовная Ивана Васильевича Волинскаго.	84—87
XXVII. Половины XVII столѣтія. Духовная Якова Филипповича Люткина	87—92
Въ дополненіе къ этому акту въ примѣчаніи напечатаны два документа изъ фамильныхъ бумагъ рода Люткиныхъ: 1) Челобитье Казанскаго жильца Захара Петрова сына Люткина въ 1600—1601 году о бѣглыхъ холопяхъ; 2) Челобитная сказка Ѳедора Захарьина сына Люткина—просить царя и великаго князя Бориса Ѳеодоровича о жалованьи изъ Четверти за многолѣтнюю тяжелую службу.	92—96
XXVIII. 15 Февраля 1744 года. Духовная Василья Леонтьевича Лихачева.	93—100
XXIX. 30 Апрѣля 1698 года. Духовная грамота Михаила Лсонтъевича Миннина.	100—103
XXX. Августъ 1529 года. Рядная запись о женитьбѣ Михаила Васильевича Приклонскаго на Иринѣ Алексѣевнѣ Лукиной.	104
XXXI. 25 Іюня 1643 года. Сговорная Анны Ѳеодоровны Волинской за Петра Васильевича Шереметева.	104—107

	СТР.
XXXII. 27 Августа 1717 года. Сговорная Марья Алексѣвны Новосильцевой за Василя Михайловича Шишкина	107—110
XXXIII. 12 Февраля 1723 года. Сговорная княжны Анастасіи Степановны Барятинской за Якова Алексѣвича Новосильцева . .	111—116
XXXIV. 174(?) года. Сговорная Анастасіи Новосильцевой за графа Сергія Алексѣвича Шереметева (черновая)	116—119

II.

Правыя грамоты.

I. XV вѣкъ. Правая грамота по спорному дѣлу между архимандритомъ Чудова монастыря Теофаномъ и Вашутой о рыбной ловлѣ въ монастырскомъ озерѣ и рѣчкѣ Вашкѣ.	123—124
II. 27 Ноября 1500 года. Правая грамота по спорному дѣлу между крестьянами Усошской волости и Симановымъ монастыремъ о принадлежности послѣднему пожень Степановской деревни Ватолинскаго села.	124—128
III. Исходъ XV столѣтія (1495—1497). Правая грамота докладная Спасскому Ярославскому монастырю на пожню Крестыцы.	128—131
IV. Апрѣль 1502 года. Правая грамота Оерапонтову монастырю на пожню Крестный наволокъ по рѣчкѣ Порозобицѣ усть рѣки Шелекши.	131—136
V. 18 Апрѣля 1505 года. Правая грамота Дмитрію Васильевичу Шенну на третье поле села Лаврентьевскаго.	137—139

- VI. 2 Июня 1528 года. Правая грамота митрополичьему сыну боярскому Басалаю Рагозину на Андрейка Лапина съ товарищи, людей Василья Неронова и его братьевъ, въ денежномъ искѣ за сожженный митрополичій дворъ у Сеньги озера . . . . . 139—144
- VII. Ноябрь 1529 года. Судный списокъ съ отводомъ земель великаго князя Раменскихъ деревень Гороховской волости отъ земель Спасо-Евѣимьева монастыря сель Старковского и Мачковского съ деревнями. . . 144—172
- VIII. 20 Февраля 1530 года. Правая грамота по спорному дѣлу между Ольговскимъ Рязанскимъ монастыремъ и бортниками Кистьруйскаго села объ озерахъ Болонѣ и Волгани . . . . . 172—181
- IX. 15 Мая 1531 года. Правая грамота по дѣлу о спорной землѣ между Васильемъ Облязомъ Лодыгинымъ и Благовѣщенскимъ Кержацкимъ монастыремъ . . . . . 181—195
- X. 18 Января 1543 года. Правая съ боярскаго приговора грамота Спасскому Ярославскому монастырю на деревни и починки сель Кормского и Еремѣецкаго, что въ Юхти. 195--210
- XI. 4 Июля 1551 года. Правая грамота Троицкому Колязину монастырю на Ивана Ѳедоровича Воронцова и прикащика его Меньшика Шушерина въ пожняхъ Колчеватикъ, Высокое и Бродовая по рѣкѣ Дубнѣ . . . . . 210—220
- XII. 15 Января 1552 года. Правая грамота игумену Никольскаго Дудина монастыря на Арбузовыхъ и ихъ людей по иску въ сорока рубляхъ съ полтиною . . . 220—236

- XIII. 1504—1505 г. Правая грамота Ройскому Златоустинскому монастырю на пожню и покосы по рѣкѣ Шуйгѣ . . . . . 236—239
- XIV. 17 Января 1531 года. Правая грамота Михаилу Казнакову *) по кабалѣ въ двухъ съ половиною рубляхъ . . . . . 240—242
- XV. Грамоты правыя, разѣбжая и выпись на помѣстье изъ родословной росписи, поданной въ Разрядъ родомъ Шиловскихъ:
- 1) Грамота „судебная“—ок. 1465—1482 гг.
  - 2) Грамота разѣбжая отъ 1 Марта 1564 года.
  - 3) Выпись на помѣстье отъ 7 Сентября 1570 года.
  - 4) Грамота правая отъ 11 Юля 1584 года Тимоею Дмитріевичу Шиловскому на дьяка Андрея Шереединова. 242—271

*) На имя „человѣка его“ Иванка Хлудова.